

МЕЛИНДА ЛИ

ПОЛНОЧЬ: КНИГА ПЕРВАЯ

ВОЗДЕЙСТВИЕ ПОЛУНОЧИ

Прицел. Щелчок. Смерть.

Когда пропадают два туриста, в их родном городе в штате Мэн списали всё на бурю. Но правда куда более зловещая. Не зная об опасности, фотограф из журнала Джейн Салливан, следуя анонимной наводке, хочет отыскать скульптора, ведущего самый отшельнический образ жизни в мире искусства. Между тем, она встречает сексуального мастера на все руки Рида Кимбелла и городок, который хранит немало тайн.

Пять лет назад Рид отказался от карьеры детектива по расследованию убийств, похоронив ее вместе с женой. Но когда туриста находят мертвым, шеф местной полиции просит Рида о помощи. Почему под телом нашли кельтскую монету? И куда подевался второй турист? Рид избегает прессы, ему совсем не нужны убийство, пропавший человек или пронирливый фотограф. Но затем на Джейн нападают, и ее мужество становится погибелью Рида.

Рид должен рискнуть всем, чтобы защитить ее... и найти коварного убийцу.

Мелинда Ли

«Воздействие полуночи»

Посвящаю эту книгу моей семье.

Моему мужу и детям, они верили в мой успех задолго до того, как он меня настиг; маме, за то, что обклеивала штат Нью-Джерси стикерами; папе, за то, что покупал экземпляры моих книг всем своим знакомым; бабушке, она раскрыла мне секрет ещё в детстве, что любая история начинается с убийства; дедушке, за то, что поспособствовал тому, чтобы местные библиотеки закупили мои книги.

Не могу выразить насколько важна для меня ваша поддержка.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

31 октября

— Чувак, клянусь, я вытащу нас отсюда.

— Ладно. — Джон подавил скуление, что грозило вырваться изо рта. Поход был хреновой идеей. А затем потеряться и блуждать целых два дня среди лесов штата Мэн было ещё более хреново. Джон шмыгнул носом. Холодный воздух жалил ноздри. Среди запаха сосен отчётливо ощущался запах дыма. — Чувствуешь, запах? Кажется, это дым.

— Да. Круто. — Впереди его сосед по комнате, Зак, поправил рюкзак на узких плечах. — Значит, мы идём в правильном направлении.

— Хоть бы, хоть бы, — сомневался Джон. Тонкий слой снега припорошил тропу, словно сахарная пудра. Как вообще Заку удалось уговорить его провести осенние каникулы в лесу? — Надеюсь, это не лесной пожар.

— Не в это время года, — Зак покачал головой. — Скорее всего, кто-то разбил поблизости лагерь.

Джон огляделся, их окружал темный, безлюдный лес. Голые ветки деревьев указывали на пасмурное небо как пальцы скелетов.

— То же самое ты говорил час назад. Точно не хочешь сделать здесь остановку?

Зак замер и оглянулся.

— Поверь, городской парниша, если мы не встретим туристов через полчаса, мы расставим палатки и разведем костер.

— Меня беспокоит не холод. В Чикаго тоже не тропики. Просто здесь жуткая тишина. — И темно. Ни фонарей, ни фар, ни вывесок. Джон сильнее натянул шапку на уши и потопал ногами. Пальцы внутри ботинок горели огнём.

Зак шумно вдохнул и выпустил облако пара.

— Умиротворяющая.

— Пугающая, — исправил Джон и мысленно устремил молитву к небу, чтобы его заявление о переводе в Чикагский институт искусств приняли. — Эй, я не виню тебя, что ты сбился с пути. Тут все выглядит одинаково. Но безумие считать это весельем. — Родители Джона думали, что ему будет безопаснее учиться здесь. Но это было не так. Они, наверное, не знают, что Стивен Кинг родом из штата Мэн.

Тропа огибала скопление валунов. Сияние огня мерцало впереди, помимо треска костра слышался тихий шепот. Надежда разлилась теплом в груди Джона.

— Слышишь? Это люди!

— Я же тебе говорил, все будет хорошо. — Зак хлопнул Джона по плечу и поспешил вперед. Лед и сосновые иголки хрустели под ногами. — Ау?

Вместо приветствия голоса пропали, еще и так внезапно, словно кто-то нажал на паузу. Джон поежился, дрожь пробежала по позвоночнику до затылка. Он застыл.

Зак шел вперед.

— Это еще что такое? — растерянно прошептал Зак, когда прошёл сквозь кусты.

— Что? — спросил Джон, отодвинув сосновую ветку.

Ветка вернулась на место, и Джон пригнулся. Выпрямившись, он увидел поляну размером с половину площадки для баскетбола. Круг из торчащих деревянных столбиков

толщиной с телефонные столбы и в человеческий рост высотой обрамлял пространство. Пять столбиков покорооче посередине были расставлены в форме полумесяца. В центре этой дуги, рядом с плоским камнем, из ямы поднимались языки огня. Шею Джона стало покалывать. Он не все понимал, но мог почувствовать жуткое, когда его видел, а это место ничего приятного в нем не вызывало.

Джон внимательно осмотрел поляну. «Где люди?». — Он точно слышал голоса. Жар от огня добрался до его замерзших пальцев, манил подойти ближе.

Но Джон остался на месте.

— Ау? — крикнул Зак, Джон не успел его остановить.

— Ш-ш, — прошипел Джон. — Что-то здесь не так.

Это место пугало. Зак был экспертом в темах леса, животных и жути, но инстинкты пасли Джона прошлой весной от банды, которая хотела размять об него ноги.

Джон опустил взгляд на землю. Внутри круга столбиков темная линия пересекала тонкую корочку инея, словно кто-то пролил жидкость, размечая место.

Джон потянулся к руке Зака, чтобы оттащить его назад в лес, но Зак уже двигался вперед.

В круг.

— Что вы здесь делаете? — Мужчина вышел из-за столбика. Его черты не удавалось разглядеть из-за огня за его спиной.

Джон опустил руку. Огонь мерцал на длинной мантии с капюшоном, окутывавшей фигуру незнакомца, ниспадающей на землю вокруг его ног. Джону стало еще страшнее.

— Мы заблудились, — голос Зака лишился энтузиазма.

Мужчина сделал три шага. Большой капюшон скрывал его лицо, как у императора в «Звездных войнах». Он был так близко, что мог коснуться Зака.

— Ты переступил черту.

Джон знал, он должен был шагнуть к другу, но ноги его не слушались. Ноги не хотели идти в круг. Что-то было в той линии. Джон это ощущал.

Мужчина пошевелился. Клинок вспыхнул серебром в свете луны, мелькнул у белой кожи шеи Зака. С губ Зака сорвалось бульканье. Шок душил Джона, как рука на шее. Тело его друга рухнуло на замерзшую землю. Голова Зака ударилась о землю последней, дважды подпрыгнула на замерзшей земле. Последний выдох вылетел в ночной воздух, темная жидкость лилась из раны на иней струей, словно первый мазок краски на белом холсте.

Пар поднимался от льющейся крови, лениво извиваясь. Джон смотрел, онемев от жуткого потрясения, его мутило. Он моргнул и оторвал взгляд от мертвого друга, посмотрел на темную фигуру. Голова мужчины повернулась к нему. Он сжимал нож у бедра. Капля крови Зака упала с кончика на снег у ноги мужчины.

Ужас парализовал мозг Джона, но инстинкт направлял его ноги. Он отвернулся от тепла огня, от мужчины, который не оказался их спасением, и в панике побежал во тьму леса. Его ботинки скользили по инею. Он врезался в хвойные ветви. Джон смотрел только вперед. Куда бежать? Он замер и прислушался, мешал однотипный пейзаж. Шаги звучали за ним, неспешные, словно его преследователь не видел причины торопиться.

Джон отшатнулся от звука. Его ноги неловко топали. Ветви хлестали его по лицу. Хвоя лезвием резала его обветренные щеки. Он юркнул за широкий ствол дерева и зажал дрожащей рукой рот, чтобы заглушить дыхание. Его шумное дыхание разносилось эхом поверх шума крови в его ушах.

Мужчина мог его услышать.

Он собирался найти Джона.

Он собирался выследить его и убить, словно Джон был откормленным лосем.

Ветви скрипели над головой, ветер сдувал снег с ветвей. Ночной воздух окружил Джона, лаская его потную кожу холодом. Яма у основания дерева манила его сжаться, как уставшего зайца.

Как добычу.

Слева хрустнула ветка. Он оттолкнулся от ствола дерева, шагнул вперед... и врезался в твердую грудь в мантии. Джон отскочил и остушился. Рука сжала его куртку, остановила его, притянула ближе и приподняла. Сердце Джона колотилось, он поднял взгляд. На него смотрели ледяные голубые глаза из узкой прорези черной маски.

Большой кулак врезался в висок Джона. Джон ощутил сильную боль. Перед глазами поплыло.

«Вот и все. Хуже уже быть не может».

Тьма окутывала его, и он успел лишь подумать, что мог ошибаться.

ГЛАВА ВТОРАЯ

16 декабря

— Вы прибыли к месту назначения, — сообщил навигатор женским голосом.

Джейн остановила машину и посмотрела вперед, в пустоту. Она взглянула на экран размером с ее ладонь на панели управления. Перед ней должен был находиться дом номер двадцать семь на Шестом шоссе, но по бокам двухполосной дороги был тонкий слой снега на бесконечных деревьях. Ни шоссе. Ни почтового ящика. Ни признаков жизни.

И что теперь? Бледные сумерки пасмурного неба лишили пейзаж красок, и он был одиноким, как на снимках Энсела Адамса. Джейн нравилась красота дикой природы перед ней, но она не хотела наслаждаться этим в темноте, особенно, когда у нее почти закончилось топливо.

«Погодите. Что это было?».

Она повернула джип к узкой брешке в лесу. Сосны хитро скрывали черную кованую калитку на входе. В центре в простом стиле был изображен номер 27 с позолотой. Узкая тропа вела от калитки. За поворотом из-за голых ветвей виднелся угол дома. Кедр и стекло. Современно.

Странный дом для необычного мастера резьбы по дереву. Она ожидала увидеть бревенчатую избу. Может, даже хижину, но с оградой из колючей проволоки.

Джейн постучала пальцами по рулю. Нужно принять решение.

Слева возвышался каменный столб с медной кнопкой вызова. Она могла позвонить и сделать вид, что заблудилась. Может, ее пригласят в дом. Второй вариант: вернуться в городок неподалеку, где она забронировала номер. Она могла заселиться и поужинать. Вежливо поспрашивать. Кто-то да должен знать Р. С. Моргана, если он здесь живёт. Но будут ли местные болтать о своем? Вряд ли.

Первый вариант мог дать ей нужный кадр, но для этого плана нужно было врать. Фотографы для журналов — ей стоило привыкать к этому ярлыку — не вызывали радости у тех, за кем они следили. Р. С. Морган мог жить с ротвейлерами или держать под рукой

пистолет. Второй вариант был логичнее. Но безопасность не помогала с деньгами. Джейсон, ее жуткий редактор, дал Джейн неделю, чтобы сделать снимки скрытного скульптора. Интересные детали повышали оплату, но все зависело от степени интересности. Лечение младшего брата Джейн было дорогим. Её семья нуждалась в деньгах. Очень.

Джейн застегнула куртку, взяла самую маленькую камеру и вышла из джипа, задрожала от порыва холодного ветра, задевшего открытую кожу лица. Тишина окутала ее саваном. Под ней громко возмущалась ее совесть:

«Ты пала еще ниже».

Лед хрустел под ее мохнатыми сапогами, пока она приближалась к калитке. Ей нужно было сделать один снимок старого мастера и убежать. Пустяки, да?

Она поискала в карманах перчатки, но не нашла. Ее замерзающий голый палец нажал на кнопку вызова. Ничего. Она попыталась еще, но в колонке не было звуков. И появился третий вариант: незаметно подобраться к дому, и одним глазком всё оглядеть.

Кроме железной ограды, у участка не было другой защиты. Она могла протиснуться сквозь решетку. Но Джейн еще никогда так не нарушала чье-то личное пространство. Она не могла признаться редактору, но другие ее снимки знаменитостей, которые она ему продала, были случайными, сделанными, когда она снимала фотографии Филадельфии для брошюры о путешествиях. В тот месяц в том районе снимали крупный фильм. Но одно дело поймать в кадре пьяную голливудскую звезду, а другое — пробираться в чей-то дом.

Не важно, что лечение Денни утянет ее семью на дно. Не важно, что Джейн и ее три брата потеряют семейную таверну из-за оплаты счетов на лечение. Не важно, что покой этого творца все равно нарушат, даже если это будет другой фотограф. Она не сдвинулась с места. Этого не произойдет.

Денни становилось лучше. Это было важно. Он привыкал к ограниченным движениям его руки, посттравматический шок проходил. И проблемы с деньгами для семьи были не в новинку. Они всегда страдали от этого. Но в этот раз Джейн хотела помочь семье выбраться из сложившегося трудного положения. Ее братья уже достаточно долго пытались сделать это сами.

Джейн спрятала камеру в карман. Новый план. Она отправится в город и попытается связаться со скрытным скульптором законно. Она объяснит, что его анонимность под угрозой, попытается убедить его сделать фотографию на его условиях. Мораль всегда была такой проблемой.

— Чем я могу вам помочь?

Джейн повернулась ни низкий голос, прозвучавший за её спиной. Она прижала ладонь к колотящемуся сердцу. Высокий подтянутый мужчина выбрался из большого красного внедорожника. Джейн так задумалась, что не услышала, как он подъехал.

Ее мысленные укоры оборвались, когда его стало видно полностью. Сила исходила от его широкой груди, одетой в парку, и от длинных ног в джинсах. Зимний загар и мускулистое горло говорили о том, что он много времени проводит на свежем воздухе, даже в таком климате. Джейн пробежалась взглядом по лицу с сильными чертами, тень щетины манила ее сделать черно-белую фотографию его профиля. По-военному коротко стриженный темно-каштановые волосы обрамляли лицо с зелеными, как сияющие изумруды, глазами.

«Ого», — если это был Р. С. Морган, она изменит мнение насчет чудаковатых людей искусства.

— Простите, что перекрыла вам путь к парковке. Я заблудилась.

«Смотри, чтобы ложь тебя не сожгла».

— Телефон не работает, а бензин почти кончился. — Она подавила совесть. Остальное было правдой. — Я ехала в гостиницу «Черный медведь» в Хантсвилле.

— Вы пропустили поворот. Он в пятнадцати километрах отсюда. — Южный акцент звучал в его теплом и плавном, как карамель, голосе.

— Ох.

Мужчина шагнул ближе. Хоть Джейн была ростом почти метр восемьдесят, ей пришлось задрать голову. Неплохо.

— А после поворота еще десять миль по городу, — сказал он. — Ваш джип столько протянет?

Да, но, уехав, она не получит больше информации.

— Не уверена, — ох, в следующий раз во время исповеди ее речь будет долгой.

— Я дам вам 5 литров бензина. — Он не предложил ей пройти с ним в дом. Блин. И он был ужасно вежливым. Ее работа была бы проще, если бы он был грубым, как зазнавшаяся звезда.

— Спасибо. — Она протянула руку и благодарно улыбнулась. — Я Джейн Салливан.

Он замешкался, глядя на протянутую руку пару секунд, а потом пожал ее ладонь. Его длинные изящные пальцы покрывали мелкие шрамы, и его мозолистая хватка обжигала замерзшую ладонь Джейн. Что-то внутри нее стало таять, как конфетка M&M на языке.

— Я Рид Кимбелл. Если вы отодвинете свой джип, я дам вам бензин. — Он высвободил руку, и Джейн поняла, как сильно сжимала его ладонь.

— О, верно. Простите. — Её лицо пылало, Джейн поспешила к своей машине и поехали вперед. Калитка открылась, и Рид Кимбелл въехал во двор. Через несколько минут машина вернулась. Он без слов залил бензин в ее джип.

Джен подпрыгивала на носочках, чтобы ноги не мерзли.

— Неплохой дом.

— М-м, — согласился он, глядя на канистру бензина.

— Давно вы здесь живёте?

— Какое-то время.

— Звучите не как местный, — отметила Джейн. — Откуда вы?

Он убрал канистру и закрутил крышку.

— Вот так. Этого хватит до города.

Внезапный порыв ветра ударил по соснам за ее спиной. Хвоя задрожала. Его вежливый отказ напомнил Джейн, что вокруг нее, и какого размера тихий мужчина. Несмотря на ее навыки самозащиты, он легко мог одолеть ее за секунды. Она не уловила от него угрозу, но замечала отдаленность. И свою уязвимость.

«Расслабься. Если бы он хотел плохого, не отсылал бы тебя». — Но ее подсознание не слушало разум, и знакомая боль появилась в ее хорошо зажившей челюсти. Она выдавила улыбку и надеялась, что он списал дрожь в ее голосе на холод.

— Еще раз спасибо.

Он отошел, когда она открыла дверцу.

— Скоро будет сильная буря. Будьте осторожны.

— Буду. Счастливого Рождества, — Джейн оглянулась. Зеленые глаза смотрели в землю. Он покраснел? Он заигрывал с ней? В животе появилось тепло, что удивляло и сильно

отличалось от ее ледяных ладоней и ступней. Она полезла в карман за камерой. Сможет ли она сделать быстрый снимок? Он снова посмотрел на нее, взгляд был пристальным. Будто ничего не упустил. Он отошел в тень, она упустила свой шанс.

Джейн включила обогрев перед разворотом. Она смотрела в зеркало заднего вида, как закрывалась калитка. Кимбелл стоял за железной оградой, не двигался, как лес вокруг него. Он пропал в сумерках, ее пальцы погладили круглый шрам на ее щеке.

Она опустила руку и с силой сжала руль.

Рид Кимбелл не был связан с угрозой, которую она оставила в Филадельфии. Если она позволит себе бояться каждого встречного мужчины, то так и останется жертвой. Нельзя так жить. Она не могла потратить столько лет терапии впустую. Она двигалась вперед, становилась продуктивным членом общества. И ее братья были рядом, когда она нуждалась в них. Теперь была ее очередь помочь семье. Она могла вытащить их из долгов из-за ран Денни после войны в Ираке. Пора повзрослеть и сделать работу.

Но ложь без перерыва повторялась шепотом в ее голове. Ее горло сжалось. Воображаемое предплечье прижалось к ее шее, оно казалось настоящим, как в ту летнюю ночь.

«Если будешь тихой, я тебе не наврежу».

* * *

Рид стоял за калиткой, расстегнул парку и смотрел, как женщина уезжает. Ветер так удобно хлестал его по лицу.

Вот это была женщина. Богиня-воин. Высокая, с хорошей фигурой, длинными ногами и длинными вьющимися рыжими волосами. Ей оставалось найти изумрудный плащ и меч с камнем на рукояти. Несмотря на ее модную городскую одежду, он глупо хотел опуститься перед ней на колени. Странный шрам на ее щеке не портил красоту, но Рид невольно задумался, откуда он.

Тряхнув головой, он сел за руль и подъехал к дому. Шрам той женщины — не его дело. Их сибирская хаски Шеба пересекла двор и закружила у его ног с радостным лаем. Рид опустил по приветствовать собаку. Его семнадцатилетний сын стоял у открытой входной двери, высокий и худой. «Green Day» на полной громкости гремели за порогом.

— Кто это был?

— Заблудившаяся путница. — Рид прошел по холодной земле. Современный дизайн дома выглядел скудно — прямые линии и стекло. Обычно Риду нравился минимализм, но сейчас все казалось бесцветным и... таким себе. Ему стоило развесить гирлянды на кустах. — А мне нужна помощь с этим деревом.

— Конечно. — Скотт прошел в дом и вернулся через минуту в сапогах и куртке. Он закрыл за собой дверь, но гул музыки все еще слышался. — Что она там делала?

— Я не спрашивал. — Рид открыл дверцы кузова. — Я подсказал ей направление, и она уехала.

— Куда?

— Она говорила про Хантсвилл. — Рид сжал длинную часть ствола и потянул к себе.

— Да? — Скотт схватил за другой конец, когда он оказался близко. — Почему?

— Не знаю. — в виске Рида появилась тупая боль. Он мог спросить, но вопросов мисс Салливан хватило бы на их обоих. Риду не нравились личные разговоры, как и чужаки.

— Странно, не думаешь? — спросил Скотт.

— Нет. — Немного. — И это не наше дело. — Он давно привык все держать в себе, и потому никто не видел Рида и его сына. Им нужно было оставаться здесь. Он не допустит, чтобы его сын страдал от нападков прессы.

— Наверное, приехала к кому-то. Машины на этой дороге можно легко сосчитать.

— Она просто пропустила поворот, Скотт. Точка.

Но Скотт был прав. Что Джейн Салливан делала посреди пустоты? Хантсвилл зимой не привлекал туристов. Они со Скоттом отнесли ствол березы в мастерскую через прихожую. Мастерская Рида была в специально продуманном месте в задней части дома. Большие лампы позволяли настраивать яркость освещения, и он мог не открывать жалюзи. Они водрузили дерево на стол. Шеба следовала за ними.

Скотт похлопал по крупному стволу.

— Хорошая.

— Ага. — Рид погладил большой сук, выпирающий с одной стороны. Это место будет с уникальными узорами, когда он снимет кору.

— Помощь ещё нужна?

— Нет, я справлюсь. Спасибо.

— Я вернусь домой. Нужно закончить домашку. — Скотт пошел к порогу. — О, и тебе звонили. Майе нужно что-то починить, а шеф полиции хочет, чтобы ты заехал завтра.

Голова Рида разболелась ещё сильнее.

— Боже, я сто раз ему отказывал...

Скотт вскинул руки, будто сдавался.

— Он сказал, что это не по работе. Он просто хочет поговорить.

— О, прости.

«Что мог хотеть шеф полиции?» — Рид прижал два пальца к виску. Это было дело полиции, иначе Хью сам заехал бы.

— Пап?

Рид поднял голову. Скотт смотрел на половицы.

— Ты не думал встречаться с мамой Брендона?

«Блин».

— Миссис Гриффин хорошая женщина, Скотт, но между нами нет химии. — У лучшего друга Скотта, Брендона, была привлекательная мама, но Рида не интересовала Бекка Гриффин.

Скотт шаркнул ногой.

— Она не нравится тебе в *этом* смысле.

— Именно.

— Тебе хоть кто-то так нравится?

Красивые зелено-голубые глаза Джейн Салливан предстали перед его взором прежде, чем он смог это остановить. Рид покачал головой для Скотта. Он не мог никого подпустить ближе. Ни одна разумная женщина не станет с ним встречаться, узнав всю правду.

— Нет.

— Прошло много времени. — Скотт замер на пороге, глядя на обувь. Мокрые и потрепанные кроссовки, развязанные шнурки валялись на полу. — Я не против, если ты найдешь кого-то.

— Знаю. — Но они оба также знали, что Рид даже пробовать не станет.

— Смотри сам.

Дверь закрылась за Скоттом и собакой, Рид вытащил лист бумаги из кармана и записал номер машины мисс Салливан. Он не знал, сможет ли обменять услугу для шефа полиции на поиск информации. Или у Рида была паранойя, или она была слишком вежливой и нервной.

Недоверие к незнакомым мужчинам, или это было что-то еще?

Может, на него повлияло воображение сына. Но осторожность не была лишней. Не с его прошлым.

Рид вытащил диетическую колу из мини холодильника в углу, медленно обошел стол. Тишина окутала его быстро, как зимняя ночь.

Как его мать, Скотт любил громкую музыку, шум и людей. Рид стремился к уединению. Стараясь не думать о смерти жены и о Хью Бейли, он опустил на стул и потягивал напиток. Рид смотрел на дерево, просил его заговорить, но ствол смотрел на него с упрямым молчанием. Обычно он сразу видел что-то в материале. Хотя бы силуэт. Детали приходили позже. Но, пока он ждал, в голове была лишь рыжеволосая красавица с глазами цвета Карибского моря.

Как жалко он будет выглядеть, если приедет в город к Майе, владелице гостиницы «Черный медведь», куда направилась заблудившаяся путница?

Слишком жалко. Почти отчаянно. Он дождется до утра.

Рид взял нож и начал снимать кору. Позже он займется частью с суком, но пока ему нужно было ощутить дерево, форму, поверхность. Может, он найдет, что искал, когда посмотрит на ствол без коры. Его нож застрял, соскользнул и без боли порезал подушечку его пальца. Он прошел к раковине, поставил царапину под холодную воду. Кровь кружила розовым и смывалась с водой.

Мыло жалило рану, и он понял, что-то изменилось. Что-то вышло из-под контроля. Он взглянул на дерево. Жизнь была полна скрытых сучков, которые мешали движению его ножа. И оставляли Рида в ранах.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Джейн повернула к Хантсвиллу. Её резко настигли настойчивые воспоминания. Она ощущала руку на горле, обжигающее лезвие, рассекающее щеку, жаркое дыхание у виска, пахнущее дорогим скотчем. Это нужно было остановить. Ей нужно работать.

Экран на телефоне показывал три деления батарейки. Она прикрепила к уху наушник с Bluetooth и нажала на номер своего редактора.

— Кабинет Джейсона Престона, — ответила секретарь Джейсона, Таня.

— Это Джейн Салливан. Можно поговорить с Джейсоном?

— Прости, милая, его здесь нет.

— Мне нужно его кое о чем спросить. Информация, которую он мне дал, не подтверждается. — Джейн не стала упоминать детали. Джейсон оберегал свой кабинет, будто это были врата Ада, хоть Цербером и был трехголовый мини-пинчер. Если Джейн хотела и дальше работать на тощего гада, ей нельзя было ничего выдавать. Даже честной на вид Тане.

— Он никогда не ошибается.

— Все бывает в первый раз. — Джейн хотела, чтобы он ошибался. Она хотела, чтобы настоящий Р.С. Морган жил в Таосе или вообще в другой стране. Например, в Перу. Она не

хотела, чтобы в это был вовлечен сексуальный Рид Кимбелл.

Таня цокнула языком.

— Там что-то да должно быть. Ты же знаешь, Джейсон может учуять сенсацию как никто другой.

Разве это не было преуменьшением? Джейн сжала руль.

— Знаю.

— Так что поищи, подруга. Он уже хочет получить материал. Просил передать, что времени осталось мало.

— Он зло.

— Это точно. Но не переживай, милая. Дьявол однажды придет за его душой. — На линии послышался щелчок, Тане звонил кто-то еще. — Нужно идти. Береги себя.

Джейн бросила телефон на пассажирское сидение и выудила пачку «Тамс» (препарат от изжоги, метеоризма — прим. ред.) из сумочки. С Джейсоном она будто все время была на перекрестке. Но работая барменом и бухгалтером в таверне семьи, она никогда не заработала бы столько денег, сколько ей платил Джейсон. Ее попытки законно заниматься фотографией были сродни бегу хомячка в огромном колесе.

Одно было ясно. У нее не было времени ждать, пока Р.С. Морган сам её найдет.

Пять минут спустя появился город, и Джейн попала на гладкую дорогу. Потрепанная деревянная табличка сообщала, что Джейн прибыла в Хантсвилл, штат Мэн, население — 1 067 человек.

Холмы окружали город со всех сторон, создавая небольшую долину. За ними виднелись острые пики гор. Джейн проехала мимо домиков, которые жались все ближе друг к другу, а потом приблизилась к основному району и заметила заправочную станцию и супермаркет в одном лице. Она припарковалась и выключила двигатель с выдохом облегчения. Ее больной джип кашлял, гремел и сотрясался, и лишь потом притих. Дверца машины открылась от сильного толчка, и Джейн вышла на пустую парковку.

Ветер носился над асфальтом, чуть не выдернул дверцу из хватки Джейн. Она захлопнула дверцу, шею сзади стало покалывать. Ее как-то раз уже преследовали, и она знала это чувство, так что не хотела в этот раз игнорировать инстинкт.

Кто-то за ней следил.

Она огляделась. Ничего. За стеклом магазина был виден старик за кассой, но он сосредоточился на чем-то за стойкой, а не на Джейн.

Джейн развернулась. За парковкой покрытое снегом поле отделяло ее от густой лесной полосы. Что-то двигалось в деревьях, что-то высокое, худое и темное. Камера оказалась в ее руке раньше, чем она смогла подумать, и она сделала быстрые кадры края леса. У нее не было телеобъектива, но с разрешением в четырнадцать мегапикселей она сможет потом приблизить темный силуэт на ноутбуке.

Наверное, зверь. Но почему ей казалось, что за ней следят? Может, это был хищник. Но медведи ведь сейчас в спячке?

Она отогнала эти мысли. Это была просто паранойя.

Джейн заправила машину и поехала по направлению, которое распечатала с сайта гостиниц. Через пару минут, после небольшой остановки в пиццерии, где она взяла пару кусочков с собой, она подъехала к гостинице «Черный медведь», большому белому дому с блестящими черными ставнями. Небольшая электрическая свеча сияла в центре каждого подоконника, прямо над зеленью с красными лентами.

— Чем я могу вам помочь? — Хозяйка гостиницы средних лет была невысокого роста и полноватой, волосы отливали рыжим, почти красным. Старую мебель украшали мишура и остролист, на фоне напевал «Silent Night» Бинг Кросби. — Я Майя Браун, хозяйка.

— Джейн Салливан. Я бронировала номер. — Джейн подвинула свою кредитку на стойке регистрации в старом стиле.

Майя сверилась с ноутбуком.

— Вы у меня записаны на три ночи. Знаете, что посреди вашей остановки будет буря?

— Да.

— Хорошо. Что привело вас в наш город, мисс Салливан?

— Можно просто Джейн. Я — фотограф.

— О, это хорошо. У нас можно сделать много красивых фотографий. — Майя отдала Джейн ключ от комнаты — настоящий металлический ключ, а не пластиковую карточку. Майя крикнула через плечо. — Билл, помоги леди с ее сумкой.

Вошел крупный мужчина с опущенной головой, сутулясь. Ему было сильно за двадцать, и казалось, что кости были слишком большими для его тела. Он быстро взглянул на ноги Джейн. Его светло-голубые глаза были пустыми, а выражение лица было растерянным и робким, как у ребенка в первый день в детском саду.

Джейн попыталась улыбнуться.

— Рада знакомству, Билл.

Он покраснел под волосами песочного цвета, развернулся и пропал за раскачивающейся дверью.

— Простите, — Майя вздохнула. — Мой сын немного застенчивый.

— Ничего. У меня только одна сумка. — Джейн схватила сумку и пошла по лестнице.

Комната была больше, чем она себе представляла. Двухспальная кровать, трюмо и письменный стол были теплого вишневого цвета, одеяло казалось мягким и уютным. Джейн переделась в домашние штаны, устроилась за столом с пиццей и ноутбуком. Джейсон настоял, чтобы она выехала немедленно, поэтому Джейн даже не успела ничего узнать о своей жертве, кроме заметки в «*New York Times*», взятой из мусорного бака. Там вместе с обзором последней работы Моргана журналист отмечал, что загадочная личность творца была хорошей идеей, чтобы привлечь интерес. Рядом с заметкой была фотография скульптуры, но маленькая, не позволяла разглядеть детали. Джейн включила ноутбук и скрестила пальцы.

Да! Интернет был медленным, но все же был. И он был бесплатным, это был приятный бонус её ограниченному бюджету. Она не любила влезать в запасы на экстренный случай.

Поиск в гугле по Риду Кимбеллу выдал список имен по всей стране, но они не были похожи на мужчину, которого она встретила днем. Она не могла выбросить из головы его зеленые глаза. Поиск по Р.С. Моргану был совсем иной историей. Мужчина был загадкой, но фотографий и обзоров его скульптур было много. Его стиль был уникальным, современным, с уклоном к абстракции. Все его творения были обнаженными женщинами, но не сексуальными. В отличие от других скульптур людей, которые видела Джейн, у творений Моргана не было огромной груди или детализированных, а то и увеличенных половых органов. Фигуры были изящными, а не эротичными. Их сексуальность была подавлена. Тела были тонкими и деликатными, а лица — печальными, одинокими и измученными. Примитивные и современные черты в статуях делали их манящими. Чем дольше Джейн смотрела на них, тем больше ощущала их отчаяние.

Джейн смотрела на фотографии, пока жевала горячий сыр с острым соусом. Работа скульптора была сложной, восхищала, но и беспокоила. Она не была критиком искусства, но у Р.С. Моргана, кем бы он ни был, были серьезные проблемы.

* * *

Он сосредоточился на третьем окне, остальные были темными. Ее тень двигалась в просвете. Шторы не были плотно задвинуты, и он успел заметить ее яркие рыжие кудри, когда она проходила мимо.

Как он уже заметил, она была красоткой. Длинные ноги. Сильная спина. Молочного цвета кожа. Огненные волосы. Такая женщина могла быть и хранительницей домашнего очага, и владеть мечом на поле сражений. Кельтская кровь текла в ее венах, в этом он не сомневался.

Но она его сфотографировала. Это неприемлемо. Не для человека с такими тайнами, как у него.

Кто-то мог узнать, что он делал. Он не был к этому готов. Ему нужно было время, чтобы собрать силы, все подготовить к грядущей церемонии. Настоящий ритуал друида требовал тщательной подготовки и изучения.

Нужно было еще так много сделать, и ему было не с кем разделить это бремя. Остальные были не готовы принять свою судьбу. Они не были готовы к необходимым жертвам. Его пальцы в перчатке потянули за край плаща.

Скоро у них не будет выбора. Боги преопределили их судьбы.

Она снова прошла мимо окна. Высокая и грациозная. В ней было что-то особенное. Что-то отзывалось в его крови. Если бы он понял, что казалось знакомым...

Свет в окне погас. Он еще немного оставался в темном переулке возле здания. Ее фотографии могли... навредить. Теперь она не может покинуть город.

Он вернется завтра. Она не сможет сидеть в гостинице вечно.

Когда она выйдет, он будет её ожидать.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

Набравшись сил после сытного завтрака, Джейн вышла на крыльцо гостиницы. Холодный ветер перед грядущей бурей ударил ее по лицу. Но это ей и требовалось, чтобы привести себя в чувство. Пэт, старший брат Джейн, следил за ее досрочно освобожденным обидчиком. От брата не было новостей, значит, гад себя еще не проявил. Опасность была в Филадельфии, в тысячи трех ста километрах отсюда.

Джейн могла дышать.

Джейн натянула вязаную шапку на уши и пошла по дорожке, сумка с камерой висела на ее плече. Она возьмется за поиск Р.С. Моргана единственным способом, которым умеет. Походит по округе, поговорит с людьми, надеясь, что ирландская удача ей улыбнется. И ещё Джейн очень хотелось запечатлеть очарование города.

Она свернула в переулок. Дым тянулся из труб, снег покрывал землю как ванильная глазурь. Кривые снеговики махали руками-палками в варежках проходим и машинам.

Здания были в зелени и венках.

Вот, что она должна была делать. Настоящие фотографии, а не ходить по округе как стервятник, ждущий, когда знаменитости расслабятся. Ей стало лучше, пока она дела фотографии.

Камера запищала. Карта памяти полностью заполнилась. Джейн сняла перчатки и поменяла карту, убрала заполненную в карман джинсов. Замерзшие пальцы рук и онемевшие пальцы ног напомнили о том, сколько времени она на улице. Джейн взглянула на телефон. Она гуляла уже много часов. Конечно, у нее замерз и нос. Она поежилась и натянула перчатки. Ее зимняя одежда была не готова к холоду, царившему в штате Мэн.

Джейн отправилась обратно, сделав напоследок снимок ржавой таблички перед магазином. Пустая дорога вела ее к гостинице. Джейн убрала фотоаппарат в чехол.

Спину стало покалывать. Джейн обернулась. Никого. Она посмотрела на здания по сторонам. Фасады из крошащегося кирпича. В тених от них мог скряться человек.

«Остынь. Тебя никто не преследует». Брат сообщил бы ей, если бы был повод для страха.

Что-то шаркнуло по бетону в узком переулке справа.

Джейн ускорила шаги, а потом побежала, инстинкт подавил ее мысли. Она слышала шаги позади себя? Дыхание застревало в пересохшем горле. Краем глаза она уловила тень, Джейн ускорила, но внезапно споткнулась и плюхнулась попой в лужу. Джейн мигом вскочила на ноги.

Она почти на месте.

Заворачивая за угол, Джейн оглянулась. Ее сапоги попали на участок льда. Она пыталась удержаться, но ноги заскользили. Джейн врезалась в большое и твердое мужское тело.

— Ох. — мужчина поглотил удар, почти не пошатнувшись. Ладонями он придержал Джейн за локти, легко поддерживая ее вес, пока она находила равновесие.

Сердце грохотало, Джейн прижала ладонь к его груди, чтобы отодвинуться. Она посмотрела в пронзительные зеленые глаза Рида Кимбелла... и застыла.

— Ты в порядке? — Удивление за миг сменилось подозрением на его лице.

Джейн оглянулась. Никого. Кровь прилила к ее обветренным щекам. Теперь она находилась перед самой гостиницей, и ее паника казалась глупой.

— Мне показалось, что меня кто-то преследует. Наверное, это был ветер.

Рид прищурился, глядя на ее лицо, а потом на улицу за спиной Джейн.

— Правда?

Она закивала, как болванчик. Разве можно было выглядеть еще глупее?

Мышцы челюсти Рида напряглись, пока он разглядывал Джейн. Его куртка была растегнута, ее ладони лежали на мягком свитере. Под свитером сердце стучало в твердой груди.

— Ты вся промокла.

— Упала в лужу. — Джейн глубоко вдохнула, чтобы успокоить колотящееся сердце. Но адреналин оставался в ее венах, а она вдруг ощутила, как хорошо пах Рид. Мужской смесью мыла, хвои и дерева. Их тела разделяли какие-то сантиметры. Если она сделает шаг, сможет прижаться лицом к его шее и получше ощутить его запах. Джейн посмотрела на его горло, когда он сглотнул. Его лицо покраснелось от холодного ветра? Она надеялась, что нет.

— Ты точно в порядке? — По его взгляду было ясно, он в этом сомневался, но отпустил

ее локти и отступил на шаг.

— Ага. — Джейн опустила руки. Их окружал холодный воздух. Она отвела взгляд от его лица, пока не сделала ничего смущающего — пока не бросилась в его объятия, чтобы понюхать его шею.

Грузовик Рида был припаркован в стороне. Он вытащил из открытого багажника красный металлический ящик с инструментами, закрыл дверцу и пошел за Джейн по дорожке из тротуарной плитки к крыльцу. Рид потянулся, чтобы открыть дверь. Его рука задела руку Джейн, и жар прихожей опалил лицо Джейн. Прихожей, ага.

Майи нигде не было видно. Билл шагал из задней части дома с дровами в руках, его лицо порозовело, словно он пришел с улицы. Он вздрогнул, когда Джейн пересекла порог, и поспешил опустить бревна в подставку для них.

— Рид! — глаза Билла засияли. С опаской поглядывая на Джейн — точнее на ее сапоги — Билл бросился вперед со скоростью и размером полузащитника в американском футболе, когда увидел Рида. Джейн отошла с дороги.

— Эй, Билл. — Рид ловко принял крепкие объятия, искренне радуясь ему.

— Простите, — сказала Джейн, — мне нужно переодеться. — Она повернула в коридор и стала поспешно подниматься по лестнице. Они точно были рады, что она ушла. Билл — потому что из-за нее ему было не по себе, а Рид — потому что он точно считал ее ненормальной.

Билл заговорил взволнованно, как младший школьник.

— Мама хочет, чтобы ты помог починить заднюю дверь. Можно мне с тобой?

— Конечно. — Терпение звучало в бодром тоне Рида, и Джейн невольно улыбнулась, несмотря на произошедшее снаружи. Рид Кимбелл был не только сексуальным, но и добрым. Это делало его еще привлекательнее. Будто было мало его точеных черт лица и широких плеч.

На уроках самозащиты Джейн учили доверять инстинктам, но сегодня они не помогали. Рид Кимбелл точно думал, что у нее не в порядке с головой из-за ее поведения на улице. Может, он все же даст ей шанс исправиться. Было в нем что-то непонятное. У этого мастера на все руки южный акцент выделялся среди местного так же, как и пронзительный взгляд. И она не могла игнорировать факт, что физический контакт с ним заставлял ее думать о том, о чем она уже давно позабыла.

Её мысли были жаркими, потными и обнаженными.

Мужские голоса утихли. Джейн поискала в кармане ключ, но замерла, когда увидела свою дверь. Ее ладонь прижалась к горлу. Темное дерево покрывали десятки белых символов. Джейн ощутила дрожь, коснувшись одного из них. Порошок остался на ее пальце. Мел.

Граффити? Нет, странные символы выглядели примитивно, как иероглифы. Грубые кельтские узлы, завитки, спирали. Несколько сложных знаков, которые она не могла понять. Некоторые символы повторялись.

— Что-то не так? — Майя шла по коридору со стопкой полотенец в руке. Она хмуро посмотрела на дверь. — Это еще что такое?

Джейн не успела ответить, Майя вытерла символы с дерева быстрым движением полотенца.

— Прости, Билл порой ведет себя как ребенок. — Она оставила Джейн стоять в коридоре и глазеть на теперь чистую дверь, будто Джейн оказалась в серии «Сумеречной

зоны».

Что теперь? Делать вид, что ничего странного не происходило?

Джейн проверила дверь и немного успокоилась, убедившись, что она заперта. Быстрый осмотр комнаты показал, ничего не пропало. Странно. Билл рисовал на ее двери как ребенок? Но те символы не выглядели как простые каракули, хотя Майя, наверное, была права. Ей виднее. Джейн могли сегодня преследовать? Это казалось маловероятным.

Джейн сняла мокрые джинсы и вытащила из сумки сухие. У нее был повод испытывать паранойю. Одной теплой летней ночью она не прислушалась к инстинктам. И тогда ее шею покалывало так же, как сегодня. Тогда она тоже ощущала, что что-то не так, но убеждала себя в обратном.

Переодевшись в сухое и теплое, Джейн не избавилась от мурашек на руках. Она прижала ладонь к щеке. Шрам жалило, пока слова из зала суда звенели в ее голове, острые, как нож у нежной кожи.

«Ты пожалеешь. Однажды я завершу начатое».

* * *

Рид смотрел, как мисс Салливан спешит к лестнице. Вчера она нервничала, но, когда он поймал ее снаружи, она была в ужасе. Она быстро скрыла это, но он заметил.

«Это не мое дело».

Что-то в нем спорило, и это желание нужно было подавить. Риду хватало своих проблем. Ему не нужны ещё и чужие, даже если в беде красивая девушка.

Он не был рыцарем в сияющих доспехах.

— Давай посмотрим, что там с дверью. — Рид взглянул на Билла, а тот стоял в паре футов от него и глядел на ноги Джейн Салливан, пока та поднималась по лестнице. — Билл?

— П-п-прости, Рид. — Билл сжал огромные кулаки.

— Не за что извиняться. Она красивая.

Билл густо покраснел и поспешил к двери, ведущей в часть дома, где жила семья, при этом чуть не сбив Майю. Дверь за ним хлопнула. Майя вздрогнула, когда черно-белые фотографии из истории Хантсвилла загремели на стене.

— Ой, я не хотел его обидеть.

— Ты не виноват, Рид. Порой сложно понять, что выведет его из себя. — Майя похлопала Рида по рукаву. — Мы благодарны за твою доброту к нему. Не все такие понимающие.

Рид опустил ящик с инструментами на пол.

— Я с ним поговорю.

Майя покачала головой.

— Пусть сначала успокоится, — она провела тряпкой по обшарпанной поверхности дубового стола. — Он ведёт себя странно с момента прибытия нашей гостьи.

Билл находил Джейн Салливан привлекательной? А кто нет? Хоть Билл на уровне эмоций и интеллекта был как мальчишка, в нем были гормоны взрослого мужчины. Что делал Билл до того, как принес бревна? Преследовал Джейн? Если да, то из невинного любопытства. Билл и мухи не обидит. По крайней мере, намеренно. Тем более у Билла с координацией было не всё в порядке.

— Я попробую позже. Если не сработает, приведу Скотта. Если Биллу все равно будет

неловко с вашей гостьей, он может на пару дней остаться у нас.

— Билл будет рад Скотту. — Майя обошла стол и обняла Рида. — Ты такой хороший.

Совість Рида протестовала. Он схватил ящик с инструментами.

— Давайте я починю вашу дверь.

Интересно, считала бы Майя его хорошим, если бы прочла статьи?

* * *

В своем рабочем пространстве он подошел к алтарю и надел мантию.

На узком столе две высокие свечи стояли по краям серебряного диска, где была вырезана пентаграмма. Пять концов представляли пять стихий: огонь, воду, землю, воздух и дух. Он зажег свечи. Огонь отразился от поверхности серебра. Остальные стихии были собраны вокруг диска. Вода в высоком кубке. Миска соли для земли. Благовония для воздуха. И, когда он помолится всем богам, дух соединит все воедино.

Бетон впился в его колени, когда он на них опустился. Медитируя, он созвал богов и попросил их помочь и добавить сил. Он ощутил умиротворение, они ответили на зов, и только это радовало его в его мучительной жизни.

Он был готов начать ритуал.

С благословением богов он вытащил флягу из небольшого холодильника и наполнил небольшой графин. Он вылил воду линией, сомкнул ее в круг. Заточив в нем энергию. В углах комнаты четыре белые свечи отмечали направления. Его алтарь равнялся на Северную свечу.

Все было уравновешено.

Он опустился в священном круге и разложил предметы на полу: кожаный мешочек, кусок бумаги, перо, нож, неглубокую миску и красную свечу — символ энергии, жизни. Символ крови.

Он поджег красную свечу, разгладил перед собой бумагу. Он провел по ладони острым ножом. Из пореза выступила кровь.

Что-то от него.

Он провел пером по крови на ладони и написал на бумаге свое имя красными буквами три раза, порой смачивая перо повторно. Он не спешил. Чем больше энергии он вкладывал в церемонию, тем больше получит позже. Он сложил бумагу пополам, вытащил из кожаного мешочка спутанные рыжие волосы, которые забрал с ее расчески.

Что-то от нее.

Рыжие волосы оказались на бумаге. Он сложил лист вдвое еще раз, представляя их соединенные души, ее силу и жизнь, текущие в него. Он протянул руку. Свеча требовала подношения. Бумага загорелась и была быстро поглощена огнём. Из огня поднялось облачко дыма с запахом жженных волос. Он сжимал бумагу, пока огонь не добрался до его пальцев, и только потом бросил ее в миску.

Было что-то в этой женщине. Что-то знакомое. Но его охватила усталость. Его память в последнее время стала еще более дырявой. Неважно. Скоро эта женщина будет принадлежать ему.

Он отметил ее своими символами. Теперь она привязана к нему еще и духом.

ГЛАВА ПЯТАЯ

Джейн вышла на крыльцо гостиницы, осмотрела улицу. Что делать: пойти или поехать? Поехать. Определенно. Кафе было в шести кварталах, но после утренних приключений Джейн ощущала себя безопаснее в машине с закрытыми дверцами. Было это разумно или нет, но она не хотела повторения панической атаки. Утром она успела понять, что в штате Мэн было куда холоднее, чем она ожидала. Прогноз погоды явно преуменьшал весь масштаб холода.

Джейн оставила машину на маленькой парковке возле кафе. Пригибаясь от сильного ветра, она побежала по асфальту за угол здания к стеклянной двери. Поток тепла, обдуваемый из вентиляционной решётки при входе, был истинным блаженством. Джейн замерла там на пару секунд, разминала покрасневшие от холода пальцы. Внутри звенела посуда, гудели голоса, и пахло домашним супом. Табличка приглашала гостей присаживаться, где им удобно. Джейн осмотрела наполовину пустой зал кафе и забралась в потрепанную кабинку. Она прислонилась спиной к стене. Отсюда ей были отлично видны окна, покрытые инеем.

— Я скоро подойду. — Красивая официантка принесла поднос еды и улыбнулась охотнику в камуфляжном костюме с оранжевыми вставками.

Через минуту Джейн заказала сэндвич у темноволосой королевы красоты. Судя по бейджику, ее звали Мэнди. Пока Мэнди старалась везде успеть, Джейн вытасила субботнюю газету *New Your Times* и развернула её рядом с собой на разделе про искусство. Она свернула газету так, чтобы сверху была колонка про Р. С. Моргана. Самыми важными вопросами были те, которые Джейн никогда не задавала. Она подозревала, что местное общество охотно поделится с ней информацией, если она открыто расскажет зачем ей это. Главное — действовать осторожно.

Джейн мысленно скрестила пальцы, понадеялась, что Р. С. Морган здесь вообще не живет. Она могла пробыть выходные здесь и вернуться домой на Рождество. Пять дней поиска без результата убедят Джейсона, что ему дали неверную информацию. Учитывая ее глупую панику этим утром, Джейн явно нуждалась в отдыхе от ситуации дома. Она не была в отпуске уже много лет. Если быть точным, четыре года.

Джейн вынырнул из омута своих мыслей. Охотник за столиком напротив глядел на ее шрам. Он опустил взгляд и покраснел. Не в первый раз Джейн пожалела, что ее шрам был слишком глубоким, чтобы замаскировать его макияжем. Хоть в нем не было ничего постыдного. Это был символ ее выживания. Она усиленно училась боевым искусствам и получила черный пояс и новый уровень уверенности. Снаружи. Внутри она все еще вздрагивала, когда люди пялились.

— Эй, Натан. — Охотник напротив встал поприветствовать блондина, которому было за сорок. Он был красивым, как кинозвезда, с ровными белыми зубами и подозрительно ровным загаром, но щетины хватало, чтобы он не выглядел женственно.

— Джед. — Натан кивнул.

— Как твой дядя? Принимает гостей? — спросил охотник Джед.

— Нет. Дяде Аарону пока лучше ни с кем не контактировать. — На лице блондина появилась печаль. — Его иммунитет слишком слаб после химиотерапии.

— О, понятно, — Джед огорчился. — Обидно. Аарон — лучший следопыт. Он

пропустил сезон оленей и лосей.

— Я передам ему, что ты о нем спрашивал. — Натан повернулся к Джейн. Его ярко-голубые глаза едва задели взглядом ее щеку. — Кто это у нас здесь?

— Я Джейн.

— Здравствуй, Джейн. И добро пожаловать. Я Натан Холл, хозяин этого скромного заведения и мэр Хантсвилла. — Он обхватил ее ладонь своими руками. Его ладони были грубее, чем она ожидала, но он был необычайно мягким в своем поведении. Хоть мэру хватило вежливости не глазеть на ее шрам, он задержался взглядом на ее груди. — Что привело вас в нашу деревушку?

Джейн вытянула пальцы из его рук и отклонилась.

— Я фотограф.

— Да? — Натан указал на стул напротив Джейн. — Можно?

Мэр был немного распутным, но мог знать всех в городе. Джейн не могла упустить возможный источник информации. Она оглядела кафе. Дюжина других посетителей рассредоточилась по столикам и кабинкам. Вполне безопасно.

— Конечно.

— Мэнди, можно мне кофе? — Натан махнул официантке. Он задержался взглядом на милой брюнетке. Он смотрел на Мэнди с настоящим теплом. Что-то явно происходило между хозяином кафе и его работницей. Он повернул газету, чтобы прочесть заголовок статьи. — Интересно. Вам нравится искусство?

— О, да. А вы знакомы с Р. С. Морганом?

— Нет, я его не знаю. — Мэр покачал головой. — Хантсвилл — очень скромный городок. У нас нет эксклюзивных галерей искусства. Но есть прекрасные местные творцы, еще и свой отличный скульптор по дереву. — Натан сделал глоток кофе.

Неужели всё так просто?

Джейн откусила немного сэндвича и скрывала эмоции на лице, но её сердце бешено колотилось. Джед встал рядом с ней и склонился, чтобы увидеть фотографию.

Мэр опустил чашку на блюдце.

— Марк Стюарт в лесничестве вырезает уток. Они у него получаются как живые. А Марта продает на ярмарке самотканые одеяла.

— Мило. — Джейн скрыла разочарование, доев сэндвич. Ее редактор не заплатит за фотографии творца деревянных уток.

— Я буду рад лично показать вам город, — предложил мэр. — Включая творцов Хантсвилла.

Джейн сглотнула. Она пыталась понять, как побыстрее уйти, и посмотрела на экран телефона. Интерес мэра не казался профессиональным, а даже если он был таким, она не садилась в машины к незнакомцам.

— Я бы с радостью, но мне нужно бежать. Могу я рассчитаться?

Натан задумался.

— Может, завтра? Снег не должен быть проблемой. Вы же остановились в гостинице?

— Да. — Город был крохотным. Она могла придумать небольшую ложь, чтобы не быть наедине с мэром. — Но я дам вам знать. Мне нужно сделать важный звонок.

— Я загляну утром. — Ох. Мэр пересек черту. Она спокойно посмотрела на его левую ладонь. Обручального кольца там не было. Ой-ой.

— Ладно. — Лицо Джейн болело от изображаемого энтузиазма. — Но ничего не

обещаю.

— Понимаю. Скажите Майе, чтобы припасла для меня черничный кекс.

— Хорошо. Но мне пора. — Джейн выбралась из кабинки. Охотник еще стоял рядом, смотрел на статью и преграждал ей путь.

Он робко взглянул на нее, словно его поймали на чем-то неправильном и отошел с дороги.

— Простите.

— Ничего.

Охотник знал Р. С. Моргана?

Джейн подавила вопрос, но запомнила, что нужно было пересечься с Джедом лично. Она оплатила еду у стойки. Через минуту, застегнувшись и надев перчатки, она толкнула стеклянную дверь. Холодный ветер вызвал слезы на глазах. Казалось, она с каждым вдохом глотала лезвия.

Второй порыв проморозил ее до нижнего белья, и она сжалась, борясь с холодом. Джейн полагала, что в Филадельфии зимой было холодно, когда влага летела с реки Делавэр, но, по сравнению с погодой в штате Мэн, там было тепло.

Джейн куталась в куртку, которая была скорее модной, чем теплой, пока спешила обогнуть здание. В пасмурном сумраке на парковке ее джип странно накренился в сторону. Она обошла машину. Две шины сдулись. Она наехала на гвозди или стекло? Джейн склонилась. На шинах были прорези в пятнадцать сантиметров шириной. Она подняла взгляд. Шок заставил ее отпрянуть на два шага. На лобовом стекле были те же символы, что до этого на ее двери в гостинице.

* * *

Рид прижал ладони к столу в приемной в небольшом полицейском участке, который располагался на цокольном этаже здания администрации города. В Хантсвилле работало всего два копа. Шеф отделения полиции Хью Бейли и лейтенант. В кабинете Хью было темно. Дверь офиса лейтенанта была закрыта, но свет просачивался из-за стекла.

Неказистый парень с бородкой работал за столом в приёмной, он оторвал взгляд от экрана компьютера и утомленно вздохнул при виде Рида.

— Хью у себя? — спросил Рид. Он был уверен, что этот парень, Эван, сын мэра приехал из колледжа на зимние каникулы. Кумовство процветало в Хантсвилле.

— Нет, — парень зевнул и потер красные глаза. — И лейтенант говорит по телефону. Вам что-то нужно?

— Нет. Это Хью мне звонил. — Рид не хотел пересекаться с лейтенантом Дугом Лэнгом, необычайным эгоистом. Три минуты в одной комнате с лейтенантом выводили Рида из себя.

— Шеф должен скоро вернуться. Можете подождать его или оставить сообщение. Как хотите. — Парень намекал, что ему было плевать.

Зазвонил телефон. Рид взял лист бумаги и ручку, радуясь, что может оставить шефу записку и не пересекаться лично. Рид вышел на улицу, воздух был освежающим, морозным.

— Рид? — Голос был женским... и встревоженным.

Рид повернулся. Все мысли вылетели из его головы, он приоткрыл рот. Это была она, его богиня. Снова.

— Привет. — В ее глазах мелькнула радость, а потом тон стал деловитым. — Мне нужно поговорить с полицейским.

— Тебе нужен шеф Бейли. — Рид отвел взгляд. Да, лейтенант Дуг Лэнг был в отделении, но богине не стоило иметь дела с придурками. — Но его сейчас нет.

Ее бледная кожа порозовела от холода. Из-за этого странный шрам на ее щеке стал более явным, он был круглым, размером с монету. Свет был лучше, чем сумерки во время вчерашней встречи, и Рид видел, что рана была небольшой, но глубокой. В груди стало тесно, пока он думал, как именно ее могли ранить. Из-за его прошлой работы список вариантов был длинным, жутким. И Рид почему-то хотел прижаться губами к этому шраму.

— Есть идеи, когда он вернется?

— Должен скоро быть.

«Не спрашивай. Не влезай в это. Блин». Желание помочь ей было естественным. С тем же успехом он мог перестать дышать.

— Что такое?

Что-то мелькнуло в ее нежных глазах цвета аквамарина. Облегчение? Что-то еще?

Рид смотрел в глубины ее глаз, очарованный. Ее влекло к нему? От одной мысли по Риду пробежала волна жара. Он не думал о свиданиях, переехав сюда. В городе были милые одинокие девушки. Некоторые проявляли интерес, но Рид не ощущал ответной искры.

Джейн Салливан за две странные встречи вызвала в нем взрыв.

«Остановись. Опасность».

Рид моргнул, отвел взгляд. Он расстегнул парку, чтобы холод проник к его груди и остудил жар, накопившийся под шерстяным свитером. Он не давал себе смотреть и думать о ее волосах, которые были собраны на плече и ниспадали до груди, которую он не должен был представлять обнаженной. Поздно. Рид знал, что и там она была идеальна.

Она нуждалась в помощи.

«Говори, идиот». Но связки отказывались слушаться. И мозг был занят, раздевая ее в воображении. Кровь Рида устремилась в южном направлении.

Джейн пожевала полную розовую губу, нервно вытаскала тюбик гигиенической помады из кармана. Ее лиловые перчатки были вязанными, с резиновыми точками на внутренней стороне ладони и пальцев. Рид сглотнул. Нанесение гигиенической помады еще никогда не выглядело так эротично. Он переминался с ноги на ногу. Джинсы не казались ему такими тесными, когда он покидал дом. Он принялся разглядывать асфальт под ногами. Нужно взять себя в руки. Она пришла к Хью. Ей нужен был коп. А не возбужденный разнорабочий.

— Шеф должен вернуться через пару минут. — Рид кивнул на дверь за собой. Краем глаза он заметил приземистого Хью, спешащего к ним. — А вот и он.

Рид быстро пожал протянутую руку Хью.

— Хью. Это Джейн Салливан. Ей нужно с тобой поговорить.

— Привет, Рид. — Хью скользнул по Риду взглядом и посмотрел на Джейн. Удивление и редкая улыбка появились на его бульдожьем лице. — Чем могу помочь?

Она остановилась перед ним, протянула шефу руку в перчатке.

— Я хочу сообщить о преступлении. Кто-то порезал мои шины на парковке у кафе. И нарисовал на лобовом стекле странные рисунки.

— Давайте взглянем. — Хью посмотрел на Рида. — Ты с нами, Рид?

— Да. Конечно, Хью.

Хью повернулся к Джейн.

— Расскажите по подробнее.

Джейн зашагала рядом с шефом, Рид следовал за ними. Её вид сзади был не хуже, чем спереди. Узкие джинсы с низкой посадкой подчеркивали ее идеальное тело, каждый соблазнительный изгиб. Восхищаясь ею, Рид слушал разговор, пока она описывала проблему Хью. Кто-то написал странные символы на ее двери в гостинице, но Майя решила, что это сделал Билл.

— Что-нибудь было украдено? — спросил Хью, они обошли кафе и направились к парковке.

— Нет. Там не было ничего ценного. — Они подошли к ее машине, Джейн ссутулила плечи от ветра, сунула руки в карманы куртки. Она напряглась, когда приблизилась к джипу, пьяно накренившемуся из-за двух спущенных шин.

Хью склонился осмотреть шины.

— Твою мать...

Джейн смотрела на стекло.

— Их нет. Пять минут назад здесь были странные символы.

— Я ничего не вижу, — сухо произнёс Хью, Рид слышал ноту недоверия в его голосе.

— Погодите. Я могу доказать, — Джейн полезла в сумочку за фотоаппаратом.

Рид подошел к джипу и склонился ближе.

— Лобовое стекло чище всей машины. — Рид провёл ногтем по стеклу. На ногте остались белые следы. — Какого цвета были символы?

— Белые. Выглядело как мыло. — Камера Джейн с писком включилась.

Рид протянул руку Хью.

Шеф вытащил очки для чтения, схватил Рида за руку, чтобы уменьшить расстояние между ней и его лицом.

— Может, и мыло. Но если кто-то решил разрисовать стекло, зачем потом всё это стирать?

Джейн показала фотографию на экране цифрового фотоаппарата.

— Смотрите.

Хью склонился.

— Какие-то каракули.

Рид осматривал парковку. Если хулиган стер мыло со стекла, значит, он был где-то рядом. Может даже, наблюдал за ними. Солнце отражалось в окнах кафе, из-за тёмного интерьера клиенты казались невидимыми.

Пока Хью думал, повисла тишина.

— Мы заполним протокол, расспросим людей вокруг, но, если никто ничего не видел, я не смогу помочь.

— Может, посмотреть, что сняли камеры на парковке?

— У Натана здесь нет камер, — сказал Хью.

— Так вы ничего не можете сделать? — разочарование звенело в голосе Джейн.

— Мне жаль, мисс Салливан. Такое редко случается особенно почти возле полицейского участка. Вы с кем-то поссорились? — спросил Хью.

Ее выдох звучал как признание поражения.

— Я здесь и дня не провела, поселилась в гостинице, сделала пару фотографий, поела в кафе. Вот и все.

— Мне жаль, что вас так встретил наш город, мисс Салливан, — вздохнул Хью. —

Наверное, это подростки. Даже в маленьких городах у них есть шанс пошалить. У нас больше вандализма, чем вы думаете. Я сделаю, что смогу, но ничего не обещаю. Идемте в мой офис. Опишите все, что с вами произошло, когда вы приехали сюда.

Хью пошел к участку.

— Это не все, — голос Джейн стал тише, она с неохотой догнала шефа, но Рид все еще её слышал. — Мужчина, которого из-за моих показаний посадили за решетку, вышел оттуда на прошлой неделе. А во время суда он мне угрожал.

— Он в Пенсильвании? — Шеф был умнее, чем выглядел. Он заметил ее номера.

— Насколько я знаю, он еще в Филадельфии.

— Чужака сразу заметили бы в Хантсвилле. Здесь он не смог бы остаться незамеченным. Его тут же приметили бы, — отметил шеф. — Почему бы вам не описать мне его, чтобы я составил фоторобот? Так я смогу следить, не появится ли он. Я вызову автомехаников. Мы сделаем фотографии ущерба, а потом вашу машину заберут.

— Хорошо. Спасибо. — Но Джейн не звучала радостно от слов Хью.

Они шли по тротуару, Рид еще раз оглядел парковку. Странное преступление не давало ему покоя. Если Джейн говорила правду, ее кто-то преследовал. Если это был Билл, вряд ли она была в опасности. Но Билл не стал бы резать шины. Ведь так?

Они спустились в подвал здания администрации города. Хью открыл дверь участка и придержал ее для Джейн. Он провел ее в свой кабинет и стал заполнять протокол. В это время Рид ждал в фойе.

— Мне нужна копия той фотографии.

— У вас старый компьютер. К нему не подойдет моя карта памяти. Я пришлю ее вам по почте, как только попаду в гостиницу. — Джейн продиктовала Хью свои данные.

Через десять минут Хью повел ее к выходу.

— Вы сможете завтра прийти и подписать протокол?

— Да. Похоже, я тут у вас застряла, — выдавила она, тело было напряжено. — Простите. Я не люблю быть жертвой.

Рид посмотрел на шрам на ее лице. Почему он так его беспокоил? Он все равно вряд ли снова её увидит.

Но Рид бы очень этого хотел. И это было как удар под дых. Первая заинтересовавшая его женщина за долгие годы была в городе проездом. И хорошо. В его жизни не было места женщинам, особенно, с багажом прошлого.

— Ничего. У вас есть право злиться. Я не терплю только слезы, — Хью похлопал ее по руке как отец, не пытаясь при этом проявлять снисхождение. — Никто не любит быть жертвой. Как по мне, злиться — лучше, чем рыдать.

Она ответила еще на пару вопросов о себе и повернулась к двери. Рид знал, снаружи ветер хлестал, будто в тундре. У нее были модные мохнатые сапоги и дулая куртка, но это не подходило для зимы в штате Мэн. Она уже замерзла на парковке, а сейчас вообще могла отморозить свою милую попку, пока будет идти в гостиницу.

— Тебя подвезти? — Рид не хотел, чтобы она уходила одна. Не после сегодняшних странностей. — Я скоро освобожусь.

Жар вспыхнул на миг в ее глазах, но она попятилась.

— Нет, спасибо. Я справлюсь.

— Хью поручится за меня. Если бы я задумывал что-то плохое, не предлагал бы подвезти тебя при шефе полиции.

— Рид хороший парень, — кивнул Хью. — К тому же неплохой столяр.

— Спасибо, но я справлюсь. — Она сжала сумку крепче и поспешила за дверь.

Рид с неохотой оторвал взгляд от ее удаляющейся фигуры. О проблеме Джейн — и ее прекрасном теле — было думать куда приятнее, чем о том, почему Хью хотел его видеть.

Шеф позвонил ему не ради разговора по работе столяра. Нет, это было из-за старой работы Рида, которую он оставил. Это было из-за убийства.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

— Неплохо. — Глаза Хью окружили морщинки, когда за Джейн Салливан скрылась за дверью. — Похоже, она задержится у нас на пару дней. Не уппусти шанс.

Рид отвернулся от двери и женщины за ней.

— Если прогноз точный, все выходные будет идти снег. Я такую женщину не потяну. — Если бы его прошлое было чистым и нормальным, он делал бы все, чтобы проводить с ней больше времени.

— Боже, тогда запасись «Рэд Буллом». — Хью пошел в свой кабинет. — Ох, не будь я женатым, уж точно нашел бы силы для такой женщины.

— Если Дорис услышит, она тебя живьем зажарит на медленном огне. — Рид посмотрел на стол шефа, где его манил протокол мисс Салливан. Ей было тридцать. Ближе к его возрасту, чем он предполагал. Это обрадовало его сильнее, чем должно было.

— Не сомневаюсь. — Посмеиваясь, Хью указал Риду на деревянный стул, который словно стянули из старой школы. — Жаль, что ей так не повезло в городе. Хотя это странно, не находишь?

— Да. А я не фанат странного.

— И я. — Хью настроил обогреватель, который гудел в углу. — Нужно за ней приглядывать.

Рид решил не реагировать на слова Хью и опустил на потрескавшийся стул.

— Зачем ты хотел меня видеть?

Веселье пропало с морщинистого лица Хью.

— Я благодарен за то, что ты пришел. Знаю, для тебя это сложно. Какой-то охотник нашел одного из пропавших туристов из Мейфилда возле карьера. Ты об этом слышал? — Шеф впился пронзительным взглядом серых глаз в Рида, точный, как детектор лжи.

Рид знал, что грядет. Он помнил, что стоило уточнить, какая награда за это положена шефу. Хью вел себя обманчиво мягко. Было легко забыть от такого простого поведения, что перед тобой был коп с опытом в тридцать лет. В отличие от просьбы, чтобы Рид занял место шефа, эту просьбу он так не оставит.

— Да, — выдавил Рид, хоть горло сдавило. Пять лет назад он похоронил свою карьеру детектива по расследованию убийств и свою жену. — Но я уже этим не занимаюсь, Хью.

Хью не сдавался. Его голос был нейтральным, но под спокойным видом кипел гнев.

— Я знаю, ты не без причины покинул управление полиции в Атланте. Но я прошу лишь час-другой твоего времени.

Рид взвесил вину против ответственности. С одной стороны, он обещал сыну, что покончил с работой в полиции. Но мертвые юноши были тяжким грузом. Ради Скотта Рид

должен был встать и уйти, но не возразил, когда Хью открыл папку на столе.

— Судмедэксперт посчитал, что причиной смерти послужил несчастный случай. — Хью разложил жуткие фотографии на столе. Риду хотелось закрыть глаза от этого вида. Тихие годы сделали его мягче. Цветные фотографии кровавых сцен преступления раньше были частью его ежедневной работы. Из-за Хью Рид скрыл отвращение и посмотрел на снимки. — Туристы пропали в октябре. Останки в плохом состоянии. На День благодарения было необычно тепло. Труп был во власти диких животных и насекомых в течение шести недель. — Хью указал кривым пальцем на искаженную разлагающуюся плоть. — Работать почти не с чем. И нескольких частей тела не хватает.

Например, головы парня. Рид ощутил горечь во рту.

— Голову отрезали, скорее всего, после смерти. — Хью указал на другой снимок. — Но из-за активности падальщиков судмедэксперт не смог установить, как именно это произошло.

То есть, дикие животные и насекомые обгрызли шею. Шесть недель среди дикой природы отразились на трупе.

Шеф выудил отчет с рентгеновским снимком и его расшифровкой.

— Но медэксперт отметил, что ниже места, где оторвали голову, есть подозрительный надрез на передней части позвонков.

Рид шумно выдохнул, отвел взгляд от жуткой фотографии и посмотрел на рентгеновский снимок. След на кости напоминал засечку от ножа, а не зубов.

— Думаешь, ему перерезали горло.

Шеф поискал среди фотографий и выбрал нужную.

— Это было под телом.

Рид подвинул фотографию к свету. Какая-то монета. Старая. Даже древняя, как из музея.

— Монета — бронзовая, кельтская, датируется примерно пятидесятью годами до нашей эры, — сказал Хью.

— Серьезно?

— Серьезно. — Хью отклонился. — Если бы мы нашли стрелу под останками, или если бы это тело обнаружили на торфяниках в Британии, я бы решил, что это совпадение. Но что древняя кельтская монета забыла под трупом в штате Мэн?

— Как сложно достать такую монету?

— Я проверил. Не так уж и сложно. Если бы это была очень редкая монета, нам бы повезло. К сожалению, эта — одна из обычных. Стоит около тридцати баксов.

— Что-то еще? — спросил Рид.

— Нет. — Хью бросил еще листок на стол, от недовольства стало сильнее видно морщины вокруг его рта. — Останки скоро будут у судебного антрополога. Пока что у меня нет точных данных. Если его убили, у убийцы было шесть недель, чтобы скрыться. Теперь тело нашли, и я не хочу давать убийце время уничтожить следы. След уже и так остыл.

Рид не мог с этим поспорить. Антропологи были запасным вариантом. Но преступление было жестоким. А времени оставалось мало.

— А второй?

— Официально Джон Мэллори еще считается пропавшим, но мы знаем, шансов, что он жив, почти нет.

Власти признали парней мертвыми, и поиски прекратились в середине ноября из-за

бури, принесшей сугробы в тридцать сантиметров высотой. Тело нашли сейчас только из-за потепления на День благодарения. Иначе останки не проявились бы до весны.

— И что думаешь? — спросил Хью.

К сожалению, инстинкты копа в Риде соглашались с Хью.

— Шансов почти нет. Но нужно подтверждение антрополога, что это убийство, чтобы расследовать дело. Городской совет не захочет иметь дело с убийством, если нет доказательств.

— Знаю, но я не могу это оставить. — Хью поджал губы. Он вытащил белый платок из кармана, снял очки и потер линзы сильнее, чем требовалось. — Я просто хотел услышать еще одно мнение, а потом лезть на рожон. Мне скоро на пенсию. Пусть меня поджарят. — Хью убрал фотографии в папку, закрыл ее, но Рид знал, дело оставалось открытым.

Но он не клюнет.

— Я был бы рад неофициальной помощи, Рид. Никто ничего не будет знать, если ты так хочешь. — Хью вытащил из выдвижного ящика толстый конверт. — Вот копии.

Рид закинул лодыжку на колено и смотрел на зигзаги шнурков на ботинках. Совесть поддерживала чувство вины. Но инстинкты не слушались и кричали, что шеф был прав. Подростка убили. Это только усложняло ситуацию. Если Рид согласится помочь, его могут раскрыть. Если нет, убийца избежит наказания, может, нападет на кого-то еще... возможно, на кого-то по возрасту, как Скотт.

— Ты знаешь, через что я прошел, Хью. Я не могу допустить огласки.

— Даю слово. Всё останется между нами, — пообещал Хью. — Прошу. У меня есть теории, но нет твоего опыта или дополнительной силы. Я не могу попросить о помощи ребят из штата, пока не будет подтверждено убийство.

— А Дуг Лэнг?

— Лейтенант хочет занять моё место. Он занят, подлизываясь к Натану, чтобы вести расследование. А я хотел бы сохранить это пока в тайне. Дуг молчать не умеет. — Хью подвинул конверт по столу к Риду. — Просто возьми файл домой и посмотри. Будут идеи, звони. Я прошу только об этом.

Рид не смотрел на конверт. Он увез сына за две с половиной тысячи километров от жестокости, смерти и внимания прессы.

— Прости, Хью. Я не могу.

— Не можешь или не станешь?

Рид не ответил. Его телефон завибрировал. Наверное, пришло сообщение от Скотта. Рид встал и отвернулся. Они со Скоттом собирались спилить днем елку на Рождество.

Хью смерил его взглядом.

— Сколько лет твоему сыну?

— Семнадцать.

Хью открыл папку и бросил цветную фотографию на стол.

— Он на год младше Зака Миллера.

Рид знал, что это ошибка, но посмотрел на снимок. Тощий подросток на фотографии для школы еще даже не нуждался в бритве. Укол гнева и потери жалил Рида, а юное лицо, полное жизни и обещаний, улыбалось ему. Зак Миллер в этом году не увидит Рождества. Как его родители переживут праздник?

Рид прошел к двери. Его ботинки казались тяжелее, чем были до этого. Но Скотт должен быть важнее. Разве его сын не потерял достаточно из-за правосудия? Дуг Лэнг

вышел из своего кабинета напротив. Зависть вспыхнула в его глазах при виде Рида, появившегося из кабинета Хью.

Если Дуг не презирал Рида за дружбу с шефом до этого, то только что Рид попал в первые строчки списка тех, кого лейтенант ненавидел. Рид смог за минуты вывести из себя обоих копов.

Да уж, ну и денёк выдался. Да что уж там, вся декада.

Рид оглянулся, шеф убирал фотографию из школы в конверт. Морщины на его лице стали глубже, волосы казались более седыми, словно за минуты прошли годы. Разочарование Хью в Риде было осязаемым в душном и мелком кабинете.

— Прости, Хью. Это сложно.

Рид переступил порог. Его желудок сдавило, когда сзади послышался голос шефа:

— Знаешь, что сложно, Рид? Говорить родителям, что их сына убили.

Слова звенели в ушах, Рид бросился прочь. Снаружи он вдохнул свежий воздух, но это не помогло. Он вытащил телефон из кармана и прочел сообщение Скотта:

Освободись в 4.

Отлично. У него было еще полчаса. Рид хотел вернуться домой и впасть в спячку до конца зимы. Если бы не Скотт, он бы стал отшельником. Скотт уедет осенью. И больше не нужно будет общаться с людьми. Так почему Риду от этого было плохо? Он этого хотел. Ведь так?

Почему-то защипало глаза.

Грузовик Рида был припаркован на противоположной стороне, но он отправился в небольшую аптеку на соседней улице. Пока он говорил с Хью, стемнело. Фонари отбрасывали свет вдоль тротуара. Он прошел в аптеку. Ряды были узкими, у витрин толпились покупатели, и места почти не оставалось. Ибупрофен был в первом ряду. Рид взял баночку и пошел к кассе.

Спина высокой рыжеволосой женщины заставила его остановиться. У стойки стояла Джейн. Он был в трех шагах от неё. Рид не помнил, чтобы управлял ногами. Но он двигался к ней.

Фруктовый запах дразнил его нос. Он сделал шаг. Клубника. Запах вызвал голод, сила которого поразила Рида. Голод не из-за пустого желудка. Первобытный инстинкт. Тот, что отправлял лосось на нерест, а котов заставлял выть в переулках.

Риду хотелось узнать, какая часть Джейн пахла клубникой.

Она обернулась через плечо, полные губы изогнулись в улыбке.

— Следишь за мной?

— Честно, — Рид показал баночку таблеток, — я не знал, что ты здесь.

Она кивнула, но что-то вспыхнуло в ее глазах, когда она поворачивалась к кассе. Разочарование?

— Три доллара и двадцать центов. — Кассир опустил пачку жвачки и бальзам для губ с запахом клубники в мешочек. Рид посмотрел на губы Джейн. Интересно, на вкус они были так же хороши, как пахли?

Джейн достала три мятые купюры и монеты из потрепанного кожаного кошелька. Она открыла сумочку, бросила туда кошелек и мешочек. Рид заметил сложенную газету в отдельном кармане. «*New York Times*». Раздел об искусстве. Он взгляделся в фотографию, когда прочел заголовок, аптека из уютной тут же стала тесной.

«Новая скульптура Р. С. Моргана — Отчаяние».

* * *

Джейн отошла, Рид опустил баночку на стойку. Он заплатил двадцаткой.

— Я могу угостить тебя кофе? — Он сглотнул, сильные мышцы шеи напряглись. Красивые зеленые глаза пронзали взглядом. Неловкость и... желание? Трепет в животе заставил Джейн отвести взгляд.

Она застегнула сумку и обдумывала его предложение. Если они останутся в публичном месте, будет ли это опасно? Она не ощущала такое волнение с тех пор, как Бобби Дэй позвал ее на школьный бал. Сегодня у неё был тяжелый день. Если побыть с мужчиной, от которого ее сердцебиение ускорялось, хуже не станет.

— В закусочной?

Рид кивнул на дверь. Джейн вышла с ним в холод. Теперь она напряглась.

Он посмотрел на пустой тротуар.

— Нет. По этой улице есть книжный магазин, там хороший кофе и не только.

Кофе в закусочной оставил едкое послевкусие во рту Джейн. Хоть кофе не манил ее, общество Рида ее интересовало. Она не ходила на свидания с... С тех самых пор.

Ей показался блеск в его глазах? Был лишь один способ узнать.

— Ладно.

— Пешком или на машине? — спросил он.

— Пешком.

Рид фыркнул.

— Все еще не доверяешь мне?

— Я никому не доверяю. — Слова Джейн прозвучали мрачнее, чем она хотела.

Рид притих. Его глаза потускнели, он пару секунд смотрел на шрам на ее щеке.

— Хорошая привычка.

Не извинившись, он быстро зашагал по улице. Джейн не отставала. Они не разговаривали, пока не добрались до книжного магазина. Кофейня была на втором этаже, она была крупнее и современнее, чем Джейн ожидала. Джейн заказала большой горячий шоколад со взбитыми сливками и шоколадным сиропом и добавила большое печенье с шоколадной крошкой, а потом взглянула на Рида.

— День был ужасным.

Его лицо смягчилось, когда их взгляды пересеклись.

— Понимаю, — он повернулся к баристе. — Кофе. Черный.

Они устроились со своим заказом за уединенным столиком в углу. Джейн опустилась на стул с сумочкой на коленях и смотрела на поднос с сахаром в разных формах.

— Я, неверное, лопну.

Рид сел напротив, снял куртку. Его плечи в сером свитере закрыли спинку стула.

— Возможно.

Она взяла стаканчик в ладошки и сделала глоток. Сливки и шоколад смешивались на языке.

— Это того стоит.

Рид впервые улыбнулся и стал невероятно красивым. В животе Джейн зародилось напряжение. Тепло растекалось внутри неё. Наверное, от какао. Если бы. Она отвлеклась на печенье на пару секунд.

— Тебе нравится искусство? — спросил он.

Джейн подняла голову. Он смотрел на газету, торчащую из ее сумочки.

— О, да. Я — фотограф.

— Что ты фотографируешь?

— Многие мои оплаченные работы на брошюрах по путешествиям. — Она не вралась. Она продала лишь шесть фотографий для газеты. Об этом можно было не упоминать. Как и о неприличной сумме, заплаченной за них. Или о том, как сильно она зависела от этих грязных денег. — Когда-нибудь я закончу обучение искусству.

Рид сделал глоток кофе и отодвинул чашку.

— А почему не закончила?

Джейн ломала печенье пальцами, глядя в окно. Свет дня угасал, небо стало зловещим, серым, как металл. Когда она повернулась, его взгляд упал на ее шрам. Понимание было в его глазах, и осознание вспыхнуло в Джейн. Он слышал, как она говорила с шефом. Ох, он уже знал о нападении.

— Его зовут Тай Дженнингс. Мы вместе посещали занятия по истории искусств. Пару раз ходили на кофе после уроков. Он был дружелюбным, красивым, казался милым. А как-то вечером он предложил проводить меня к машине. Я припарковала ее в гараже в шести кварталах от школы. Он спросил, не хотела бы я заглянуть к нему домой. Я отказалась, он разозлился, схватил меня за волосы и потащил к своей машине. Я закричала, он ударил меня по лицу. Я кричала, даже когда он заорал, чтобы я заткнулась. Он вытащил нож из кармана и прижал к моему лицу. — Джейн резко закрыла рот. Она не могла поверить, что рассказывала Риду все это. Она много раз повторяла эту историю, и куда подробнее, для полиции, прокурора и психиатра. Слова были гнилью. Освобождение Дженнингса оживило ее старый ужас, но рассказывать об этом Риду было сложно, словно он увидел бы в ней то, что другие упускали. — Если бы парень не вышел из лифта...

Вес на ладони помещал ей дальше терзать печенье. Пальцы Рида сжали ее ладонь, теплые и твердые. И связь, вспыхнувшая между ними, проникла глубоко под кожу. Судя по его взгляду, жест и реакция для него тоже были неожиданными.

— Потом я узнала, его даже не было в списках студентов того класса. Так он выслеживал своих жертв. Полиция подозревала, что он был в ответе за еще два похищения. Другие девушки были изнасилованы, убиты и брошены в парке Фэрмаунт. Прокурор пообещал, что, если я дам показания, его надолго посадят.

— Сколько он получил?

Джейн смотрела на его ладонь, сильную и в мозолях от тяжелого труда. Его пальцы покрывали мелкие шрамы.

— Оказалось, что у полиции не хватает доказательств, чтобы осудить его за другие преступления. Он получил шесть лет.

— Это не так и много.

— Верно. Он вышел на прошлой неделе, на два года раньше. Деньги решают всё. Дженнингс — богатенький мальчик из Лиги плюща. — Джейн вспомнила лицо прокурора, когда он сказал после ее показаний, что другие жертвы уже не смогут ни в чём обвинить Тая. Прокурору не было стыдно, для него это был один из обычных рабочих дней.

Джейн подавила гнев и беспомощность, сделала еще глоток шоколада. Проклятые калории.

— Он не сможет меня найти. Шеф Бейли обещал следить за ним. Так что можно не

бояться. — Хватит о ней. Рид умело отворачивал разговор от себя. Пора все изменить. — А чем ты занимаешься, кроме оказания помощи мастера на все руки?

Рид убрал руку и поднял чашку. Джейн сжала пустую ладонь в кулак. Без его прикосновения она словно лишилась чего-то большего.

— Чиню мебель, создаю ее, и все такое. — Телефон Рида загудел. Он посмотрел на экран. Его лицо стало строгим. — Прости. Забыл о времени. Мне пора идти.

— Спасибо за шоколад. — Джейн скрыла разочарование улыбкой. Она снова выдала информацию, а он — нет.

Рид, казалось, хотел что-то сказать, но передумал.

— Не за что. Я бы проводил тебя в гостиницу, но пойму, если ты откажешь.

— Спасибо, но я хочу поискать книгу для вечера. Хоть у меня есть машина, выходить куда-то ночью слишком холодно.

Он склонился, закинул куртку на сильную руку.

— Ладно. Наслаждайся отдыхом.

Он выбросил недопитый кофе в урну по пути.

Джейн не сиделась, поэтому она спустилась в книжный магазин на первом этаже. Она взяла с собой почти полный стакан какао. Джейн ощущала себя уязвимой после того, как поведала Риду о нападении. Зачем? Она обычно не открывалась незнакомцам. И не говорила с теми, кого не знала с рождения. Он снова задавал вопросы. Она должна была тоже это делать, но так о нем ничего и не узнала. То, как он скрывал эмоции и личную информацию, показывало, что его прошлое было болезненным. Она была в этом уверена. Никто не замыкался без причины.

У нее все еще ничего не было на Р. С. Моргана. Если кто в городе и знал его, то хорошо это скрывали. Хотя, судя по её наблюдениям, скрывание тайн для этого города было маловероятным. Или Р. С. Моргана здесь не жил, или он скрывался под другим именем.

Джейн выбрала исторический роман. Хватит с неё реальности. Она вышла на улицу. В тусклом желтом свете фонарей летали снежинки.

Она быстро перешла с Главной улицы на Третью. Ее гостиница была в двух кварталах отсюда. Джейн не ожидала, что в такое раннее время будет темно и пусто. Еще даже не было пяти. В Филадельфии в это время было былюдно. Она ускорила шаги.

Волоски на шее встали дыбом от холодного ветра. Она замерла. Осмотрелась. Сзади никого не было. И не было звуков, кроме шороха сухих листьев и стука ее сердца в ушах.

Предчувствие чего-то усилилось, когда она снова зашагала. Джейн крепче сжала пакет из книжного магазина. Оглянулась. Улица была пустой. Свет с крыльца гостиницы манил ее на другой стороне улицы. Джейн ускорила шаг.

Она приближалась к гостинице. Облегчение наполнило ее, когда ноги зашагали по мощеной дорожке. Она снова обернулась через плечо и проверила улицу. Джейн до этого не принимала лекарства, но необъяснимая тревога мучила ее, и, если так продолжится, придется прибегнуть к помощи таблеток. Она не могла испытывать паранойю 24/7.

Дорожку обрамляли высокие кусты. В нескольких шагах от крыльца Джейн попала в их тень.

Внезапно Джейн ощутила ослепительную боль, перед глазами вспыхнул белый свет. Она пошатнулась, но ее поймали. Она едва осознала какое-то движение из-за агонии в голове. Тьма поглотила ее.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

— Эй, Брендон. — Скотт сунул учебники в сумку, запер шкафчик, повернулся к почти пустому коридору и постучал друга по плечу. — Погоди, чувак.

Брендон повернулся, его глаза чуть не выскочили из орбит.

— Ого, расслабься. — Скотт отпрянул на шаг, выставив перед собой руки. — Я просто хотел узнать, будешь ли ты позже онлайн? Побегали бы немного в «Halo».

— Прости, не выйдет. — Брендон провел дрожащей рукой по растрепанным светлым волосам. — Мне нужно пару часов отработать в Центре молодежи. — Брендон посмотрел на открытую дверь из стекла и металла в конце коридора, серое небо за которой обещало снег. — Похоже, мэр заставит меня чистить дороги все выходные.

Парни пошли к дверям.

— Блин, я забыл. Сколько часов тебе дали? — Скотт вытащил капюшон из-под куртки и надел на голову.

Брендон фыркнул.

— Дурацкий судья дал двести.

— Кошмар. — Жестокое наказание за то, что Скотт попался с пивом.

— Ты знаешь, как это. Люди слышат «Гриффин» и тут же думают, что я плохой. — Брендон поджал губы. Из-за папы-бездельника и брата, отбывающего наказание в тюрьме, считалось, что и от Брендона будут проблемы. Судья вынес ему самое жестокое наказание за то, что Скотт считал мелким нарушением.

— Обидно.

— Ага, — кивнул Брендон.

— А вечером будешь работать в магазине автозапчастей?

Брендон покачал головой.

— Мне нужно быть дома к восьми и присмотреть за младшими братьями. Мама сегодня управляет баром.

— Ты каждый день отработываешь наказание. Холл так придирчив к работе?

— Нет. — Брендон покраснел от эмоций. От гнева? Раздражения? Он напрягся и посмотрел на Скотта, напряг челюсть, словно хотел спорить. — Мэр Холл крутой. Если бы не он, я попал бы в тюрьму. Мама не стала бы тратить деньги на дорогого адвоката.

— Эй, прости, — сказал Скотт. Миссис Гриффин работала на двух работах, но денег им всё равно не хватало.

— Нет. Я виноват. Я на нервах. У нас все в порядке. — Брендон быстро заморгал. Он посмотрел на рюкзак, сжатый в руках. — Но Холл хороший. Он пускает маму подработать официанткой у себя пару смен в неделю.

— Это хорошо, потому что меня ждет помощь с зимней одеждой в понедельник. — Скотт не был рад возможности провести шесть часов в Центре молодежи и сортировать старую одежду, но это был его последний год в школе, и выбора подработки до колледжа было мало. Мэр Холл помог ему присоединиться к программе Общества подростков посреди года. Может, он был не так и плох. — Ты там будешь? — спросил Скотт.

— Ага, буду. Буря уже закончится, и меня точно заставят там что-нибудь делать. — Брендон повернулся к дорожке, что вела к центру города в паре улиц отсюда. — Мне пора.

— Может, тебя подвезти? — Скотт кивнул на грузовик папы, подъехавший к школе.

— Нет, спасибо. — Брендон помахал поверх плеча.

— Увидимся. — Скотт открыл дверцу машины, бросил рюкзак на сидение. Мэр, может, и оказал ему услугу, но Скотт все еще не завидовал другу и часам, которые ему придется проводить с ним.

* * *

Рид наполнил две тарелки горячей лазаньей. Шеба у его ног с надеждой виляла хвостом.

— Скотт, ужин готов.

Рид высыпал сухой корм в миску собаки. Шеба подчеркнуто игнорировала свою еду.

— Это все, что ты получишь.

Ее голубые глаза говорили: «Мы еще посмотрим».

Скотт прошел и опустился на стул у стойки. Шеба легла под его стулом, зная, что Скотт поддается на ее уловки, с тех пор как они забрали ее из приюта несколько лет назад.

— Ты все заявления на поступление в колледж заполнил?

— Почти. — Скотт быстро уплетал лазанью. Но Рид заметил, как сын угощал собаку.

— Почти?

Скотт выпил половину стакана молока.

— Пап, я все успею. Расслабься.

Рид молча кивнул. Он не мог изменить характер сына. Скотт не спешил, не переживал из-за учебы. Рид решил сменить тему:

— У меня есть вопрос.

Его сын поднял голову, вилка с лазаньей замерла у рта.

— Ладно.

Рид выпалил фразу, словно задерживал дыхание:

— Я заглядывал сегодня к шефу полиции.

Скотт кивнул с набитым ртом.

Рид искал в глазах сына недовольство. Там было лишь сдержанное любопытство.

— Он попросил помочь с одним из дел.

Скотт сглотнул.

— Это связано с парнем, которого нашли в карьере?

Рид удивленно ответил:

— Да, но никому не говори. Хью хочет, чтобы пока всё было в секрете.

— Ладно, но о нем знают все в школе. — Скотт опустил вилку. — Ты же ему поможешь?

— А ты не против?

— Не против. Шеф не просил бы, если бы это не было важно. — Скотт указал на противень на плите. — Добавка есть?

— Эм, да, — растерянно ответил Рид. Скотт вел себя беспечно, ведь речь шла о полиции.

— Круто. — Скотт подошел к плите и наполнил тарелку. Разговор не испортил его аппетит.

Рид думал, что сын расстроится из-за его помощи Хью, еще и с убийством. Но Скотт уже не был подавленным ребенком двенадцати лет. Его сын повзрослел. Что Скотт помнил о последствиях смерти его матери? Пресса ужасно давила, но Рид ограждал Скотта как мог.

Рид импульсивно выпалил:

— Я выпил кофе с той туристкой днем.

— С той, что была здесь вчера? Которая заблудилась? — спросил Скотт с полным ртом лазаньи.

— Ага.

— Круто. — Скотт опустошил вторую тарелку, встал и ополоснул ее. — А теперь снова за работу. — Он налил еще молока и взял стакан с собой вместе с пачкой крекеров. Собака пошла за ним, с презрением посмотрев на свою миску по пути.

Было непросто, но Скотт научился жить без матери, принял мысль, что её больше нет. Хоть один из них смог. Рид был так занят, помогая Скотту справиться с горем, что не смог справиться с этим сам.

Рид смотрел на ужин без аппетита. Он накрыл свою нетронутую тарелку фольгой и сунул ее в холодильник. Может, позже. После почти пяти лет эмоционального затишья его жизнь получила пинок, а все из-за того, что рыжеволосая красавица перепутала поворот.

Или это было не случайно?

Погодите. У него не было повода сомневаться в ней. Он слишком долго был копом. Не у всех были скрытые мотивы. Если он отпустит прошлое, сможет снова доверять людям. Статья про Р. С. Моргана могла ничего не значить. Это была газета с прошлой недели. Многие прочли тот выпуск. То, что она приберегла статью, означало лишь, что ей нравилось искусство.

Но он проверит ее в гугле и спросит у Хью, не узнал ли он что-нибудь еще.

Рид убирался на кухне и думал о Джейн и ее травме. Она не пряталась. Она не дала себе сдаться, даже из-за освобождения своего обидчика. Он вспомнил ее упрямо поднятый подбородок, когда она рассказала о предательстве прокурора, и ее напряженные плечи. Поза воина. Страх был ее постоянным спутником, но в ней не было трусости, только смелость.

Если Джейн смогла прийти в себя от такого нападения и жить, Рид мог справиться со смертью жены, не скрываясь. Он не мог привлекать лишнее внимание. Он не хотел подвергнуть Скотта еще одной волне внимания прессы. Но Хью обещал скрыть участие Рида в следствии. Рид верил слову шефа, а Хью по своим причинам должен был молчать насчет следствия.

Рид не хотел обсуждать дело сегодня, но завтра он отправится к Хью, скажет шефу, что передумал. От этого решения ему стало легче. Но не до конца.

Теперь он разобрался с Хью, и то, как он ушел от Джейн, явно выглядело как поражение. Рид потянулся к телефону. Она обнажила душу. Поведала ему о самом тяжелом моменте своей жизни, а он посоветовал ей насладиться отдыхом.

Идиот. Скотт назвал бы его *лохом*.

Он должен извиниться и позвать ее на обед завтра. Она приехала издалека. Угощение едой не могло сравниться с искренним рассказом о себе. Это будет просто обед. Точнее, первое его свидание за двадцать лет, но пора начинать. Даже если от этой мысли потели ладони.

Бурю обещали к вечеру, но Рид должен был добраться до города к обеду. Он все равно отвозил Скотта в школу. От мысли о разговоре с Джейн его сердце забило быстрее. Тепло расцвело в груди. Глупо. Он словно снова стал старшеклассником. Рид набрал номер гостиницы.

Ответила Майя:

— Эй, красавчик, как прошло свидание?

«Чертовы определение номера и сплетни маленького города».

— Это было просто кофе, Майя. — Рид постучал телефоном по лбу, пока Майя смеялась и говорила *«да, конечно»*. — Ты можешь соединить меня с комнатой Джейн?

— Я бы с радостью, но ее нет. Хочешь оставить ей сообщение?

Пустой желудок Рида сковало льдом. Снежинки плясали за окном кухни.

— Ее там нет?

— Нет, — ответила Майя. — Она не вернулась. Уже восемь? Я и не заметила. Надеюсь она в порядке.

— Она не могла зайти незаметно?

— Возможно, — но голос Майи выражал сомнение. — Но я в последние пару часов сводила дебет с кредитом и не покидала стойку регистрации.

— Можешь проверить ее комнату? — Рид заставлял себя дышать. Джейн просто была в своей комнате и читала.

— Хорошая мысль. Я перезвоню, — Майя закончила разговор.

Рид смотрел на телефон в течение пяти минут и вздрогнул, когда он зазвонил.

— Рид, ее там нет. И явно не было.

— Я выдвигаюсь. Звони Хью. — Рид повесил трубку. Его инстинкты копа пробудились, говорили, что все очень плохо. Джейн была в опасности. — Скотт, — крикнул Рид в коридоре. Его сын выглянул из комнаты. — Та туристка пропала. Я отправляюсь в город её искать.

— Я с тобой. — Скотт выбежал из комнаты и догнал Рида в прихожей. Они одевались в тишине. В этот раз Скотт не задавал тысячу вопросов.

Двадцать минут спустя Рид подъехал к гостинице. Хью озарял фонариком газон перед крыльцом. Рид выпрыгнул из машины с фонариком в руке, страх сковал его живот.

— Нашли?

Хью покачал головой.

— Еще нет. Я проверил ее комнату. Все вещи на месте, но пакета из книжного магазина нет.

Скотт подошел к ним, отвернулся от пронизывающего ветра.

— Она не на машине. Куда она могла уйти?

Хью сверился со своим блокнотом.

— По пути я заглядывал в магазины на Главной улице. Никто её не видел с тех пор, как она вышла из книжного. Она была последней покупательницей. Судя по журналу, она ушла в четыре сорок пять.

— Я ушел чуть позже четырех. — Вина была по совести Рида. Он должен был проводить ее в гостиницу. Скотту было семнадцать. Он мог подождать, но Рид снова сторонился людей, прикрываясь сыном. Джейн как-то проникла сквозь его защиту. И Рид сорвался. Как трус. Рядом с ним было нечто чудесное, а он от этого убежал. — Она сказала, что купит книгу и пойдет в гостиницу.

Хью не мешкал.

— Ладно, тогда начнем поиски.

— Мы со Скоттом пройдем отсюда до книжного. Может, найдем ее следы.

Шеф повернулся к машине.

— Я возьму Дуга и еще ребят, чтобы они поехали по городу и проверили, куда еще она

могла пойти. Открытых мест не так и много.

Рид шел первым, шагал медленно, разглядывал землю перед собой. Он не прошел и пятидесяти футов, как увидел, что за кустом в начале дорожки лежал на боку стакан в луже застывшего какао. Горло Рида сдавило, он подошел ближе и присел. Его фонарик озарил пакет из книжного магазина дальше под кустами.

Все, что бушевало в нем, столкнулось с ужасающим ощущением дежавю. Потеря ранила грудь, вызывая пустую боль. От трех глубоких вдохов холодного воздуха голова Рида прояснилась.

— Хью, сюда.

Шеф подошел и заглянул под кусты.

— Блин.

Рид сунул кулаки в карманы куртки. Холод, который он не замечал до этого, впился в его кости.

— Джейн не потерялась. Ее схватили.

Хью выпрямился.

— Черт. Черт. Черт.

— Ты проверил подонка в Филадельфии?

— Да. Насколько известно, он еще в городе. Его должны проверить в понедельник. Офицер, что следит за ним, пообещал его отыскать, но я на это не надеюсь. Такие часто сбегают. — Глаза шефа уже не пронзали, а были наполнены печалью и разочарованием. Он был разочарован городом, своей работой, может, всеми людьми. Рид знал, что происходило в голове Хью. — Я даже не знаю, есть ли шансы, что он добрался за ней сюда, и его никто не заметил. У нас доложат, даже если ты не убрал за собакой на улице.

— Если ее вряд ли схватил кто-то из ее прошлого, значит, это кто-то из Хантсвилла.

— Ага, — сказал Хью. — И мэр может отрицать, что хочет, но, если я прав, она третий пропавший человек.

Рид окинул взглядом тихую улицу. Он прибыл в этот город, чтобы скрыться от жестокости. Теперь один подросток был мертв, другой пропал. Джейн исчезла. Кто-то в этом идеальном маленьком городе перешел на темную сторону.

Украшенные гирляндами и венками к Рождеству дома, окруженные заборами, выглядели как ложь. За ликом маленького города скрывалось зло.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

Друид распахнул дверь и спустился со своей ношей по деревянной лестнице. Его кельтская кровь гудела в венах, не унимаясь.

Освободить его могли лишь старые обычаи. Не ослабевшая и разбавленная водой религия, популярная сегодня. Вино как кровь. Хлеб как плоть. Пф. Это не заменить. Люди просто не хотели пачкать руки.

Теперь он понял, для него это не было проблемой. Ему нужно вернуться к корням, к практикам, которые поколениями применялись в Старом свете и были забыты в Новом мире. Он узнал, еще сидя на коленях деда, что кровь, огонь и вода были единственными настоящими источниками энергии. Только так можно восстановить природное равновесие. Огненную церемонию на Самайн прервали мальчишки, особенно тот, который прошел в

священный круг.

За вмешательство он заплатил высокую цену. Его нужно было убить. Боги требовали смерти мальчишки за испорченный ритуал. Но его появление оказалось на руку. Когда пролилась кровь на освященную землю, стало понятным послание богов.

Совпадений не бывало. Это был еще один знак. Боги хотели, чтобы мальчишка туда забрел. Они хотели показать истинный путь к спасению. Кровь была символом жизни с появления человека в утробе и до его смерти. Его могло спасти только подношение из крови. Он это знал.

Кровь была его единственной надеждой.

Он подвинул ее тело в руках.

Ее кровь.

Он не мог тратить время. Он ощущал, его здоровье ускользает, как вода сквозь пальцы. Зимнее солнцестояние было его единственным шансом. Это был самый важный священный праздник друидов, возрождение земли от самого темного дня, рассвет новой жизни.

Он опустил женщину на пол, кривясь из-за мерзости, которую ей придется терпеть. Но не долго. Ему нужно было продержаться ее взаперти всего несколько дней.

Он снял с нее куртку, шапку и перчатки. Ее обмякшее тело тянулось по грязи, пока он поправлял ее положение и застегивал наручники на ее тонких запястьях. Она была чудом. Изящно сложенная, женственная, при этом с длинными ногами и сильная. Он погладил ее бицепсы, сжал твердые мышцы плеч, обхватил челюсть. Теперь он понимал, почему она казалась ему такой знакомой, когда впервые её увидел.

Он посмотрел на гобелен, который принес сюда и повесил на стене. Одно из сокровищ его коллекции изображало историю еще одной высокой и изящной рыжеволосой женщины со сливочной кожей и поведением воина. Богиня, целитель, друидка. Бригита.

Джейн была Бригитой во плоти. И, как и богиня, она была послана сюда его исцелить.

Он повернулся к пленнице. Длинные ресницы лежали на коже цвета свежих сливок. Она была милой. Очень. И чистой, как снег, падающий снаружи. Его палец обвел шрам на ее щеке. Спираль. Символ духовной силы. То, что нужно, чтобы покончить с его пыткой. Женщина была отмечена богами.

Он вытащил ее камеру из кармана куртки и покрутил в руках, полистал фотографии на экране, но снимка с ним там не было. Значит, у нее была еще одна камера. Наверное, осталась в ее комнате в гостинице. Не важно. Он с этим разберется. Фотография уже не была такой важной после его озарения.

Зимнее солнцестояние будет через несколько дней. До этого он будет проводить ночные часы в одиночестве, не сможет спать. А в солнцестояние она будет связана с ним навеки. Ее жизнь перетечет в его тело. Жизнь и смерть будут соединены в сильнейшей земной связи.

А до этого...

Он вытащил из кармана болин, серп друидов. Белая рукоять ритуального ножа удобно ложилась в его ладонь, а изогнутый, как у серпа, клинок был острым как бритва. Он опустился рядом с ней, бетонный пол впился в колени. Он повернул ее ладонь, провел ножом по ее нежной коже и опустил указательный палец в кровь, выступившую из мелкого пореза. Подняв ладонь ко лбу, он нарисовал линии креста Бригиты на плоти.

Может, часть ее силы поможет ему продержаться до солнцестояния. И тогда жертва станет его спасением.

* * *

Джон поднял голову с матраса и прислушался. Стук и едва различимое бормотание голосов доносилось из трубопровода.

Мужчина вернулся. Ужас сдавил сердце Джона как питон. Он посмотрел на открытую картонную коробку у двери. Обычные бутылки воды и батончики вместо еды все еще лежали внутри после утреннего визита. Если уже не наступил следующий день.

Он был в отключке целый день? Или произошел новый неожиданный визит? Сильная доза какого-то транквилизатора мешала считать дни, но перемена в распорядке дня могла означать, что конец близко. Несмотря на обещания мужчины, Джон знал: его ждет смерть.

Он поежился, хотя в комнате на третьем этаже было не так холодно, как в темном подвале, где он сидел первые несколько недель. Его тяжелый шерстяной свитер и джинсы были грязными, но теплыми. Из системы отопления порой вырывался теплый воздух. Но его сапоги забрали, так что ноги все время мерзли.

Джон со стоном перевернулся на бок, сполз с матраса на четвереньки. Цепь, что приковывала его лодыжку к железной кровати, звякнула об пол. Руки и ноги дрожали, ослабев из-за бездействия. От столкновения с деревом усилилась боль в суставах, лишенных воды. Ослабевшие мышцы протестовали и грозили уронить его на пол. Снова.

Набравшись энергии из страха, Джон подполз к окну. Цепь натянулась, не дав ему добраться до стены. Джон вытянул руку, пальцы сжали штору, и он смог подняться на колени. Он прикрыл глаз и заглянул в брешь шириной в сантиметр между шторой и куском фанеры, прибитым к раме.

Белые снежинки лениво кружили за окном. Пасмурное небо не давало определить время дня.

Грохот дерева по дереву парализовал его. Он хорошо знал этот звук, так открывалась дверь подвала. Он не мог подавить дрожь, что охватила его, как собаки Павлова не могли остановить слюноотделение.

Паника лишала его остатков разума. Он вспомнил жуткие символы, нарисованные в подвале.

Дверь снова загремела. Джон напрягся. Он вспомнил пронзающий голод и удары в первые дни. Дни, когда он цеплялся за жизнь обеими руками. Теперь он почти жалел, что так делал. Быстрая смерть была лучше медленной, которую он испытывал сейчас. Но тогда он этого не знал. Даже если бы и знал, вряд ли принял бы другое решение.

Инстинкт выживания был сильнее всех, захватывал его тело и разум, когда было нужно. Он не раз это испытывал. Угроза смерти превращала его в зверя.

Джон затаил дыхание и прислушался. Шаги по деревянному полу эхом отражались в вентиляции. Еще стук. Еще шаги. За окном проехала машина. И снова тишина.

Он *не* поднялся наверх.

Кости Джона задрожали от облегчения. А потом он напрягся.

Звуки могли означать только одно — кто-то еще оказался в плену в том влажном и холодном подвале. Кого-то еще схватили как зверя, чтобы бить и голодом заставлять слушаться. Кому-то еще придется слушаться или умереть.

Горечь подступила к его горлу. Беспомощность терзала душу как паразит. Но что он мог? Попытки побега были напрасными, приводили лишь к боли. Он не мог вытерпеть еще

больше боли.

В нем возникло желание. Он должен был крикнуть новому пленнику. Он был взволнован от одной мысли, что мог с кем-то поговорить, не с похитителем. Но ужас подавлял звуки в его горле.

Когда он не слушался, происходило плохое.

Он повернулся и посмотрел на свой матрас в паре футов от него. Далеко. Слишком далеко. Он сжался от боязни неизвестной судьбы. Его глаза закрылись, и человечность стала постепенно от него ускользать.

* * *

В кабинете в задней части кафе Натан оторвался от отчетов из-за резкого стука в дверь.
— Войдите.

Шеф Хью Бейли оказался на пороге.

— У нас серьезная проблема.

— Что такое, Хью? — Натан отложил бумаги и выпрямил спину. Тревога сдавила его шею.

Хью снял красную вязаную шапку. Несколько снежинок упало на плитку на полу.

— Я только из гостиницы «Черный медведь». Майя сегодня приняла туристку. Днем туристка ушла. И до сих пор не вернулась.

Жир от гамбургера, которым Натан поужинал, подступил к горлу.

— Высокая с длинными рыжими волосами?

— Ага.

— Она была сегодня в кафе, — отметил Натан. Хью явно уже знал, что она здесь поела.

Хью вытащил небольшой блокнот и щелкнул ручкой.

— В котором часу?

Хью мог знать и это.

— Не знаю точно. К концу обеда.

— Она казалась странной? — спросил Хью.

— Нет. Городская. Милая. Выглядела неуместно. И все.

— Вы с ней говорили?

— Да. Представился, — Натан теребил скрепку. — Мы поговорили пару минут. Она интересовалась местным искусством. Я предложил посмотреть на уток Марка и лоскутные одеяла Марты утром, если погода позволит.

Хью поджал губы и тряхнул головой.

— Пока вы общались, кто-то прорезал две ее шины на вашей парковке.

— Правда? — возмущение вспыхнуло в голосе Натана. — Мне никто не сказал.

Хью посмотрел на свой блокнот.

— Машину забрали в три.

— О, я был занят. Вы проверили машину внутри?

Кивок Хью был слишком сдержанным.

— Ничего необычного.

— Город маленький. Куда она могла пойти? — Натан проследил за взглядом Хью, метнувшимся к окну. В свете фонаря плясали снежинки. Слой снега уже покрывал асфальт.

— Там холодно, — сказал Хью. — Она выпила горячий шоколад с Ридом Кимбеллом в

книжном магазине, купила книгу и покинула магазин в четыре сорок пять. Потом ее никто не видел. Мы нашли стаканчик и ее попку в кустах возле гостиницы.

— Это плохо.

— Ясное дело. Мы с Дугом объездили округу. Ее нигде нет. На завтра обещают бурю, так что я реши не ждать и начать поиски девушки. Мне нужны люди. И ваша помощь с ними. Дуг уже начал всех обзванивать.

— Конечно, — Натан встал. — Я попробую собрать людей. Может, она куда-то упала. Ударилась головой. Не знаю, что еще может случиться.

— Если она упала у гостиницы, то там бы и осталась. — Хью надел шапку и встал. — Мне это не нравится, особенно после всплывшего на той неделе тела.

Натан встал и уперся руками в стол.

— Хью, мы уже об этом говорили. Не пускай сплетни, пока эксперты не назовут это убийством. Тот мальчик мог умереть сам.

— Разве не странно, что два таких события случились за короткий период? — склонив голову спросил Хью.

— Это просто совпадение. Заблудиться и замерзнуть насмерть может каждый. Такое случается каждый год.

— Но теперь у нас пропавший мальчик и туристка.

— Боже, Хью. Мальчик пропал больше шести недель назад. Нельзя связывать эти события. Наш город не может позволить себе плохую репутацию. В этом году и без того с охотой туго. Еще один такой сезон, и город загноётся.

Стук в дверь помешал Натану пригрозить Хью вмешательством городского совета. Лейтенант Дуг Лэнг в форме стоял в коридоре, сжимая черную вязаную шапку в руках.

— Ротари-клуб вызвался помочь. — Дуг скользнул взглядом по Хью и остановился на Натане. — Хотите использовать кафе как штаб-квартиру?

— Хорошая идея, Дуг, — ответил Натан.

Дуг покраснел.

— Я позвоню в участок штата и в соседний город, но вряд ли нам сейчас помогут. — Хью с ворчанием вышел в коридор. — Нам нужно ее найти. Пока в наших руках не оказался еще один труп.

Дуг проводил Хью взглядом.

— Сколько волонтеров будет из Ротари? — Натан вытащил лист и карандаш из выдвижного ящика.

Дуг выудил маленький блокнот из кармана.

— Дюжина. И мы ждем помощи от пожарных.

— Хорошо.

Дуг почесал голову. Он взглянул на дверь и понизил голос.

— Кстати, Хью говорил с Ридом Кимбеллом о том мертвом мальчике.

Натан поломал карандаш.

— Да?

— Да. Хью не все вам рассказывает об этой Джейн Салливан. Думаю, необычное совпадение, что последним, кто видел ее живой, был Рид Кимбелл.

— Ты о чем? — Хью хотел, чтобы Рид стал шефом. Хью был бы рад любому на месте шефа, кроме Дуга. Натан не мог винить Хью. Дуг был идиотом, но его папочка владел местным банком. И Натану было легко управлять лейтенантом, порой он был полезен.

Дуг ухмыльнулся.
— А вы не знали?

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

Джейн разлепила веки и тут же зажмурилась. Голова ощущалась шаром для боулинга, надетым на палочку от фруктового льда, шее не хватало сил удерживать такой груз. Боль и тошнота боролись за первенство, пока она пыталась прийти в себя, выйти из ступора. В руках и ногах присутствовала легкая дрожь.

Она была на вечеринке? Ей что-то подсыпали? Память была глубокой темной ямой. То, что она не помнила прошлую ночь, окатило ее сознание как из ледяного душа.

Джейн попыталась поднести руку к голове. Запястье дернулось, звякнул металл, и ее глаза открылись. Боль пронзила левую ладонь. Перед глазами все расплывалось в тусклом свете. Она быстро заморгала и сосредоточилась, зрение обострилось.

Ее запястья сковывали наручники. Толстая цепь соединяла наручники со стеной в метре от нее. Она смотрела на все это, словно это были проделки воображения. Джейн перевернула левую ладонь. Свежий порез уже подсох. Адреналин помог первому уколу ужаса пробиться через дымку в голове.

Только не это.

Игнорируя глазное давление, Джейн огляделась. Четыре стены неровного камня. Грязный пол. Низкий потолок. Голая лампочка была соединена с грубо обтесанной балкой. Деревянная лестница вела из центра комнатки. Высоко на стене напротив виднелся серый свет из двух узких прямоугольных окон. Древняя печь скрывалась в дальнем углу,

Итак, она была в подвале. Но где? И как давно? Джейн взглянула на ближайшее окошко. Из-за сгустившихся туч не было ясно, день сейчас, рассвет или сумерки.

Джейн заставила себя сесть. Комната чуть закружилась, Джейн закрыла глаза на три медленных вдоха. Она осторожно ощупала голову и нашла за ухом шишку размером с яйцо. Она надавила на шишку, и боль пронзила голову.

Джейн заморгала, чтобы не потерять способность видеть. Стены покрывали сотни тех странных символов. В голове прояснилось, Джейн соединила точки. Она судорожно вдохнула, но управляла выдохом.

Ее ударил, чтобы лишить сознания, чем-то накачал и похитил тот, кто преследовал по городу. Так бывало с другими. Она слышала о таком в новостях и читала в газетах. Она смотрела «CSI» с той же смесью интереса и отвращения.

Но такая жестокость обычно не случалась с обычными людьми. Дважды. И как он схватил ее без шума? Она всегда была настороже.

Страх прогнал оставшийся туман из головы. Ситуация стала понятнее. Если она не сможет сбежать, здесь же и погибнет. О таком исходе она думать не хотела. Всегда был выход. Ей просто нужно его найти.

Она бы сбежала.

Но как?

Окна были заколочены. Дверей не было, только люк сверху лестницы. Но это был и единственный вход, туда пройдет похититель, когда вернется.

Потому что он точно вернется. Она вспоминала лица мужчин, которых видела в Хантсвилле. Натан, Джед, шеф Бейли, Билл. Она заставила добавить в список Рида. Е

влечение к нему не отменяло того, что она ничего о нем не знала.

А если Рид не был Р. С. Морганом? Мог ли кто-то из других мужчин быть скульптором? Может он болен психически? Почему так отчаянно скрывался? Она ничего не слышала от шефа Бейли, так что Тай Дженнингс был еще в Филадельфии.

Джейн вдохнула и сосредоточилась, быстро и с болью тряхнув головой. Рядом с ней, под местом, где цепь соединялась с камнем, ее манили три бутылки воды. Похоже, похититель вернется не скоро, и он хотел, чтобы она была живой... пока что.

Джейн облизнула потрескавшиеся губы, взяла бутылку и осмотрела ее. Ее уже открывали, в воде могло быть седативное. Она опустила бутылку на пол. Будто она стала бы пить воду у похитителя, который уже раз накачал ее чем-то.

Тихий стон донесся сверху.

Джейн затаила дыхание и прислушалась. Ее окружала тишина. Никаких шагов сверху. Не было скрипа половиц. Даже гула приборов. Ничего.

Видимо, старый дом просто скрипел над ней, или это был ветер среди деревьев.

Она придвинулась к грубой стене и прислонилась к ней, посмотрела, щурясь, на окошко. За ним был виден край леса. Большие снежинки падали с бесцветного неба. Крыш не было видно, судя по тишине, Джейн было не в городе. Она вспомнила, как много дикой природы вокруг Хантсвилла. Не важно. Она рискнет, чтобы не допустить того, что ждало ее в этом подвале.

Она не хотела умирать, но не хотела и умирать *после* пыток.

Джейн ударила кулаком по колену. Смерть была не вариантом. Ее ждало много дел, и она не могла так поступить с братьями. Они не смогут пережить ее смерть, особенно Дэнни. Он уже достаточно пожертвовал. Его психическое состояние было слишком хрупким, чтобы пережить еще потерю.

Пора встать и выбраться из тюрьмы.

Комната была холодной, но снаружи было холоднее. Джейн ощущала влагу, проникающую в кости. Она была одета так же, как когда покинула книжный магазин: шерстяной свитер, джинсы и ботинки. Ее куртка, шапка и перчатки пропали. Явно, чтобы она не сбежала.

Джейн осмотрела наручники. Слишком тесные, чтобы выбраться. В каждом была маленькая скважина, и Джейн несколько минут искала в карманах и на полу то, что могло влезть в эту дырочку. Она не была ангелом. Порой она взламывала замки.

Не найдя ничего полезного, Джейн подвинула ноги под себя и смогла подняться на колени. То, чем ее накачали, быстро выветривалось, она лишь немного пошатнулась, пока вставала. Ее ноги стояли крепче, чем она ожидала.

Она проверила длину цепи, дернув. Та не поддалась, но несколько гранул серой пыли упали кучкой на пол. Джейн потянула сильнее. Металл впивался в ее плоть. Кровь потекла из тонкой кожи на запястьях.

Она игнорировала боль и прошла к стене, чтобы осмотреть крепление — большой крюк был в бетоне. Джейн схватилась за него пальцами. После пары минут она смогла чуть его повернуть, с надеждой смотрела на пыль, что медленно падала из дыры на пол.

Крюк вытаскивался очень медленно.

Но когда вернется похититель?

Джейн мысленно молилась и тянула за крюк.

— Я буду в грузовике, Скотт! — Рид надел куртку и снял ключи с крючка у двери.

— Иду, — крикнул его сын из спальни в другой части дома.

Рид взял две походные кружки кофе, открыл дверь и вышел в предрассветную серость.

Он страдал от того, что они так и не нашли Джейн. Куда она пропала?

Падал снег, и пелена белизны с каждым часом становилась все плотнее. Слой снега достиг отметки шести сантиметров с полночи. Шеба прошла мимо его ног и побежала за белкой на дереве. Рид склонился и завел грузовик. Горячий порыв опалил его небритую челюсть, вызывая новую боль в костях. Высокие сосны сверху пригибались от ветра. Он вспоминал бирюзовые глаза Джейн, и грудь сдавила пустота.

Где она? Не замерзла ли? Была ли ранена? Он не хотел думать, что она могла быть мертва, хоть его внутренний коп говорил ему, что шансы росли с каждым часом.

И вообще девяноста процентов похищенных женщин не выживали.

Он отогнал неприятное ощущение и открыл заднюю дверцу грузовика.

— Залезай, малышка.

Шеба запрыгнула в машину. Рид закрыл дверцу и забрался за руль, благодарный тихой поддержке собаки. Скотт вырвался из дома и поспешил по дорожке. Он бросил рюкзак под сидение, запрыгнул в машину. Он доел печенье, торчащее изо рта, порылся в рюкзаке и вытащил синюю пачку. Он передал Риду холодную выпечку.

— Вот.

— Спасибо, — Рид взял пирожок. Желудок протестовал, но Рид проглотил кусок. Сахар поможет ему проснуться. Через пару секунд он ощутил на языке искусственный вкус.

Клубника.

Он закрыл глаза, запах напоминал о Джейн. Ее широкой улыбке, ярких глазах и упрямой челюсти.

Как она потрянула головой, не позволив ему проводить ее в гостиницу.

Он убрал выпечку в мешок. Еда не заполнит в нём пустоту. Но вина тоже не поможет найти Джейн.

Рид направил грузовик на дорогу.

— Ты в порядке? — спросил Скотт.

Рид взглянул на сына. Под глаза Скотта легли тени. Ночные поиски были долгими и холодными, но подросток держался. Как мужчина. Даже если Рид не справился с остальными аспектами жизни, у Скотта получился.

— Да. А ты?

— Я в порядке. — Падение Скотта в лужу заставило их вернуться ненадолго домой для горячего душа и сухой одежды. — Куда?

— Не знаю. Заглянем к шефу. — Что они могли? Дюжина волонтеров и две охотничьи собаки не смогли найти Джейн за ночь. Хантсвилл был маленьким. Рид подозревал, что Джейн в нем не было, или ее кто-то спрятал.

Но кто? И зачем?

За ней пришел ее обидчик, или кто-то в Хантсвилле оказался не таким, каким выглядел? Два подростка пропали в лесу, но это могло и не быть преступлением. Каждый год в лесу кто-то умирал. Даже опытные путешественники могли пострадать или заблудиться. Но когда Рид понял, что горло того мальчишки могли перерезать, и Джейн пропала, Рида охватила ярость.

Жестокость в холодном воздухе прилипла к городу, как статическое электричество.

Он провел рукой по волосам, словно давление пальцев на голову могло прогнать жуткие картинки из головы. Трупы из прошлых дел всплывали перед глазами. И к старым трупам добавлялось лицо Джейн. Страх за нее пульсировал в груди с каждым ударом сердца.

Что с ней произошло?

Скотт потянулся за сидение и растрепал шерсть Шебы.

— Она едет с нами?

— Да. Так нам не придется возвращаться и кормить ее или выпускать. И она может пригодиться. — Слух и глаза Шебы были лучше, чем у людей. Она отлично судила о людях все годы. Ей не нравился Дуг Лэнг. — Смотри в оба.

— Ладно. — Скотт повернул голову к окну.

На главной дороге, ведущей в Хантсвилл, Рид заметил припаркованную машину шефа сразу же за потрепанным черным фордом F-150 Джеда Гаррета. Рид съехал на обочину. Шеф, похоже, развернул поиски уже вне пределов города.

Заметив оранжевую кепку Джеда среди сосен, Рид вышел из машины. Шеба прыгнула на место водителя и завиляла хвостом.

— Оставайся здесь. — Погрозил он пальцем. Ее хвост застыл и опустился. Рид посмотрел на Скотта, глядящего на дверцу. — Ты тоже.

Скотт хотел возразить, но закрыл рот, увидев глаза Рида, которые точно были полны страха за то, что могли найти шеф и Джек. Рид закрыл тяжелую дверцу грузовика. Он шаркал, мышцы сдавило от волнения, пока он шел по лесу. Корка льда хрустела под ногами, и этот звук зловеще разносился эхом в тихом лесу.

— Хью? — Его голос был хриплым поверх грохота сердца.

Хью поднял голову. Снег был на его красной шапке. Его лицо было обветренным и уставшим, но на нем не было ужаса.

— Это не она, Рид. Джек нашел мертвого лося.

Рид выдохнул, от радости закружилась голова. Он вдохнул холодный воздух и взял себя в руки. Он прошел на полянку. Двое мужчин смотрели на замерзшие и отчасти растерзанные останки лося. Скелет был почти целым.

Грудь Рида наполнилась недовольством. Какое им дело до лося? Они должны искать Джейн.

Джек указал на дыру в груди зверя и толстую шею.

— Это уже третий такой зверь с лета.

Рид вздрогнул, Джек пнул искалеченную заднюю ногу со злостью малыша, чей трехколесный велосипед сломался. Нога покачнулась.

Охотник сплюнул.

— Столько хорошего мяса потеряно впустую.

Рид начал отворачиваться. Они теряли время.

— Не будем отвлекаться. Мы ищем женщину, помните? — Тон Хью стал резким. — Но это очень странно.

Рид оглянулся от странного голоса Хью.

— Они выкачали его кровь. — Джек указал на порез на артерии зверя. Труп лежал так, чтобы кровь текла из вены даже после того, как сердце перестанет биться.

— Кто-то убил три огромных зверя ради их крови? — Рид склонился. Волоски на шее встали дыбом. Сбор крови был плохим знаком. Очень плохим.

— Джед, что думаешь? — спросил Хью. Джед хорошо умел искать. Они с дядей Натана, Аароном, были лучшими ищейками в городе.

Джед оглядел землю вокруг лося.

— Новый снег мешает увидеть следы. Но нет повода бросать мясо. Это место не видно с дороги. Если бы я не искал что-нибудь, труп бы не обнаружил.

Шеф уперся руками в ноги, выпрямил худое, но стареющее тело с шумным выдохом.

— Ладно. Это странно, но вернемся к поискам.

Трое мужчин молчали, пока шли к машинам. Рид последовал за шефом.

— Насчет дела. — Рид оглянулся, Джед уже выехал на дорогу. — Я согласен.

Хью кивнул и бросил шапку на пассажирское место. Его лицо было серьезным, но глаза были радостными.

— Спасибо. Я знал, что ты меня не подведешь.

Лицо Рида вспыхнуло.

— Тут происходит слишком много странностей.

— И мне так кажется. — Хью завел двигатель и потянулся к ручке дверцы. Дворники смели снег с лобового стекла со скрипом. — Обычно город скучный.

— Все недавние события не случайны, — сказал Рид. Они с Хью переглянулись. Копы не верили в совпадения. В голове Рида всплыли кровавые сцены ритуального убийства, которое он расследовал много лет назад. Мысль, что Джейн могла попасть в такое, была невыносимой.

— Согласен. Но я бы хотел, чтобы ты скрывал мою просьбу. Пусть все думают, что ты помогаешь мне с поиском пропавшей леди. Не нужно никого расстраивать, пока у меня не будет больше информации. Натан не хочет верить, что события связано. — Хью мог об этом и не упоминать. Бизнес города зависел от туристов и охотников. Убийства были катастрофой для туризма.

— Я отправлюсь в кафе. Натан позвал больше волонтеров. — Хью с тревогой посмотрел на небо. — Судя по прогнозу, у нас есть еще около шести часов до бури. Хотя я не знаю, где еще искать. Может, нам повезет.

Рид сглотнул. Удача не очень-то его жаловала.

— Я был бы рад в помощи с волонтерами, — сказал Хью.

— Я за тобой. — Желудок Рида сжался. Он залез в грузовик и посмотрел в направлении, где лежал труп лося.

Кто-то в Хантсвилле жаждал крови.

* * *

Джейн не сдавалась, прислушивалась, чтобы заметить, когда вернется похититель. Она задрожала, подумав о похитителе. Серийный убийца-псих следил за ней. Шел за ней. Прорезал ее шины. Но зачем?

Ответ был очевидным.

«Чтобы не выпустить тебя из города».

Онемевшие пальцы Джейн соскользнули с металла, и она ударилась ногтем большого пальца о стену. Искра боли в руке была притуплена холодом. Джейн сжала пальцы, чтобы кровь продолжала циркулировать, и вернулась к работе.

Она поворачивала и шатала крюк, рассеянно вспоминая. *Руки подняли ее тело. Голос*

шептал. Картинка угасла так же быстро, как появилась. Джейн пыталась вернуть этот образ, но, чем сильнее сосредотачивалась, тем больше мозг отказывался реагировать.

Джейн покачала головой и склонилась, чтобы проверить прогресс. Крюк шатался уже лучше, поворачивался почти без помех.

Могло быть и хуже. Тот, кто похитил ее, мог ее полностью раздеть. Мог уже изнасиловать, добить пытками. Но это могло ждать ее впереди. В голове всплыла картинка черных свечей и куриной крови, как в ритуалах.

Зачем еще он сохранил ей жизнь?

Она подавила истерический вскрик и надавила на крюк, поворачивая его. Порез на ладони открылся.

Снег падал все сильнее, задевал окошки. Свет угасал, и глаза Джейн привыкали к полумраку. Она методично крутила крюк, хоть онемевшие пальцы стали кровоточить. А потом она услышала звук, вызвавший новую панику. Жаркая волна адреналина стерла мысли об усталости.

Наверху открылась дверь.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

Шаги двигались над головой Джейн, звук эхом разносился в пустоте.

Несмотря на холод и нехватку воды, она ощутила, как пот выделился от страха. Она сжала цепь обеими руками и дико потянула. Кровь снова текла с запястий и пальцев. Джейн ощущала, как крюк поддается, и потянула сильнее, отклоняясь все дальше. Она впиалась в цепь, уперлась ногой в стену. Ее плечи и спина напряглись. Бетон вдруг не выдержал, и металл громко зазвенел. Джейн рухнула на спину в шоке и застыла.

«Он это слышал?».

Она хотела убежать, но выход из подвала был только один. И похититель был сверху.

Она могла попытаться улизнуть. Дверь подвала была заперта? Она была скована. Похититель *мог* подумать, что замок не нужен. Нет. Если он поймает ее на лестнице, у него будет преимущество, и он сбросит ее со ступенек. Она выждет. Посмотрит, что он сделает. Он не знал, что она была обучена боевым искусствам. На ее стороне был эффект неожиданности. Что она могла сделать, чтобы выглядеть беспомощнее?

Она быстро схватила бутылку воды, открыла ее и налила за ступеньки, чтобы не бросалось в глаза, пустую бутылку оставила на боку на полу. Если он что-то добавил в воду, пусть думает, что она это выпила. В подвале старого дома был низкий потолок. Джейн встала на носочки и покрутила лампочку. Ее глаза привыкли к полумраку. Может, его — нет.

Шаги приближались к подвалу. Сердце Джейн билось в горле. Все, чему она училась, пригодится в следующие несколько минут.

Сработает ли?

Она повернулась к стене, вставила крюк в дыру, смахнула груды пыли на полу. Она уселась на пол, опустилась на бок и легла так, чтобы ее ноги были между ней и похитителем. Ее ноги были ее самым сильным оружием. Она оставила место для маневра между собой и стеной.

Паника сдавила шею. Джейн подавляла напряжение, опустила голову на грязный пол.

Тяжелая цепь давила на запястья, и она сжала звенья в паре сантиметров над наручниками. Джейн опустила голову, чтобы длинные волосы упали на глаза.

Шаги приближались. Дверь с шумом открылась. Джейн выглянула из-за волос. Свет озарил ступеньки и силуэт, шагнувший на лестницу. Из-за яркого света за дверью похититель был тенью. Черным большим силуэтом.

Он нажал на выключатель на стене и хмыкнул, когда лампочка не загорелась.

Ее сердце бешено колотилось в грудной клетке. Адреналин гудел в венах. Ее тело было против неподвижности, молило ее пошевелиться. Она подавляла желание бороться, не давала себе дышать шумно.

Она училась этому. Она сможет.

Но паника заполняла голову, бегала там как отчаявшийся грызун.

Мужчина включил фонарик и захлопнул за собой дверь. Луч скользнул во мраке. Джейн закрыла глаза, когда он озарил ее. Его ботинки стучали, как выстрелы, по дереву лестницы, пока он спускался.

Он замер у последней ступени с шуршанием нейлона. Сердце Джейн трепетало, когда он направил луч на ее лицо. Не зная, насколько сильно ее прикрывали волосы, она заставила мышцы лица расслабиться.

За ее веками свет мелькнул и угас.

Похититель замер, словно решая, подходить к ней или нет. Джейн выглянула из-под ресниц и заставила легкие, которые хотели задыхаться, сохранять медленный ровный ритм. У нее кружилась голова от усилий и нехватки кислорода.

Он сделал пару шагов вперед — она уже ощущала запах зелени и пота от его тела. Его нога замерла рядом с ее бедром. Он подтолкнул ее носком. Джейн дала телу обмякнуть, ее голова покачнулась.

Он переминался, словно все еще был не уверен. Он отвел ногу и резко ударил ее по бедру. Боль пронзила ногу Джейн. Она не смогла сдержать тихий стон, перевернулась на спину и подтянула колени к груди, будто в агонии.

Фонарь снова озарил ее и погас. Он постучал им по руке.

Пользуясь шансом, Джейн схватилась за лодыжку возле своего бедра. Она одновременно ударила ногами по его тазу и дернула за его ногу. Он упал на задницу. Он не успел прийти в себя, она опустила пятку на его пах.

Похититель влажно охнул. Фонарик упал на пол, мужчина схватился за гениталии и сжался на боку.

Джейн вскочила на ноги и взмахнула руками с цепью по широкой дуге. Он поднял плечи с пола, вскинул руку и остановил почти весь удар крупным предплечьем, но край цепи полетел дальше и ударил его по затылку. Его тело обмякло на грязном полу. Ладонь еще прижималась к паху, когда Джейн попятилась.

Фонарик заработал на полу, и что-то маленькое и серебряное оказалось на полу рядом с телом. Она взяла и фонарик, и предмет, сунула их в карман и побежала к лестнице. Ее сапоги скользили на ступеньках, пока она поднималась. Пальцы окоченели от холода, были скользкими от ее крови. Она стала дергать ручку.

Джейн вытерла ладони о джинсы, повернула ручку и толкнула. Дверь разбухла от влаги и застряла.

У основания лестницы раздался шорох. Она рискнула оглянуться. Похититель поднимался на ноги. Джейн повернулась к двери, а его ботинок опустился на ступеньку.

Страх придал ей сил, она ударила плечом по двери. Похититель поднимался за ней. Она еще раз ударила по двери. Дерево с шумом поддалось. Джейн пролетела вперед от удара. Она упала на колени. Ее ладони проехали по старому линолеуму.

Ладонь сжала ее левую лодыжку, потащила к лестнице. Она схватилась за дверную раму скованными ладонями и оглянулась через плечо. Свет заливал верхнюю часть лестницы, озаряя похитителя в лыжной маске в четырех ступеньках от нее. Он дернул ее за ногу, пальцы Джейн впились в дерево.

Инстинкт, развитый долгими часами тренировок, взял верх. Она перекатилась на левое бедро, притянула правое колено к груди и ударила. Ее пятка попала в его грудь, выбив из него дыхание. Мужчина отлетел и рухнул с лестницы.

Джейн вскочила на ноги и выбежала за дверь с порывом энергии. Она дернула за собой цепь, захлопнула дверь и прижалась к ней спиной. Она оглядела комнату, пытаясь понять, чем подпереть дверь. Если он выберется, ей конец. Она не сможет удивить его во второй раз, как и не сможет убежать от него в своем ослабленном состоянии. Она добралась так далеко только на страхе и адреналине.

Дверь подвала вела в старую кухню. Тяжелый стол и несколько стульев стояли в центре. Она схватила стул и подперла им ручку. Она подтянула тяжелый стол и прижала к стулу.

Только тогда она вытащила ключик из кармана, дрожащими ладонями освободила руки. Цепь и наручники со стуком упали на пол.

Дверь задрожала, похититель бился об нее, но дерево держалось. Приглушенные яростные ругательства утихли, пока Джейн бежала по коридору. Несмотря на панику и растерянность, она нашла выход из дома и выбежала в снежную бурю, без сомнений, радуясь жуткому холоду.

* * *

Дверь внизу хлопнула. Несмотря на пугающий шум, тело Джона погрузилось на матрас, свежий транквилизатор из-за недавнего посещения похитителя наполнял его кровь.

Снизу раздался яростный стук. Дом дрожал. Ругательства эхом звучали в вентиляции. Шок от неожиданного события — это было плохо для Джона — послал небольшую волну адреналина по его подавленному организму.

Его похититель злился.

Джон прополз на животе к окну. Он поднялся на колени, заставил тело сесть и выглянул в щель. Размытая фигура побежала прочь от дома. Джон заморгал. Картинка стала четче. Он заметил длинные рыжие волосы среди белого снега. Фигура двигалась грациозно, женственно.

Женщина. И она убегала.

Джон сполз на холодный пол. Было глупо ощущать себя брошенным тем, кто не знал, что он был здесь. Если бы ему хватило смелости крикнуть ей прошлой ночью, может, она спасла бы его. Хоть кто-то знал бы, что он был здесь. Но смелость его подвела. Он не справился. А теперь за это заплатит.

Джон прижал колени к груди. На глаза давили эмоции, но в теле не хватало влаги для слез.

Когда мужчина вернется, Джон заплатит за побег женщины.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ

Джейн мигом слетела с потрепанного крыльца. Колючий ветер с льдинками бил по ее лицу. Она согнувшись, утопая по голень, бежала по снежной дорожке, которая белой лентой пересекала густой лес. Джейн оглянулась на заколоченные окна, кривую крышу и поняла, ее держали в брошенном доме фермера. Три этажа дома, который пришёл в упадок, нависали над ней. Джейн отвернулась от грозной тени.

Могла ли она украсть машину похитителя? Иронично, что навык, который чуть не довел ее до детской колонии в старшей школе, теперь спас ей жизнь.

Странные узкие следы средства передвижения похитителя вели за здание. Снегоход? Джейн пошла по следу, заглянула на задний двор. Следы вели к перекошенному гаражу. За ним в снегу лежали обломки рухнувшего сарая белые кости кита, оказавшегося на берегу. Джейн побежала по открытому двору. Тяжелый замок и цепь висели на двери. Окон не было. Не повезло.

Она отошла в тень вечнозеленого кустарника, укрывшего ее от ветра, и поежилась. Ей нужно было двигаться дальше. Снег лип к волосам и одежде, таял от жара тела. Водой стекал по спине. Ее тело и так трясло от холода, царившего в подвале. Мокрая одежда сделает всё только хуже. Джейн нужно было найти помощь или укрытие, и поскорее. Лучше — все и сразу.

Заметила ли Майя, что Джейн не вернулась в гостиницу? Ее искали? Рид Кимбелл? Не стоило надеяться. Он убежал с их «свидания», думая о другом. Но утром она должна была встретиться с мэром города. Может, он встревожился, когда она не появится. Но прямо сейчас ей нужно было справляться со всем самой.

Как далеко от города она сейчас?

Джейн огляделась вокруг. Только деревья и снег, куда ни глянь. Белизна закрывала все, включая воздух. Джейн сразу заблудится. Ее навигатор показывал много больших зеленых пятен вокруг Хантсвилла. Даже с риском, что похититель вырвется и последует за ней, было лучше держаться дороги, чем бездумно бежать среди тысячи акров льда. Если ей хоть немного повезет, снег укроет ее следы раньше, чем он вырвется из подвала.

Джейн прислушалась. Пока было не слышно, чтобы похититель вырвался. Но это только пока.

Она побежала по дороге по следам машины. Пока Джейн бодро бежала по рыхлому снегу. Но надолго ли ее хватит? Четыре урока карате в неделю сделали ее сильной. Она прошла сложный экзамен на черный пояс прошлой осенью. Каждое воскресенье они с Конором бегали восемь миль вдоль реки Скулкилл. Но она не бегала без куртки посреди снежной бури, пробыв без еды и воды сутки, а то и дольше.

Снег мог добавить воды в ее теле, но и понизить температуру еще больше. Сейчас страх замерзнуть был сильнее, чем жажда.

Она закрыла рукавами свитера болящие ладони. Ее ноги в модных, но пропускающих воду сапогах за минуты стали кусками льда. Пальцы ног, казалось, отвалятся.

Джейн огляделась. Дорогу давно не чистили. По бокам дороги не было гор снега. Джейн остановилась и стала ногой убирать свежий снег, но нашла лишь примятый снег. Нет. Тут никто не убирал еще с прошлой бури две недели назад. Значит, это была не главная дорога, а то и личная дорожка без проезжающих мимо машин. Это плохо.

Джейн замерла, когда дорога пересеклась с другой, широкой. Эта дорога могла быть

общего пользования. Джейн видела примятые следы от множества шин, проехавших здесь не так давно. По бокам дороги лежали сугробы. Надежда сдавила грудь. Джейн сдвинула ногой свежий снег. *Тротуар!* Эту дорогу явно чистили.

Ее радость от обнаружения относительно людной дороги потускнела от следующего вопроса. Ей идти направо или налево? В какой стороне были люди? Дорога казалась одинаковой с обеих сторон: длинная, белая и пустая. Деревья пригнулись над ней, напоминая крышу, покрытую белым снегом.

Порыв ветра подтолкнул Джейн. Ей нужно было двигаться. Джейн мысленно подбросила монету и повернула направо. Пару шагов ноги спотыкались, но она отыскивала неуклюжий ритм. Мокрая шерсть свитера и джинсы тянули ее к земле. Шаги стали медленнее, она словно шла сквозь грязь, а не легкий свежий снег.

Как далеко ей идти?

Она прогнала вопрос из головы и сосредоточилась на каждом шаге.

Снег хрустел. Ноги Джейн подогнулись. Ее колени погрузились в снег. Она не сможет. Ее шансы выжить были минимальными. Она не знала, как выжить в лесу. Стон от деревьев испугал ее. Она оглянулась. Это ветер двигал обледеневшие ветки, или это был зверь? Медведи ведь впали в спячку?

Она встала на ноги. Скоро должна проехать снегоуборочная техника. Если она не встанет, машины переедут ее замерзшее тело. Они её не найдут, пока весной не растает снег.

Слабый высокий звук донесся из-за деревьев, и Джейн подавила скуление. *Ветер или снегоход?* Страх гнал ее вперед.

Странно, но, когда она стала двигаться, холод угас. Она ощущала тепло. Может, переохлаждение было не таким и страшным. Это было лучше того, что готовил для нее похититель.

Джейн подумала о своих троих братьях и сделала шаг вперед. Они нуждались в ней. Она не могла их бросить.

Низкое урчание двигателя пробило вой бури. Оно звучало впереди, не со стороны, откуда прибыл бы похититель, если бы следовал за ней.

Но был ли этот звук настоящим, или это была иллюзия ее отчаявшегося воображения, как мираж оазиса у путника в пустыне?

Она шла на звук, но упала. Она плохо управляла телом, так что рухнула лицом в сугроб снега высотой в фут прямо на пути машины. Снежинки били по лицу мелкими иголками, когда Джейн подняла голову и прищурилась. Были видны приближающиеся фары. Джейн попыталась отползти с дороги, но руки не слушались.

Фары были все ближе и ближе. Из леса донесся гул, слишком высокий для автомобиля, и он вызвал новую волну паники в замерзшей голове Джейн. Она приказывала телу встать и бежать, но оно не слушалось.

* * *

Рид медленно ехал на грузовике. Голова болела, ведь он шурился из-за бури, глядя на дорогу, и ощущал поражение.

Джейн они не нашли. Хью остановил поиски из-за бури. Шеф не будет рисковать другими из-за женщины, которая могла быть уже мертва. В глазах всех волонтеров было видно, они не верили в шансы найти Джейн.

Сила печали в Риде потрясла его. Он едва знал Джейн, ее возможная смерть наполнили его жутким горем. Он тонул в печали и не мог вдохнуть.

Дворники сметали тающие снежинки с лобового стекла. Они собирались и двигались по стеклу следом за лопастями. Большая машина с цепями и плугом ровно ехала вперед.

Скотт пошевелился на пассажирском сидении. Он молчал с тех пор, как шеф отправил их переждать бурю дома.

— Как долго это будет длиться?

Рид кашлянул. Его голос был осипшим, горло болело.

— Не знаю. Зависит от того, пойдет буря прямо или повернет к берегу. — Он усилил антиобледенители. Шум воздуха состязался с хрустом снега под шинами.

Скотт выглянул в окно.

— Думаешь, она ещё жива?

Рид не смог ответить. Скотт не повторил вопрос.

Грузовик немного занесло в сторону. Мелкие снежинки плясали перед лобовым стеклом, не давая видеть дальше света фар. Рид вернул грузовик на полосу. Снег падал на окно быстрее, чем дворники успевали его убирать. От тихого стука по стеклу казалось, что это лед, а не снег.

— Поищи прогноз погоды по радио.

Все лучше, чем думать о судьбе Джейн.

Скотт стал крутить рычаг, нашел новости. Метеоролог не говорил об обледенении или дожде со льдом, но повысил бурю до метели.

Скотт фыркнул.

— Ясное дело.

Рид его поддержал, увеличил скорость дворников. Это не помогло. Размытые дуги двигались по стеклу быстрее.

Порыв ветра ударил по грузовику. Рид сбавил скорость, чтобы усилить сцепление. Таким темпом они будут полчаса пересекать оставшиеся несколько миль. Хью хотел, чтобы они оставались в городе, но Рида сжигало огорчение.

Сквозь белизну в воздухе Рид заметил посреди дороги что-то синее.

Что это было?

Рид часто заморгал, чтобы получше рассмотреть. Фигура повернулась к ним и рухнула на землю. Рид ударил по тормозам, молясь, чтобы тяжелый автомобиль успел остановиться. Он повернул руль в сторону, но грузовик все еще скользил вперед. Тормоз дрожал под его ногой. Шины скользили, впивались и снова скользили. Со стоном и дрожью грузовик замер меньше, чем в трех метрах перед чем-то синим на дороге.

Рид выдохнул задержанное дыхание. Радость и надежда ускорили его сердцебиение.

«Неужели?».

— Так близко, — Скотт склонился и потянулся к ручке двери. — Ого, это человек. — В его голосе зазвучало волнение. — Думаешь, это она?

Рид уже выбирался из-за руля, в голове крутились варианты.

— Оставайся здесь и запри двери. — Он поднял капюшон и не смотрел на хмурого Скотта. Десять лет в полиции заставляли его все время подозревать худшее.

Порывы ветра ударила Рида раньше, чем ботинки коснулись земли. Ветер с ледяными снежинками терзал открытое лицо и проникал в легкие.

Рид замешкался и почти боялся смотреть.

В десяти футах перед желтым плугом, прикрепленным к его машине, в снегу растянулась женщина, лицом вниз. Он сразу увидел длинные волосы, лежащие на снегу спутанной плетью. Хоть они были мокрыми, они точно были рыжими.

«Джейн».

Его радость прошла за миг, когда он подошел к ней. В каком состоянии она была?

Она все еще была в джинсах, сапогах и толстом свитере, как в книжном магазине, но на ней не было шапки, куртки и перчаток. Он упал на колени. Покалывание на шее предупреждало об опасности.

— Джейн? Ты меня слышишь?

Рид схватил ее за плечи и медленно повернул, а потом ощупал горло, проверяя пульс. Ее молочно-белая кожа была холодной и мокрой. Ее пульс трепетал под пальцами.

— Джейн?

Бледно-голубые, как зимнее небо, глаза открылись широко от ужаса.

— Все хорошо, — Рид поднял ладони. — Я тебе помогу.

Она не смотрела ему в глаза. Она повернула голову и посмотрела за его плечо.

— Боже! *Боже!* На это нет времени. — Она схватила его за предплечье. Рид охнул. Ее запястья были в крови.

Раны от оков. Его желудок сдавило.

— Прощу. Нужно уходить! Пока он не догнал. — Она подвинулась к грузовику.

Рид стал действовать. Тот, кто ей навредил, был близко. Рид подхватил ее с земли. Джейн прижалась к нему. Она впиалась ладонями в его куртку. Кровь испачкала нейлон.

— Тише. Я тебя забрал. — Рид поднял ее. Его ноги пылали, когда он выпрямился, но он был рад ее весу. Рид осмотрел деревья, но не видел и не слышал ничего в лесу. Ветер завывал, но голые деревья были тихими, как, бывало, во время сильного снегопада. Все разумные существа спрятались.

Скотт смотрел вверх спинки сидения, как Рид открыл заднюю дверцу и забрался с Джейн, устроив ее на коленях.

— Веди, Скотт. Но медленно. Запри двери и следи за обстановкой.

Скотт кивнул, подвинулся за руль и повернулся к дороге. Двери заперлись со щелчком, и Джейн обмякла.

Сердце Рида сжалось. *Она поверила, что он её убережет.* Рид притянул ее к себе. Вес ее тела доказывал Риду, что Джейн рядом, что это был не жестокий сон.

Она была жива.

Но тот, кто ее похитил, мог быть неподалеку.

* * *

Друид стоял на краю дороги. Свет задних фар пропал за снегом. Он смаргивал снежинки.

Она сбежала.

Кто-то забрал ее с дороги.

Гнев воевал с облегчением. Она была жива и спасена. Его богиня хорошо боролась. Он проиграл. Он должен был ожидать от нее отпор. Сам был виноват.

Боги точно были им разочарованы.

Но он её найдет. Как только пройдет буря. У нее было не так много мест для укрытия.

Он вернулся к снегоходу, стоящему за вечнозелеными кустами, и отметил место на навигаторе. Даже опытный лесник ценил выгоду технологий. Когда вернется домой, он посмотрит точное расположение всех домов.

Она была его последней надеждой. Он найдет ее, даже если придется обыскать каждый дом.

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ

Рид перегнулся через заднее сидение и поискал среди вещей одеяло. Он расстегнул куртку, притянул Джейн к груди, а потом укрыл одеялом её и себя. Влага от ее одежды пропитывала его свитер.

Шеба подобралась к ним, понюхала незнакомку и вяло гавкнула.

— Тише, девочка. Сюда, — Рид похлопал по ноге. Собака послушалась и устроилась на ногах Джейн. Густая шерсть хаски согреет Джейн.

— Может, мне развернуться? Поехать в больницу? — Скотт поймал взгляд Рида в зеркале заднего вида.

Хороший вопрос. На сколько сильно она была ранена?

Он с трепетом принял решение. От этого зависела ее жизнь.

— Нет. Мы в нескольких километрах от дома. Сейчас ей нужно согреться. До больницы в такую погоду мы будем ехать несколько часов, если вообще доедем. — С припасами в грузовике они со Скоттом могли прожить ночь, если застрянут, но Джейн — вряд ли.

Рид посмотрел на лицо у его груди. Ее кожа была такой бледной, что отливала голубым. Щеки обветрились, были розовыми от холода, но он не видел пятен обморожения. Ее шрам выделялся алым на коже, напоминая, что ей навредили до этого. Одна из ее окровавленных ладоней в царапинах выскользнула из-под его куртки. Он вернул руку на место, прижал к своему сердцу.

— Она будет в порядке? — тихо спросил Скотт.

Джейн дрожала, ее тело все еще пыталось производить тепло. Рид прижал ее крепче.

— Вряд ли она пробыла там долго. Еще несколько минут назад она стояла на ногах.

— Но откуда она пришла? Она была без куртки, а мы брошенные машины не видели.

Рид замешкался, хотел оградить сына от неприятных деталей, но Скотту нужно было знать правду. Он уже не был ребенком. Следующей осенью он уедет в колледж.

— На ее запястьях раны от оков. Ее где-то удерживали.

— Что? — Рид заметил удивление Скотта в зеркале заднего вида. — Кто-то её похитил...

Грузовик дернулся, и Рид прервал его:

— Следи за дорогой, пожалуйста. Нам нужно домой. Мы не получим ответы, пока она не очнется.

Они полчаса искали путь к дому. Джейн оставалась без сознания, она почти не двигалась, лишь порой её сильно сотрясала дрожь. Рид надеялся, что у нее нет серьезных ран, пока нес ее в остывшую гостиную.

Скотт щелкнул выключатель. Свет не включился.

— Я разведу огонь.

Скотт подул на сияющие угли в камине, добавил поленья. Огонь загорелся на сухом дереве. Шеба предпочитала холод и пошла к своей лежанке в другом углу.

Рид опустил Джейн на пол перед камином и стал снимать ее сапоги.

— Скотт, принеси полотенца и спальный мешок, пожалуйста. — Рид вспомнил о ранах на ее запястьях и ладонях. — И ещё аптечку.

Скотт пошел на кухню. Рид включил походную лампу, отбросил в сторону сапоги Джейн и потянул за ее мокрые джинсы. Он снял мокрую ткань с бедер, на которых оказались и длинные, блестящие от влаги лосины. Она была лучше подготовлена к не погоде, чем он думал. Затем он снял мокрый шерстяной свитер, футболку, и Джейн осталась в майке из схожей с лосинами ткани. Он снял ее шерстяные носки. На ступнях и пальцах ног не было следов обморожения. Это было чудом, и доказывало, что на холоде она пробыла недолго.

Рид осмотрел ее ладони. На них тоже не было обморожения, но на пальцах были окровавленные мозоли. Ногти были сломаны. Неглубокий порез пересекал ладонь. В груди Рида загорелось уважение. Эти руки бились за свободу и победили.

Скотт вернулся с вещами, накрыл Джейн спальным мешком. Он сжал ее холодные ладони своими руками, чтобы согреть, пока Рид дезинфицировал раны и порезы, а потом смазывал их и перевязывал.

Рид ощутил теплую волну гордости от нежности в прикосновениях Скотта. Медлительность Скотта им помогла.

Скотт пошевелил бревно в камине и добавил еще одно полено.

— Я пойду на улицу и включу генератор. — Он склонился к вещам Джейн.

— Погоди. Шефу они понадобятся как улика. Положи ее вещи на чистую простыню в ванной. Когда одежда высохнет, мы сложим её и простынь в бумажный пакет. Старайся трогать их как можно меньше.

Скотт послушался и поднял джинсы за пояс одним пальцем.

— Телефон не работает? — спросил Рид.

— Да. И спутниковой связи тоже нет.

— Конечно. — Стационарный телефон был ненадежным, но спутниковое телевидение и интернет появятся, как только небо прояснится. Весь район севернее города был мертвой зоной. Они не могли позвать на помощь, пока не успокоится буря.

Скотт взял свою куртку по пути к двери. Когда Скотт вышел, Рид просунул ладонь под спальный мешок, коснулся кожи на груди. Грудь Джейн вздымалась и опадала от ровного дыхания, но кожа все еще была ледяной. Черт. Ему было не по себе. Она согревалась слишком медленно.

Рид снял свой свитер и футболку, поднял край спального мешка. Он вытянулся рядом с женщиной без сознания, притянул ее тело к своей голой груди и укрыл их обоих одеялами. Его кожа покрылась мурашками. Он словно обнимал мясо из холодильника.

Рид надеялся, что Джейн не испугается, когда проснется.

Кто-то связал ее. Кто-то неподалеку. Рид мог его знать. Лица соседей мелькали перед глазами, он искал подозреваемых и в этот раз жалел, что мало общался. Тут было больше десятка мелких заведений, два или три были для туристов и почти весь год пустовали. Кто знал, сколько охотничьих домиков скрывалось в лесу?

Какой-то залётный преступник мог поселиться в чем-то пустом доме.

Или преступником был кто-то из местных.

Любой из нормальных на вид жителей Хантсвилла мог скрывать свою тёмную сторону.

Рид сменил положение замерзшего тела Джейн у своей груди, придвинул её к тому месту, которое еще не остыло от контакта с ней. Ее волосы прилипли к его коже, завивались, высыхая, и становились ярко-медными. Он убрал влажную прядь с ее щеки. Она пошевелилась. Сердце Рида дрогнуло.

Как она отреагирует на то, что прижата к нему?

Джейн напряглась в его руках.

— Все хорошо. Ты в безопасности. Я пытаюсь тебя согреть.

Рид старался сохранять спокойствие, пока она ерзала возле него. Длинные ноги задели его джинсы. Ее грудь под тонкой майкой терлась о грудь Рида. Одну стало видно, пока Джейн устраивалась, и он отвел взгляд на пятно воды на потолке.

Но он все равно краем глаза увидел сосок.

Он укрыл ее тело спальным мешком до плеч. Джейн все ерзала, прижалась бедрами к его паху. Боль и наслаждение сотрясли спину Рида. Он отодвинул ее от своих бедер и стал вылезать из-под спального мешка.

Она чуть-чуть приподняла голову над его плечом и заморгала, затем резко подорвалась.

Джейн ударила Рида локтем в челюсть, у него перед глазами всё поплыло.

* * *

Джейн оттолкнулась от теплой, мускулистой и *голой* груди, все прояснилось перед глазами. Она узнала квадратную челюсть и пристальные зеленые глаза. Под ней на спине лежал Рид Кимбелл, моргал и потирал подбородок. Он закрыл лицо другой рукой, готовый остановить очередной удар, но Джейн ощущала тепло там, где его ладонь прижималась к ее пояснице, удерживая ее возле него.

Воспоминания заполнили ее голову. Он нашел ее на дороге. Спас ее. И она отплатила ему, ударив локтем по лицу. К счастью, из-за их близости удар получился не таким сильным. Ее щеки вспыхнули жаром.

— Боже, Рид. Прости, — слова терзали ее сухое горло. — Ты в порядке?

Он охнул и на миг закрыл глаза. Когда он их открыл, их взгляды пересеклись, Джейн ощутила защищенность. С ним она была в безопасности. Она верила в это все больше с каждым ударом его сердца. Она обычно медленно проникалась симпатией к парням, но Рид *спас ей жизнь*.

— Я в порядке. Как ты? — Низкий голос и мягкий южный акцент ласкали ее измотанные нервы.

Джейн задумалась. Она думала, что замерзнет насмерть. Но, благодаря Риду, она была согретой и сухой, укутанной в теплый спальный мешок, и лежала на его груди. Он источал жар, как печь, и она была окружена его мускулистым телом, впитывала тепло, как кот на солнце. Учитывая, через что она прошла, просто жить было уже приятно.

— Я в порядке.

Жар от их близости, похоже, действовал лишь в одну сторону. Как только она пришла в себя, Рид выбрался из-под спального мешка. Без него стало холоднее. Джейн тут же ощутила тоску по его теплоте и безопасности, которую он источал. Джейн коснулась пальцами шрама на щеке, опустила ладонь, заметила бинты на запястьях и левой ладони. У нее будет больше шрамов, напоминаний о пережитой жестокости. Все тело заболело.

— Ты знаешь, как сюда попала?

Воспоминания плена и побега сменялись быстрыми картинками и жуткими ощущениями. Страх сдавил горло, Джейн смогла лишь кивнуть в ответ.

Рид подхватил футболку с пола и надел, но Джейн успела заметить шесть кубиков пресса. Она приняла стакан воды дрожащими руками, поднесла его к потрескавшимся губам. Теплая вода ощущалась как жидкий шелк в ее горле, пока глотала. Она осушила стакан, а Рид положил рядом с ней флисовую толстовку и штаны.

— Это Скотта. Должно подойти. Переоденься, а потом посмотрим, что ты помнишь. — Рид стал отворачиваться.

Воспоминания, которые она не хотела видеть, атаковали ее, переплетались с вспышками прошлого. Указательный палец Джейн обвел шрам дважды, а потом она опустила ладонь и крепко сжала ее другой рукой. Хватит этой плохой привычки. Пора взять себя в руки. Она пережила еще одно ужасное нападение. Не стоило себя жалеть.

— Ты в порядке? — Рид уловил движение и склонился перед ней.

— Да. В порядке. — Но Джейн села слишком быстро и пошатнулась. Ее мышцы ослабели, конечности от вялости напоминали тряпичную куклу.

— Тише. Я помогу. — Он уперся коленом в пол и поддерживал ее плечи, помог натянуть мягкую ткань через голову. Она потянулась к белым носкам, но замерла. Раненые пальцы не слушались. Новая волна страшных воспоминаний хлынула на нее холодом. Без тела Рида, согревающего ее, она задрожала. Ее кости помнили влажность подвала. Она не ощутила бы сейчас тепло даже на пляже в тропиках. Она никогда не согреется. — Давай я.

Теплые ладони Рида коснулись ее кожи, и Джейн вернулась в настоящее, а он натягивал толстый носок на пальцы ее ноги. Пальцы Рида задели ее голую кожу. Плавным движением Рид подхватил Джейн с пола и осторожно опустил на диван. Поджарое телосложение скрывало истинную силу Рида. Ладонь Джейн задержалась на мускулистом плече, словно могла напитаться его силой и теплом. Рид отошел и подхватил спальный мешок с пола, укутал в него Джейн.

Дверь хлопнула, Джейн вздрогнула. Через минуту высокий худой подросток прошел в комнату.

— Генератор работает.

— Отлично. У нас будет еда, тепло и горячая вода. — Рид указал на парня. — Джейн, это мой сын, Скотт. Скотт, это Джейн.

— Рад знакомству, — произнёс Скотт. Зеленые глаза и темные волосы были как у отца, но его улыбка была легкой, а Рид вел себя сдержанно. Лицо подростка было румяным, а волосы — мокрыми. Он протянул руки к камину. — Все хорошо?

— Да. Я в порядке. Спасибо.

— Скотт, прошу, принеси Джейн тарелку супа и чашку чая. Побольше сахара. Ей нужны калории и тепло.

— Хорошо, — Скотт пропал в дверях.

Подросток ушел, и Рид вытащил из стола желтый блокнот.

— Ты помнишь, что произошло?

— Отчасти. — Часы на стене слева от Джейн показывали шесть. Тьма давила на окна. Если сейчас был вечер, то ее держали в плену больше суток. Или она была без сознания больше, чем одну ночь. — Какой сейчас день?

— Пятница. — Рид проследил за ее взглядом в сторону окна, пересек комнату и раздвинул шторы. Во дворе было темно, но царила не крошечная тьма. Снежинки мешали

увидеть больше. Деревья во дворе раскачивались от порывов ветра. С них слетал снег. Мелкие ледышки стучали по стеклу, словно буря пыталась пробраться внутрь.

Вечер. Ее держали всего день. Чуть больше суток. Казалось, дольше. Джейн скрестила руки и потеряла бицепсы.

— Все хорошо. Ты в безопасности. Вряд ли кто-то сюда доберется.

Он был прав. Шансы, что похититель станет искать ее здесь, в бурю, были низкими. От этих мыслей погода из врага стала другом.

Рид оставил шторы по краям окна, словно знал, Джейн нужно было напоминание о том, как буря её спасла. Рид сел рядом и щелкнул ручкой.

— Что ты делала, когда покинула книжный магазин?

Джейн глубоко вдохнула.

— Я пошла в гостиницу. Я почти добралась до крыльца. И... все. Я ничего не помню, пока не проснулась этим утром. Я не помню ничего о ночи. Уверена, он чем-то меня накачал.

Джейн вкратце описала свой плен и побег.

Рид отложил блокнот, устроился на краю дивана рядом с ней, провел пальцами по ее еще влажным волосам. Эффект гипнотизировал, пока он не надавил на шишку за ее ухом. Она вздрогнула, голову пронзила боль. Он отодвинул ее волосы и поднес лампу, чтобы получше рассмотреть. Джейн уловила запах средства после бритья среди запаха горящих поленьев.

— У тебя вот здесь большая шишка, но кожа целая. Болит?

— Немного. Уже не так сильно, как утром.

— Учитывая, как тебе холодно, лед мы прикладываем не будем. Расскажи больше. Ты знаешь, как далеко убежала, пока мы не подобрали тебя?

Она протянула руки к камину. Жар задевал чувствительную кожу затекших пальцев.

— Нет. Но вряд ли далеко.

— Точно. Не в такую погоду. Ты можешь описать похитителя?

— Нет. Он был в лыжной маске. — Джейн пыталась отстраниться от сцены, но страх полз по коже, как множество насекомых. Она обняла себя, вжалась в одеяла.

— Он был выше тебя?

— Наверное. — Вспыхнуло воспоминание. *Ее тело подпрыгивало. Мир был перевернут. Кровь прилила к голове. Толстое плечо вбивалось в ее живот.* Мурашки пробежали по коже Джейн. — Он нес меня. На плече. Как пожарный.

Рид кивнул.

— Он был сильным. Ты помнишь, во что он был одет?

Она закрыла глаза и сосредоточилась, но похититель оставался темным пятном.

— Не знаю.

— Ничего. — Ручка Рида зависла над блокнотом. — А дом? Можешь его описать?

Подвал она видела, но остальное?

— Не совсем. Но напоминало старый дом фермера.

— Один или два этажа?

Когда она сбегала, думала только о пути, не запоминала, где ее держали. Она лишь раз оглянулась, но дом казался выше обычного.

— Три, наверное.

От вопросов Рида Джейн вспоминала больше деталей, чем ожидала. Были огни, значит,

в доме было электричество. Печь в углу подвала, наверное, работала, потому что там было не так холодно, как снаружи. Не заброшенный дом, просто запущенный. Рид уточнял еще больше фактов, пока Джейн не прижала палец к виску, который стал гудеть.

Рид шелкнул ручкой.

— Пока хватит. Не знаю, сколько домов есть у дороги, но шеф полиции должен знать. Хью знает всех. Я оставлю блокнот здесь на случай, если ты что-нибудь вспомнишь. Думаю, у тебя уже нет с собой камеры, на которую ты фотографировала символы на джипе.

— Она была в сумочке. Видимо, он ее забрал.

— Ты сможешь нарисовать эти символы?

— Попробую. — Джейн поражало, как хорошо у него был развит навык допроса. — Ты точно не полицейский?

— Точно. — Рид напрягся. Он пару секунд смотрел на бушующую бурю за стеклом. — Но был им. — Он резко сжал губы, и Джейн была уверена, что он не хотел делиться этой информацией. — Пойду проверю, как твой ужин. — Он ушел на кухню, словно спешил убраться подальше от нее и ее вопросов.

Так, что же скрывал Рид?

* * *

Он убрал снегоход в сарай за домом, снял толстые водонепроницаемые перчатки, чтобы закрыть дверь.

Поднял очки на лоб, повернулся к лесу. Никто не ощущал себя в лесу как дома. Люди боролись с природой, а не объединялись с ней, получая о неё силы и исцеление. Он же принимал бурю. Деревья звали его, буря была подарком богов, помогала с его миссией.

Лед стучал по открытой коже вокруг глаз. Он сорвал вязаную балаклаву, чтобы ощутить холодный ветер на лице. Холод был не важен. Изоляция Хантсвилла и климат манили его и радовали все эти годы, как он перебрался сюда, желая начать заново.

Укол вины задел его. Он отогнал это чувство. Он делал все ради семьи. Даже то, о чём не мог им поведать. Особенно о том, что собирался сделать.

Просьба была большой, боги не зря требовали большую жертву. Женщина идеально дополнила бы церемонию. Боги послали ее к нему. Он ощущал их силу в ледяном ветре. Словно в ответ на его молитвы, гул разнесся по двору среди снега.

Как только он её вернет, нужно будет сделать еще подношение.

Три — волшебное число.

Если попросят его жизнь, он отдаст ее по своей воле и с честью. Боги убедили его, что следующая жизнь была лучше этой.

Он не знал, кто спас его Бригиту этой ночью. Позаботятся ли о ней? Отнесутся ли к ней с подобающим уважением? Сложно ли будет её вернуть? Он сделает все, чтобы ее вернуть. Бой с достойным врагом увеличит его силы, добавит ему уверенности.

Воины желали, нет, нуждались, в бое.

Может, болезнь в нем была результатом легкой жизни. Без войн его тело боролось с собой. Не важно. Через два дня это кончится. Так или иначе.

Ветер жалил лицо, он повернулся к дому. Но сначала нужно было принести жертву за его поражение, за ее побег. Он подвинул рукав, вытащил нож из кармана и развернул его. Быстрый порез на предплечье. Кровь капнула на снег.

Также, как и кровь того мальчишки в Самайн. [кельтский праздник окончания уборки урожая — прим. ред.]

Первая кровавая жертва. С этого все началось.

Ветка закрипела.

Боги были довольны.

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ

Рид оглядел комнату, взгляд упал на диван, где Джейн что-то бормотала во сне, а потом посмотрел на папку у себя на коленях. Снаружи выл ветер. Лед стучал по окнам. Рид размял затекшие мышцы шеи.

Он поправил лампу возле своего кресла в дальнем углу комнаты, которое стояло дальше от камина, но при этом он всё равно видел Джейн. Температура в комнате была близка к бане, идеальная для того, чтобы оправиться от гипотермии, а другие в такой жаре потели. Обычно бессонница вела его в мастерскую, там он пребывал до рассвета, и это объясняло печаль во всех его работах.

Но этой ночью Рид не мог покинуть комнату.

Желание присмотреть за Джейн было слишком сильным. Оно гудело в его венах, как низкий гул от трансформатора. Его мозг настаивал, что она защищена от похитителя, буря снаружи в этом помогала, но первобытный инстинкт подавлял разум.

Эту красивую женщину похитили и держали в плену. Вчера она чуть не умерла. Как воин, она тренировалась и дала отпор противнику. Она может отдыхать всю ночь, а он будет её защищать. Она это заслужила.

Его интуиция подсказывала, велика возможность, что похищение Джейн было связано с убийством, которое он собирался расследовать. Копы не верили в совпадения. Шансы, что два жестоких преступления в одном месте произошли случайно, были почти нулевыми. В Хантсвилле совершались преступления, но обычно такие проблемы носили личный характер: домашние ссоры, пьяные драки и прочее.

Рид взглянул на страницу, лежащую на коленях, но слова отчета судмедэксперта расплывались, и папка казалась тяжелой. Он ощущал, как испаряется его сдержанность.

Он мог смотреть на жуткие сцены преступлений, мог читать отчеты о вскрытии. Но не мог выдержать внимание прессы. К сожалению, похищения и убийства сильнее всего привлекали журналистов. И если к этому прибавляется громкий скандал, репортеры съедутся в Хантсвилл как канюки на падаль.

Рид был ходячим скандалом. Ему нужно было скрывать имя и поскорее передать Джейн Хью. Иронично, что Джейн пробудила в нем нечто большее, чем желание просто существовать. Ему хотелось начать жить так, будто в будущем были не только бесконечные бессонные ночи.

Джейн тихо посапывала, укутавшись в спальный мешок. Свет из камина мерцал на ее бледном лице, озаряя шрам. Рид очарованно наблюдал за ней. Тупая боль появилась в груди, когда он подумал, как ей повезло сбежать, и что было бы, если бы она не смогла уйти от похитителя.

Она была бы мертва, как тот мальчик из Мейфилда.

Боль растекалась, усиливалась в пустоте сердца Рида. Смелость, сила и красота Джейн

манили его. Грозили впиться в него, поселиться внутри, в том месте, которое он закрыл для всех, кроме Скотта.

Он не мог к ней привязаться. После смерти жены Рид поклялся больше не открывать сердце. Он не мог выдержать еще одну потерю.

Джейн с тихим вздохом повернулась на бок. Прядь волос упала на ее щеку. Рид подавил желание убрать локон с ее лица.

С трудом.

Он посмотрел на ее губы. Ее рот точно был горячий и нежный. Он уже знал, как ощущалось ее тело. Осталось лишь представить его вкус. Вкус каждого сантиметра её тела. Он не знал только, начать ее целовать со стройных ног или с губ по груди и ниже. Кровь прилила к паху, когда он представил, как попробует ее жар.

Сила возникшего желания потрясла Рида. Он был уязвимым.

О, да. Чем скорее он передаст Джейн Хью, тем лучше. Он примется за уборку снега у дома и с дороги завтра утром. Если буря ночью утихнет, как обещали метеорологи по радио, к вечеру он сможет отвести ее в город. Тогда она будет ответственностью Хью. Рид не будет переживать.

Она покинет его жизнь раньше, чем искра в его груди разгорится.

Но Рид знал, ущерб уже нанесен. Он знал, что упускал, почему отношения на одну ночь были не его темой. Близость. Эмоциональная связь делала секс круче.

То, чего он избегал с тех пор, как его жизнь перевернулась.

Когда Джейн уйдет, как он сможет игнорировать дыру в своем существовании?

Следующей осенью Скотт уедет. Рид останется с собакой и сотней акров дикой земли. Этого он и хотел, ведь так? Рид намеренно купил дом посреди пустоты. Прожив здесь пять лет, Рид знал лишь несколько человек из города. Так почему время тянулось для него как открытая дорога в пустыне? Не было повода двигаться вперед, но будущего не удалось бы избежать.

Блин. Он становился угрюмым. В полночь не стоило анализировать жизнь.

Смерть была отвлечением, и Рид вернулся к отчету судмедэксперта по Заку Миллеру. Хью был прав. Его горло перерезали. Но кто и зачем?

В голове Рида мелькали возможные варианты. Подростки заблудились. Погода в те выходные резко изменилась, неожиданно пошел снег. Зак был скаутом, его отец настоял, чтобы мальчик взял с собой больше припасов. Его сын умел выживать в лесу. Но даже опытный лесничий не был защищен от опасности дикой природы.

Один или оба подростка могли быть ранены. Но если бы они заблудились или поранились, не оказались бы так далеко от места, где хотели переночевать, что отряды не могли найти их долгое время.

Кто-то пошел за мальчиками, желая убить? Личная обида? Вряд ли, судя по записям из школы мальчиков и их прошлому. Но Рид не спешил отметить этот вариант.

Что случилось с соседом Зака по комнате, Джоном Меллори? Его убили и бросили в другом месте? Звери растащили останки? Найдут ли его тело весной?

И монета. Как кельтская монета двухтысячелетней давности оказалась под трупом в штате Мэн?

Порыв ветра ударил по окнам. Скрип заставил Рида встать. Он затаил дыхание, а треск продолжался.

Дерево.

Стук сотряс дом. Фотография Скотта с окончания средней школы с грохотом упала на пол. Стекло разбилось. Рид выдохнул. Казалось, дерево упало не на дом.

Джейн скатилась с дивана, рухнула на пол, запутавшись в спальном мешке. Она посмотрела на него огромными глазами. В их глубинах был страх. Желудок Рида сдавило.

Он вытянул руку.

— Все хорошо.

На ее лице мелькнуло облегчение, а Риду стало еще хуже. Ее доверие к нему сотрясало не меньше упавшего дерева. Он повернулся к кухне, чтобы не смотреть на Джейн.

— Что это было? — Сонный и босой Скотт вышел из коридора, штаны сползли, и были видны выпирающие кости.

— Дерево, наверное. Побудь с Джейн. — Рид прошел по кухне, обулся и надел куртку по пути к двери. Он осмотрел двор. Ничего. Рид обогнул дом и застыл.

«Проклятье».

Старый дуб, ствол которого Рид не смог бы обхватить руками, лежал на дороге сразу за задними колесами грузовика.

Конец планам. Сегодня Джейн никуда не уедет.

* * *

Проснувшись, Джейн сразу заметила серый утренний свет из-за деревянных ставен. А потом поняла, что была не дома и не в гостинице. Боль, мрачные воспоминания и паника заполнили ее мысли, и туман сна сразу пропал из головы.

Она вскочила, мышцы спины пронзила боль. Холодный страх отогнал эту боль.

«Где она?»

Ее взгляд скакал по комнате, опустился на кресло в углу, оно было пустым. Она вспомнила, как Рид то спал, то читал в нём ночью. Волна облегчения хлынула на нее следом. Он спас ее, а потом приглядывал, чтобы она могла отдохнуть.

Джейн вдохнула и выдохнула, но ее сердце колотилось, лишало легкие кислорода. Джейн сосредоточилась, вдохнула и задержала дыхание. Она выдыхала медленно, как ее учили. Карате научило ее управлять дыханием и действовать в стрессовой ситуации. Оба навыкагодились ей вчера. Голова уже не кружилась, сердце билось медленнее.

Она перестала задыхаться.

Джейн сдвинула тяжелый спальный мешок до пояса. Ее тело было покрыто потом. И болело с головы до пят. Но всё это меркло по сравнению с шансом оказаться мертвой.

Она вытянула руки к потолку, хоть мышцы сопротивлялись. Горячая ванна поможет ей вернуться в норму. И она точно не пахла как роза после того, что пережила. К счастью, это можно будет быстро исправить, как только она найдет Рида.

Его дом был простым, мужским. Этого прошлой ночью она не заметила. Мягкий диван и кресло шоколадного цвета, книжные полки, строгая мебель придавала дому вид магазина мебели, и к этому добавлялись паркет на полу и тонкие ковры.

Дом был уютным и аккуратным, но в нем не было ничего личного. Никаких картин, журналов и мелочей. Из украшений для Рождества были только горшок с молочаем и свеча с запахом корицы на кофейном столике. О жизни намекали только несколько приборов Скотта, лежащих неподалеку: iPod, телефон. Стойте! Телефон? Здесь есть связь? Не важно. Ее телефон был в сумочке, где бы та ни была.

Она знала, что ей повезло выжить. Вещи — это просто вещи. Но у нее не было денег заменить свое снаряжение. Из-за погоды она была с компактной камерой, когда ее похитили. Она надеялась, что большой фотоаппарат всё еще был в ее комнате в гостинице. Вряд ли она сделает фотографии Р. С. Моргана, но потеря основной камеры могла лишить ее ещё и бизнеса с фотографиями для брошюр. Там платили мало, но честно, и это было лучше дохода за фотографии для журнала.

Запахи кофе и бекона манили встать с дивана. Она поднялась на ноги и пошла к кухне. Эта комната её поразила. Кухня сияла гранитом и сталью, просто мечта профессионального шеф-повара. Современная, красивая, но безличная. Джейн любила, когда её окружали разные мелочи. Или может это потому, что она привыкла к бардаку после трех братьев. В общем, стерильная кухня Рида казалась теплой, как операционная.

Джейн наполнила пустую чашку, стоявшую у кофе-машины, и взяла кусочек бекона с тарелки на острове по центру кухни. Это, похоже, оставили для нее. Не думая, Джейн доела оставшийся бекон. Желудок требовал больше еды.

Где же Рид? И грубо ли будет порыться на его кухне или пойти в душ без разрешения? Грубо. Она вздохнула с сожалением.

С кружкой кофе в руке она прошла к столику. Окно выходило на задний двор. Все вокруг было покрыто снегом. Щурясь, Джейн заметила движение на углу дома. Рид и Скотт стояли в яме, которую сами выкопали, прислонили лопаты к краю сарая и пытались открыть двойные двери.

Как долго они там пробудут? Ее желудок стонал, а кожа головы зудела. Ей нужно было лишь спросить, можно ли использовать душ и ещё поесть. На улице было холодно, но пару минут она могла вытерпеть.

Пока Джейн смотрела, Рид выкатил снегоочиститель. Они вернутся не скоро.

Джейн подошла к ближайшей двери. Она выходила на маленькое крыльцо. В углу стояли свежие ветки вечнозеленого куста в ведре с водой. Рядом с дверью висели на деревянных крючках куртки и шапки, внизу стояли резиновые сапоги. Она надела парку и сапоги.

Джейн вышла наружу. На крыльце она застегнула куртку до подбородка и чихнула. Сосна и запах дыма. Ветер, хоть и холодный, ощущался свежестью на ее щеках после плена в затхлом подвале.

От этой мысли Джейн с тревогой оглядела двор. Буря отступила. Рид и Скотт сегодня прокопают путь.

Как и ее похититель. Свежий воздух стал горьким, пока бил ее по лицу.

В лесу раздался лай, и Джейн заметила серую шерсть, несущуюся к Риду. Шеба. Он свистнул и бросил в нее снежок. Собака прыгнула, поймала снежок в воздухе и убежала. Рид улыбнулся. Редкая улыбка на его красивом лице тянула Джейн к нему.

Она пригладила рукой спутанные волосы. Палец задел шрам, и она отдернула руку. Это нападение всколыхнуло многие ее страхи.

Узкая тропа была вырезана в снегу по колено. Джейн не хотела снова промокнуть, так что пошла по этой тропе. Большие сапоги болтались на ее ногах. Ветер яростно бил Джейн по спине, она поежилась. После вчерашнего она знала, что не протянет здесь больше пары минут. Сапоги шуршали по слою снега, который обвалился на тропу, которую они выкопали.

Скотт скрылся в сарае.

Рид, похоже, услышал ее шаги, потому что повернулся и прищурился.

— Тебе стоило остаться внутри. Здесь слишком для тебя холодно.

Вот тебе и приветствие.

— Доброе утро.

Он снял шапку, подошел и надел ее на голову Джейн. Его короткие влажные волосы торчали во все стороны, а большое тело было близко и закрывало ее от ветра. Он осмотрел двор и взглянул на миг в ее глаза. Сожаление мелькнуло на его лице, взгляд смягчился.

— Прости, но гипотермия — это серьезно. Тебе нужно согреться. Ты как?

Джейн посмотрела на его точеное лицо. Несколько секунд на нём бушевали эмоции, а потом на место вернулась маска. Рид отошел, чтобы их разделяло небольшое расстояние. Что-то с ним было не так. Джейн вспомнила их встречу, когда он едва говорил с ней и намеренно держался подальше от дома. Ему казалось, что она вторгалась в его личное пространство? Он вел себя дружелюбнее в книжном магазине, хоть и тогда ничего не рассказывал о себе. Ей снова показалось, что Рид что-то скрывает.

Джейн сглотнула, пытаясь подражать его самоконтролю. У нее так хорошо не получалось.

— Я в порядке. Я не орхидея из теплицы.

Он взглянул на нее с удивлением в глазах и искрой веселья.

— Нет. Ты не такая. — Он открыл рот, но не заговорил, а закрыл его. В глазах Рида на миг появилась боль, а потом с лица пропали все эмоции, скрылись за обычной маской.

— Все хорошо? — Джейн невольно шагнула к нему.

Рид отпрянул, повернулся к машине, которую настраивал, когда она его отвлекла и открыл топливный бак снегоочистителя.

— Буря нас немного пощадила. Сильнее снег выпал на юге и востоке. Берег засыпало до самой столицы.

Джейн опустила ладонь, которой пыталась дотянуться до руки Рида и успокоить, спрятала ее в карман одолженной парки.

— Я хотела бы позвонить братьям. Если Вашингтон задело, мог пострадать и Филли.

Скотт вышел из сарая с канистрой в руке. Он широко улыбнулся Джейн.

— Эй, рад видеть тебя на ногах.

Рид взглянул на серое небо.

— Тучи быстро расходятся. У нас есть интернет. Скорее всего, завтра ты сможешь связаться с семьей.

— Хорошо. — Ветер гонял снег вокруг ног Джейн, она поежилась.

— Лучше иди в дом. — Рид выпрямился и стряхнул снег с перчаток. — Ты, наверное, голодна. Я приготовлю тебе завтрак.

Желудок Джейн тут же громко заурчал.

— Ужасно голодна. Но я пришла спросить, можно ли мне принять душ.

Рид замер, его плечи напряглись.

— Прости. Я должен был об этом подумать.

— Ничего страшного. Ты не должен думать обо всем, я могу о себе позаботиться.

— Это точно, — Рид кивнул, расслабился и посмотрел в ее глаза. Жар вспыхнул в зеленых глубинах, он нахмурился. Она видела это влечение в книжном магазине, но теперь его это не радовало. Почему? Ему не нравилось, что она была в его доме? Была какая-то другая причина?

Джейн обхватила себя руками, тепло и безопасность, которые она ощутила при виде

Рида пару минут назад, покинули ее. Может, это просто игра её воображения. Рид ни разу не говорил о матери Скотта. Может, громкий развод заставил его отвернуться от женщин.

— Идем, Джейн. — Скотт передал папе канистру. — Я тоже хотел бы позавтракать.

Джейн пошла за Скоттом. От мыслей о еде и душе, походка Джейн стала лёгкой. На крыльце она оглянулась. Рид стоял на месте, смотрел на красную канистру в руке, словно не знал, что это такое.

Хорошо, что ей не придется долго оставаться с Кимбеллами. Рид спас Джейн, но явно не мог терпеть ее присутствие. Что-то плохое в прошлом оставило на нем след, лишило способности общаться и сходиться с другими людьми.

Рид умел скрывать чувства, но у него явно было много своих шрамов. То, что его шрамы не были у всех на виду, не отменяло факта, что он пострадал.

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ

Рид припарковал снегоочиститель у крыльца и повернулся к дому. В окне он видел, как Джейн ходила по кухне. Она собрала волосы в хвост, и кудрявые локоны ниспадали по ее спине. Штаны Скотта низко болтались на ее бедрах. Она умело управлялась на кухне, явно знала, как вести домашние дела.

Джейн не была орхидеей из теплицы. Если бы она была цветком, то была бы тигровой лилией, высокой, стойкой и яркой. Он чуть не произнёс это вслух, от одной мысли об этом ладони Рида в рабочих перчатках вспотели.

Ее похитили и держали в плену, а она все еще могла улыбаться, помогать. Она хотела утешить *его*. Разве встречал он кого-то настолько сильного? Доброго? Щедрого?

Нет. Нет. И *нет*.

Но, оживив его сонную душу, Джейн стала влиять на его продуманную жизнь, в которой он не позволял никому к себе приближаться. Люди, хранившие секреты, не могут быть до конца честными. С ними сложно заводить отношения, сложно доверять. Рид не хотел даже пытаться, но Джейн была иной. Рид годами был одинок, но не ощущал этого, пока она не появилась в его жизни. Честная, смелая, отважная. Он таким не был.

Рид уже подумывал отказаться от обещания, данного Хью пару часов назад.

Что она сделает, все узнав? Будет ли ощущать себя рядом с ним в безопасности? Или будет спать с запертой дверью, все время настороже? Она заслуживала лучшего, кого-то без багажа. У него была полная тележка проблем, он не мог ещё больше нагружать женщину, на которую дважды нападали.

Рид прошел в прихожую, стряхнул снег с куртки и повесил ее сушиться. У его перчаток были свои крючки. Сапоги отправились на резиновый коврик. Рид повернулся к кухне и замер у порога.

Рыжеволосое торнадо прошлось по его кухне. Контейнеры с едой усеивали поверхности. На плите шипели сковороды. Джейн держала миску в перевязанной руке, венчик — в другой. Ее волосы были теплой медью среди серо-черной кухни, были вспышкой цвета. Она помахала Скотту, устроившемуся за островком в центре. Что-то желтое слетело с венчика и попало на когда-то чистый эбонитовый гранит. За дверью виднелась голая елка на подставке, коробки с игрушками усеивали пол.

— О, привет. — Джейн повернулась, когда он прошел в комнату в мокрых носках. — Я взялась за завтрак. Надеюсь, ты не против.

— Эм, нет. Все хорошо.

Скотт просиял.

— И Джейн поможет с елкой.

Комок недовольства пробрался в грудь Рида. Елка была одной из рождественских традиций у них с сыном. Они редко занимались чем-то вместе в последнее время. А в следующем году Скотт уедет в колледж.

— Это меньшее, что я могу. — Джейн взяла кусочек хлеба, обмакнула во взбитые яйца и опустила на шипящую сковороду. Она перевернула бекон на соседней сковороде, сделала тоже самое с тремя другими кусочками.

— Ты ничего не должна, — сказал Рид.

— Мне лучше чем-то отвлечься, — она слабо улыбнулась. Глупо, но Рид был рад, что она вела себя позитивно. Женщина пережила ад. Он ощущал себя ужасно потому, что злился из-за ее участия в их рождественском ритуале, хоть это чувство и возникло лишь на миг. Джейн нужно было заниматься делом, чтобы не думать о похитителе и о том, где он мог сейчас быть, не говоря об ужасах, которые она пережила. — Скотт захотел французский тост.

— Да? — Рид вытащил бумажное полотенце и вытер следы яиц с пола.

Его сын улыбнулся и опустил подбородок на кулаки.

— Папа почти не готовит.

— Я видела готовые обеды «Hungry-Man» в морозилке. — Джейн сменила венчик на лопатку и разложила еду на тарелки с ловкостью повара. Она приступила к следующей порции бекона и тоста. Жир летел в разные стороны. — Как жаль. У тебя приборы ресторанного уровня.

— Так и говорил продавец. — Рид сел рядом с сыном и смотрел на суету Джейн. Ему нравилась кухня чистой и без всего лишнего, как его мастерская... и его жизнь.

— Мы часто едим сэндвичи, — отметил Скотт.

Джейн поставила перед ними полные тарелки.

— Я порой готовлю. Делаю яичницу с беконом каждые выходные. — Рид скривился от того, как жалобно звучал его голос. Попробовал кусочек французского тоста. Больше еды, меньше слов. Ему не нужно было сближаться с Джейн. Завтра она уедет. Джейн хотела жить в свете дня, а он предпочитал жить во тьме.

— Яичница по субботам. Пироги по воскресеньям. Размороженные. И разогретый в микроволновке бекон, поджаренный заранее, — Скотт ухмыльнулся Риду.

— Ничего плохого в графике нет. — Так его жизнь не превращалась в хаос, и Рид сохранял разум. — Ты все съедаешь в огромных количествах.

Скотт не мог ответить из-за еды во рту, но закатил глаза, выражая свое мнение из-за их графика еды.

Джейн положила Скотту добавки, когда его тарелка опустела. Не поднимая головы, Скотт пробормотал благодарность.

— Эй, — Рид легонько шлепнул сына по плечу и повернулся к Джейн. — Прости его за такие манеры.

— Ничего. Для подростков еда — это важно. У меня есть братья. Два старших и один младший. Они каждый раз ели так, словно больше еды не будет. Так что я рано научилась готовить рагу.

Скотт проглотил бекон.

— Рагу. Ням.

Джейн наполнила свою тарелку. Рид скрыл то, как скривился, за кашлем, когда сковородки оказались в раковине вместе с парой капель моющего средства. Вода потекла с шипением, вызвав облако пара. Джейн оставила сковороды отмокать и устроилась рядом с Ридом. Ее вилка с ножом звенели, она гоняла еду по тарелке. Она почти ничего не съела.

— Ты много готовишь? — спросил Скотт, пока отрезал еще кусок.

— Нет выбора. Родители умерли, когда мне было двенадцать. И мы вчетвером остались одни. Моему старшему брату, Пэту, было двадцать два. Он стал управлять баром. А мы помогали по дому, пока не подросли и сгодились для работы в баре. — Гордость и тепло звучали в ее голосе, пока она резала тост на ужасно мелкие кусочки. — Пэт старался удержать нас вместе. А мы в благодарность добавили ему седины.

Риду было не по себе. Брат Джейн едва повзрослел, как ему пришлось растить братьев, сестру и заниматься семейным бизнесом. Джейн управляла домом в двенадцать. Рид с трудом растил одного ребенка, и как муж он не справился. После смерти жены Рид избегал отношений, уязвимость и сложности, которые шли в купе с ними. Забота о людях выворачивала его, как сейчас, когда он смотрел, как красивая женщина старалась жить нормально после жуткой травмы. А его полудружба с Хью постоянно доставляла хлопоты. Друзья и должны были порой просить друг друга об услуге.

Рид вытер салфеткой пятна от яиц с гранитной стойки.

— Он был юным, когда взялся за троих детей и бизнес.

Джейн пожала плечами.

— Конору было двадцать. Он был почти взрослым. Но Пэта все равно нужно сделать святым. Дэнни было всего одиннадцать, и мы с ним были еще теми непоседами.

Сердце Рида сжалось. Скотт потерял маму в том же возрасте, что и Джейн. Первая пара лет была тяжелой. Скотт и Джейн снова научились жить. А Рид — нет.

Скотт выпил полстакана апельсинового сока и вдохнул.

— Какие твои братья?

— Пэт женился. Я жила с ним, его женой и их тремя детьми. Он большой и терпеливый, все время на работе. И вечно переживает за нас. Он — отличный папа. — Лицо Джейн оживилось, ее глаза сияли. Пока говорила о братьях, она успокоилась. — Мы все работаем в баре, но Пэт — босс. Конор тихий. Но он и отлично шутит. Дэнни — непоседа. Он пошел в армию после старшей школы. Его ранили в Ираке, и он долго был в депрессии. Но мы помогали ему, этого хватило, чтобы ему стало лучше.

— Хотел бы я себе братьев или сестер, — сказал Скотт. — Но мама не смогла родить еще детей.

Неприятные воспоминания превратили тост во рту Рида в пластилин. Маделин хватало проблем с одним ребенком и мужем-копом. Она не хотела еще детей. Но Скотту не нужно было об этом знать.

Рид кашлянул. Пора закончить утреннюю сессию признаний.

— Итак, сегодня мы со Скоттом расчистим с дороги снег. Погода улучшилась. Завтра я смогу отвезти тебя в город. К тому времени телефон или интернет должны будут заработать.

Джейн опустила голову. Она отодвинула почти полную тарелку.

— Идите. Я уберусь на кухне. А потом приму душ, если можно.

— Конечно, можно. Там есть и джакузи, если хочешь. — Рид встал. Его руки болели от желания её утешить. Желание обнять ее было пугающим. Но уже завтра Хью будет следить

за ее безопасность. Рид соскочит с крючка. Лучше держаться в стороне. Присутствие Джейн угрожало его тихой жизни, которую он так старался наладить.

Рид отошел.

— Скотт, собери еще бревен на крыльце и загрузи печь перед тем, как пойдешь убирать снег.

Его сын похлопал Джейн по руке по пути в прихожую. Джейн печально ему улыбнулась.

— Не переживай, Джейн. Папа убедится, что ты будешь в порядке.

Обещание Скотта ударило Рида по животу.

Хью должен был оберегать Джейн. Рид не просил о такой ответственности. Если он отдаст ее Хью, долг Рида будет выполнен. Он сможет вернуть порядок в свою жизнь. И никаких больше сложностей. Никакого риска.

Джейн заберет свою яркую улыбку в Филадельфию, а Рид уберется в тень.

* * *

Опустив последнюю тарелку в раковину, Джейн выглянула в окно. С неба ничего не сыпалось. Завтра Рид отвезет ее в город.

И что тогда?

Она расскажет о преступлении, заберет джип и отправится в Филадельфию, как только расчистят дороги? Ее смелость угасла, и мысль о поездке на восемьсот миль в одиночку вызывала слабость в коленях и слезы в глазах. Она не сможет. Она позвонит Пэту. Один из братьев прилетит и заберет ее домой.

Вот только дома тоже было небезопасно. Она уехала из Филли, а лучше не стало. Как только Джейн покинет дом Рида в лесу, она больше не будет ощущать себя в безопасности. Конечно, здесь она тоже не чувствовала отсутствие опасности.

Она хоть когда-нибудь будет ощущать себя защищённой?

Джейн потянулась под раковину за губкой, споткнулась о собаку, уснувшую у ее ног. Погладив пушистую голову Шебы, Джейн выпрямилась и погрузила руку в воду в поисках сковороды.

Когда все было вымыто и высушено, Джейн посмотрела в окно, Скотт пересекал двор. Он шел к накрытой брезентом горе бревен у сарая. Ему нужно было, чтобы кто-нибудь придержал дверь. Джейн прошла в прихожую к сапогам и куртке, но что-то подтолкнуло Джейн, она сама не поняла, как оказалась на пороге. Шеба толкнула ее в колени. Собака опасно склонила голову.

Тревога охватила Джейн, она прикрыла дверь, оставив Шебу в доме.

— Останься.

Скотт схватил еще полено, добавил к куче в руках. Джейн осмотрелась. Шею покалывало. Что-то было не так. Шеба яростно залаяла за дверь. Джейн посмотрела на деревья.

И увидела, в чем дело.

Небольшой волк стоял в тридцати футах от Скотта, скаля зубы от ярости. На загривке тонкая шерсть встала дыбом. Волк шагнул вперед. Низкое рычание вырвалось из его горла.

«Скотт».

Холод скользнул по спине Джейн. Она инстинктивно вышла во двор, едва ощущала, как снег пропитывает носки, сердце гремело, яростно колотилось о грудную клетку.

Скотт отпрянул. Он бросил все бревна, кроме одного, держал оставшееся перед собой как оружие.

Джейн бежала на онемевших ногах, не останавливаясь миновала пень, выхватила топор из его изрезанной поверхности, не останавливаясь. Он был тяжелее, чем она ожидала. Джейн проверила вес металлического набалдашника. Если зверь нападет, она успеет взмахнуть лишь раз. Лучше было сразу бить острой стороной. Она сжала ручку и надеялась, что топор был острым.

Джейн поравнялась со Скоттом.

— В дом!

Скотт покачал головой. Он не сводил взгляда с волка.

— Живо. — Джейн встала между Скоттом и волком. Она взмахнула топором. Ее ноги дрожали от холода и ужаса. — Кыш.

Волк щелкнул пастью. Слюна капала с его челюсти, желтые глаза смотрели на Джейн.

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ

Снегоочиститель дернулся в руках Рида, когда он завернул за угол. Он заглушил двигатель и склонился, чтобы посмотреть, застряло ли что-то в лезвиях. Он еще даже не добрался до упавшего дерева.

— Уходи отсюда!

Паника в голосе Джейн прорезала холодный воздух. Рид повернулся и побежал к дому. Ее крик доносился позади дома. Он обогнул угол и резко затормозил.

Джейн стояла в центре двора, сжимала топор в руках, направляя его на большого койота. Койоты обычно не нападали на людей, но этот выглядел голодным. Его шерсть была тусклой и редкой, ребра выпирали.

Скотт коснулся плеча Джейн.

— Все хорошо. Это просто койот.

Джейн стояла на месте. Она махнула топором в сторону койота как медведица, защищающая малыша.

Рид побежал вперед. В доме Шеба билась о закрытую дверь. Она скреблась и зло лаяла дверь содрогалась. Койот нервно взглянул на Рида и убежал в лес.

Джейн не двигалась. Рид добежал до нее и встал перед ней. Глаза её были огромными, лицо застыло от шока. Рид забрал топор из ее дрожащих ладоней.

— Спасибо.

Скотт приблизился к ним.

— Это был просто койот. Он вряд ли бы мне навредил, но спасибо.

«Но Джейн этого не знала». — Рид не мог забыть, как она взмахивала топором, защищая его сына.

Джейн пару секунд не реагировала, просто смотрела на лес и дрожала.

— Это был койот? — ее голос дрожал.

Рид окинул ее взглядом. Ни шапки. Ни куртки. Ни сапог. Штаны промокли до колен. Снежинки в волосах. Она не думала о своем комфорте или безопасности.

— Ты так заболеешь. — Он подхватил ее на руки. — Тебя снова нужно высушить и

согреть.

— Я думала, койоты маленькие. — Джейн сжалась. — Я думала, это был волк.

Рид старался не радоваться тому, как она ощущалась в его руках, но не смог. Он не мог держаться на расстоянии.

— В штате Мэн нет волков, но койоты бывают довольно большими.

Скотт открыл для них дверь. Рид внес Джейн напрямик в ванную. Он опустил ее на край ванны.

— Душ или ванна?

— Эм, ванна.

Рид включил воду в джакузи.

— Справишься?

Она кивнула, но сидела там, дрожала и смотрела на плитку. Растерянная. Потрясенная приливом адреналина. Рид собрал чистые полотенца в стопку и собирался уйти.

Восемнадцать часов. Он смог держаться в стороне лишь столько времени. В глубине души Рид знал, что, если впустит Джейн в свое сердце, то не сможет её прогнать.

Рид оглянулся у двери. Джейн не двигалась. Ее лицо было белым, как труба в ванной.

«Блин».

Он вернулся и настроил температуру воды, а потом подошел к Джейн, опустился у ее ног, сжал ее лодыжку и снял мокрые носки. Комок тающего снега упал на плитку. Джейн смотрела, как он обхватил ладонями ее тонкую ступню и стал осторожно растирать ледяную кожу.

Рид посмотрел в ее глаза, бирюзовые, ясные, как Карибское море. Утонуть в их глубинах было бы раем. Он посмотрел на ее губы. Она провела по ним языком. Рид склонился, ощущал ее дыхание на своем лице, легкое, как шепот.

Джейн моргнула. Она чуть склонила голову. Ее зрачки расширились, глаза потемнели, стали цвета бушующего океана.

— Пап? — Раздался голос Скотта из коридора.

Рид вздрогнул и отодвинулся.

Джейн не двигалась.

— Ванна почти готова. — Он поднялся на ноги и покинул комнату. Рид оглянулся, ее лицо было румяным — от удивления и чего-то еще.

Он надеялся, что ему показалось ответное желание в ее глазах. Подавлять безответное влечение было куда проще, чем взаимную страсть.

* * *

Джейн осталась у закрытой двери. Прошло несколько секунд, и она поняла, вода в ванне почти дошла до краев. Она склонилась и выключила воду. Пар поднимался над ванной облаком.

Что только что произошло? Рид хотел ее поцеловать? Она не знала, что думать, но ошибалась на его счет. Он не подавлял эмоции. Он их накапливал. Жар в его глазах мог сжечь их обоих.

Прядь волос упала на ее плечо. Она подумает о Риде и его поведении позже, когда помоеется. Ей уже было не так холодно. Тепло взгляда Рида наполнило ее жаром.

Но поцеловала бы она его в ответ?

Джейн посмотрела на бинты на запястьях, холод сковал живот. Она встретила человека, который мог пробить стену страха, которую она воздвигла после нападения? Или она страдала от синдрома рыцаря? Только время покажет, как и новый курс терапии.

Гнев вспыхнул от воспоминания о пылком взгляде Рида. Черт! Так не честно. Даже если он был тем мужчиной, она была не в состоянии сделать такой шаг.

Джейн вздохнула и поискала в ванной туалетные принадлежности. Рид убежал, она не успела попросить шампунь. Но звать его ради мыла было бы отчаянно. Она не хотела снова быть беспомощной. Джейн целый год после нападения Тая Дженнингса полагалась на братьев.

К черту манеры. Риду нужно было побыть одному. А она сама справится.

Под рукомойником нашлась корзинка с мылом и шампунем. Джейн нашла две бутылки с весенним запахом. Она опустила руку в воду, проверить температуру, разделась и размотала бинты на руках. Мелкий порез на ладони и следы на запястьях заставили ее напрячься.

Искал ли её сейчас похититель? Она не думала, что это был Дженнингс. Этот был толще, крупнее. Конечно, она не видела Дженнингса с тех пор, как его посадили. Он мог измениться. Но ей казалось, что это не он. На неё напал кто-то другой.

Джейн задрожала, опустилась в горячую воду, чтобы смыть грязь двух последних дней. Ее пальцы в царапинах задержались на шраме на щеке. Одно было ясно. Рид считал ее красивой, даже в запущенном состоянии. Когда он смотрел в ее глаза, она впервые за многие годы ощутила себя красивой. Она ощутила себя нормальной желанной женщиной.

Завтра она вернется к жестокой реальности отчетов полиции, звонков братьев и возможности, что похититель из штата Мэн её отыщет. Словно мало было одного безумца, ждущего ее в Филадельфии.

Теперь она боялась еще и безликой тени.

* * *

— Они еще не нашли ту женщину?

Натан стоял у стола в своем кабинете, взял ладонь Мэнди в свои руки.

— Нет.

Он был жалок. Мэнди была его работницей, еще и вполовину младше. Натан не должен был начинать эти отношения, но она была единственным ярким пятном в его жизни в последние три месяца. С Мэнди он был живым, а не наполовину в могиле. Половина жизни уже прожита. Лучшая половина. Теперь он катился с горы.

— Это так страшно. Она шла по делам, а потом пропала. — Мэнди поежилась, но ближе не подошла.

Натан потер ладонью ее руку.

— Мы ничего еще не знаем. У нее могли быть проблемы с алкоголем или наркотиками. Она могла быть не в себе.

— Возможно. — Мэнди не верила. — Но это заставляет задуматься о жизни и будущем. Все может вот-вот закончиться. Нужно жить каждым мигом.

Натан прижался губами к губам Мэнди, притянул ее к себе. Она его остановит. Он это ощущал. Ее губы были теплыми, как обычно, но напряженными. За дверью в пустом кафе гудела посудомоечная машина. Желудок Натана сжался. Он прижался виском к ее длинным

темным волосам и закрыл глаза.

«Вот. Сейчас».

Он рефлекторно сжал ее бедро.

Мэнди прижала ладонь к его груди.

— Стой. Нам нужно поговорить.

Он застыл от ее резкого шепота. Сожаление сдавило его сердце.

«Я тебя люблю».

— Что такое, детка?

— Мы, Натан. Это не работает. — Большие голубые глаза блестели, когда она повернула голову. — Если бы ты заботился обо мне, не настаивал бы на сокрытии наших отношений. — Она отошла на шаг, отвернулась и прошла к стене, замерла у окна и обняла себя. Ее взгляд пронзал его с болью и гневом. — Я не понимаю. Ты не женат. Ничто не мешает нам быть вместе.

«Если бы она только знала».

— Люди будут говорить. Ты на двадцать лет младше меня. — И такая красивая. Идеальная. Чистая и свежая. Тьма души Натана росла, грозила поглотить их обоих. Он не мог портить что-то такое чистое. Но это не мешало ему хотеть ее. — И мне нужно заботиться о дяде Аароне. Его рак не лечится. Я не справлюсь, если стресса станет больше. Как и твоя мама. Майя меня убьет, если узнает о нас.

Его попытка пошутить провалилась. Мэнди не принимала эти жалкие отмазки.

— Мама не будет злиться. Она хочет для меня счастья. — Буря эмоций бушевала в ее глазах. Мэнди намекала, что он этого не хотел.

Натан переживал больше, чем ей казалось, поэтому ему нужно было её отпустить. Натан мог принести ей лишь страдания.

— И ты хочешь покинуть город, — сказал он.

— Ради тебя я бы осталась. — Ее глаза со слезами были прудами синевы на фарфоровом лице. Он не понимал, как низкая и полная Майя Браун родила такое идеальное создание.

— И жалела бы об этом всю жизнь. Там большой мир, ты должна его повидать. Я тебя удерживаю.

Только Мэнди могла пожать плечами одновременно невинно и сексуально.

— Вряд ли я смогу уехать. Я нужна маме в гостинице. Она стареет, не может все делать сама. От того старого места почти нет прибыли. Если бы ты не пустил меня здесь работать, я не смогла бы оплачивать учебу. И Билл. Мой брат — навеки семилетний. Он не сможет быть независимым.

Натан знал о жертвах ради семьи, но при мысли, что Мэнди оставит свою жизнь ради матери и брата, в груди появилась боль.

— Не нужно оставлять мечты ради других. Ты молодая и умная. Тебе суждено куда больше, Мэнди. А как же ученая степень?

— Я могу доучиться здесь.

Он покачал головой.

— Милая, у нас разные фазы жизни. Дорога перед тобой открыта. А у меня — зеркало заднего вида.

Мэнди резко вдохнула, но не спорила. Она могла жить долго и счастливо. Была красивой, умной и доброй.

Мэнди постучала указательным пальцем по щеке.

— Я просто не хочу больше прятаться. — Она посмотрела на дверь, потом повернула туда голову. Она уже решила, раньше, чем пришла сюда. Хорошо. Если она хотела расстаться, пусть быстрее говорит это. — Я хочу настоящих отношений.

— Знаю. Но я не могу тебе это дать. — Кроме его сына, Эвана, только она не давала ему сдаваться безнадежности. Что подумает Эван про его отношения с Мэнди? Она была ближе к возрасту Эвана, чем Натана. Еще повод покончить с этим сейчас же. — Но я буду скучать.

Ради чего еще ему жить?

Смерть его дяди не будет быстрой или легкой. Натан будет заботиться о нем до жуткого конца. Какую жизнь он может предложить Мэнди?

Мэнди шмыгнула носом, выпрямилась, вернув Натана в реальность. Она не хотела оставлять его.

— Ты знаешь, мне плевать, что скажут люди.

— Знаю. — Натану хотелось притянуть ее к себе, удержать и молить не бросать его в темноте. Но он этого не сделал. Хоть расставание с ней стало бы последним гвоздем в крышке его гроба, он должен был её отпустить. Так было лучше. Правда.

Но почему он словно собирался шагнуть с моста? Вес ответственности давил на него сильнее бетонных блоков.

— Могу я подвезти тебя домой?

Гостиница «Черный медведь» была недалеко отсюда, но Натан хотел увидеть, что она зайдет в дом. То, что она не будет с ним, жалким стариком, не означало, что он перестанет ее любить.

— Нет. Джед ждет снаружи.

— Не стоит с ним водиться, Мэнди. — Натан нахмурился, будто был ее отцом. Он не впервые так себя ощущал с ней, и это беспокоило его в их отношениях. Папа Мэнди умер, когда она была юной. Натан воспользовался ее тоской по отцу? Тогда он был жалок.

И снова Натан подумал о зовущей прыгнуть в неё реке.

Мэнди покачала головой. Отрицание и раздражение звенели в ее голоса:

— Мы с Джедом просто друзья. Я знаю его со средней школы.

— Милая, он влюблен в тебя. Может, даже со школы.

— Нет. Да, он заботится, но как брат.

Натан не стал спорить. Мэнди не замечала Джеда. Охотник смотрел на нее с надеждой, как верный лабрадор-ретривер. Джед не был умным, но понял, что у него не будет будущего с Мэнди. Но охотник был готов сделать все для нее. Натан видел боль Джеда всякий раз, когда последний находился в одной комнате с Мэнди. Натан сочувствовал. На его грудь словно вылили миллион тон воды, когда она ушла из его кабинета — и его жизни.

Звякнул колокольчик на стеклянной двери, в грузовике Джеда заработал двигатель, отмечая, что она ушла. Пустая тишина, как в сердце Натана, заполнила кафе. Он схватил куртку и направился к задней двери. Кабинет давил на него. Его кабинет в мэрии был просторнее, но не таким уединенным.

Снежинки плясали в свете фонаря. Снег хлопал под ногами. Натан вдохнул, хотел, чтобы свежий воздух его взбодрил, но зима казалась мрачной, холодной и бесконечной.

Его джип одиноко стоял на парковке позади закуской. Он несколько раз чистил стоянку, хоть слой в несколько сантиметров уже собрался с прошлого раза. Юг штата Мэн был завален снегом. Слой снега в девяносто сантиметров был аварийной ситуацией в штатах южнее, но в этой местности это было не проблемой.

Главную улицу уже очистила снегоочистительная техника, теперь она перебралась на второстепенные дороги. Путь домой для Натана занял десять минут. Эван уже почистил снег у дома. Натан припарковался в смежном с домом гараже и нажал на кнопку двери.

Двигатель еще гудел, Натан сидел внутри несколько долгих минут. Неплохой способ уйти из жизни. Проще, чем нырнуть с моста. Мирно. Тихо. Без боли. Как долго он будет здесь умирать? На дальней стене висел садовый шланг. Это ускорит дело. Проблемы испарятся.

Больше книг на сайте — Knigoed.net

«Эван в доме».

Если его сын услышал, как дверь закрылась, и двигатель еще работает, через минуту он придет. Натан не мог его бросить. Эван был еще мал, чтобы получить бремя в виде долгой болезни их дяди и смерти.

Дядя Аарон не умрет просто и тихо.

Натан повернул ключ и выключил двигатель. Он задержал дыхание, открыл дверь и прошел на кухню. Эван наливал кипяток в старый чайник на гранитном острове. Натан выдохнул. Ничего ужасного не произошло. Может, они проведут вместе тихий вечер.

Натан повесил куртку на крючок в углу, а потом снял сапоги.

Эван повернулся. Его светлая бородка не делала его старше, как он надеялся. В двадцать два Эван мог сойти за шестнадцатилетнего.

— Эй, пап.

— Привет. Чай дяди Аарона?

— Ага. — Эван опустил железный чайник на не горящую плиту. Донесся аромат особого чая дяди. Дядя Аарон хватался за альтернативную медицину. Натан не мог его винить. Когда-то его дядя был профессором. Натану было больно смотреть, как ученый в нем скатывался до безумия. — Думаешь, ему можно такое пить? Я думал, омела ядовитая.

— Ягоды. Но что касается листьев, всё зависит от вида. — Натан пожал плечами. Болезнь дяди прогрессировала, не поддавалась лечению. — Вряд ли это поможет.

Дядя Аарон умирал. Но конец не придет быстро, он будет долго мучаться в страданиях, как мать Натана, сестра Аарона. Натан хотел, чтобы у него хватало сил и смелости ускорить уход дяди, но всегда была капля надежды, что теплилась на задворках сознания.

Голос дяди Аарона донесся из подвала, где они хранили его коллекцию.

— Ворона. Ворона снова здесь.

Эван вздохнул.

— Он говорит, что ворона преследует его. Часами.

Галлюцинации были новым. Радость Натана от возвращения домой и относительного спокойствия пропала за миг.

Вороны символизировали смерть.

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ

Джейн проснулась во тьме, на миг вернулась в тот холодный подвал. Пот пропитал простыни, они к ней так и липли. Она была накрыта тёплыми одеялами, но холод сковал всё тело и поселился в костях.

«Ее тело упало на бетон. Она перекадилась и обмякла. Искаженная тень нависла над ней. Мозолистые руки схватили ее запястья. Металл впился в плоть, запястья сковали. Пальцы погладили лицо, с любовью обвели шрам на щеке. Нож порезал ладонь. Ее желудок сжался».

Сцена погасла быстро, как спичка под дождем, оставив запах зла, будто от серы.

Реальность вернулась с ощущением фланелевой ткани под щекой, мягкости подушки под головой. Джейн повернула голову к тумбочке. Часы оранжевым светом показывали полчетвертого. Она поежилась под грудой толстых одеял. Комната казалась холодной и пустой. Джейн была одна в гостевой комнате Рида.

Она была в безопасности.

Пока что.

Но завтра этого ощущения не будет, сегодня она покинет дом Рида и его безопасность. Горло Джейн сдавило. Этой ночью она больше не сможет заснуть.

Джейн отодвинула одеяла и встала, она было полностью одетой. В спальне было прохладно. Тепло из печи не проникало сюда так хорошо, но кровать здесь была удобнее дивана в гостиной. Джейн надела еще одну пару носков на ноги и пошла к теплу гостиной. Огонь ярко горел, Джейн протянула руки, чтобы впитать сухой жар. Она заглянула в окошко печи. Кто-то недавно подкинул дров.

Джейн прошла к стеллажу с книгами, где были бестселлеры. Но названия её не привлекали. Она была слишком напряжена, чтобы читать. Джейн опустилась на край кресла, закрыла глаза и пару раз глубоко вдохнула. Кошмар отпечатал картинки и ощущения в ее голове. Даже когда она открыла глаза в свете гостиной Рида, грудь была сдавлена, сердце колотилось.

Потирая грудь, Джейн прошла к широкому окну и выглянула во двор. Свет сиял в окнах мастерской Рида. Видимо, ночью появилось электричество. Но почему он работал в три часа ночи?

Может, и ему не спалось.

Ей не хотелось быть в одиночестве. До рассвета было несколько часов, которые будут тянуться, если она останется одна. Джейн обула сапоги и надела парку Скотта. Выкопанная тропа вела к старому амбару, где была мастерская Рида.

Джейн вышла на холод.

* * *

Рид выключил пилу. Гудение пропало, и в задней комнатке его мастерской стало тихо. Он обошел свой проект. Скульптура была длинной и стройной, ствол березы был прямее, чем его обычные скульптуры. Последнее творение тоже было тонким, но согнутым, словно падающим в отчаянии. Эта эмоция была типичной для его скульптур.

Но не в этот раз.

Рид отложил пилу и взял с полки фотоальбом в кожаной обложке. Открыв его, он полистал фотографии своих предыдущих творений. Вот какие названия они носили: *Страдание*, *Мучение* и *Отчаяние*. Исходя из названий, фигуры смотрели на него с печалью... и обвинением.

Рид взглянул на новую скульптуру, погладил грубое дерево. Он увидел силу и упорство в бледной березе с первого прикосновения к ней. Дерево источало силу, но Рид не хотел

делать фигуру мужской. Линии оставались женственными, с красивыми изгибами, несмотря на мускулатуру.

Этот проект будет другим, началом чего-то нового.

Закрыв альбом, Рид взял маркер и стал отмечать детали. Выделил длину ее волос и угол подбородка. Эта женщина будет стоять, подняв лицо к небу с вызовом. Ее скулы будут острее, чем у почти детской фигуры *Отчаяния*.

За окном светлело, Рид посмотрел на часы. Оставалась пара часов до рассвета. Как обычно, поглощённый работой он потерял счет времени. Хотел провести здесь час, когда Джейн точно уснула. Он не мог работать над скульптурой, пока она не спала. Она ничего не упускала, а Рид не хотел, чтобы кто-то увидел его работу в процессе, особенно, женщина, читавшая статью про Р. С. Моргана.

Один взгляд на этот набросок скульптуры, и Джейн могла понять, что он и был знаменитым скульптором. Его прикрытие будет сорвано. Пока она была в его доме, он будет вырезать, только пока она спит.

Он провел рукой по лицу. Стоило пойти спать или поработать еще пару часов?

Длинный обнаженный ствол дерева молил дать ему жизнь.

* * *

Джейн тихо постучала в дверь. Засов плохо держался, поэтому дверь легко открылась, показав аккуратную мастерскую. Рид вышел из задней комнаты. Он вздрогнул и быстро закрыл за собой дверь. На его лице мелькнуло удивление, даже тревога, а потом он скрыл эмоции.

Кладовая? Или что-то скрывалось за закрытой дверью?

— Прости. Я помешала?

— Нет, — ответил он. — Все хорошо. Проходи.

Джейн прошла к столу в центре небольшой мастерской. Посередине стоял древний сундучок с гладкой крышкой. Сапоги Скотта, большие для Джейн, шаркнули по полу, пока приближалась к сундучку.

— Мило.

Рид избегал ее взгляда, смотрел на мебель.

— Это Майин. Ребенок постояльца порезал крышку.

Шеба поднялась с лежанки в углу подальше от керосиновой горелки. Потянувшись, собака прошла к Джейн, села и коснулась ее большой лапой. Джейн почесала грудь Шебы.

— Что-то не так? — спросил Рид.

— Нет. — Джейн покачала головой и выпрямилась. Горелка справлялась в комнатке. Джейн сняла куртку и перебросила ее через руку. — Я не могла уснуть.

Рид повернулся к раковине и помыл руки. Он оглянулся через плечо.

— Приснился кошмар?

Видение проступало в голове: *«Злые глаза, в которых отражался ее страх, смотрели на нее из-за черной маски»*. Грудь Джейн сдавило, она прогнала картинки. После похищения прошло ещё очень мало времени.

— Не хочу сейчас об этом говорить. Может, позже.

— Ладно. — он вытер руки полотенцем.

Джейн чихнула. В воздухе пахло опилками и маслом.

— Что это за запах?

— Льняное масло. Для обработки дерева.

— Ты используешь на Майином сундуке?

— Нет. Я попытаюсь найти для него подходящую обработку. Я могу чем-то тебе помочь? — Рид сунул большие пальцы в передние карманы джинсов и ждал ее ответа.

Было бы неплохо стереть ее память.

«Кровь, боль, паника. Ее босые ноги шаркали по асфальту. Агония пронзила ее голову, он потянул ее за хвост. Ужас душил, не давал кричать, пока она перебирала ногами, пытаясь уцепиться. Время расплывалось. Не та атака».

Она зажмурилась, картинки крутились в голове, сталкиваясь. Нападения слились с ужасными ощущениями. Звук гремящей воды, будто у Ниагарского водопада, оглушал ее.

* * *

Рид потянулся к ее плечам.

— Джейн.

Она открыла глаза. Агония в бирюзовых глубинах пробила дыру в его броне. Джейн выпрямилась, смело подняла голову, судорожно вдохнув, и его щит был разбит. Рид открылся. Был уязвимым, как женщина перед ним.

Не было смысла притворяться, что ее страдания его не тревожили.

Она была важна. Не только из-за дела Хью. Не только из-за ее безопасности. Не только из-за долга. То, что происходило с Джейн, было для него важно. Он не мог бросить ее в страданиях, как не смог бросить упавшей в бурю.

— Прости. — Она думала отойти, но ее глаза все еще были прудами боли. Ее пульс был заметен на шее, и она дрожала от попытки подавить страх.

— Не стоит извиняться. — Рид притянул ее ближе, игнорируя крики мозга: *«Это плохая идея. Она — буря, терзающая твою душу, и она оставит зияющую дыру после себя».* Рид приказал мозгу заткнуться и прижался лбом к ее виску. Он замер на мгновение, сохранил это ощущение на долгий холодный сезон. — Никто не должен переживать такое в одиночку.

На миг Джейн напряглась, а потом прильнула к его груди. Она была незначительно ниже его, повернула голову, и ее лицо оказалось у его груди. Идеально подошла. Он гладил ее по спине, под его ладонью были твёрдые мышцы, пока вдыхал цветочный запах ее волос. От его нежной ладони её спина расслабилась.

Она дышала медленнее. Сердце уже не так колотилось. Рид обрадовался, а еще ощутил, что по своей воле ступил на путь катастрофы. Ее бедра прижались к его бедрам, и выдох Рида застрял в груди на пару секунд, пока страсть пробуждалась в нем после пяти лет сна. Он переминался с ноги на ногу, чтобы не дать себе возбудиться.

Джейн подняла голову. Что-то мелькнуло в ее глазах. Сожаление? Смущение? Из-за чего? Мига слабости? В объятиях не было слабости. Рид ощущал силу между ними. Она сливалась. Росла. Он не знал, кому из них контакт требовался больше. Желание в венах было сильным и примитивным.

Он не мог говорить. Горло сдавило от того, что он не мог объяснить, от эмоций, которые он не испытывал так долго, что они стали чужими. Он думал, что онемел навсегда, но ошибался. Эмоции пронизывали его, как вода под коркой льда.

Она или дала ему поразительный дар... или толкнула на тонкий лед.

Вопрос оставался открытым: «Что будет, когда она уйдет? Он продолжит чувствовать или замерзнет?»

И сможет ли он жить в обоих случаях?

— Спасибо. — Джейн отошла от его рук, оставляя холод, обещающий долгую одинокую зиму впереди.

* * *

Джейн потеряла руки. Древесный запах Рида остался в носу, она подавляла желание вернуться в его объятия, прислонить голову к его широкой груди и снова глубоко вдохнуть. Нежное скольжение его пальцев по ее спине успокаивало, очаровывало и согревало изнутри.

Она годами не позволяла мужчинам прикасаться к себе. Она ощущала не только желание. Рид вызывал в ней ощущение силы, умений. Она уже и не думала, что испытает такое снова. Ее щеки запылали.

Он заметил ее румянец? Конечно. Ее кожа была светлой, и румянец выделялся. Она пыталась отвести взгляд, но смотрела на Рида, видела отражение своего смятения. Его бесстрастная маска пропала, оставив тот же шок и печаль.

И жар.

Ее живот стало покалывать, она наслаждалась моментом. Ее тело было готово ответить, хоть она знала, что это не лучшее место. Она не ощущала такого влечения к мужчине уже много лет. Осознание, что сексуальность в ней не умерла, радовало.

Джейн моргнула. Дверь за ним стало видно, и она впилась в новую тему для мыслей. Что он там прятал?

Он проследил за ее взглядом и кашлянул.

— Нужно вернуться в дом. Проверить интернет и связь на телефоне.

Она надела куртку и прошла к двери. Рид схватил свою куртку и открыл дверь. Он вывел ее за порог, прижимая горячую ладонь к ее пояснице. Рид не убирал ладонь, пока шел за Джейн к дому. Ощущал ли он ток проходящий между ними? Она оглянулась, но Рид разглядывал лес вокруг.

«Ох».

Он не сблизился с ней, искал опасность и закрывал ее своим телом. Осознание вернуло ее в реальность. Нехватка сна делала ее вялой.

Хорошо, хоть у одного у них хватало ума. Кто-то похитил ее и держал в плену. Если бы она не сбежала, то умерла бы. Психопаты не похищали женщин, чтобы потом выпустить целыми и невредимыми.

Они оставили куртки в прихожей. Рид не включал свет на кухне, пока не закрыл окна шторами. Еще одно напоминание об опасности снаружи. Кто знал, где сейчас был ее похититель?

— Хочешь поесть или попить? Чай? Кофе? — Рид открыл ноутбук на столе. — Можешь свободно искать в холодильнике и шкафах.

Джейн взглянула на часы на микроволновке. Полпятого. Поздно ложиться спать. Тупая боль в голове от нехватки сна пронзала ее.

— Я заварю кофе.

Пока компьютер загружался, Рид взял беспроводной телефон. Он поднес его к уху и

покачал головой.

— Все еще ничего.

Джейн отмерила кофе, добавила воду и включила кофе-машину.

Рид щелкнул по клавиатуре.

— Ага. Интернет. Я отправлю письмо шефу полиции.

Джейн поискала еду и выбрала яблоки и сыр.

— Повезло. Хью онлайн. Он встретит нас у себя в кабинете в восемь.

Джейн опустила тарелку с едой у локтя Рида и повернулась к кофе-машине. Ее аппетит угас. Через три часа она покинет этот дом.

И Рида.

ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ

Тяжелая машина дернулась и остановилась. К сожалению, Джон двигался. Его лицо проехало по коврику в багажнике. Он повернул голову и с дрожью вдохнул. За темным окном машины из-под повязки была видна ночь.

— Не двигайся. Я сейчас вернусь. — Шепотом был отдан приказ из передней части джипа.

Будто он мог уйти. Джон замер. Черный капюшон, который ему приходилось носить, когда рядом был похититель, закрывал весь доступный свет. Его запястья и лодыжки были связаны и соединены с веревкой на шее. Если он будет извиваться, затянет петлю. Он должен был задушить себя. Но не мог. Он не хотел умирать, хоть и знал, что его гибель неминуема.

Его похититель уже убил Зака и безжалостно избил Джона. Настроение мужчины было сложно предугадать. Вспышки гнева перемежались с пугающим хладнокровием. О, да. Джон все равно умрет, если останется с этим мужчиной.

Дверца открылась. Кто-то порывлся на заднем сидении. Дверца хлопнула, и Джон остался один. Он слышал движение вне машины. Шаги. Шарканье. Шумное дыхание.

Прошло какое-то время. Джон ждал. Ничего ужасного пока не происходило. Он научился с этим жить. Ещё и вещество в его организме удерживало его в спокойном состоянии.

Багажник машины открыли. Грубые руки усадили Джона. Его ноги вывалились из багажника. Веревка впилась в шею, перекрыв кислород. Быстрый взмах ножом убрал давление. Джон вдохнул холодный воздух. Его сердце трепетало. Ужас подавлял седативное.

Еще взмах, и его ноги стали свободными.

— Иди.

Он встал, капюшон позволял видеть его ноги на снежной земле. Ледяные кристаллы промокли его носки за два шага. Ладонь оставалась на его руке, он покачивался на узкой выкопанной дороге. Путь от дороги был коротким, и Джона втокнули в дверь. Из-под капюшона он видел потертые доски под ногами.

— Я развел огонь в печке.

Джон слушал указания. Непослушание всегда заканчивалось плохо.

— Дрова на крыльце. Вокруг на многие километры ничего нет. Кричи, сколько хочешь. Никто не услышит. Устроишь здесь пожар — сгоришь с этим местом.

Наручники были сняты. Джон потерял запястья, а оковы прикрепили к его лодыжке, как в

старом доме. Джон услышал звон цепи, которую тянули по полу.

— Досчитай до ста, потом снимешь капюшон. Иначе я перережу тебе горло.

Дверь хлопнула. Загудел двигатель, а потом утих.

Но Джон слушался. Через сто секунд он поднял капюшон.

Он стоял в домике из одной комнаты. Жар доносился из железной печки в углу. Цепь от его лодыжки была прикреплена к полу. Джон огляделся. Длины цепи хватало, чтобы он мог дойти до крыльца и взять бревна, пройти на два шага за заднюю дверь. В комнате была только металлическая миска и пластиковый стакан. Ни ножей. Ни открывалки. Не было даже кровати, только спальный мешок на полу. Бревна у двери были высотой до пояса. Его похититель оставил обычное количество протеиновых батончиков и воды в бутылках.

Искра надежды появилась в груди Джона. Он мог растопить снег и пить. Без испорченной воды он сможет думать. Если батончики не были отравлены. Он потерпит без них какое-то время, посмотрит, прояснится ли голова.

Он подтянул спальный мешок к печке и протянул мокрые ноги к теплу. Его мозг все еще был как каша. Завтра он сможет понять, как уйти отсюда. То, что его переместили в такое уединенное место, было плохим знаком. Что-то произойдет.

И Джон знал: это будет что-то плохое.

* * *

Он посмотрел на маленькое прямоугольное окно высоко под потолком. Небо светлело на рассвете. Завтра в полночь он встретит зимнее солнцестояние тремя смертями. Когда солнце поднимется в самый темный день, три человека переродятся.

Он вытащил ящик с полок и опустил на рабочий стол. Сообщник-англичанин прислал ему особый заказ. Он осторожно вытащил ветки из белой бумажной обертки. Белая ягода упала с зелени и покатила по полу.

Свежая омела. Срезанная с большого дуба священником-друидом золотым серпом на шестой день новой луны.

Он стал раскладывать церемониальные предметы на столе рядом с омелой.

Головешка от прошлогоднего Йоля, а еще кусок дуба, который он выбрал для грядущей церемонии. Он сжал амулет, висящий на шее. Мелкий флакон с пеплом прошлогоднего костра — с силой перерождения солнца.

Два галлона крови лося в пластиковых бутылках от молока в сухом льду в сумке-холодильнике.

Крепкая веревка.

Три тонкие кожаные удавки.

Его болин, нож, похожий на серп, был только недавно заточен.

Только трех вещей не хватало: мальчишку он уже переправил ночью к домику возле поляны, женщина сбежала, и нужна была еще одна жертва.

Кого выбрать? Того, по кому не будут скучать сразу. Того, чье исчезновение будет легко объяснить.

Ответ пришел к нему с резкой вспышкой божественного озарения.

Один из проблемных подростков из Центра молодежи подойдет. Некоторые в прошлом убегали.

Идеально.

Все выстраивалось идеально.

Знак от богов, что он был на верном пути к искуплению.

ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ

— Я позвоню позже. — Рид смотрел, как Скотт берет мешок булочек и бутылку апельсинового сока с заднего сидения. Дороги в город были расчищены и посыпаны солью.

— Ты пробудешь здесь все утро?

— Ага. Мама Брендона работает на утренней смене в кафе. Он должен оставаться с братьями. — Дыхание Скотта вырывалось облаками в утреннем холоде.

— Сообщи, если вам будет куда-нибудь нужно, — сказал Рид.

— Хорошо, — Скотт выпрыгнул из машины. Он замер у пассажирского окна. Джейн опустила стекло. — Был рад знакомству, Джейн. Удачи.

— Спасибо, Скотт. И тебе. — Джейн склонилась и быстро обняла его.

Помахав, Скотт пошел по вырытой дорожке к входной двери домика. Солнце поднималось из-за деревьев за кладбищем. Только самые высокие надгробия выглядывали из сугробов.

С хрустом льда под шинами Рид выехал на улицу. Джейн прижалась головой к окну.

Рид сделал плоток горячего кофе из походной кружки и подавил вину. Он доставит Джейн к Хью и убедится, что все хорошо, а потом оставит ее там. Он будет скучать, но она будет жить своей жизнью. У нее была любящая её семья. Ее братья проследят, чтобы подонок в Филадельфии не тронул ее.

От одной мысли, что ее обидчик ходит по улицам, все внутри Рида пылало. Он видел многих хищников. То, что Рид хорошо устроился в реальности, не помогало справиться с правдой. Женщина, как Джейн, не должна была бояться из-за мерзавца на свободе. Ни одна женщина не должна была. Но Джейн была особенной.

Для него.

Блин. Как это произошло?

Джейн не нужно было с ним связываться. Так почему ему казалось, что кто-то вырезал кусок его сердца ложкой? И почему остаток ночи он думал, как убежит с ней на тропический остров, подальше от Хантсвилла или Филадельфии? В его фантазии Рид не переживал из-за прессы. Джейн не была в опасности. И они могли узнавать друг друга, не боясь стресса прошлого друг друга.

Он мог целовать ее, не переживая, что пользуется ее уязвимостью. Он едва удержался прошлой ночью, несмотря на ее подавленное состояние.

Тупой край ложки вонзился глубже.

Черт. Он поступал правильно. Она не могла оставаться. Здесь было опасно.

— Все будет хорошо. — Он взглянул на Джейн, но ее лицо все еще было отвернуто от него. Она кивнула и теребила край бинта, выглядывающего из-под рукава.

Боль в груди Рида стала сильнее.

— Хью о тебе позаботится. Он хороший.

Хью не убежит от ответственности. Никогда.

Совість терзала Риду, он повернул на Главную улицу и остановился перед зданием администрации. Грузовика Хью там еще не было. Рид взглянул на часы, сжал руль. Хью хотел встретиться с Джейн пораньше, до того, как служба в церкви в девять наполнит город людьми. Кроме полиции, город был пустым в воскресное утро.

Хью подъехал к ним и вышел из машины. Он был не в форме, а в синей куртке, джинсах и сапогах. Он прошел к пассажирской двери и открыл ее для Джейн.

— Боже, я так рад, что вы живы и невредимы.

Рид отпустил руль, подавляя желание уехать с ней.

Джейн вышла из машины. К кафе неподалеку подъехал Линкольн Таун-кар. Старик за рулем указал на Джейн и что-то сказал жене. Рид выскочил из машины, обошел грузовик и закрыл Джейн от зевак своим телом.

Все в городе теперь знали, что ее похитили. Пресса будет здесь в любую минуту. Если Джейн не уедет в ближайшее время, она пострадает от давления прессы. Рид спасет ее от этого ужаса, как бы больно ни было его сердцу.

— Идемте внутрь. На улице холодно. — Хью нахмурился и вытащил ключи из кармана, пока они шли по соли на ступенях крыльца. Он подул на руку без перчатки, вставил ключ и толкнул дверь. — Что такое?

Дым собрался в коридоре. Рид оттащил Джейн.

— Уведи ее в укрытие, Рид. — Хью бросился вперед. — Я проверю, что внутри никого нет. Я забыл, во сколько говорил Эвану прийти.

— Не ходи туда, Хью. — Рид повернулся и повел Джейн от здания, закрывая ее от дыма. Он прокричал старикам в Линкольне: — Вызовите пожарных!

Рид толкнул Джейн в грузовик и отдал ей ключи. Его сердце колотилось, он оглянулся на здание. Дыма было мало, но здание администрации было старым, почти полностью деревянным.

— Припаркуйся дальше по улице и жди меня. Запри двери. Уезжай, если будет что-то подозрительное.

— Что такое? — Натан выбежал из кафе, натягивая куртку, и направился к Риду.

— Пожар. Хью пошел внутрь. Он хотел убедиться, что внутри никого нет, — Рид бросился к зданию администрации.

— Зачем там кому-то быть? Воскресенье.

— Он переживал за Эвана.

Натан не отставал.

— Эван дома. Он не придет до десяти.

— Хорошо. — Рид указал на грудь мэра. — Оставайтесь здесь и покажите пожарным, куда идти. — Риду не нужно было, чтобы мужчина мешался под ногами.

Натан попятился, кивая. Его было слишком просто уговорить, как показалось Риду, пока он миновал дверь. Он поднял воротник до рта и носа, пока шел по лестнице. Внизу желтый дым собрался в верхней половине коридора.

— Хью?

Рид закашлялся от дыма в легких, пригнулся, чтобы избежать худшего.

— Хью!

Шеф стоял перед дверью полицейского участка, ладонь в платке сжимала ручку. Другая ладонь прижалась к двери, проверяя на жар. Из бреши внизу вырывался желтый дым, и его втягивало обратно.

Обратная тяга.

— Не открывай, Хью!

Звук приближающихся сирен заглушил предупреждение Рида. Хью оглянулся и дернул дверь.

— Что? — спросил он.

Дверь вылетела с огромным шаром огня, когда кислород ворвался в голодное пламя. Мир Рида лишился звука, сила взрыва его оттолкнула. Он рухнул на спину. Боль пронзила голову от удара об плитку. Остатки воздуха вылетели из легких. Грудь сдавило, словно кто-то бросил на него наковальню. Он тщетно вдыхал дым.

Рид перекатился на четвереньки. Удары сердца отдавались в голове, пока он щурился в дыму. Силуэт в конце коридора не двигался. Рид пополз к нему. Жар задел его лицо. Угли иголками жалили открытую кожу.

Большие черные сапоги пробежали мимо его головы.

— Полегче, — прозвучал в ухе пустой голос. Руки в перчатках подхватили его и потянули по лестнице. Боль пронзила ноги, подпрыгивающие по ступенькам.

— Шеф. — Рид с кашлем указал на дым. Огонь вырвался из дверного проема вниз.

Кабинет Хью пылал.

* * *

Джейн отъехала в конец улицы, развернула грузовик, чтобы видеть здание администрации. Мимо проехала пожарная машина с сиреной. Люди собирались напротив горящего здания. Пожарные выпрыгнули из двух машин и приступили к работе с отточенными умениями среди хаоса.

Джейн кусала губу. Несколько машин волонтеров проехало по Главной улице. Синие огни сверкали на их крышах. Аварийная служба тоже прибыла.

Джейн разглядывала толпу, но нигде не видела высокого Рида.

Работники аварийной службы бегали с новыми силами. Что-то происходило. Ее сердце трепетало. Она смотрела на вход в ратушу. Рида не было. Пожарные отталкивали людей от здания, их движения были настойчивыми. Джейн чуть опустила окно и слушала.

Приглушенный взрыв сотряс воздух и окна грузовика. Где-то разбилось стекло. Запах дыма донесся до нее в холодном воздухе. Дым валил из старого здания дальше по улице.

Грудь Джейн сдавило, она выскочила из грузовика. Она двигалась к пожару, глядя на жуткую сцену.

Ее тело дернулось. Она охнула, рука обвила ее шею и потащила в переулок.

Ее мозг не работал от потрясения пару секунд, а потом тренировки подавили панику.

Джейн опустила голову, чтобы защитить дыхательные пути. Пятки сапог ехали по дороге, она обмякла, делая тело тяжелее, чтобы ее было сложно тащить. Она ударила головой назад. Напавший охнул, когда затылок Джейн попал по его челюсти.

Но рука на ее шее сжалась.

— Делай, что я скажу, или я тебе наврежу. — Шепот был низким, мужским и злым, с долей отчаяния.

Джейн схватила его запястье и локоть, прижала его предплечье к своей груди. Она повернула подбородок к сгибу его локтя, чтобы дышать. Она отпустила его левой рукой и направила локоть в его солнечное сплетение, а потом опустила кулак молотом на его пах.

Он согнулся, кашляя.

— Сволочь.

Краем глаза Джейн уловила голубые глаза в прорези лыжной маски. А потом ударила локтем под его подбородком.

Давление на шею пропало. Джейн упала на четвереньки и коснулась горла. Ее колени горели на бетоне. Шаги удалялись. Она поползла из переулка, жадно глотая холодный воздух. Она оглянулась и убедилась, что напавший убежал. Переулок за ней был пустым.

Сердце Джейн колотилось, она вскочила на ноги. Переулок был расчищен. Следов ног не было. Она замешкалась. Ей последовать за ним?

Внешний шум постепенно перекрыл ее затрудненное дыхание. Сирены. Крики людей.

— Вызывайте медицинскую эвакуацию!

Джейн повернулась.

Рид. Пожар.

Ее живот сдавило, она побежала по улице. Дым валил из здания администрации. Пожарные тушили здания с обеих сторон. Двойные двери были открыты. Шланги тянулись внутрь, в дым.

Джейн искала Рида среди профессионалов. Он был высоким. Она должна его увидеть. Если он стоял.

Старое здание содрогнулось. Джейн повернулась. Дым вылетал из крыши, окон и дверей.

Пожарный выбежал из черного облака в дверях. Он нес на плече тело. Ноги были в джинсах. Куртка была темной. Сердце Джейн замерло.

Рид!

ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ

Джейн шагнула вперед.

— Пропустите врача. — Толпа расступилась. Высокий худой мужчина прошел сквозь толпу с черным пакетом в руке. Белый халат хлопал вокруг его ног под расстегнутой шерстяной кофтой. Мужчины закрывали Джейн вид на тело на улице. Она привстала на носочки, но не видела жертву. Пытаясь приблизиться, она тщетно толкала ряд широких плеч.

Адреналин и страх текли по ее венам, желудок мутило.

— Когда прибудет вертолет медиков? — закричал пожарный в саже из внутреннего круга.

Низкий мужчина в коричневой форме и темно-коричневой куртке полицейского коснулся ладонью его плеча и покачал головой.

— Его уже нет, Лоу. Прости.

Тишина разнеслась разрушительной волной среди мужчин. Головы опустились. Тела были подавлены.

— Ты врач, Дуг? — доктор хмуро посмотрел на мужчину в форме.

Тот пожал плечами.

— Это очевидно.

Грудь Джейн сдавило, она лишилась всего воздуха. Ее горло сжалось со сдавленным стоном. Дым обжигал глаза. Ее ноги чуть не подкосились, она отвернулась, спотыкаясь.

— Джейн! — ее имя сменилось сильным кашлем.

Она повернула голову, сердце замерло.

Рид сидел в задней части пожарной машины, глаза были красными над кислородной маской. Сажа покрывала его лицо и одежду. Как и мертвец, он был в джинсах, ботинках и темной куртке. Но Джейн огляделась и поняла, что так выглядели и почти все пожарные.

Рид был жив.

Она несколько секунд в потрясении осознавала это.

Джейн побежала вперед. Облегчение бурлило в ее горле всхлипом. Рид бросил кислородную маску на колени и поймал Джейн. Его плечи были твердыми и настоящими, она подняла голову. Все мысли о защите сердца и скрытности Рида пропали, когда их губы встретились. Его губы на вкус были как дым, пот и печаль. Поцелуй был страстным, полным желанием. Его язык проник в ее рот, жаркий и требовательный.

Она была рада этому вторжению, отклонила голову, сдаваясь, а он потерял контроль.

Рид поднял голову. Заглянул в ее глаза с ошеломлением и страстью, а потом это мгновение разрушил кашель.

Онемев от потрясения из-за того, что Рид выжил, Джейн прижалась лицом к его горлу. Его широкая грудь содрогнулась. Она дышала им, пробормотала в его кожу:

— Я думала, ты умер.

Он покачал головой и сглотнул. Он содрогнулся и опустил голову, вздыхая. Он выдохнул в ее ухо:

— Хью.

Вина разбила облегчение Джейн.

— О. Мне так жаль. — Шеф полиции казался хорошим, но она не могла перестать радоваться, что Рид был жив.

Джейн отодвинулась и разглядывала его лицо. Его покрасневшие глаза были мокрыми. Он заморгал.

Она опустила голову на его грудь, внимала стуку его сердца. Когда Джейн подняла голову, его рубашка в саже была мокрой. Она провела ладонью по щекам. Ее пальцы стали черными.

Рид посмотрел на ее ноги и стиснул зубы.

— Что случилось?

Джейн опустила голову. Джинсы Скотта порвались, ее колени были в крови за дырами.

— Кто-то пытался меня схватить.

Вена проступила на виске Рида, сочетаясь с напряжением в его взгляде.

— Рид. — Доктор подошел к ним, седые волосы были растрепаны, очки съехали, горе проступило в глубокие морщины обветренного лица. Он окинул Рида взглядом. — В мой кабинет. Сейчас же.

Они встали, Рид пошатнулся.

Доктор поймал его за руку и закинул на свои плечи.

— Сможешь пройти по улице?

— Я могу пригнать машину. — Джейн попятилась.

— Я справлюсь, — Рид сжал ее ладонь. — И не выпущу тебя из виду.

* * *

Джейн сжалась на неудобном стуле у стены, смотрела, как доктор осматривал Рида. Со

своего места она видела комнату ожидания и отделенный шторой участок, где сортировали раненых.

Внешняя дверь открылась, мужчина в форме прошел в зал ожидания. Джейн задрожала от холода, проникшего в клинику снаружи. У стола Рид без рубашки прищурился поверх кислородной маски. И помрачнел.

Джейн оторвала взгляд от подтянутого торса Рида и сосредоточилась на копе. Этот же офицер объявил так резко о смерти шефа на улице. Черные волосы, голубые глаза, средний рост, крупное тело, полное наглости.

Гад, но теперь ей придется общаться с ним, ведь Хью уже нет. Дыхание застряло в ее горле. Она сглотнула ком.

Этот коп не выглядел встревоженным. От него исходила агрессия. Но говорить с ним придется, и Джейн решила сделать это поскорее. Она встала и протянула руку.

— Я Джейн Салливан.

Коп остановился перед Джейн и хмуро на нее посмотрел. Он проигнорировал ее руку, вытащил блокнот и ручку из кармана.

— Присядьте, мисс Салливан. Я — исполняющий обязанности шефа Дуг Лэнг. Я запишу ваши показания.

Рид снял маску с лица, она повисла на лямках.

— Исполняющий обязанности? Не смейся, Дуг. Ее показания не могут подождать, пока ее осмотрит врач?

— Я не могу тратить на это весь день, Рид. Если ты не заметил, полицейский участок сгорел, а шеф умер. — Он расстегнул куртку. Ткань натянулась на плоском животе, показывая, что рубашка формы была на размер меньше. — Мне понадобятся и твои показания.

— Кошмар, Дуг. — Рид закашлялся. — Я в саже. Я тебя там не видел. Ты управлял толпой?

Дуг покраснел. Мелкие глазки стали подлыми на лице, которое было слишком пухлым, по мнению Джейн. Он сорвал куртку и бросил на ближайший стул. Его предплечья были толстыми, с выступающими венами, и огромные бицепсы выпирали, обещая серьезную драку.

Итак, у Рида и Дуга были проблемы, и Рид был на взводе. Но Рид не мог подождать, пока она даст копу показания, чтобы прогнать его?

Доктор вернулся с нужными препаратами. Он едва взглянул на копа, вернул маску на лицо Рида.

— Это нужно делать прямо сейчас, Дуг?

Коп напрягся. Его лицо исказилось.

— Да.

Джейн кивнула и чуть сжалась. Ее ободранные колени пульсировали в купе с болью в виске.

— Покончим с этим. Что вы хотите услышать первым?

Коп взглянул на закрытую дверь.

— Я предпочел бы разговор наедине.

Рид немного отодвинул маску от лица.

— Нет, — он закашлялся. — Мне нужно ее видеть.

Горло Джейн сжалось. Рид подозревал, что коп мог ее похитить? У Дуга были голубые

глаза. Он был низким, но она могла ошибиться с оценкой роста. Она плохо помнила нападения. Сердце Джейн колотилось. Это мог быть Дуг? Мог мужчина, похитивший ее, стоять в паре футов, а она его не узнавала? Волна тошноты хлынула на нее, когда коп прошел к ней.

Что делал Дуг во время пожара?

Горло полицейского покраснело. Стало видно вену.

— Ты не можешь мне указывать.

— Я могу. — Доктор опустил поднос на тележку и стал промывать мелкий ожог на челюсти Рида. — Она — мой пациент. Ты не будешь задавать ей вопросы, пока я не разрешу. И если хочешь поговорить с ней, хватит вредничать. — Доктор нанес белый крем на красный след и заклеил его пластырем.

Коп фыркнул, но уловил угрозу врача. Он повернулся к Джейн.

— Ладно. Начнем сначала. Вы приехали в город в четверг.

Джейн заерзала на твердом пластиковом стуле. Она плотнее укуталась в одолженную куртку и сокращенно описала ему последние три дня. Неужели она прибыла сюда всего четыре дня назад? Казалось, прошло четыре недели.

Дуг недоверчиво смотрел на Джейн.

— Позвольте уточнить. Кто-то похитил вас и сковал цепями в подвале. Вы отбились и убежали. Потом Рид нашел вас на Шоссе 27. Забрал домой и держал там, пока дороги не очистили этим утром. Когда вы прибыли в город для встречи с бывшим шефом Бейли, здание администрации сгорело. И на вас снова напали?

Джейн кивнула.

— Вы думаете, что это один и тот же человек?

Джейн зажмурилась и пыталась вспомнить как можно больше деталей. Нападения сливались бурей картинок и ощущений, и она вспотела, хоть была в холодной комнате.

— Не знаю. — Ее голос был слабым от отчаяния.

Дуг фыркнул, не скрывая своего мнения.

— Можете описать его?

— Нет. Он был в лыжной маске. У него голубые глаза, и он не ниже меня.

— Это очень сужает поиски. — Коп не закатил глаза, но явно хотел. — Мужчина с ростом выше среднего и голубыми глазами.

Это не помогало, но Джейн не винила себя в том, что похититель носил лыжную маску. Впрочем, коп был прав, ее похитителем мог быть кто угодно. Он мог сейчас ходить по Главной улице.

Или стоять перед ней.

Коп что-то отметил в блокноте.

— А дом? Раз нападающего вы не описали, есть шанс найти дом. Если Рид скажет, где именно подобрал вас, я смогу отметить на карте возможные места.

— Я взял у Джейн показания, как только она проснулась вечером в пятницу. Мои записи в машине. У нее такая же история, — сказал Рид. — И она помнила больше деталей сразу после инцидента.

Дуг зашипел на него и сосредоточился на стетоскопе, прижатом к спине Рида.

Дуг протянул руку к Риду.

— Прости, но ты не коп.

— Ты знаешь, что я был им.

— Был — ключевое слово. Придется оставить это настоящим профессионалам. Я не люблю вмешательство гражданских. — Коп отвернулся от Рида и посмотрел на Джейн. — Простите, мисс Салливан, но все это кажется выдуманным, разве нет? Особенно, когда вы сказали о попытке похищения в Филадельфии четыре года назад. Я не знаю, чтобы хоть кого-то похитили, но вы сообщили о трех попытках среди бела дня и без свидетелей.

— Что ты несешь, Дуг? — заорал Рид, а потом закашлялся. Доктор вытащил стетоскоп из ушей и покачал головой. Он обошел стол, чтобы осмотреть порезы на руке Рида.

— Ты должен признать, или у мисс Салливан ужасная удача, или она чем-то провоцировала жестокость. Какой именно вы фотограф?

Горечь подступила к горлу Джейн, она пыталась ответить. Если она скажет, что была папарацци, он обвинит ее работу. Его расследование тут же прекратится. Она посмотрела на Рида. Она должна была рассказать ему, чем зарабатывала на жизнь, но не при копе. Она не ответила прямо, а сорвала бинты с запястий. Двухдневные порезы были темными, чуть приподнятыми.

— Думаете, я просила об этом?

Дуг скрестил толстые руки и выпятил грудь.

— И в Филадельфии был свидетель, — сказала Джейн. — Если бы не он, я была бы мертва.

Доктор повернул голову и посмотрел на раны Джейн. Он взглянул на шрам на ее щеке. Он поджал губы и вернулся к руке Рида.

— Я просто отмечаю, что вы можете быть не такой невинной, как кажется, — оскалился Дуг.

Рид побагровел.

— Ты...

— Тише, Рид, — заявил доктор и пронзил полицейского взглядом. — Это последнее предупреждение, Дуг. Я не потерплю твое издевательство над моими пациентами.

Дуг понизил голос:

— Вы знали, что мисс Салливан чуть не побывала в суде для несовершеннолетних? Интересно, из-за чего.

Рид посмотрел на Джейн поверх маски. Его красные глаза были полны гнева. Он открыл рот, но закашлялся.

Дуг не унимался:

— Пробовали наркотики, мисс Салливан? Потому что это многое объяснило бы.

— Никогда. — Джейн хмуро смотрела на Дуга. Ее сердце грохотало в висках. Все покраснело по краям поля зрения. Она едва держала себя в руках.

— Не покидайте город, мисс Салливан. У меня будут еще вопросы.

Рид прохрипел:

— Пока не арестовал ее за что-то, ты не имеешь права... — его прервал кашель.

— Как она узнает дом или нападающего, если ее здесь не будет? Дай мне провести расследование. Или ты решил мне помешать? — Коп хмуро смотрел на Рида. — Я не просил об этой работе, Кимбелл. Это ее вина. Этого не произошло бы, если бы она не приехала в город. — Хоть Дуг протестовал, его холодные голубые глаза блестели. Он не просил доставшуюся ему власть, но наслаждался каждой минутой.

Доктор с хлопком сорвал латексные перчатки.

— Хватит. Рид, замолчи и дыши. Мисс Салливан, ваша очередь. Дуг, уйди. — Врач

указал большим пальцем на выход.

Но коп был прав в одном. Вся ситуация была ее виной. Если бы Джейн не приехала в Хантсвилл отыскать Р. С. Моргана, шеф полиции был бы жив. Рид не страдал бы от дыма в легких и ожогов. Ее бы не похитили. Джейн прижала ладонь к животу. Ее мутило.

Коп пронзил Рида взглядом.

— Если тебе интересно, сегодня будет пресс-конференция. Журналисты в пути. Будь там через пару часов. Их может интересовать информация о Джефферсоне Кимбелле. Не только мисс Салливан играет в невинность. — Дуг вырвался из клиники и хлопнул дверью.

«Кто такой Джефферсон Кимбелл?»

Джейн поймала взгляд Рида. За грязью и сажей лицо Рида было изможденным. Он отвел взгляд, но кадык покачнулся, когда он сглотнул.

Сейчас его об этом спрашивать не стоило.

Доктор отвел Джейн к столу.

— Рид, поговори с Натаном. Может, он утихомирит Дуга.

— Хорошая мысль, — напряженно сказал Рид, поджимая губы. — Но я не надеюсь. У Натана свои замыслы.

У Рида была тайна. Что-то, связанное с Джефферсоном Кимбеллом. Поделится ли он с ней этой тайной? Джейн смотрела, как на его лицо возвращается маска.

Видимо, нет.

Единственный мужчина, вызвавший ее доверие, отступал. Доверие и связь, которые были в его глазах минуты назад, пропали.

Слова Дуга попали в яблочко. Рид чуть не погиб из-за нее. Боже, она чуть не сделала Скотта сиротой. События утра доказали, что напавший не собирался отпускать ее. И своим присутствием рядом она подвергала Рида и его сына опасности. Если Рид умный, он будет держаться от нее подальше.

А он был очень умным.

Доктор выбрал ножницы и стал расширять дыры на джинсах Джейн. Антисептик ужалил рану, вызвав слезы. Она говорила себе, что это из-за антисептика, а не из-за отстраненности Рида она дышала с трудом.

Доктор перевязал ее колени и обратился к запястьям.

— Мне жаль, мисс Салливан, но от этого могут остаться шрамы.

— Знаю. — Уже не важно. Она только сблизилась с мужчиной, и вот как это обернулось. Его чуть не убили.

ГЛАВА ДВАДЦАТАЯ

«Что конкретно знает Дуг?»

Рид смотрел в окно. Снаружи закрытого кафе суетились пожарные. За столом в потрепанной кабинке сидел Натан.

— Мне жаль насчет Дуга. Он просто расстроен из-за Хью. Как и все мы.

Рид подавил ответ. Дуга расстраивало лишь то, что он еще не стал шефом официально.

«Знает ли Натан?» — Коп вполне мог доложить мэру, как только узнал правду. Рид внимательно всматривался в мэра. Натана было сложно прочесть. Он всегда выглядел добряком. Наверное, тренировал эмоции на лице перед зеркалом.

Мэр повернулся к Джейн, сидящей справа от Рида.

— Мисс Салливан, вы не хотите поесть или попить? Обед. Я отправил повара домой, не могу что-нибудь подогреть. Может, суп? Вы явно замерзли. — Натан обхватил ладонь Джейн и держал на несколько секунд дольше, чем требовалось.

Рид подавил неожиданную вспышку гнева. Он не владел Джейн. Когда они закончат с Натаном, Рид хотел собрать ее вещи и отыскать ее джип. А потом он поймет, как доставить ее домой в целости и невредимости. Сама она до Филадельфии не доедет. Но если Хью что-то продумывал, он не сообщил своим сотрудникам или Риду. Смерть Хью оставила судьбу Джейн неопределенной.

Но угроза Дуга подчеркивала причину, по которой Рид избегал отношений.

Потому что так было правильно.

Джейн нужно было уехать задолго до прибытия прессы, пока его прошлое не стало развлечением для местных журналистов. Они быстро поймут, кто он. Останутся у его дома с камерами и микрофонами наготове. Риду стало не по себе, когда он представил грузовики с камерами у школы Скотта и фотографов, желающих сделать снимок его сына.

Снова.

— Нет, спасибо. — Джейн вытянула руку и придвинулась к Риду. Их плечи соприкоснулись. Он хотел её обнять, но не стал. Пожар, смерть Хью, жестокий допрос Дуга и еще одна попытка похищения превратили день в ад.

Рид еще не обдумал события дня. Он глупо перепугался от заявления Дуга. Конечно, пресса ехала сюда. Жертва похищения сбежала, здание администрации сгорело. Шеф полиции мёртв. Много новостей для мелкого города. Слова Дуга не должны были удивлять. Потрясло то, что коп использовал настоящее имя Рида.

Рид все еще пытался это осознать.

Когда он переправит Джейн в безопасность, они со Скоттом залягут на дно. Уедут в Бангор и переждут пару дней в отеле, где Рид будет следить за новостями.

Но побег будет трусостью. Он не сделал ничего плохого. Он не мог доверять Дугу с расследованием смерти Хью или похищения Джейн. А без расследования псих продолжит ходить по Хантсвиллу или отправится за Джейн в Филадельфию.

— Мне жаль, что с вами такое произошло. — Голос Натана перебил размышления Рида. Мэр смотрел Джейн в глаза. Искренность исходила от мэра, как жир от тарелки с беконом. Как он мог сопротивляться? Ее глаза могли утянуть на дно, потому что Рид в них и не смотрел.

Раздражение пылало сильнее горла Рида. Ему нужна была информация от Натана. Чем скорее он узнает, тем раньше составит план.

— Дуг говорил о пресс-конференции.

Натан кивнул.

— В пять перед зданием администрации.

— Думаешь, беседа Дуга с прессой — хорошая идея?

— Я справлюсь с конференцией. Дуг прочтет небольшое заявление и ответит на вопросы «Не могу обсуждать, пока идет расследование». Дело все равно заберет следователь штата. Дугу для такого опыта не хватит. — Что-то мелькнуло в голубых глазах Натана. — Не переживай, Рид. Я ничего не выдам.

Он что-то знал о прошлом Рида. Но что конкретно?

Рид закашлялся, горло сдавило. Натану не стоило доверять тайны.

Натан встал из-за стола и прошел на кухню. Он вернулся с большими стаканами воды со льдом.

— Спасибо. — Джейн сделала глоток. Рид проследил за ее взглядом на окна, она сглотнула. Машины прессы еще не прибыли. За стеклом работали пожарные, суетились жители города. Люди держались вместе. Местные стеснялись туристов и журналистов, но, если тебя принимали, тебе везло. Рид не знал, отвернутся ли все от него, как в Атланте. Поддержка общества помогла бы ему.

Он не должен был скрываться столько лет. Местные не обрадуются тому, что им врали. Хью знал все детали и поддержал Рида. Но Хью был мертв. Никто теперь не заступится за Рида.

Дуг точно не поможет.

— Я уберусь в одной из кладовых, там будет временный кабинета Дуга. — Натан любил контроль, так что хотел держать Дуга рядом и под каблуком.

Холодная вода успокоила горло Рида. Его кашель утих, но желудок пылал.

— Есть идеи, от чего начался пожар?

Натан взглянул на Джейн.

— Шеф пожарных думает, что это из-за обогревателя в кабинете Хью. Наверное, он забыл его выключить. Электричество ночью резко включилось. Пока это лишь догадки. Ничто не определено, кроме того, что источником пожара был кабинет Хью. Придется ждать отчетов от следователей штата. — Натан вздохнул и печально тряхнул головой. — Не знаю, сколько раз я говорил Хью, что та штука может вызвать пожар.

Рид не говорил. Если бы Натан обеспечил отопление в кабинете Натана, не было бы необходимости в обогревателе. Не было смысла говорить это. Совесть Натана была покрыта тефлоном. Ничто не прилипало.

Пожар мог быть случайным? Полиция не верила в совпадения.

— Одно не дает мне покоя, Натан. — Горло Рида снова стало сухим, он сделал глоток воды. — У Хью не было ключа в руке, когда он стоял перед дверью. Почему кабинет не был заперт, если Эвана там еще не было?

Натан опустил взгляд на стол. Он понизил голос, хоть в кафе было пусто:

— Кто знает? Я не хотел пока ничего говорить, но, похоже, Хью стал забывчивым.

— Серьезно?

Натан с нажимом кивнул.

— Мелочи, но это было. Он говорил о пенсии уже год, но что-то удерживало его. Может, боялся, что будет скучно.

— Хм. Не думал, что Хью был таким старым, но, может, ты прав, — сказал Рид.

— Жаль, он так и не насладился золотыми годами.

— Как Дорис?

От упоминания жены Хью лицо Натана стало каменным. Рид подозревал, что Дорис не церемонилась с выбором слов для мэра.

— Она крепкая старушка. С ней всё будет в порядке, но заменить Хью будет сложно.

В этом весь Натан. Переживал только за то, что задевало лично его.

— Ты же не думаешь выбрать Дуга? — Рид пронзил Натана взглядом, но мэр на него не смотрел.

— Пока вариантов больше нет.

Джейн открыла рот. Рид под столом нашел ее ладонь и легонько сжал. Она поняла намек, но убрала руку от его ладони. Пальцы Рида дрогнули. Он скучал по нежной коже Джейн и глубокой связи с этой смелой женщиной. Но было лучше держаться на расстоянии.

— У меня есть претензии к тому, как он обходился с Джейн во время допроса. Он был грубым, Натан. — Рид сбросил бомбу после паузы. — Будет обидно, если она подаст на город в суд.

Натан взглянул на Джейн. Она смотрела на него ледяным взглядом.

— Тебе нужно остаться. Репортеры захотят с тобой поговорить. Можешь прославиться.

Джейн молчала, но ее светлая кожа стала еще бледнее. Рид встал, придерживая локоть Джейн, поднимая ее с собой.

— Нам лучше собрать вещи Джейн в гостинице. — Рид повел Джейн из кабинки оставляя Натана наедине со своими мыслями.

На улице Джейн повернулась к Риду.

— Почему мы убежали? Я хотела высказать свое мнение.

— Не переживай. Мы дали мэру пищу для размышлений. Он поговорит с Дугом в течение часа. Если кричать, Натан разозлится. — Рид повернулся к ней и повел ее к своей машине. — Но слова Натана о Хью — полный бред. Хью ничего не забывал. Произошло что-то другое.

Джейн задела руку Рида. Жар растекался от контакта. Рид хотел быть ближе. Он хотел уткнуться головой в ее волосы и забыть о пожаре и смерти Хью. Но, если он ее обнимет, не сможет отпустить.

— Ты точно не думаешь так из-за того, что Хью тебе нравился? — спросила Джейн, забираясь в машину.

«Хороший вопрос». — Еще одна причина избегать личных отношений. Они разрушали объективный взгляд.

Рид сел за руль и завел двигатель.

— Заберем твои вещи.

Ветер ударил Рида по спине, когда он выскочил из машины и последовал за Джейн к гостинице «Черный медведь». На дорожке, ведущей к парковке, Билл чистил снег. Он взглянул на Джейн, отпрянул на шаг, бросил лопату и убежал за дом.

— Билл, — позвала его Джейн.

Рид поймал ее за локоть и повел к двери.

— Не переживай. Дело не в тебе. Он просто такой рядом с незнакомцами.

В прихожей, как всегда, было душно.

— Майя? — Рид позвонил в звонок на столе в приемной.

— Терпение! — закричала Майя из дальней комнаты. Она вышла из дверей, ведущих в крыло, где жила семья хозяйки гостиницы. Опухшие глаза Майи без макияжа посмотрели на Рида и смягчились. — Рид, милый. Присаживайся. Я слышала, что случилось утром. Ты в порядке? — Она крепко обняла его и увела к дивану. Жар от печки опалил ожоги на его лице под пластырем.

— Я в порядке, Майя. Спасибо.

Майя посмотрела на Джейн с заботой матери.

— Как же я рада, что ты жива и цела! Я говорила Хью... — она всхлипнула, но быстро взяла себя в руки.

Рид похлопал ее по плечу.

— Хью был хорошим.

— Да. Он тридцать лет служил городу. — Майя кивнула и шмыгнула носом. Она повернулась к Джейн. — Ты хочешь забрать вещи?

— Да, мэм, — голос Джейн дрожал. — Но я не знаю, где ключ.

— Ничего. Я тебе открою.

Джейн заберет вещи, и что будет потом? Она сядет в свой джип и уедет? Одна? От этой мысли в груди Рида появилась тупая боль. Но что ей делать? Она не могла оставаться в городе. Дуг её не защитит.

Ее похитителем мог быть кто угодно. У Дуга и Натана были голубые глаза. Да у четверти мужчин в городе были глаза такого цвета.

Через три минуты Рид отпер дверь комнаты Джейн. Одинокая лента места преступления свисала с косяка. Джейн хотела пройти вперед, но Рид её удержал.

— Я зайду первым, ладно?

Она отошла и указала ему входить, но Джейн была в двух шагах за ним, когда он пересек порог. Она встала в углу и раскачивалась в сапогах Скотта, пока Рид разглядывал комнату.

— Ладно.

Джейн прошла к шкафу и открыла его. Она побледнела.

— Мое снаряжение пропало. Маленькая камера была в моей сумочке, но я оставляла цифровой фотоаппарат и все линзы здесь.

— Собирай остальные вещи, и мы поговорим с Майей. Может, она убрала ценные вещи.

Джейн за минуту запихала вещи в сумку. Она открыла сумочку из ванной и высыпала содержимое на стол.

— Что ты делаешь?

— Я прячу деньги в двух местах, когда путешествую. В машине и сумочке с косметикой. На случай, если что-нибудь украдут. — Джейн открыла пудру и вытащила зеркала. За ним было несколько сложенных купюр. — Я позвоню Пэту. Я дала показания полиции и могу уехать, да? Он же не заставит меня остаться?

— Он не может. — Но Рид хотел, чтобы он *мог*.

Джейн стала нажимать кнопки на телефоне. После всего произошедшего сегодня было естественно, что Джейн хотела уехать из Хантсвилла. Он должен был хотеть, чтобы она уехала. Здесь было опасно. Но похититель мог последовать за ней. Ей стоило дожидаться, когда ее заберет один из братьев. Она не сможет уехать сама. Не после смерти Хью. Не после второй попытки похищения.

Ему нужно было найти способ доставить ее домой, даже если это его раскроет.

Он поджал губы, а она прижала телефон к уху.

— Ответа из бара нет. — Джейн посмотрела на часы на столике. — Позвоню домой. — Она ввела номер, покачала головой. — Нет связи. Наверное, телефон не работает. И не удастся дозвониться на его мобильный. Говорит, сеть перегружена.

Они спустились. Майя смотрела местные новости. Джейн посмотрела на репортера, пока та описывала, как буря ударила по среднеатлантическому региону. Дома слой выпавшего снега достигал ста двадцати сантиметров. Аэропорты только стали открываться. Миллионы людей сидели без электричества. Линии электропередач повреждены. Многие главные дороги еще не были расчищены.

— Ты можешь позвонить брату позже, — сказал Рид. — Похоже, Филадельфия еще не оправилась от бури.

Джейн кивнула, но на лице была тревога.

— Мы не привыкли к такому. Обычно зимой выпадает до пятнадцати сантиметров снега.

Рид повернулся к Майе.

— У Джейн из комнаты пропала камера. Ты знаешь, куда она делась?

Майя кивнула.

— Да. Хью забрал. Хотел запереть как возможные улики.

— Спасибо, Майя. — Она снова обняла Рида, и он повел Джейн к двери.

Он сел за руль и закрыл дверцу. Джейн сжалась на пассажирском сидении от холода.

Рид замешкался, ключ ещё не был вставлен в зажигание.

— Джейн, расскажи еще раз, что ты делала, когда прибыла в Хантсвилл в четверг.

Ничего не упускай, даже если это мелочи.

Джейн поежилась.

— Думаешь, пожар случился, чтобы уничтожить мои вещи?

Рид завел двигатель и включил обогрев.

— Скажем так, я не верю в совпадения.

— Ладно. Я заправилась в «Квики-март», а потом сделала пару снимков города. —

Джейн переобувала сапоги Скотта на свои кроссовки и постучала себя по лбу. — Снимки. Неужели все так просто?

— Не знаю. Слишком удобно, что все в кабинете Хью было уничтожено, включая твою камеру. — Рид сжал руль. — Но, если он хотел твои фотографии, зачем хотел схватить тебя сегодня?

Потому что была еще одна причина. И Риду казалось, что она личная.

* * *

Джейн выбралась из машины и последовала за Ридом к автомастерской. В ее кармане был новый дешевый телефон, который Рид купил ей в аптеке. Она осмотрела гараж. Ее джип стоял в заднем ряду, готовый ехать.

Холодные ладони Джейн покрылись потом от мысли, что она уедет одна. Но разве у нее был выбор? Остаться в Хантсвилле?

Не выйдет.

Похититель из-за неё сжег здание администрации и убил Хью. Шок сдавил живот Джейн. Все внутри превратилось в лед.

Рид и Скотт были в опасности, пока она была с ними. Рид, наверное, понимал риск для своего сына. Иначе почему вел себя так отстраненно? Она не представляла, что он так расстроился из-за ее случая с судом несовершеннолетних. Может, из-за Джефферсона Кимбелла? Один из родственников Рида сделал что-то плохое? Ей было все равно. Человек не выбирает семью. Холод растекался по ее груди от осознания, какими сильными стали ее чувства к Риду.

Но она лучше его отпустит, чем будет рисковать его жизнью или принесет боль.

Ей нужно было убраться подальше от Хантсвилла.

Похититель мог последовать за ней в Филадельфию или схватить по пути. Но это был ее риск. Она не будет подвергать опасности жизни других, чтобы защитить себя. Джейн сунула руки в карманы, чтобы скрыть дрожь пальцев, пока шла к своей машине. Она потянула дверцу. Та не была запертой. Она залезла под водительское сидение. Да! Пальцы нашли пакет. Она развернула его и вытащила запас наличных. Там было триста баксов, которые вернут ее в Филли.

Худой юноша двадцати лет прошел по гаражу. Светлые волосы завивались, ниспадая до плеч в стиле рокера.

— Поставил две новые шины. Поправил остальное. — Механик остановился и вытер руки оранжевой тряпкой. Он прошел к своему кабинету в углу гаража. В маленькой, но чистой комнате были только металлический стол и шкаф с папками. — Я дам вам чек и ключи, мэ.

Он вручил ей счет. На оплату уйдут почти все ее деньги.

— Простите. У меня украли сумку. У меня нет даже кредитки. Я могу как-то отправить вам чек?

Механик вздохнул.

— Я не могу сбросить пару сотен баксов, особенно, когда вы уезжаете из штата. Простите.

Желудок Джейн сжался. Она не уедет отсюда. Если с Ридом или Скоттом что-то произойдет из-за нее...

Рид вытащил кошелек из заднего кармана.

— Я оплачу.

— Я верну все чеком, — пообещала Джейн. Она пообещала бы все, лишь бы сесть в джип.

— Не переживай. — Рид посмотрел на нее с подозрением, и Джейн отвела взгляд. Она до последнего не говорила ему, что уезжает.

— Я пришлю чек.

Джейн забрала ключи. Снаружи Рид стоял подозрительно спокойно, пока она несла сумку из его машины в свой джип.

— Что ты делаешь?

Джейн посмотрела на экран телефона.

— Сейчас три часа дня. Я могу добраться до Нью-Гэмпшира до ночи. — Она выдавила улыбку, хоть губы не слушались. Холод от асфальта проникал в ее кроссовки. Гараж закрывал солнце, и без его лучей зимний холод пробирался в ее кости.

Рид был напряжен, тень здания выделяла сильные черты его лица.

— Ты не можешь просто уехать.

Джейн отпрянула на шаг.

— Я должна.

— Ты одна и уязвима. Тебя кто-то преследует. У тебя нет кредитки, как и прав на вожделение. Триста баксов не заведут тебя далеко, если ночевать в отелях. Ты не сможешь связаться с семьей. — Рид загибал пальцы. — Что ты сделаешь, если он последует за тобой? Между тобой и Филадельфией много пустых мест, и почти все засыпано снегом. Ты даже не знаешь, все ли дороги расчистили.

Джейн не знала, что делать. Но ей нужно было уехать от Рида, пока она не приманила убийцу к его двери.

— Ты всё ещё нужна похитителю.

Голова Джейн раскалывалась от усталости. Джейн подавила слезы.

— Мы этого не знаем. Может, он уничтожил все важное в пожаре.

— Тогда зачем пытался тебя схватить? Здание администрации уже горело.

Верно подметил. *Блин*. Влага собралась в уголках ее глаз, и Джейн сморгнула слезы под пронзительным взглядом Рида.

— Для меня безопаснее в любом другом месте, но не здесь. — Джейн уже не будет в безопасности, но так она не будет рисковать Ридом и Скоттом.

— Я не отпущу тебя одну, — голос Рида смягчился. — Давай я позвоню Бекке Гриффин. Она заберет Скотта на ночь. И я отвезу тебя в аэропорт в Бангоре. Там ты дождешься рейса в Филадельфию. В аэропорте охрана, там безопасно. Надеюсь, к тому времени мы свяжемся с твоими братьями. Один из них сможет забрать твой джип.

Джейн мешкала. Но план звучал неплохо.

— Ладно. — Ее глаза пылали, полные слез. Она отвела взгляд от человека, которому так быстро стала доверять. — Я обзвоню авиакассы. Мне нужно больше денег.

— Не беда. — Рид вытащил телефон из кармана и открыл дверцу джипа. — Можем посидеть здесь. В тепле. Я начну с конца алфавита, а ты — сначала.

— Хорошо. — Джейн забралась на пассажирское место. Кожа под ее джинсами была холодной, но Рид включил обогрев на полную мощность. Она не успела набрать номер, стук в окно заставил ее вздрогнуть. Дуг Лэнг стоял со стороны пассажира у машины Рида, его дыхание было туманом во влажном воздухе. Джейн опустила стекло.

Дуг подло скалился. Он протянул Джейн конверт.

— Прочти это, а потом думай, безопасно ли с ним.

Рид молчал, но костяшки его пальцев на руле побелели. Джейн открыла конверт и вытащила несколько листов бумаги, соединенных скрепкой степлера.

Дуг посмотрел на Рида.

— Натан не даст мне опубликовать это. Думает, что это испортит репутацию города, но мы с тобой знаем, что репортеры скоро поймут, кто ты. И почему ты скрываешься за своим вторым именем. Вся твоя жизнь была ложью, да?

Джейн смотрела на распечатанную статью. Там была фотография Рида. От заголовка кровь отлила от ее лица. Нет. Не может быть. Она не могла довериться не тому человеку дважды.

«Детектив из Атланты Джефферсон Кимбелл избежал наказания за убийство?».

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ

Рид смотрел на спину Джейн. Все в нем сжималось. Грудь сдавило.

— Это не то, что ты подумала. — Он повернулся к ней. Джейн открыла дверцу и выпрыгнула из машины. Рид выбрался и обошел капот. Он шагнул к ней, она напряглась, вытянула перед собой руку.

Джейн пятилась, бирюзовые глаза были широко открыты, в них читалось предательство.

Рид замер и поднял руки, сдаваясь.

— Джейн, я не убивал жену. Дело повисло, и пресса хотела, чтобы кого-то арестовали, они обвинили меня. Не оставляли нас со Скоттом в покое. Боже, они даже дежурили у начальной школы Скотта. Поэтому мы и переехали сюда. Поэтому я использую свое второе имя. Я не мог допустить, чтобы Скотта снова атаковала пресса.

Джейн точно думала о том, кому доверилась однажды, а он напал на нее.

— Прости, Рид. — Она села за руль джипа. Ее голос дрожал. — Мне нужно подумать.

— Ты куда?

Она не ответила, хлопнула дверцей. Замки щелкнули, усиливая боль в груди Рида. Она доверяла ему, а теперь думала, что он был убийцей.

Горло Рида сдавило, пока Джейн отъезжала.

— Лучше собирай вещи, Кимбелл. — Дуг скривил губы, выдавливая слова. — Этот город будет против тебя, когда все узнают, что ты все это время врал. Но тебе придется задержаться для расследования. Уверен, детектив штата захочет поговорить...

Рид отвернулся от угрозы копа. Голос Дуга пропал за весом мыслей Рида.

Джейн была одна. И уязвима.

Что он мог? Это она его бросила. Потому что он скрывал прошлое. Дуг был козлом, но был прав. Рид годами жил во лжи.

Рид сжал ручку дверцы и распахнул ее. Он уехал, не оглядываясь. Его пальцы немели, пока он вводил новый номер Джейн. Он сохранил свой номер в ее телефоне. Она поймет, что это он. Ему всё больше становилось не по себе все сильнее, пока звучали гудки.

Джейн не ответила.

* * *

Он скрылся за панелью машины, когда Джейн проехала мимо. Ее джип остановился на углу и выехал на Главную улицу.

Он взглянул на часы. Он даст ей пять минут, чтобы она покинула город. А потом вдруг наткнется на нее и предложит помощь. В бардачке был тазер [электрошоковое оружие нелетального действия — *прим. ред.*], если она будет несговорчивой. Но в физическом сражении смысла не было. Бригита была сильна духом. Она обладала необычной силой тела и духа, такими же были кельтские богини. Его яйца и челюсть еще болели от ее ударов.

Его богиня снова доказала: она — достойная.

Он прикусил губу и сверился со временем. Ее пять минут истекли. Теперь ее джип, скорее всего, заглох. Он завел двигатель и повернул к Главной улице. Джейн не сможет проехать больше нескольких миль. Он добавил отбеливатель в масло. До шоссе она не доберётся.

В этот раз он ее схватит. Должен. Близились солнцестояние.

Время истекало.

* * *

Джейн остановилась на последнем перекрестке Главной улицы. Ее джип стал кашлять, она ускорила, чтобы добраться до шоссе. Одиночество и страх сдавили ее грудь. Слезы мешали видеть, и она со злостью смахнула их с глаз.

Хоть она полчаса просидела перед парком, обдумывая новость Дуга и пытаясь решить, что делать, она не смогла придумать план.

Она не знала, на кого злилась — на Рида, Дуга или Тая Дженнингса. Они все это заслужили. Может, ей не было суждено завести нормальные отношения. Она могла завести собаку. Собаки были верными. Они не ввали.

Но от собаки все внутри не будет таять, как сыр в микроволновке.

Она в двадцатый раз взглянула в зеркало заднего вида, покидая город. Только белый асфальт и деревья тянулись за ней. Она ощущала себя одиноко.

Она была совсем одна.

Джейн задрожала. Она усилила обогрев, увеличила скорость. Двигатель возмущенно

кашлял, и она сбавила скорость.

Снег покрывал всё вокруг, замерзшая поверхность отражала солнце, как стекло. Из-за бури эмоций она ожидала, что на небе соберутся тучи. Но солнце мстительно сияло, озаряя все, что было скрыто бурей, ярким светом.

Может она была душой? Был ли Рид опасен?

Интуиция подсказывала: ему можно доверять. Он ведь спас ее. Он не рассказал о своем прошлом. Но они были вместе несколько дней, рано еще было раскрывать все тайны. Но она доверилась Таю, не видела его жестокую сторону, пока не стало слишком поздно.

Джейн не была честна насчет работы. Она так и не упомянула в разговоре, что делала снимки для газет. Она знала по урокам самозащиты, что незнакомцы редко нападали на женщин. Многие женщины страдали от тех, кого они знали.

Пейзаж мелькал белым пятном. Куда она ехала? Ей нужен был план. Что-то конкретное, чтобы подавить горе, выворачивающее ее изнутри.

Джейн сунула руку в карман одолженной куртки. Телефон, который Рид ей купил, ощущался тяжестью в руке, когда она его вытащила. Лишь один человек мог узнать правду об истории Джефферсона Кимбелла. Она набрала номер «Сенсации каждый день», Джейн уже ощущала себя грязной еще до того, как на звонок ответили.

После пары минут лжи Джейн закончила разговор и скрестила пальцы. Ее план был наброском, но не таким плохим, если учесть, что она составила его за пять минут. Джейсон согласился перевести ей немного денег, когда она доберется до города. Он хотел помочь с номером в отеле. Видимо, ее описание похищения от первого лица стоило немало. И вопрос о прошлом Рида пробудил в редакторе инстинкт хищника.

Как хороший стервятник, Джейсон чуял кровь.

Когда Джейн устроится в номере под чужим именем, она будет ждать ответа Джейсона о Риде. Она не будет принимать решения, пока не узнает правду.

Ее просьба могла привлечь внимание к личности Рида? Да, но репортеры уже ехали в Хантсвилл, так что он все равно был в опасности.

Джейн прочла статью, которую передал ей коп. Там было мало фактов, но много спекуляций. Джейн знала, что газеты вралы. «Сенсации каждый день» выворачивала правду каждый день, и потому Джейсон точно мог узнать настоящую историю.

По словам Джейсона, следующий город был в получасе езды. Джейн потянулась к навигатору, неожиданно двигатель залепетал, и джип стал замедляться. Почему из-под капота повалил дым?

Джейн убрала ногу с педали газа и осмотрела панель приборов. Показатель температуры приблизился к красной отметке. Через пару секунд двигатель, содрогнувшись, заглох. Из него валили дым и пар. Джейн повернула руль, чтобы припарковать джип у края дороги. Сугробы убрали не везде, и шины закрипели на покрытом льдом снегу.

Блин. Блин. *Блин.*

Джейн лбом ударилась о руль, она шлепнула ладонью по доске приборов.

— Да, ты старый, и я не всегда должным образом о тебе заботилась. Но нужно было подвести именно сегодня? — А если ее машину специально повредили? Кто-то мог проникнуть в гараж и что-то с ней сделать?

Ее план только что развалился.

Джейн подняла голову и выглянула в окно. Зеленый указатель на шоссе виднелся примерно через четыреста метров. Джейн прищурилась. Там говорилось, что съезд с

автомагистрала будет через три километра. Значит, она была в пяти километрах от города. Можно пройти пешком. Она посмотрела на покрытые льдом окрестности. В такую погоду расстояние будет казаться вечностью.

Джейн быстро позвонила в мастерскую, и ей пообещали, что эвакуатор, уже занятый другим вызовом, заберет ее машину через час.

Это было наказанием за ее работу в желтой прессе. Теперь ей светил поход по снегу и льду.

Джейн открыла дверцу и забрала сумку с заднего сидения. Яркое зимнее солнце светило над деревьями. Она могла позвонить Риду. Он её подберет. Нет. Пока не услышит ответ Джейсона.

Ей стоило выдвигаться, если она хотела добраться до города до наступления темноты. Джейн застегнула куртку и зашагала. Ледяная вода наполнила ее кроссовки после первых десяти шагов. Она сунула руки в карманы куртки.

Джейн шла уже минут десять, как вдруг услышала рёв двигателя. Джейн замерла, сердце заколотилось. Точка появилась на горизонте, ехала со стороны города.

Джейн огляделась. Лес был в двадцати метрах от нее. Что делать? Бежать туда и прятаться? Придется идти по высокому сугробу. Она не справится. И ее след будет заметен.

Каковы шансы, что это был ее похититель? Это мог быть кто угодно. В Хантсвилле было больше тысячи жителей. Если, конечно, он не преследовал ее.

Машина приближалась. Это был большой черный внедорожник.

Он замедлился, приближаясь.

Джейн затаила дыхание. Она сняла ремешок сумки и сжала его, чтобы было проще бросить сумку и освободить руки. Или бежать. Машина подъехала, солнце сверкало на лобовом стекле. Дверца открылась.

Оттуда вышел Натан Холл.

Джейн быстро выдохнула.

— Проблемы с машиной?

— Перегрелась. Представляете, как повезло? — Джейн махнула на джип. — Вы разбираетесь в машинах?

— Немного.

— Можете посмотреть? Может, поломка мелкая?

Глаза Натана расширились от облака в форме гриба, поднявшегося из-под капота джипа.

— Это не мелочи. И не стоило открывать капот, пока двигатель не остынет. Я могу отвезти тебя в город.

Джейн кусала губу.

Натан склонил голову и улыбнулся. Его одежда была мятой, но чистой. Ни следа сажи, покрывавшей Рида с головы до пят. Натан не побежал в здание спасать друга.

— Путь долгий, — сказал он.

Были ли у неё варианты? Чтобы добраться до города, ей потребуется полчаса минимум. Многое могло произойти с девушкой за это время, еще и в таком изолированном месте. На дороге почти не было машин. Пока она видела только Натана. Джейн снова попала в безвыходную ситуацию. Но разве она могла ему доверять? И если нет, что будет дальше?

— Ладно.

Ее телефон зазвонил, когда Натан потянулся за ее сумкой. Она полезла в карман.

— Простите. Это на минутку.

* * *

Рид подвинулся и поднял голову. Он сидел перед своим домом. Рид выбрался из машины, едва осознавая, что делает. Телефон запищал, когда он открыл дверь дома. Искра надежды тут же потухла, когда посмотрел на экран. Это был Скотт. Не Джейн. Рид одиноко и судорожно выдохнул.

— Пап? — стало слышно Скотта. — Я могу остаться на ночь у Брендона? Завтра школа закрыта. Какие-то проблемы с отоплением.

Идеально.

— Я не против. А мисс Гриффин согласна?

— Да. Она должна работать в баре ночью. Ты же согласен?

— Да. — Рид успел поговорить со Скоттом после пожара. — Я привезу тебе сменную одежду.

— Круто. Мы с Бренденом и ребятами покатаемся на санках, и нам еще нужно убрать снег с их заднего двора.

— Хорошо, — сказал Рид. — И я привезу пиццу. — Бекка работала на двух работах, но едва могла прокормить своих ребят, а тут еще один рот.

— Ладно, — обрадовался Скотт. — Я скажу мисс Гриффин.

Рид на автомате покормил Шебу и заказал пиццу у Тони. Он снял испачканные сажей вещи и бросил их в корзину, а потом принял душ. Выключив воду, он ощутил цветочный запах шампуня из отеля, который использовала Джейн. Он закрыл глаза и склонился, ощущая ее запах все сильнее.

Как он мог её отпустить? Почему не остановил?

Чертов Дуг. Рид опустил голову. Это была его вина. Он сам годами жил во лжи. Правда должна была рано или поздно всплыть.

Рид медленно оделся. Тело двигалось с трудом, словно он был под водой. Схватив ключи, Рид покинул пустой дом. Он закашлялся, когда холодный воздух ударил по его пострадавшим легким. Шеба пошла за ним к машине.

— Идем. — Рид обрадовался ее обществу и открыл дверцу. — Можешь ехать рядом. Там как раз пусто.

Потому что Джейн ехала в Филадельфию.

Одна.

Она занимала его мысли, пока он ехал в ресторан, а потом к Гриффинам. Аромат горячей пиццы заполнил машину, но Рид даже кусочка себе не взял. Он не ел с завтрака, но аппетита не было.

Джейн тоже не пообедала. Пустота в груди Рида росла.

Когда Ребекка Гриффин открыла дверь, Рид с трудом заставил себя быть вежливым.

— Рид, спасибо. — Бекка готовилась ко второй смене за день. Вместо белой формы официантки она была в черных штанах и белой блузке. Она нанесла сильный макияж, но это не скрывало темные круги под глазами. — Ты не должен был приносить еду.

— Бекка, Скотт съест весь твой дом.

— Они с Бренденом нарубили дров. Он хороший. — Бекка утомленно улыбнулась.

Сердце Рида сжалось. Эта женщина пыталась быть милой, а он мог думать только о

высокой рыженькой женщине. Бекка даже с усталостью была привлекательной. Но Рид рядом с ней не ощущал искры. А, может, искры не стоило и ждать.

Крепкая дружба не оставит кратер размером с Большой каньон в его сердце. Что Бекка подумала бы о его прошлом? Они знали друг друга годами, а не несколько дней, которые он провел с Джейн.

— Проходи. — Бекка отодвинулась, посмотрела на его щеку в пластыре. — Мы слышали о пожаре... и Хью. Мне жаль.

Рид пересек порог и прошел рядом с Беккой в узком коридоре. От нее пахло кокосом. Рид пошел на кухню. В доме было холодно, Рид подумал, что она сэкономила запасы дров. Он опустил коробки с пиццей на стойку.

Бекка вытащила несколько надбитых тарелок из шкафчика. Она выглядела утомленно, а он себя таким ощущал.

— Ты принес ужин. Почему бы тебе не поесть с нами?

У них с Беккой было много общего. Они были одного возраста. Проживали жизни, в которых главнее всего были дети. Оба пережили несладкие минуты, дни. И жизни тоже. Если кто и поймет его, то это Бекка.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВТОРАЯ

Джон выглянул из домика и прислушался. Двигатель поблизости не работал. Джон оглядел поляну. Ничего. Глубокий вдох зимнего воздуха жалил легкие. Он вдохнул еще раз, радуясь холодному жжению после вечности онемения.

Н сделал один шаг за дверь, и цепь натянулась. Джон опустился и протянул руку, чтобы зачерпнуть снег пластиковым стаканчиком. Другой рукой он схватил полено из горки. Холод впивался в его грязный свитер. Джон вернулся внутрь, сунул бревно в горку, которую собрал за день. Он поставил стакан у огня.

Джон взглянул на бутылки воды в углу. Нет уж. Он подождет, пока снег растает. Он не пил воду с прошлой ночи. К утру Джон видел лучше, и конечности уже не казались тяжелыми. К полудню он смог стоять и ходить, не шатаясь. Слабость оставалась, но это было ожидаемо после многих недель почти без движения. Он угадал. Вода была отравлена. Он съел пару батончиков и был в порядке.

Как долго его держали в плену? Недели? Месяцы? Он не мог вести счёт времени. В старом доме дни и ночи слились воедино. А теперь мир стал четким.

Не все изменения были хорошими. Теперь он мог думать о семье. Его родители, наверное, уже не надеялись: считали ли они, что он мёртв? Ему стало плохо, когда он представил их горе... и ему стало стыдно. Они переехали в штат Мэн, чтобы уберечь его.

Но хуже всего в ясной голове было то, что он представлял будущее. Он не знал, почему был в плену, если он не сбежит, то его убьют. Никто не приходил за ним. Его семья точно уже считала его мертвым.

Он присел пять раз. Мышцы горели, но утром он смог лишь один раз.

Ему нужен план. Нужно было снять оковы с лодыжки. Неплохо было бы достать оружие.

Джон сунул еще полено в печку. У Джона не было спичек, поэтому он старался не позволять огню погаснуть. Он сел на спальный мешок и протянул ноги в носках к огню. Жаром обдало пальцы ног. Он напрягся и расслабил все мышцы. Кровь текла по телу, покалывая.

Реальность была печальной. Дом был пустым. Даже если Джон сможет освободиться, без обуви, куртки и понимания, куда бежать далеко он не уйдет. Он был посреди пустоты, и его навыки выживания были связаны с городом, а не лесом.

Он мог лишь застать похитителя врасплох и украсть его машину. Джон посмотрел на груды поленьев. Он отломал длинную лучину от ближайшего полена и коснулся острого края указательным пальцем. Хватит ли этого, чтобы навредить?

Джон порывался среди поленьев, пока не нашел такое, которое можно было схватить ладонью. Его рука задрожала, когда он поднял полено, но двумя руками он смог им взмахнуть, как дубинкой.

Ему нужны были все преимущества. Так у него появится шанс сбежать.

Джон переминался с ноги на ногу. Что-то задел носком. Он склонился и провел пальцем по грубому дереву. Головка гвоздя выпирала из доски. Джон подцепил ее ногтями.

* * *

Рид свернул с Главной улицы и поехал как можно быстрее. Джейн уехала довольно давно, но ее джип был старым. Если Рид разгонится, то сможет ее догнать. Она будет на шоссе через тридцать миль, а потом доберется до следующего города. Это был главный путь на юг.

Бекка Гриффин расстроилась, когда он отказался от ужина. Но она знала, что с его стороны нет симпатии. И слова Скотта пронзили сердце Рида:

«Почему она уехала? У нее не было ни денег, ни вещей. Ты не переживаешь?».

Почему он так легко ее отпустил? Почему не пытался уговорить ее выслушать? Старый заголовок ужасно потряс его. Черные слова выглядели смело над фотографией, где он выходил из участка полиции, опознав тело жены. Рид вспомнил тот день. Теплое южное солнце пекло в голову, и это было ужасно, ведь в это время остывшее тело Маделин лежало на стальном столе в морге. Гул и шелканье камер преследовали его до машины, до дома, школы Скотта, даже на похоронах жены. Репортеры преследовали его месяцами. Когда дело так и не раскрыли, а его не арестовали, пресса закричала о подкупе. Рид ушел из полиции. Он перестал жить... до этой недели.

Он отпустил Джейн из-за страха. Он боялся чувств, которые она вызывала в нем. Он давно, а то и никогда такого не ощущал. Он хотел снова жить. Но надежда на второй шанс для его раненой души могла причинить боль.

Снежный пейзаж проносился мимо, монотонный и бесконечный, пока Рид не увидел у обочины две машины. Внедорожник Натана стоял за джипом Джейн. Дым поднимался от капота джипа. Натан бросил сумку Джейн на заднее сидение своей машины.

Джейн повернулась. Она посмотрела на него сквозь лобовое стекло, опустила руку с телефоном. Ее волосы как зарево сияли на солнце. Облегчение бурлило в его груди, сердце колотилось от радости. Она была в безопасности. Как он мог позволить ей такой риск?

Шеба заметила Джейн и заскулила. Собака поставила передние лапы на приборную панель и завиляла хвостом.

Рид подъехал к обочине и выпрыгнул из машины.

— Что случилось?

Джейн застыла. Что-то мрачное мелькнуло в глазах Натана. Он ревновал? Положил глаз на Джейн? Ему же хуже. Рид не собирался позволять ей рисковать собой во второй раз.

Натан скрыл эмоции.

— Машина Джейн перегрелась. Я собирался отвезти ее в город.

— Я отвезу её. Можешь ехать домой к Аарону и Эвану. — Рид шагнул вперед.

— Джейн. Ты хотела бы поехать с Ридом? — спросил Натан. Его слова и тон были добрыми, но он стиснул зубы, словно выдавливал слова.

Джейн замешкалась.

Рид поймал ее взгляд.

— Прошу, — сказал он. — Я все объясню.

Она заглянула в его глаза. Джейн повернулась к Натану.

— Спасибо за предложение, но я поеду с Ридом.

Рид предпочел бы больше радости Джейн от возможности поехать с ним домой, но и этого ему хватило. Когда они останутся одни, он расскажет, что не хотел вести себя как идиот. И он расскажет о своей катастрофе в Атланте.

Рид шагнул вперед и забрал ее сумку из руки Натана. Мэр на миг задержал ремешок. Натан явно хотел забрать Джейн себе. Он не двигался, пока Рид вел Джейн к грузовику.

Рид бросил ее сумку на заднее сидение и открыл дверцу.

— Шеба, на заднее место.

Собака послушалась, Рид сел за руль.

— Тебе нужно что-то еще из джипа?

— Нет. Все в сумке.

Джейн потянулась поверх спинки и погладила голову Шебу по голове.

Рид развернулся и поехал к дому. В зеркале заднего вида Натан еще стоял у машины, когда Рид стал отъезжать.

Рид повернулся к дороге и ощутил взгляд Джейн на своем лице.

— Мне нужно извиниться и объяснить насчет статьи.

— Я знаю, что произошло в Атланте. — Джейн подняла руку. — Все хорошо.

Шок вспыхнул в Риде.

— Знаешь?

Джейн пожала плечами и повернулась к окну.

— Я позвонила другу и попросила проверить статью.

— Но я все равно хочу объяснить. Много информации не попало к прессе.

— Ничего, — сказала Джейн. — Я знаю достаточно. Я должна была доверять тебе, но у меня плохой опыт с этим. Раньше я была наивной и чуть не умерла.

— Это важно для меня, — Рид выдохнул и понизил голос. — Я не хочу больше тайн между нами.

Рид оглянулся. Ее голова была высоко поднята, челюсти — сжаты, а ее лицо порозовело от холода. Она смотрела в окно.

— Ладно.

Рид припарковался у своего дома. До сумерек был еще час, но солнце скрылось за деревьями. Тени тянулись к дому.

Рид схватил сумку и повел Джейн к двери. Лед и соль хрустели под ногами на крыльце. Шеба пробежала мимо них и прошла в дом.

На кухне Рид быстро позвонил в мастерскую.

— Механик сказал, что позвонит, когда осмотрит твой двигатель.

В доме было не холодно, но Джейн дрожала, пока шла за ним на кухню. Она обнимала

руками свое напряженное тело. Мокрые носки оставляли следы на полу. Она выглядела растерянной, словно не хотела здесь находиться. Рид её не винил. Она хотела покинуть город. Он потер грудь, где просыпалась боль. Джейн хотела его оставить.

— Ладно, — произнесла Джейн. — Где Скотт?

— Остался на ночь у Брендона.

Джейн оставалась напряженной. Она не хотела быть с ним наедине?

— Хочешь позвонить брату?

Она кивнула.

— Как только позвонит механик. Если джип можно починить, я попрошу одного из них прилететь и уехать обратно со мной. Если ему конец, я просто улечу домой.

Тогда Рид может полететь с ней и передать ее брату.

— Я не убивал свою жену.

Джейн повернулась и посмотрела в его глаза.

— Знаю.

— Мы со Скоттом в ту ночь были в лагере с бойскаутами. — Слова, наполнявшие грудь Рида, вылетали на свободу. — Маделин уехала за пару месяцев до этого. Сказала, что не могла быть женой копа. Слишком много стресса. — Он виновато сглотнул.

Джейн шагнула ближе.

— Ты не виноват.

— Но я сразу понял, что она не была готова к такой жизни. Маделин плохо справлялась с давлением. Если бы я раньше ушел из полиции, она была бы жива.

— Ты знаешь, что все не так просто. — Джейн взяла его за руку. Это его поддержало. — То, что произошло с твоей женой, ужасно. Но нельзя винить себя в этом.

Джейн сжала его руку, но Рид отодвинулся. Он отошел на пару шагов и посмотрел в окно. Снаружи стемнело. Рид включил свет снаружи. Снег заблестел в свете фонаря, двор стал черно-белым.

— Одна из ее подруг говорила, Маделин подозревала, что ее преследовали. Она надеялась, что это был я. Что я хотел её вернуть. Что я был готов оставить работу ради нее.

Джейн шагнула к нему.

— Рид, ты не должен...

Он поднял руку и прервал ее. Правда годами гнила в нем. Было больно, но он хотел ее выпустить.

— Но я не хотел уходить. И я был рад, когда она ушла. Больше не было ежедневных круглосуточных ссор. Она умерла из-за моего эгоизма. Я хотел тишины и спокойствия. — Вот оно. Источник его вины. То, что он не позволял себе признать. Когда Маделин уехала, в доме стало так чудесно тихо. Больше не было бесконечных ссор после долгой смены в полиции. Они разделили опеку над сыном. Риду нравилось проводить время со Скоттом без стресса, который добавляла Маделин.

— Твою жену убил управляющий ее дома. Ты здесь ни при чем.

Двадцатилетний управляющий ходил за Маделин со дня ее переезда. Его убежище в подвале было полно её фотографий, записей про ее дела, мелочей, которые он украл, пока ее не было дома. Его уже арестовывали за преследование в Ричмонде за год до этих событий, но никто не смог его посадить. Улик было недостаточно. Винить нужно было только убийцу. Но Рид все равно ощущал вину за ее смерть.

— Полиция не подозревала меня. Но они не сразу смогли собрать улики, чтобы

задержать настоящего убийцу. Пресса месяцами обсуждала мою вину. Они не только получили слова подружки Маделин, что я ее преследовал, они говорили и о деньгах, которые я получил. Маделин была из богатой семьи. Хотя мы расстались, она не вычеркнула меня из завещания. Меня не интересовали деньги, и я отложил все для Скотта. — Рид повернулся и заглянул в глаза Джейн, чтобы увидеть в них отвращение.

Но глаза Джейн отражали его боль. Она придвинулась ближе, потянулась к его руке. Ее пальцы были холодными, и Рид обхватил ее ладонь руками.

— Слава богу, что он был с тобой в ту ночь.

Мурашки пробежали по рукам Рида. Если бы убийца Маделин выбрал другие выходные...

— Я благодарю Господа за это каждый день.

Темные тени легли под глазами Джейн, напоминая Риду, что ее пытались убить пару дней назад. Его грудь сдавило, радость от открытия души пропала, пока он думал об опасности вокруг нее. Ничто не должно было случиться с Джейн.

— Тебе нужно поесть.

— Я бы лучше сначала приняла душ. Мне холодно.

— Хорошо. — Но Рид мог думать лишь о том, как согревал ее своим телом под спальным мешком. И как он хотел это повторить. И чтобы она обвила его руками и ногами, и ее сердце билось возле его груди. Он даст ей тепло, а она ему — здравый смысл.

Но он отнес ее сумку через главную спальню в ванную и опустил на столик, сохраняя между ними дистанцию.

— Помнишь, где все находится?

Джейн миновала Рида, но задела его рукой. От этого соприкосновения по его телу пробежал ток, даже сквозь шерсть его свитера и плотную ткань её толстовки. Джейн оглянулась. Ее бирюзовые глаза стали ещё больше, потемнели, отражали его желание. Рид ощутил пульсацию в паху. Первобытное желание схватить, защитить и завладеть ею наполнили Рида.

— Да, спасибо. — Яркий свет ванной озарил лиловые пятна усталости под глазами Джейн и бледность ее гладкой кожи. Большая толстовка сползла с бледного плеча, и открытый участок кожи был таким гладким и нежным, что он хотел его попробовать. От нее пахло мылом после принятого утром душа. Рид представлял, как ее длинные ноги обхватит его за талию, и он прогрузится в ее тесный жар. Сильное желание наполнило Рида, тянуло к ней, как магнит. Рид с трудом заставил себя развернуться и шагнуть к спальне.

За ним скрипнул кран. Зашумел душ. Вода брызнула на плитку.

Рид оглянулся.

Джейн обняла себя руками. Он смотрел в ее глаза. В бирюзовых глубинах плескалось желание. Рид тонул в волне своего желания. Кровь прилила к паху, голод проснулся в груди. Его желание обнять ее, отметить, стать с ней единым было примитивным, но таким сильным, как необходимость дышать.

Он не мог уйти. Рид повернулся к ней, ведомый инстинктом, подошел ближе. Зрачки Джейн расширились. Она немного к нему склонилась, но этого хватило, чтобы Рид понял: ему не откажут. Он хотел провести с ней ночь, одну ночь быть желанным, ощущать себя целым.

Сердце Джейн трепетало. Глаза Рида потемнели, что-то бушевало в них. Он быстро оказался перед ней. Их разделяли сантиметры, но она ощутила жар его тела. Рид обхватил ее лицо ладонями. Мозолистые пальцы задели щеку. Джейн трепетала от предвкушения. А потом ощутила сожаление. Она не должна здесь находиться.

Ее присутствие подвергало жизнь Рида опасности.

Джейн отпрянула.

— Я не должна быть здесь.

Рид не ушел. Его ладони напряглись на ее лице.

— Ты могла оказаться в том пожаре. Или он мог догнать тебя раньше меня или Натана.

Рид поцеловал уголок ее рта.

— Рид...

Он прижал палец к ее губам.

— Прощу, не уходи больше одна. Я не переживу, если с тобой что-то произойдет. — Он пронзил ее взглядом. — Пообещай.

Джейн покачала головой.

Он склонился к ней. Его губы нашли её, дразнили, пробовали, затем сместились на скулы. Разум Джейн протестовал, а голова отклонилась, чтобы открыть Риду доступ. Зубами Рид коснулся шеи Джейн, и она задрожала. Горячее дыхание ласкало ее ухо.

— Обещай мне, Джейн.

— Не могу. — Горячие слезы собрались в ее глазах. — Я не должна здесь быть. Хью умер из-за меня. Из-за меня вы со Скоттом в опасности. Ты был в том пожаре. Ты мог умереть с Хью.

Рид отодвинулся и посмотрел в ее глаза.

— Но не умер, и Скотта здесь нет. Пока что похититель не рисковал. Он следил за тобой, пока ты была одна. Он, наверное, подстроил пожар, пока здание администрации ночью пустовало. Вряд ли он придет, пока ты со мной.

— А если придет? Ты нужен Скотту.

— Я был копом, Джейн. Я могу нас защитить. Что подумает обо мне Скотт, если я тебя брошу? Что его папа — трус? Готов оставить женщину одну спасать себя?

Гнев опалил ее щеки. Она отпрянула от его ладоней и сделала шаг назад.

— Тот парень опасен. Он убил Хью, а, может, и тех ребят из колледжа.

— Знаю. — Ладони Рида опустились на ее плечи. Он повернул ее лицом к себе. Его большие пальцы гладили ее ключицы, шершавые на ее нежной коже. — Поэтому я не отпущу тебя, пока не буду знать: ты — в безопасности. Джейн, даже если ты уйдешь, я должен узнать, кто он. Я должен его остановить, пока он не навредил кому-нибудь ещё.

Рид придвинулся ближе. Прижался губами к ее губам. Жар вспыхнул в животе Джейн. Она не могла противиться поцелую. Противиться Риду. Её оборона пала. Джейн открыла рот, куда тут же проник горячий и требовательный язык Рида.

Пылающая ладонь прижалась к ее пояснице, Рид притянул Джейн к своему твердому телу. Джейн отпустила его шерстяной свитер. Ее ладони прижались к мышцам его груди. Кровь запульсировала в висках, отдавалась шумом в ушах, внизу живота вспыхнуло желание. Желание нарастало, как крещендо симфонии. Она закинула ногу на его бедро, притягивая его ближе, прижимаясь к выступу на его джинсах. Стон Рида заставил ее усилить давление.

— погоди, — едва слышно попросил Рид. Его щека прижалась к ее лбу. — Я не могу.

Сначала нужно тебе кое-что показать.

Джейн застыла.

— Сейчас? Seriously?

— Сейчас. — Рид отошел на шаг.

Джейн опустила ногу на пол.

— Но...

— Всего на минуту. Это важно. — Рид выключил душ, взял Джейн за руку и повел к задней двери. — Надень куртку и сапоги.

— Ладно.

Рид повел ее по двору к своей мастерской. Джейн удивлялась, что пар не поднимался от ее кожи, когда холод ударил по ее пылающему лицу. Внутри Рид миновал первую комнату и открыл дверь кладовой. Но там была не кладовая. В центре на низком рабочем столе лежал ствол дерева, лишенный коры. Тонкий, в семь футов длиной, смутно напоминающий человека. Женщину. Черные точки отмечали черты, еще не вырезанные в бледном дереве.

«Твою...».

— Я Р. С. Морган. — Рид шагнул к столу. Он опустил ладонь на дерево.

«О боже». — Рид и есть Р. С. Морган. Если пресса узнает, что Р. С. Моргана обвиняли в убийстве жены, его не оставят в покое. Конечно, он скрывался. Однажды он уже пострадал от репортеров.

— Я не хотел больше тайн между нами. — Рид повернулся и прижался к Джейн. Кровь зашумела в ушах, заглушая ее шок и разум. Она должна была сказать, что приехала раскрыть его. Но разве это было важно? Несмотря на то, что её редактор уже летел сюда, она не выдаст Рида.

Она больше не будет снимать для газет. Увидев, что пресса сделала с жизнью Рида, Джейн осознала, как ужасна ее работа. Рид презирал таких, как она.

Раз она закончила с этим, это было важно?

«Никаких тайн».

Простит ли он ее? Могла ли она рискнуть? А если тот факт, что она приехала сюда по заданию газеты, чтобы раскрыть его личность, все испортит?

Джейн задрожала. Она сожалела, что так сложились обстоятельства.

— Прости, здесь холодно. Вернемся в дом. — Рид потянул Джейн к двери, затем по снежному двору. К ванной. Они сняли куртки и сапоги, бросили их на полу. В ванной все еще был пар, и горячая вода вскоре полилась из душа. Рид приблизился к Джейн. Он прикоснулся к её руке.

Сердце Джейн колотилось о грудную клетку. Голод наполнил ее. Ее ладони сжали его просторный свитер и притянули Рида ближе. Жар его тела ощущался сквозь одежду. Джейн склонилась и вдохнула его аромат. Он пах мылом и мужчиной. Нотка дыма напомнила ей панику, которую она ощутила, подумав, что он умер в пожаре.

Но Рид был здесь. Живой. Дышащий. Касался ее. И она прикасалась к нему.

Все остальное угасло в тот миг.

Его ладони скользили по ее плечам, предплечьям, добрались до бедер. Он сжал край ее толстовки и медленно снял через голову, бросил на пол. Под ней у Джейн ничего не было. Она не успела переодеться в свою одежду, когда они забрали вещи из гостиницы.

Рид разглядывал ее грудь, соски затвердели, словно Рид к ним уже прикоснулся.

Но он еще этого не сделал.

Он расстегнул ее джинсы, опустился на колени и стянул их по ее бедрам. Рид шумно выдохнул. Она не стала брать чужие трусы, так что и там она была голой.

В нескольких сантиметрах от ее чувствительной кожи он вдохнул и закрыл глаза, словно ее запах был пленительным, вкусным. Он выдохнул, обжигая ее бедра дыханием, и облизнулся.

— Я хотел поклоняться тебе, как только увидел. — Его зеленые глаза потемнели от желания и смотрели на нее. — Я в жизни не видел такой красивой женщины, как ты.

Рид опустил её джинсы до лодыжек. Он нежно стянул ткань с ее ступней по очереди. Джинсы отлетели к куче вещей Джейн на полу.

Рид ласкал ее тело взглядом, поднимаясь от ног до бедер, а потом и до груди.

Пар заполнил комнату, Рид снял футболку и штаны, но не так медленно, как раздевал Джейн. Он обнажился перед ней за секунды. Она замороженно смотрела на его мышцы и гладкую кожу. Но он не дал ей полюбоваться. Он вытащил из шкафчика презерватив, оставил его на дверце душевой кабинки. Положив ладонь на талию Джейн, Рид провел ее в кабинку.

Джейн оказалась под брызгами воды. Горячая вода лилась по их телам, Рид притянул ее ближе. Его твердое тело прижалось к ее груди, животу и бедрам. Она поцеловала его грудь и ощутила запах дыма. Ее ладонь сжала кусок мыла. Она чуть отклонилась и провела мылом по его груди. Мыльными руками Джейн исследовала тело Рида, смывая с кожи ужасы утра. Рид отклонил голову, стон наслаждения сорвался с его губ.

Когда Джейн поднесла мыло к своему телу, Рид сжал ее ладонь.

— Позволь мне, — хрипло произнёс он.

Шершавые ладони прикоснулись к каждой клеточке ее тела. Рид опустился на колени, помассировал ее ступни, между пальцев ее ног. Руки Рида поднялись по ногам Джейн, обхватили голени, прикоснулись к местечку между бедер, сжали ягодицы. Стон подступил к горлу Джейн.

Она раздвинула ноги для него, она желала его прикосновения.

Его ладони порождали в Джейн растущее желание. Она думала лишь о его пальцах на ее коже, предвкушала, где он коснется ее дальше. Каждый удар ее сердца толкал желание по венам, как наркотик. Она ничего не видела, слышала только пульсацию крови в ушах и между ног. Только Рид заставлял ее кровь неистовствовать, а тело становиться беспомощным от желания. Только Рид.

Ладони Рида скользнули по ее бедрам к животу, сжали грудь. Его пальцы дразнили уже твердые соски. Джейн прижала ладони к его груди. Сердце Рида колотилось под ее пальцами. Джейн опустила ладонь к его плоскому животу.

Он тихо застонал, когда она сжала его твердую длину. Рид задрожал.

— Джейн.

Он прижал ее к стене, плитка была прохладной под разгоряченной кожей.

Джейн ладонями ухватила за плечи Рида для равновесия, он закинул её ногу себе на талию. Мускулистые бедра прижались к ногам Джейн. Ее пальцы впились в твердые мышцы его спины, пока он медленно в неё входил. Слишком медленно. Джейн выгнулась.

— Быстрее, Рид. Пожалуйста. Ты мне нужен.

— Тише, — прошептал он в ее шею и прижался головой к ее виску.

Он резко вдохнул, сжал ее бедра и вонзился в неё резко и глубоко. Рид заполнил ее. От невероятных ощущений они застонали.

Рид двигался медленно, дразнил Джейн. Наслаждение пронзало ее с каждым его движением. Она прижималась к нему, но не могла стать еще ближе. Напряжение росло в ней, вызывая стоны.

— Кончи для меня, Джейн, — выдохнул Рид в ее ухо, хрипло, голос был полон желания. Он уткнулся лицом в изгиб ее шеи. Пальцами он впился в ее бедра, пока вонзался в нее.

Сердце Джейн неистово колотилось. Она резко вдохнула и прижалась к нему. Оргазм сотряс все ее тело. Оргазм Джейн утихал волнами, Рид продолжал двигаться.

Тело Рида содрогнулось, мышцы охватил спазм. С почти звериным рыком он прижался к ней. Душ лил на их всё еще соединенные тела. Джейн прижала голову к его плечу, пока ее дыхание и сердцебиение приходили в норму.

Мокрой ладонью Рид убрал пряди волос со лба Джейн. Рид поднял ее голову. Его зеленые глаза наполнила нежность, он мягко поцеловал Джейн в губы. Это тронуло ее сильнее оргазма. Комбинация была невероятно сильной.

Джейн тряхнула кружащейся головой. Она ощущала себя как выжатый лимон и стала замерзать.

Сначала задрожали ноги, где по ним бил душ. Тело Рида закрывало почти все брызги.

— Рид?

— Хм. — Рид замер, не двигался, только двумя пальцами поглаживал бедро Джейн.

— Вода холодная.

— Ох, прости. — Рид потянулся за спину и выключил воду. Он открыл дверцу кабинки, вышел на коврик и схватил два толстых полотенца из стопки. Он накинул одно полотенце на плечи Джейн, другим стал её вытирать, начав с ног, закончив волосами, из которых нежно выжал воду. Рид укутал ее в теплый халат, только потом вытерся сам. — Ты дрожишь.

Дрожь, что началась у Джейн в душе, не прекращалась. На ее коже появились мурашки.

— Есть идея. — Рид надел домашние штаны, подхватил Джейн и отнес в гостиную. Он опустил Джейн на диван, быстрым движением схватил одеяло с дивана и расстелил его перед печкой. А потом и второе одеяло. Он добавил пару подушек. Дверца печки открылась со скрипом, Рид добавил полено и пошевелил угли.

Джейн перебралась на одеяло и вытянула руки, чтобы погреть пальцы у печки. Тепло проникало под кожу.

Рид запер дверь и пропал на кухне. Но вскоре вернулся с подносом бутербродом и молоком.

Джейн проглотила половину индейки с сыром на хлебе. Джейн всё еще ощущала печаль и страх после событий сегодняшнего дня, но занятие любовью с Ридом выпустило давно копившееся напряжение. Четыре года она никого к себе не подпускала.

Рид доедал сэндвич. Вдруг зазвонил телефон, и Рид потянулся к нему.

— Алло. — Рид прищурился. — Да? Обидно. Да, и странно. Я ей передам. Спасибо, что позвонили.

Желудок Джейн сжался от страха.

— Все плохо?

— Двигатель сгорел. — Рид взял ее за руку и легонько сжал. — Механик думает, в масло добавили что-то едкое. Может, отбеливатель. Он сказал, что под капотом нарисованы те странные символы.

— Не знаю, почему я потрясена. — Джейн отложила остатки бутерброда. — Он сделал это, чтобы удержать меня здесь. Как тогда с шинами.

— Ты всё еще ему нужна.

— Но зачем? И кто он? — Смятение и новый страх сдавили грудь Джейн. — Я хочу позвонить Пэту.

Рид протянул ей трубку и ушел на кухню.

Она дозвонилась Пэту на мобильный. От низкого голоса ее брата на глаза Джейн навернулись слёзы. Ее история вылетела бессвязным потоком, но Пэт всё понял. Он всегда всё понимал.

— Это же не мог быть Дженнингс? — спросила она.

— Нет. Телефоны не работали, я бы сразу тебе позвонил. Конор видел Дженнингса у бара. Копы схватили его за нарушение условий досрочного освобождения. У него был нож. Он вернулся за решетку, Джейни. Он долго там пробудет.

— Я не думала, что это мог быть он. Но решила спросить.

Джейн ощущала смятение Пэта.

— Не переживай за него. Думаю, дома ты будешь в безопасности.

— Прости, Пэт. От меня столько хлопот.

— Джейни, милая, не надо извиняться. В мире много гадов. — Голос Пэта смягчился. — Я люблю тебя, и заберу тебя. Постараюсь вылететь сразу, как только смогу. Я тебе перезвоню.

Джейн закончила вызов и посмотрела сквозь стекло печки. Уголек лопнул. Бревна подвинулись. Еще один мужчина хотел её помочь. Когда же она сможет сама за себя постоять?

— Ты в порядке? — Рид опустил рядом, в его руке была аптечка.

— Да. Пэт приедет. — Грудь Джейн сдавило. — Тай Дженнингс в тюрьме. Он нарушил условия освобождения, пытаюсь отыскать меня.

Рид снял промокшие бинты с ее запястий. Джейн посмотрела на свои раны. Еще два напоминания о ее слабости.

— Это ведь хорошо? Дома теперь будет безопаснее.

— Если похититель не поедет туда за мной. Я даже не знаю, как он выглядит, Рид. Он может быть любым незнакомцем с голубыми глазами, вошедшим в бар. — Как она будет жить? Не сможет никуда ходить одна. Будет оглядываться и считать каждого чужака врагом. Она сойдет с ума. — Если бы я не убежала, если бы осталась дома и столкнулась с Дженнингсом, этого бы не случилось. Хью был бы жив. Вы со Скоттом не были бы в опасности. Мне нельзя было убегать. Я трусиха.

— Или Дженнингс навредил бы тебе раньше, чем его схватили. — Рид перевязал ее раны и погладил шрам на ее щеке большим пальцем. — Это боевые шрамы. Трусы не дают отпора. Трусы погибают. А ты воин.

Джейн смотрела на чистый белый бинт. Он не сказал бы так, если бы знал, она прибыла в Хантсвилл, чтобы раскрыть его личность миру. Воины были честными.

Никаких тайн.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЯ

Рид прижал ладонь к щеке Джейн и приподнял ее голову. Она не смотрела ему в глаза. Сожалела о своем решении?

— Знаю, ты хочешь домой. После всего, что ты пережила здесь, я тебя не виню. Я буду

тебе звонить. Навещать в Филадельфии. Если ты не против.

Джейн лишь кивнула. После того, что между ними произошло, она была тихой. Неужели она думала, что это мимолетная связь на одну ночь?

— Хорошо. Потому что я не ищу мимолетных связей. Я за тебя переживаю и хочу о тебе заботиться. — Это был максимум, который он мог выразить словами.

Прошлое вдруг показалось таким далеким. Впервые за годы Рид надеялся, что сможет изменить свою жизнь, испытать счастье без привкуса вины. Но надежда в любой миг могла его покинуть и предать сердце.

Не важно. Что сделано, то сделано. Рид раскрыл всю правду. Как только он испытал тепло солнца, то не смог прятать душу. Все из-за этой красивой женщины. Женщины, которая так много потеряла, но нашла, что ему дать.

Рид опустил на одеяло рядом с ней.

— Хочешь перекусить что-нибудь ещё?

— Нет.

Рид отодвинул поднос. Его охватило острое желание снова её взять, продемонстрировать свои чувства. Он поднялся на колени и оказался сверху, повалил Джейн.

Она упала на одеяла. Полы её халата запахнулись, и стал виден розовый сосок. Кровь Рида прилила к паху.

Жар из печки окутал их, когда его тело накрыло ее.

— А я голоден. Я едва ощутил то, что хотел.

Он прижался губами к ее виску. Запах его мыла на ее коже был будто меткой. Его губы спустились по ее щеке, поцеловали шрам.

Он направился дальше по ее шее, лизнул ключицу. Джейн дрожала под ним.

— Тебе холодно?

Она покачала головой.

— Хорошо. — Рид запахнул ее халат, открывая грудь. Нежная и полная, она идеально подходила его ладоням. Он мям грудь рукой, лизал сосок, пока он не стал твердой бусиной. Рид за миг стал твердым, как железо.

Джейн выгнулась к нему.

— Ещё.

— Не спеши. — У Рида была одна ночь, чтобы показать Джейн, что она значила для него. Она говорила, что он спас ее, но это она спасла его от жизни во тьме. — У нас вся ночь впереди.

Рид раскрыл вторую ее грудь, напал на нее языком. Пальцы Джейн запутались в его волосах, притягивая его ближе. Он втянул сосок в рот. Джейн застонала низко и хрипло, от этого эрекция Рида запульсировала.

Ее теплая ладонь скользнула по его прессу к поясу штанов.

Рид, к ее недовольству, скользнул ниже по ее телу, не дав ей коснуться себя.

— Вернись, — надулась она.

— Ни за что. В этот раз контроль потеряешь ты.

Бирюзовые глаза Джейн расширились, а потом потемнели.

Рид сел на корточки, развязал пояс халата.

— Я будто раньше времени открываю рождественский подарок. — Он раздвинул ткань, открывая ее гладкую сливочную кожу.

— Так делай это быстрее. — Ее кожа краснела от жара и волнения. Джейн ерзала ногами. Они были длинными и стройными. Рид сглотнул.

— Я попробую каждый миллиметр твоего тела. — Он посмотрел на нее. Она прикусила нижнюю губу. От этого зрелища Рид затрепетал.

Он начал с лодыжки, вел языком по ее голени. Его ладони двигались следом, гладили нежную кожу. Когда его рот нашел чувствительное место под коленкой, она шумно выдохнула. Кровь гудела в венах Рида, пульсировала все сильнее в паху с каждым ее стоном.

Пульс Рида гремел, когда он двигался по внутренней стороне ее бедра. Она застонала и скрестила ноги. Но он поднимался, дразнил ее, лизал впадинку на бедре.

Рид не мог сдерживаться. Он устроился между ее ног, раздвинул ее бедра шире, пока она не раскрылась перед ним, как десерт.

Их взгляды пересеклись. Ее глаза были темными и рассеянными.

Идеально.

Он исследовал каждый миллиметр ее нежности, слушал ее скуление и стоны, искал нужную точку, пока тело Джейн не сотряслось от сильного оргазма. Ее тело обмякло на полу.

— Джейн, посмотри на меня.

Она открыла ошеломленные бирюзовые глаза.

Рид оказался над ней и вошел в нее. Она была влажной, все еще тесной и пульсирующей. Джейн выгнулась, и он двинулся вперед. Его тело было там, где хотело оказаться, так глубоко в ней, что он уже не ощущал, где заканчивался он, и начиналась она.

— Рид. — Ее ногти впились в его спину, она сжалась вокруг него.

Рид старался сдерживаться, но ее реакция довела его за несколько сильных толчков. В спине росло напряжение. Сердце грохотало. Легкие сдавило. У него не было выбора, только идти с ней за край. Вот бы так было всегда. Он рухнул на нее. Его тело дрожало от наслаждения.

Он не смог сдержаться. Джейн заставляла его ощущать то, что он еще никогда не испытывал.

Он повернулся на бок и смотрел, как она приходила в себя. Ее тело было обмякшим, мокрым, румяным, манило его начать заново. Он никогда ею не насытится.

Неожиданно зазвонил телефон. Рид с неохотой взял трубку. На экране высветился номер из Филадельфии. Не доверяя своему голосу, Рид передал трубку Джейн. Она ответила сонным голосом, и Рид надеялся, что ее брат спишет это на настоящий сон.

Через две минуты она отбросила телефон, перевернулась и опустила руку на его грудь. В ее глазах читалось сожаление.

— Сегодня никаких полетов. Мои братья приедут к полудню завтра.

Рид встал и подхватил ее с пола. Он донес ее до своей кровати. Простыни были холодными. Джейн прижалась к Риду, чтобы согреться. С ней у него была лишь одна ночь. Он собирался насладиться каждой секундой. Что бы он ни хотел, как бы ни радовалось ей его сердце, Джейн жила в другой части Восточного побережья, в месте, где не было похитителя. Звонок ее брата подтвердил, дома ей будет безопаснее.

Было бы неправильно просить ее остаться. Он провел ладонью по ее волосам. Но его сердце было эгоистом. Оно этого хотело.

Он спустился в подвал дома. Сквозь подошву ботинок проник холод, когда ноги коснулись бетона.

Костлявыми пальцами он опустил пластиковую миску с овсяным печеньем рядом с мешочком пыльцы омелы. Его ладони были кривыми, тонкими от потери веса, а хватка — слабой, для крупного мужчины.

Он взял деревянную миску и спрятал ее в ящик к остальным вещам для церемонии. И записку, которую он старательно написал для любимых. Если ритуал его не спасет, он не хотел продолжать.

Никаких вопросов. Никаких сомнений. Никаких колебаний.

Он знал, что грядет. Он видел, как другие члены его семьи угасали. Если это не сработает, он не станет жить, его будет ждать лишь медленная мучительная смерть. Лучше умереть своим способом, сохранив немного достоинства. Он сможет начать заново в загробной жизни. Не так и плохо. Он все равно устал от всего этого.

Ему нужно было думать о семье на Земле. Его спасение будет и их спасением. Болезнь мучила его родню поколениями. Не было повода думать, что с его смертью все закончится. Многого зависело от грядущей церемонии, не только его жалкое существование. Куда больше. Его род. Страдание будущих поколений.

Через несколько минут он поднялся по лестнице и закрыл дверь подвала. Петли скрипнули. Он скривился от звука и посмотрел на диван перед телевизором. Тело, спящее там, не пошевелилось.

Его тело хотело погрузиться в сон. Он не помнил, когда в последний раз дремал. Вчера? Позавчера?

Смерть принесет облегчение? Он избавится от этой болезни в загробной жизни? Он мог лишь надеяться.

Он сунул сверток под руку и прошел в прихожую. Его тяжелая одежда аккуратно висела на крючках, сухая и готовая. Он надел парку, лыжную маску, сапоги и перчатки. Буря прошла, но он не мог глупо игнорировать погодные условия. Его жизнь увядала, его время было ограничено, как дни зимы.

Он выскользнул в ночь. Над ним луна виднелась из-за туч. Во время солнцестояния погода будет холодной и ясной. Этой ночью он проверит, в безопасности ли Джейн, и предложит ей подарок, достойный богини.

Богини, чья жертва спасет его. Он должен был сделать подношение, соотносимое с ее статусом.

А потом он избавится от мужчины, стоящего на пути. От Рида Кимбелла. Как только Кимбелл будет мертв, Джейн будет его.

Он открыл сарай и завел снегоход. Сарай находился достаточно далеко от дома, чтобы шум двигателя никого не разбудил.

Он надеялся, что закончит и вернется домой до того, как остальные проснутся. Он повернул снегоход в сторону леса, отправился по тропе на север, к дому Рида Кимбелла.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

Рид разбудил шум. В его руках спала уставшая и довольная Джейн. Ее стройные ноги были притянуты к животу, спина прижималась к его груди. Рид посмотрел на цифровые часы на столике. Два часа до рассвета. Он прислушался, поцеловал ее нежное плечо и опустил голову на подушку.

Из соседней комнаты донеслось низкое рычание. Где была собака?

Рид отодвинулся от Джейн и выбрался из-под толстого одеяла в холод спальни. Он надел джинсы по пути в коридор. У порога гостиной он замер и оглядел комнату в полумраке.

Шеба стояла у окна. Собака снова низко зарычала. Она напряженно шагнула. Держась теней, Рид подвинулся к окну и выглянул в брешь между шторами и стеной. За стеклом двор окутывала тьма.

Он разглядывал поляну, окруженную деревьями. Рид смог разобрать темные силуэты деревьев и построек на белом фоне. Сбоку что-то мелькнуло. Волосы на затылке Рида зашевелились, он посмотрел на угол своей мастерской. Темный силуэт пропал в тенях.

Рид моргнул. Ему показалось? Нет. Он что-то увидел там. Рид взглянул на собаку. Шеба тоже. Ее уши были направлены к окну, шерсть стояла дыбом. Снаружи кто-то был.

Зверь?

Рид смотрел на двери мастерской, оценивал высоту силуэта по их высоте. По росту подходили олень, лось или медведь.

И человек.

Напряжение сковало спину Рида.

Может, это просто лось. Или его сосед Джим снова гонялся за пони своего ребенка.

С другой стороны...

Рид вернулся в спальню и взглянул на спящую Джейн, ее лицо было идеальным бледным овалом во тьме. Тонкая рука в бинтах выглядывала из-под одеял. Он решился. Он не станет давать опасности ни шанса. Джейн достаточно пережила.

Лучше быть защищенной, чем жалеть.

— Джейн, проснись, — прошептал Рид по пути мимо кровати.

— Ох.

Он открыл шкаф, отыскал сверху сейф. Впервые за пять лет он обрадовался весу девятимиллиметрового Глока в руке. Он сжал знакомую рукоять, зарядил оружие. Магазин гладко вошел в пистолет, щелкнул, встав на место. Хоть Рид не носил оружие, он регулярно тренировался и чистил пистолет.

Рид сунул пистолет за пояс, закрыл шкаф и потряс Джейн за плечо. Металл охлаждал его живот, когда он склонился.

Рид снова потряс ее.

— Давай, Джейн. Просыпайся. Это важно.

Резкий шепот Рида привлек ее просыпающееся внимание. Она повернулась и моргнула.

— Что?

— Я что-то увидел снаружи. Пойду проверю.

— Нет, стой. — Джейн выбралась из кровати и схватила его халат с пола. Она кивнула на пистолет. — У тебя есть еще один?

— Ты умеешь стрелять?

Джейн кивнула, взгляд стал пронзительным.

— Да.

Рид вытащил запасное оружие, малокалиберный Глок, и опустил его и магазин на протянутую руку Джейн. Пока Рид надевал свитер, она с убедительной уверенностью осмотрела пистолет и зарядила его.

Джейн прошла за ним в прихожую. Он сунул босые ноги в сапоги и надел куртку. Рид направился к почти не используемой боковой двери, где не было лампы сверху, так что он мог выйти незаметно. Направляя дуло в пол, он подвинул затворную раму и отпустил. Пуля убедительно щелкнула.

Собака толкнула головой закрытую дверь и зарычала. Рид отодвинул ее. Ему не нужно было, чтобы она мешалась, напала на медведя или кого-то, кто мог там быть. Если Риду придется нажать на курок, он не хотел переживать, что попадет по собаке. Он не хотел, чтобы она испортила эффект неожиданности. В доме Шеба могла защитить Джейн.

— Останься.

Джейн сжала ошейник собаки и оттащила ее от двери.

— Будь осторожен.

Шеба заскулила. Она хотела напасть на то, что было снаружи.

— Запри за мной дверь и держись подальше от окон. — Рид вышел на крыльцо. Лед хрустел под ногами. Он не мог идти тихо, но держался в тени, обходя дом. Рид остановился возле угла и выглянул. Снежинки с крыши падали ему в лицо.

Его мастерская была в дальней части двора, сразу у леса. Человек мог легко двигаться среди деревьев, а не по поляне среди сугробов по колено. В темной куртке он будет мишенью среди белого фона. Рид осмотрелся в поисках места, чтобы пересечь открытое пространство и зайти за мастерскую.

Он выбрал ряд кустов. Адреналин пульсировал жаром в венах, пока Рид шел к зарослям. Скрывшись за дубом, Рид выдохнул. Нарушитель должен быть глухим, чтобы его не слышать. А он не слышал, чтобы здесь был кто-то еще. Может, это был зверь. Рид прислонился к толстому стволу и огляделся. За мастерской было чисто.

Рид оглядел пейзаж. Двор был пустым. Ничего не двигалось за деревьями. Он подошел к мастерской сзади. От взгляда на землю он спрятался за зданием.

Следы человека вели от пристройки и пропадали в лесу. Рид смотрел на следы, а в ночном воздухе раздался вой снегохода и быстро утих.

«Блин».

Рид повернулся и посмотрел на дом. Земля чуть приподнималась за мастерской, и отсюда он видел заднюю часть дома. Как долго мужчина пробыл здесь?

Риду хотелось пойти за похитителем. Следы были хорошо видны, но мужчина уже оторвался. И он мог сделать крюк и напасть на Рида сзади.

Или вернуться к дому.

Джейн останется без защиты. Она будет одна, уязвимая. Как была Маделин. Если похититель хотел увести Рида и забрать Джейн, он был настойчивым.

Он с пугающей решительностью преследовал ее.

Желудок Рида сжался, холодный ветер сметал снег с крыши мастерской на его голову. Холодная вода попала за воротник и скатилась по его спине. Рид поежился. Он обошел дом, но больше не нашел следов нарушителя. Он слушал, но слышал лишь ветер.

Может он спугнул мужчину?

Рид повернулся и снова осмотрел двор. Облака подвинулись, и луч лунного света упал на двор. На дереве возле его мастерской что-то блестело.

Рид вернулся туда. В шести футах от земли на стволе что-то висело. Круглое и блестящее. Он взял в мастерской фонарик. На гвозде, вбитом в ствол, висел искаженный металл в двадцать сантиметров в диаметре, открытый сбоку. Рид прибежал к дому. Джейн встретила его у двери. Пистолет был в ее руке, наготове. Он стряхнул снег с сапог на крыльце.

— Ну? — Она задвинула засов.

— Там кто-то был.

— Он знает, где я. — Джейн помрачнела.

— Все в городе знают, где ты. — Рид прошел в гостиную и вытащил цифровой фотоаппарат из выдвижного ящика. — Снаружи на дереве кое-что было. Я сделаю пару снимков и покажу. Можешь найти чистую наволочку в шкафу и расстелить на кухонном столе?

Джейн растерянно взглянула на него, но кивнула.

— Он ушел?

— Да. Я сейчас вернусь. — По пути через кухню он достал из ящика щипцы для барбекю. Рид сфотографировал странный предмет, а потом щипцами снял его с дерева. Он был тяжелее, чем ожидал Рид.

На кухне Рид осторожно опустил предмет на наволочку. Золото тускло сияло на фоне коричневого хлопка. Металл было сложно определить, он был гладким, его носили веками.

Как кельтская монета, которую нашли под останками подростка.

Рид снял куртку и бросил на ближайший стул.

— Как думаешь, что это?

— Не знаю. Судя по виду, музейный экспонат. Какой-то артефакт. Может, кулон? — Джейн сморщила нос при виде странной гравировки на тусклом золоте. Маленькие завитки украшали приплюснутые края. — Эта гравировка похожа на символы на стенах подвала. Такие он нарисовал на моей машине и на двери гостиницы.

— Что это? — Рид указал на лозу, обвивающую металл. Грозди белых ягод свисали с зелени. В лозу были воткнуты три длинных черных пера и что-то, похожее на горелый хлеб или пирог. — Кроме перьев и еды, выглядит как что-то рождественское.

— Потому что это омела. — Джейн обошла стол и посмотрела на предмет с другой стороны. — Что нам с этим делать?

Риду не навился ответ, но пришлось сказать:

— Позвоним Дугу Лэнгу. — К сожалению.

Джейн перевела взгляд с металла на Рида.

— Seriously, что делать? Дугу ты не нравишься.

— Знаю. Он боится, что я хочу стать шефом полиции, но выбора нет. Это улика. Нам нужно ему позвонить. Из копов в округе остался только он. Он хотя бы снимет отпечатки и вызовет полицию штата. У них больше ресурсов, чем в Хантсвилле. — Рид склонил голову и смотрел на предмет. Она была права. Вещь была будто из музея. Он взглянул на Джейн, а та удивленно глядела на него. — Но сначала мы сделаем снимки и измерим эту штуку, чтобы узнать, что это, если Дуг решит затянуть с ответом.

— Это я могу. — Джейн забрала камеру Рида и поправила свет на кухне. Рид оставил сообщение для Дуга, а она обошла стол, делая снимки со всех ракурсов, пока Рид задвигал шторы. — Что это значит? Он оставил это мне? — Голос Джейн дрожал. Ее глаза на миг казались влажными, а потом она моргнула.

— Да. Думаю, псих оставил тебе подарок. — Рид быстро рассказал ей о древней монете.

— Это. Так. Странно. — Она вдохнула, словно воздух был смелостью, и уперла кулак в бок. — Хотела бы я узнать, кто он. Я не могу всю жизнь думать, что каждый встреченный человек попытается меня похитить.

— Знаю. Но «высокий мужчина с голубыми глазами» не сильно помогает в поиске. — Рид задвинул шторы на кухне. — Вокруг столько норвежской крови, что им может быть почти любой.

— Я должна была сорвать с него маску.

— И дать ему шанс схватить тебя?

— Нет, — Джейн вздохнула. — Но я хотела бы рассмотреть его лицо.

— И я. Ясно одно. Лесник из него лучше меня, я в этом плох. Я звучал как лось среди деревьев, а его не было слышно. — Рид сделал свет ярче. — Я полистаю папку Хью про того подростка. Может, что-нибудь найду.

Джейн направила камеру на Рида и сделала фотографию, когда он повернулся. Он вздрогнул от щелчка.

Она опустила камеру.

— Прости.

— Ничего. Я не люблю, когда меня фотографируют.

— Это понятно. — Она опустила камеру на стол. — Я оденусь, а потом заварю кофе.

Рид хотел пойти за ней, снять с ее тела халат и забыть о внешнем мире на несколько часов. Но было поздно. Ему нужно было держаться на расстоянии от гостя, чтобы его мозг заработал.

Похититель Джейн был снаружи. Меньше, чем сотне футов, пока они беспомощно спали внутри. Если бы Рид думал головой, а не поддавался влечению, то стоял бы на страже всю ночь, а не прижимался к обнаженному телу Джейн. Но он позволил эмоциям и либидо им управлять.

Такое больше не повторится.

* * *

Джейн опустила сумочку с туалетными принадлежностями на столик. Зубная щетка. Дезодорант. Средства гигиены стали роскошью. Она отложила косметичку, быстро умыла лицо холодной водой, надеясь проснуться.

Она порылась в сумке, радуясь своей одежде. Носки и нижнее белье. Ура!

Она надела футболку и свитер, втиснулась в джинсы, сунула руку в передний карман, чтобы разгладить комок, и столкнулась с маленьким прямоугольником.

«О боже». — Джейн вытащила его и уставилась.

Почему она не помнила, что сунула это в карман? Обычно она хранила карты памяти в кармашке на молнии на чехле ее камеры, но она спешила переодеться из мокрых джинсов. Она совсем забыла.

Она поспешила из ванной.

— Рид?

— Да. — Он оторвал взгляд от папки за кухонным столом. Рид убрал фотографии, которые рассматривал, в файл. Что он от неё скрывает?

Джейн держала карту памяти в руке.

Он снял очки для чтения и опустил их на стол. В его глазах горел интерес.

— Это то, о чем я думаю?

— Угу. Была в кармане моих джинсов. Я забыла переодеть их после падения в ту лужу. — Джейн застыла от осознания. — Он убил Хью без причины. Камера, которую забрал Хью, была пустой.

Рид пару секунд молчал, переваривая новость.

— Ты знаешь, что на ней?

— Все фотографии, что я сделала в городе, — ответила Джейн. — В них нет ничего преступного. Многие — просто старые здания и пейзажи.

— Лучше скрести пальцы. Это может быть первой настоящей зацепкой. — Рид принес ноутбук из гостиной и включил его. Джейн вставила карту памяти. По щелчку открылась программа. — Если мы правы, Хью убили из-за того, что на этой карте.

Глаза Джейн были наполнены слезами. Она заморгала, прогоняя их. Хью умер без повода.

— Триста фотографий?

— Как-то так, — сказала Джейн. — Я себя не ограничиваю.

Рид щелкнул по кнопке «Загрузить».

— Я и не думал, что в городе есть триста интересных вещей.

— Если мне нравится предмет, я могу сделать пару десятков его снимков. Разные углы, скорость затвора, расстояние. Поиграть с фильтрами и эффектами. Со светом и тенью. Разными типами фокуса.

Пока компьютер копировал фотографии, Рид налил ей кофе.

— Ты голодна?

— Нет, спасибо. — Желудок Джейн совершал сальто. Она не могла ничего есть, пока не узнает, что было на карте памяти. — Что-то есть в папке?

— Пока ничего. — Рид вернулся к странице, которую смотрел, когда Джейн вошла на кухню. Он застыл, нахмурился и перевернул пару страниц обратно. Его палец постучал по копии отчета. — Это не может быть совпадением.

Рид смотрел то на папку, то на золотой круг в центре стола.

— Кроме монеты давностью в две тысячи лет под телом были найдены вороньи перья. Обычно это не удивляло бы. Птицы питаются падалью. Тело нашли в лесу. Странное может случаться на сценах преступления на улице. Но... — они посмотрели на странный металлический круг с ометой и перьями. — В этом деле нет ничего нормального.

Компьютер тихо звякнул.

— Пора просмотреть фотографии. — Джейн опустилась на стул и открыла папку.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЯТАЯ

— Я не вижу ничего восхитительного. — Рид вздохнул и пролистал еще несколько фотографий. — Много старых зданий. Деревья. Может, мы ошиблись. Эти фотографии скучные, как город. Без обид.

— Я и не обижаюсь. — Джейн потянулась к ноутбуку. — Дай я поищу.

— погоди. — Рид прищурился. Темный небольшой силуэт виднелся среди леса. — Что это?

Джейн склонилась над его рукой. Ее волосы задели его лицо.

— Я думала, это был зверь. Дай-ка посмотреть.

Рид пропускал мягкую прядь сквозь пальцы. Джейн не заметила, сосредоточилась на фотографиях. Она сексуально хмурилась, глядя на изображения, и стучала по клавиатуре.

— Думаю, это человек.

Рид напомнил себе отодвинуться и отпустил прядь её волос. Ему нужно было сосредоточиться на деле. Ему нужно было сохранять расстояние между ними. Но он хотел, чтобы она осталась.

Блин, добром это не кончится.

Он заморгал и сосредоточился на фотографии. На кону могла быть жизнь Джейн.

— Ты помнишь, где ее сняла?

— Да. Я заправлялась. Те деревья за полем у станции на краю города. — она несколько раз щелкнула мышкой, увеличивая изображение. — Ладно. Это странно. Он в плаще до лодыжек и с капюшоном. Похоже на мех?

— Да. И он что-то несет. — Рид встал и обошел ее. Он опустил ладонь на ее плечо и склонился к экрану. Вблизи он ощутил сладкий цветочный аромат ее волос.

Рид смотрел на странного человека на фотографии. Он словно был в мантии, а не в плаще. Рид указал на голову мужчины.

— Можешь осветлить эту часть? Его лицо в тени от капюшона.

— Не с этой программой. Нужная была у меня на ноутбуке. — Джейн притихла и сжалась на стуле. Он коснулся ее шеи, и она вздрогнула.

Рид не удержался и стал потирать ее шею и плечи ладонью. Под его пальцами мышцы были напряженными. Ее ноутбук стал растаявшим куском пластика, но он не сомневался, что Джейн думала о Хью, а не о компьютере.

— Ты можешь загрузить что-нибудь подходящее?

— Наверное. — Она размяла шею и плечи, затем открыла гугл.

Рид отошел от стола — от Джейн — и наполнил свою чашку с кофе. Первый глоток обжигал. Его желудок пылал от перебора кофе, нехватки сна и еды. Он съел четыре печенья и сделал еще глоток кофе. Сон ждал его не скоро. Если заняться едой, его руки будут делать что-нибудь еще, а не трогать Джейн.

— Мне нужен завтрак. Яйца?

— Хорошо. — Джейн рассеянно кивнула, не сводя взгляда с экрана. — На загрузку уйдет пара минут.

Телефон зазвонил, пока Рид выливал шесть взбитых яиц на сковороду. Он взглянул на дисплей.

— Дуг.

— Фу.

— Знаю, он козел, но нам нужна его помощь.

— Эй, не я злила его в кабинете доктора. — Джейн скрестила руки и отклонилась на стуле. — Это ты постарался.

— Прости. Я был немного на взводе. — Но и ты не была мисс Конгениальность.

Джейн фыркнула.

— Я пыталась, но он умеет выводить из себя. Жаль, потому что поиск преступника проще, когда копы не ненавидят тебя.

Сердце Рида сжалось от напоминания о ее прошлом. Сколько бы раз карма ни сбивала ее, Джейн вставала на ноги и шла дальше.

Рид нажал на кнопку и описал Дугу их находки. К его удивлению, Дуг ответил:

— Ладно. Заеду через десять минут. — Телефон затих у уха Рида.

— Дуг в пути. — Рид добавил на сковороду еще несколько яиц. Он сунул в тостер четыре куска хлеба, бросил в микроволновку немного бекона. Когда Шеба сообщила о прибытии копа, завтрак был готов. Может, еда сделает Дуга мягче. Рид был копом достаточно долго, чтобы знать, что, как бы ни хотел Дуг стать шефом, он не мог это спланировать. Характер Дуга мешал его жалеть, но жизнь копа бывала несладкой.

Рид открыл дверь. Дуг стоял на ступеньке. Его форма была мятой. Темные круги пролегли под глазами. Пятна на лице и запах дыма указывали, что он всю ночь был на месте пожара и не возвращался домой.

— Ладно, Рид, показывай. Я спешу.

Рид вдохнул и подавил едкий ответ. Дуг не мог быть в хорошем настроении после событий последних суток. Но будет сложнее, чем он думал.

— Проходи.

Дуг миновал порог.

Рид провел его на кухню.

— Голоден?

Удивление, а потом подозрение мелькнули на лице Дуга.

— Ох, да. Спасибо. Я хотел заехать домой, чтобы помыться и переодеться. Всю ночь был на месте пожара и созванивался с полицией штата и округа.

— Хорошо. — Рид налил кофе и поставил тарелку на стол напротив Джейн. — Не бойся просить их о помощи.

— Спасибо, но я знаю, что делаю. — Дуг холодно кивнул Джейн. — Мисс Салливан.

— Офицер Лэнг. — Ответ Джейн был вежливым, но достаточно холодным, чтобы заморозить кружку с пивом. Она вернулась к ноутбуку, и Риду пришлось говорить.

Дуг выдвинул стул и опустился на него. Он сжал кружку обеими руками, и Риду было почти его жаль.

«Осторожнее с желаниями...».

Рид опустил перед копом стакан апельсинового сока.

— Спасибо. — Дуг зацепил яичницу вилкой и отправил в рот с радостным звуком. Рид выждал три минуты, Дуг очистил тарелку, и Рид добавил кофе в его кружку.

— Это оно? — От кивка Рида коп склонился к металлическому предмету. — Есть идеи, что это?

— Никаких, — ответил Рид. — Выглядит так, словно его забрали из музея.

Дуг указал вилкой на гравировку на приплюснутых краях.

— Что это за символы?

— Без понятия. Похоже на спираль.

— А этот? — Дуг указал на почти гладкое от носки место. Силуэт было едва видно.

— Я его не видел. — Рид прищурился и потянулся за очками для чтения. Он взглянул на Джейн. Она смотрела на экран ноутбука, подперев голову рукой. — Джейн, что думаешь?

Она подняла голову, взглянула на Рида, потом на Дуга.

— Что?

— Посмотри на этот символ, — попросил Рид. — Что ты о нем думаешь?

Джейн поправила лампу над столом. Тусклое золото мерцало.

— Может, это пентаграмма?

Дуг нахмурился.

— И на него была намотана омела с перьями и пирогом, когда вы нашли его на дереве?

— Да. У меня есть фотографии, — Рид был к такому готов.

— Не стоило это трогать. — Вот и критика.

— Я не знал, что это было.

— Ты знал, что оно не оттуда.

Рид подавил раздражение.

— Эта штука напоминает древнюю кельтскую монету, найденную под телом подростка.

— Черт. Надеюсь, ты ошибаешься. — Дуг утомленно приподнял плечо. Он посмотрел на круг из металла с тревогой на лице. — Мне это не нравится. Похоже на дурацкий культ. Я отправлю это в лабораторию штата. Может, у них есть эксперты, которые поймут, что это. У меня даже кабинета нет. Они хотя бы могут сказать, что это, и снять отпечатки.

Джейн потянулась за тостом.

— Есть вести о пожаре?

Дуг поджал губы.

— Источником был обогреватель Хью. Пока что выглядит несчастным случаем.

— Но ты в это не веришь, да? — спросил Рид.

— Я ни во что не поверю, пока не получу отчет. — Дуг поднял голову, на его лице появились красные пятна. — Но, если это выглядит как лошадь и пахнет как лошадь, я не могу тратить время на поиски зебры.

Огонь пылал в груди Рида.

— На Джейн дважды напали. Ее фотоаппараты и сумка были в кабинете Хью. Разве пожар не кажется удобным совпадением?

— Совпадения случаются.

«Ага, как же», — подумал Рид.

— Ты хочешь отрицать сходство между этой штукой, — он кивнул на золотой предмет, — и артефактом, найденным недавно под трупом?

— Я не буду это отрицать, когда на сходство укажет эксперт. Я передам твои опасения пожарным, Рид. Но я не могу ничего сделать, если нет улик. — Дуг завернул предмет в наволочку и убрал сверток в бумажный пакет. Он замер и повернулся к Риду, хмурясь. — Слушай, если хочешь провести расследование, на Шоссе-31 в Гринвилле есть оккультный магазин. Может, хозяйка знает, что это значит. — Он махнул на мешок. — У меня нет времени.

Рид отпрянул в удивлении. Дуг предлагал информацию? Он не был безнадежен?

— Мы с Джейн можем съездить туда утром.

Дуг скованно кивнул.

— Сообщите, если что-нибудь узнаете. Если я услышу что-то об отпечатках, дам знать. Вы уедете домой, мисс Салливан? Или останетесь навсегда с Ридом?

Джейн нахмурилась. Рид коснулся ее плеча. Надежда на то, что Дуг изменится, пропала моментально.

— Мои братья заберут меня ближе к вечеру. — Хотя ее челюсти были сжаты, тон Джейн был удивительно спокойным. — Вы узнали про дом, где меня держали?

— Нет. С пожаром и смертью Хью у меня даже двух минут свободных не было.

— Дуг встал. — Что ж, это все. Я сообщу, если будут сдвиги в вашем деле.

«Но не надейтесь».

— Знаешь, Дуг, — Рид указал на мешок с уликой. — Перья вороны нашли с трупом того подростка.

Дуг покраснел.

— Не начинай. Ребенок умер сам от холода, пока судмедэксперт не сообщит мне другое. И нет ничего странного в птичьих перьях в лесу. Когда эксперты скажут, что дела связаны между собой, я буду так к ним относиться.

Рид молчал, и Дуг вышел за дверь.

Дуг не хотел уделить делу Джейн и пяти минут, как и не хотел искать зацепки. И копировал связь между преступлениями. Рид знал, что совпадения случаются редко. Смерть мальчишки, похищение Джейн и пожар были связаны. Рид не знал, как и почему. Но Дуг был прав. Оккультные дела пугали.

— Рид, — позвала Джейн с кухни.

— Заработало?

— Нет. Я напишу подруге, может, она что-нибудь с этим сделает. Она любит редактировать фотографии, и у нее новые программы. — Джейн стучала по клавишам сильнее, чем требовалось.

Рид замер у ее стула. Он хотел склониться и прижаться лбом к ее виску. Но не стал. Он нуждался в пространстве. И ясной голове. И будет сложно, когда она уйдет отсюда. Если он выпустит ее в свое сердце еще сильнее, оно разобьется с ее отъездом.

— Ты в порядке?

— Ага, — она выдохнула. — Не хочу уезжать домой, не узнав, кто за мной охотится. Это никогда не кончится.

Рид вдохнул ее запах. Он не хотел, чтобы она уехала домой. Но, если забыть об эгоизме, дома ей будет безопаснее. Даже если она могла остаться, ее связь с семьей в Филадельфии была сильной. Вряд ли бы она бросила братьев, чтобы жить с ним посреди пустоты. Она будет страдать. Джейн городская девушка. Она будет скучать по семье, и Рид не мог просить о такой жертве того, кого знал лишь несколько дней.

Хоть в груди болело от мысли, что он больше её не увидит.

Он хотя бы мог убедиться, что она будет в безопасности. Дуг мог идти в зад. Рид продолжит работать над делом Джейн, когда она уедет. Пока Дуг ждал официальные отчеты, дело застопориться.

Стараясь не прикасаться к Джейн, Рид потянулся к ноутбуку и ввел в гугле оккультный магазин в Гринвилле.

— «Шаманские штучки» в сорока минутах езды отсюда. Если поедем сейчас, сможем побывать там и вернуться до того, как придут твои братья.

— Хорошо. Пэт сказал, что позвонит, когда они будут в паре часов отсюда. — Джейн встала и потянулась. Ладонь Рида хотела погладить ее, но он сопротивлялся. Он мог заниматься с ней любовью каждый день и не насытиться. Лучшим решением будет просто расстаться.

Всего несколько часов, и она уедет.

Через несколько минут Джейн вышла на крыльцо, посыпанное солью. Небо было ясным, голубым, а воздух — разреженным и холодным в ее носу и на щеках. Рид шел в паре футов за ней, они следовали по тропе к грузовику.

Джейн потянулась к дверце машины, и Рид поскользнулся на участке льда. Раздался грохот выстрела из ружья. Обломки дерева отлетели от стены за ним.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ШЕСТАЯ

Сердце Джейн подпрыгнуло к горлу. Еще не утихло эхо в лесу, Рид бросился на нее. Воздух с шипением вылетел из ее легких, когда его плечо врезалось в ее живот. Ее тренировки по боевым искусствам помогли, она смогла упасть правильно, и удар пришелся на руки до локтей, а не только на ладони. Это спасло ее от сломанных запястий, но предплечья все равно болели.

Рид был на ней и прижал ее к дорожке.

— Что это было? — выдохнула она у своего плеча. Его дыхание согревало ее ухо, но холод от земли проникал в тело.

— Выстрел из ружья. — Вес Рида на ее спине сдвинулся.

Черный металл вспыхнул сбоку. *Рид был вооружен.*

Он шепнул ей на ухо:

— Плохое здесь место. Ничего не видно из-за тех сугробов. Нужно подвинуться вперед, чтобы быть между грузовиком и домом. Пригнись. — Рид чуть приподнялся. — Нужно забраться за блок двигателя.

Джейн, пригнувшись, побежала по дорожке. Рид следовал за ней, закрывая ее своим телом, как щитом. Раздражение воевало с благодарностью. Джейн скрылась за грузовиком. Рид встал на колени и выглянул из-за капота.

Прогремел еще один выстрел. Пуля попала по дому за его головой, щепки полетели в разные стороны.

Рид пригнулся.

— Козел!

Рид поднял пистолет над капотом и выстрелил в направлении леса. Хоть она знала, что это грядет, от быстрых хлопков, громких, как фейерверки, Джейн вздрагивала.

— Посмотрим, как ему ответный огонь.

Несколько долгих минут они прислушивались. Из леса не доносилось ни звука, лишь порой падал тающий снег с согретых солнцем веток. А потом вдали загудел двигатель, но гул быстро утих.

— Похоже, ему не понравилось. — Рид оглядел деревья. — Уверен, он ушел, но лучше иди впереди меня. Мы побежим в дом. По прямой не беги.

Джейн тоже надеялась, что он ушел. Она оценила расстояние от машины до дома в марафоне на шесть метров под дулом ружья.

— Вперед. — Рид толкнул ее, и она побежала зигзагом к входной двери. Он закрывал Джейн своим телом от угрозы в лесу. — Быстрее.

Несколько секунд бега к крыльцу казались вечностью. Рид прикрывал ее у дома, пока отпирали дверь, и они быстро миновали порог. Он запер дверь на засов.

— Пригнись, — приказал он и опустил ее на четвереньки. Они поползли на кухню и сели у холодильника на полу, пока Рид звонил в полицию.

Кто-то стрелял в нее! Она думала, что все пережила, но новая угроза врывалась в ее

жизнь, чтобы перепугать до смерти.

Она задыхалась, легкие быстро раздувались, как меха. В ушах звенело. Темные точки мелькали перед глазами. Через пару секунд она дышала в бумажный пакет, который Рид держал перед ее носом и ртом.

— Дыши медленно. — Ладонь Рида кружила между ее лопаток.

После нескольких глубоких вдохов в голове у Джейн прояснилось. Она отодвинула пакет от лица.

— Прости. В меня впервые стреляли.

— Не за что извиняться. Только идиот не боялся бы.

Желудок Джейн все еще лихорадило, но голова уже не кружилась.

— Что теперь?

— Ждем Дуга. — Беспроводной телефон на полу зазвонил, и они вздрогнули.

Рид схватил трубку.

— Да, — он поджал губы. — Это и случилось. Да, я уверен. Перед домом. Нет, мы никого не видели. Нет, это не как в те разы. Пуля пролетела в футе над моей головой. — Он поймал взгляд Джейн и вздохнул, а потом отпустил трубку. — Дуг приедет через двадцать минут.

— Такое бывало раньше? — Джейн жила в большом жутком городе, но в нее не стреляли.

— Не так. Но некоторые охотились недалеко от моего дома, — признался Рид. — Но никто не стрелял в дом.

— Ох, — вздохнула она. Ее грудь сдавило от реальности, разрезавшей надежду ножом с зубцами. — А я думала, что это совпадение.

Рид сжал ее руки. Его ладони согрели ее онемевшую плоть, пока он говорил то, что нужно было сказать. Слова прояснили ситуацию, прогнав все сомнения.

— Похоже, твой преследователь передумал. Он не хочет тебя похитить. Он хочет тебя убить.

* * *

Джейн скрестила руки на груди.

— Все еще не могу поверить, что Дуг не стал расследовать выстрелы.

— Он не отказался, — исправил Рид. — Он вытащил пулю из дома. Не его вина, что других улик нет.

— Он мог предпринять что-то ещё. — Она повернула голову и смотрела, как белый пейзаж проносится за окном. Они миновали зеленый знак, указывающий, что через три километра будет Гринвилль.

— Например?

— Не знаю. Я не коп. Но он мог хотя бы поверить тебе.

— Просто от меня годами были проблемы, — Рид тяжело вздохнул. — Не важно. Земля в лесу замерзла. Там нет следов шин или ног. — Он взглянул на Джейн и повернулся к лобовому стеклу. — Знаю, ты злишься, и я тоже терпеть его не могу. Но Дуг ничего не мог сделать. Стрелок уехал задолго до его прибытия, и мы ничего не видели.

— Знаю. — Но она все равно злилась. Джейн не хотела ехать домой с угрозой над головой. Сколько она проживет? Ее братья всюду будут ходить с ней. Она сбежала от

похитителя, чтобы стать пленницей. Если того парня не поймают при очередном похищении. Она бы никому такого не пожелала.

Джейн уже знала, что такое жить с угрозой над головой долгое время. Шесть месяцев она ждала, и это было ужасно. Она не могла расслабиться ни на миг. Она переехала к Пэту, оставив квартиру, независимость и личную жизнь. С его женой и тремя детьми одна Джейн бывала только в ванной.

Она не могла так жить. Она надеялась уехать из дома Пэта. Отчаяние терзало ее грудь, боль была усилена мыслью о расставании с Ридом. Кто знал, увидятся ли они снова? С такой опасностью и вниманием, которые она принесла ему со Скоттом, она не могла оставаться в их жизнях, если они не найдут похитителя.

Рид замедлил грузовик, повернул. Джейн пришла в себя, а машина оказалась на местной дороге. Она тратила время, жалея себя. Лучше направить силы на попытки понять, кто на нее охотился.

Через пару миль они попали в торговый центр. «*Шаманские штучки*» занимали павильон в конце ряда из шести магазинов. Витрина была строгой, вывеска — с нарядным шрифтом, и магазин не выделялся из ряда других, мог оказаться магазином сувениров или одежды на Хэллоуин.

Колокольчик звякнул, когда они вошли. Внутри магазин не восхищал так, как ожидала Джейн. Вместо дыма и заклинаний здесь ярко горел свет. Тихие звуки флейты лились из колонок над головой. На аккуратных витринах продавались свечи, благовония и кристаллы. Какофония запахов ударила в нос Джейн, напомнила о магазине свечей. На полках стояли книги по оккультизму. Больше их было про природу, исцеление и гадание, а отдельным разделом были книги по астральной проекции.

— Чем могу помочь? — Женщина невысокого роста за шестьдесят поспешила из кладовой, и, пока говорила, вытирала руки о джинсы. Она выглядела слишком обычно, чтобы управлять таким магазином. Ни черной мантии, ни острой шляпы, ни бородавки. Она убрала прядь тонких светлых волос за ухо. От нее пахло не духами старушки, а лимоном и розмарином. — Я Эллен Дин.

— Вы — ведьма? — Грубые слова слетели с губ Джейн, любопытство подавило здравый смысл. Рид закатил глаза.

Эллен склонила голову и терпеливо улыбнулась Джейн, как учитель младшей школы.

— Не летаю на метле и не превращаю людей в жаб. Но мы с моей сестрой всю жизнь колдуем. Наш ковен встречается в центре престарелых. Я была библиотекарем в старшей школе. Мы с Глендой открыли магазин, когда я ушла на пенсию. Это куда веселее, чем шипеть на учеников и поправлять книги на полках.

— Мы пытаемся расшифровать кое-какие символы. И подумали, что эксперт в оккультизме может помочь. — Рид сгладил поступок Джейн поведением джентльмена. Его акцент стал сильнее, он вел себя очень вежливо. Старушка почти сияла, пока он знакомил их, включив очарование на полную и сжимая ее хрупкую ладонь с выступающими венами своими сильными руками.

«*Лесть заведет куда угодно*», — подумала Джейн, пока Эллен любовалась его красивым молодым лицом. Рид был горячим. И старушка не могла устоять.

Рид вытащил пять фотографий из кармана и разложил на стеклянной стойке.

— Да, давайте посмотрим. — Эллен взяла первую фотографию.

— Что это? — спросила Джейн.

— Торк. — Женщина указала на металлический круг указательным пальцем.

— Что?

— Это кулон. Их носили кельты и ещё некоторые другие европейские культуры в то время. — Эллен в стиле библиотекаря вытащила очки из кармана, надела их и включила свет у кассы. Она пригляделась к фотографии. — Выглядит как настоящий. Где вы его взяли?

— Это подарок. — Рид улыбнулся. Эллен улыбнулась в ответ.

— У него есть особый смысл? — спросила Джейн.

— Это символ благородного рода. Их носили воины. Этот выглядит как настоящее золото. Если это оно, то кулон принадлежал человеку высокого социального ранга.

— А у омелы есть значение? — Рид снова лучезарно улыбнулся.

Эллен покраснела, как сделала бы любая нормальная женщина.

— Омела была священной для кельтских священников, друидов. Она означала жизнь и плодородие. Наш обычай украшать дома омелой на Рождество пошел от традиции друидов срезать омелу на зимнее солнцестояние. Ее использовали во многих языческих церемониях.

— Ого, — Рид просиял. — Похоже, мы пришли в нужное место.

Бледные щеки Эллен с тонкой кожей покраснели, она указала на фотографию.

— Церемония зимнего солнцестояния не такая хорошая, как во время летнего. Погода в июне куда добрее к старым костям. Мы проводим весь ритуал нагишом, — она склонилась к Риду и зашептала. — В том и смысл.

— О, — Рид кашлянул. — Правда?

Нарисованные брови Эллен дрогнули.

— Это освобождает.

— Скорее всего. Звучит весело, — Джейн подавила смех. — Да, Рид?

Рид покачал головой, явно пытаясь стереть из воображения десяток стариков, танцующих среди деревьев, в чем мать родила.

— Не поймите меня превратно, сегодня церемония будет милой. Можете прийти к нам. — Само собой Эллен приглашала только Рида.

Улыбка Рида была безмятежной.

— Я думал, солнцестояние завтра?

— Мы начнем праздновать сегодня на закате. — Палец Эллен замер возле кулона. — Что это?

Рид склонился, чтобы посмотреть на фотографию. Их плечи соприкоснулись. Эллен хлопала ресницами за очками. Джейн хотелось закатить глаза. Но Рид хотел узнать информацию, так что работал с дамой безобидным и бесстыдным флиртом. Эллен будет о чем рассказать подругам за ужином.

— Хм. — Рид задумчиво сжал губы, посмотрел на хозяйку магазина пристальными зелеными глазами. — Мы не знаем. Какой-то хлеб или пирог. Он очень зернистый, чуть опален. И там торчат черные перья.

Эллен отвела взгляд от глаз Рида и сосредоточилась на фотографии.

— Вороны — знаки для современных шаманов. Темные знаки. Для древних кельтов вороны — это смерть.

На лице Рида мелькнула тревога.

— А хлеб?

— Полагаю, это овсяная лепешка или баннок, традиционное праздничное блюдо. Кулон, лепешка и омела указывают на Рождество или зимнее солнцестояние у шаманов или

друидов. Но перья вороны. Не знаю, к чему они здесь. В этом нет смысла. Зимнее солнцестояние — время перерождения, выхода из тьмы к свету. Вороны означают тьму и плохую удачу. — Эллиен подняла ладони, сдаваясь. — Кто знает?

— Вы не видите в этом темного значения? — Рид махнул на фотографии.

— Язычество считают плохим, но термин означает одну из примитивных религий. В язычестве много разных религий, включая шаманов, друидов и вуду. Сатанизм — одна из маленьких сект в большой группе. Шаманы и друиды — мирные. Их боги привязаны к природе. Они поклоняются божествам воды и леса. Празднуют смену времен года. Все очень органично.

— А эта гравировка? — поинтересовалась Джейн. Рид раздраженно посмотрел на нее. Эллиен не взглянула на нее, но Джейн настаивала. — Это похоже на пентаграмму.

Эллиен смотрела на Рида, но от слов Джейн тряхнула головой и вздохнула.

— Пентаграмма тоже с плохой репутацией. Она не связана со злыми чарами. Для ведьм это символ защиты. Углы отмечают четыре стихии природы и дух. — Эллиен замолчала. Ее палец обвел узор завитков. — Спираль — символ силы и естественного цикла мира из жизни, смерти и возрождения. Мать, дева, старуха. Все метки подходят для того времени. В них нет ничего злого, — Эллиен замешкалась. — Но перья вороны... От них мне не по себе. Знаете, стая ворон — вестники убийства.

* * *

Рид открыл ноутбук.

— Отлично. Здесь есть сигнал.

Телефон Джейн завибрировал на столе. Она нажала ОК и прочитала сообщение.

— Пэт говорит, они будут не раньше вечера. Мост в штате Нью-Йорк смыло. Пришлось объезжать. — Джейн опустила телефон на стол.

Рид повернул к ней ноутбук. У них было еще несколько часов. В его груди поселилась боль. Он разрывался из-за того, что Джейн уедет. С одной стороны, пока она была рядом, он знал, что с ней всё в порядке. С другой — в Филадельфии ей будет безопаснее. Но не факт. Мерзавец решил заполучить ее. Что помешает ему последовать за ней до дома?

Ничто.

Рид не мог уберечь ее, где бы она ни жила. Давление в груди усилилось. Он вытащил из кармана пачку «Тамс» и бросил три таблетки в рот. Хоть Рид нарушил обещание сыну, он не перестанет искать ее обидчика. Он не сможет спать, пока не поймает гада, и Джейн не будет в безопасности.

— Рид, ты в порядке?

Его ответ застрял в горле, пока он жевал антациды. Холодная вода не улучшила искусственный вкус мяты во рту. Он смог кивнуть, проглатывая страх вместе с водой.

— Ладно. — Ее глаза сияли как аквамарины на солнце. — Я онлайн. Благодаря милой старой ведьме мы убедились, что у моего личного психа пунктик на древних кельтах или друидах, и он может планировать какую-то церемонию.

Рид посмотрел на экран и двумя пальцами ввел слова «кельт, баннок, омела» в поисковую строку в гугле и нажал на Enter.

— Что вышло?

Джейн задумчиво нахмурилась.

— Пара статей о зимнем солнцестоянии и несколько ссылок про болотные тела, чем бы они ни были.

Рид замер, что-то вспоминая.

— Почему это звучит знакомо? — Он повернул ноутбук, чтобы было лучше видно.

— Ты знаешь про болотные тела? — глаза Джейн расширились.

— Наверное, видел документальный фильм про тела, найденные в торфяных болотах Великобритании. — Рид покрутил страницу вниз в поисках сайта, где могла быть достоверная информация. Он взглянул на изумленную Джейн. — Что? Зима здесь долгая и холодная.

— Как скажешь.

— Ага. Я так и знал. Я видел это по телевизору. — Рид мысленно стукнул себя по голове. — Я только что подтвердил свой статус ботана.

— Не переживай из-за этого. — Джейн коснулась его плеча.

Ее ладонь ощущалась правильно, словно ее ему недоставало всю жизнь. Ладонь Рида двинулась к ее, желая убедиться в физической связи. Он остановился на середине пути. Его пальцы сжались, и он опустил кулак на стол. Не то время. Не то место. Все не то. Так не должно быть.

Боль сверкнула в глазах Джейн, добавив еще кирпич на грудь Рида. Но расставание было необходимым. Ей нужно было уехать из Хантсвилла, хотя бы пока этого психа не поймают. Ее безопасность была на первом месте. Но боль в ее взгляде почти разбила решимость Рида. Он хотел прижать ее к себе и никогда не отпускать.

Он отвел взгляд и повернулся к компьютеру. Экран расплывался. На миг Рид сильно зажмурился на миг, чтобы прояснить зрение, а потом нажал на ссылку. Компьютер подумал еще пару секунд и открыл окно на экране.

Рид проглядывал статью, вспоминая детали из документального фильма.

— Вот. Периодически древнее тело обнаруживают в торфяных болотах Англии и Ирландии. Самое известное из недавних — Человек из Линдоу. Ученые нашли у него в желудке пыльцу омелы и обгоревший хлеб. Некоторые историки полагают, что он был аристократом, и его принесли в жертву во время вторжения римлян.

Рид посмотрел на Джейн, ее печаль сменилась твердой решимостью. Джейн посмотрела за его плечо, где официантка пробивала их заказ. Бутерброд Рида с сыром и ветчиной перестал казаться таким вкусным, как звучало пять минут назад.

Джейн повернула ноутбук, чтобы лучше видеть экран.

— Фу. У него разбит череп, его задушили, еще и перерезали горло. Как по мне, перебор.

— Наверное, кельты подумали, чтобы получить расположение трех богов, его нужно убить три раза, — сказал Рид.

— Интересная логика.

— Это эффективно. Вряд ли они хотели убрать всех аристократов.

— И что тогда это значит? — Джейн вытащила зубочистки из своего клубного сэндвича. — Для моего похитителя.

— Не знаю. Миссис Дин сказала, что омела и баннок использовались во многих церемониях. Это мог быть и просто подарок, и предмет одержимости.

— Это меня уже пугает. — Джейн взялась за чипсы.

— И меня.

Телефон Рида загудел и поехал по столешнице в крапинку. Рид перевернул телефон.

Надпись сообщала ему, что занятия в школе закончились.

— Просто Скотт напоминает забрать его в Центре молодежи в шесть вечера. Заканчивает практические задания для поступления в колледж. — Рид написал ему:

«Р. Для колледжа все сделал?».

Ответ Скотта был мгновенным:

«Ага:»)

— Заявления нужно выслать на этой неделе. — Рид мысленно скрестил пальцы, опуская телефон на стол. Он попробовал сэндвич. На голодный желудок жизнь точно лучше не будет. — Я не понимаю, почему он всегда тянет до последнего.

Джейн рассмеялась.

— Он хотя бы это делает.

— Точно. — Заявления Скотта для колледжей были сейчас меньшей из его проблем. Убийца бродил по Хантсвиллу. Его сын хотя бы был в безопасности толпы в Центре молодежи. Но бутерброд упал в желудок Рида пушечным ядром. — Твоя подруга, колдующая с фотографиями, не ответила?

Джейн проверила электронную почту.

— Еще нет.

Рид потер покалывающую шею. Джейн была с ним. Она была в порядке. Тогда откуда этот зловещий зуд? Какой бы ни была причина, он не мог сидеть на месте.

Тарелка Джейн почти опустела.

Рид помахал официантке.

— Пора возвращаться.

Ему все еще было не по себе, и дело было не в странных кельтских церемониях, которыми явно интересовался похититель Джейн. После работы в полиции Рид доверял интуиции. Но, как бы он ни двигал кусочки головоломки, они не складывались воедино. Чего-то не хватало. Чего-то важного. Жизненно важного.

Рид хотел понять, что это, пока не стало слишком поздно.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ СЕДЬМАЯ

Джейн сжала подлокотник, грузовик резко повернул на окраине города.

— Куда мы едем?

— Заскочим к Джеду Гаретту по пути домой. — Рид замедлил машину и остановился на перекрестке. — Хочу показать ему, где тебя подобрал. Если кто и знает округу, так это Джек. Не знаю, почему я не подумал о нем раньше.

Джейн любовалась точеным профилем Рида. Наверное, он не подумал связаться с Джедом, потому что был занят, оберегая ее жизнь. И хотя Джек был лучшим в городе по поиску добычи и прочим делам дикой природы, никто не стал бы все время о нем помнить.

Дорога была пустой, Рид не сбавлял скорость.

— Похитителем скорее всего был не Джек. Да. Он живет один, знает лес. Он юный и сильный. Но вряд ли ему хватило бы ума или коварства затеять такое.

Джейн закрыла глаза на пару секунд, пытаясь вспомнить глаза нападавшего. Она видела их лишь миг. Адреналин бушевал в ней рекой, и она едва заметила голубые глаза,

обрамленные черной вязаной балаклавой. Этого было мало, чтобы установить личность. Ее похититель мог сесть рядом с ней, а она и не узнала бы об этом.

— Какого цвета у него глаза?

— Карие. Точно, это был не Джед. — Облегчение Рида было осязаемым в тесном грузовике. — Хорошо. Не хотелось думать, что Джед может кому-то навредить. И если бы Джед стрелял в тебя этим утром, он бы не промазал.

Его слова не очень-то утешали.

Еще миля по грязной дороге, и Рид свернул на гравий парковки. Хижина Джеда стояла посреди большой поляны. Рядом с домом лаяли из будок шесть собак, видя растрепанными хвостами.

Джед стоял на крыльце в джинсах и шерстяном свитере. Желтый лабрадор сидел у его ног.

— Привет, Рид. Хочешь еще собаку? — Джед протянул руку.

Рид покачал головой.

— Нет, но, если бы хотел, приехал бы сюда. — Рид погладил собаку по голове. — Доброе утро, милая.

Собака села перед Джейн, подняв лапу. Ее хвост стучал по доскам крыльца. Джейн опустилась на колени и погладила ее светлую голову. Добрые карие глаза смотрели на нее, и Джейн опустила ладонь, чтобы почесать грудь собаки.

— Я думал, не окажешь ли ты мне услугу, Джед. — Голос Рида заставил Джейн посмотреть на его лицо. Он говорил с Джедом, но смотрел на Джейн, запуская пальцы в нежную шерсть собаки. Тревога сияла в его глазах, и тепло забралось глубоко в Джейн.

— Что такое? — Вопрос Джеда разрушил чары.

Рид моргнул.

— Я бы хотел показать тебе, где я нашел Джейн. Может, там ты сможешь понять, где ее держали.

— Хорошо. В доме есть карты. — Сапоги застучали по крыльцу. Джед придержал дверь открытой. — Кофе?

— Нет, спасибо. — Рид отошел, пропуская Джейн первой. Их руки соприкоснулись, пустота терзала ее грудь. Она хотела затеряться в его объятиях, было обидно, потому что через несколько часов ее заберут братья. Завтра она будет дома.

Ее время с Ридом останется воспоминанием. Ее старая жизнь, казалось, принадлежала не ей. Как она могла так сильно измениться за несколько дней?

— Я в порядке. — Джейн сглотнула, ком эмоций застрял в горле. Она пересекла порог. Посреди хижины Джеда стоял компьютерный стол, виднелось много современной техники. Джед удивительно тихо шагал в сапогах на толстой подошве по доскам к шкафу. Он выдвинул ящик, выбрал карту и расстелил ее на дубовом кухонном столе.

Рид отмерил расстояние и постучал указательным пальцем по приблизительному месту.

— Вот здесь. Что в двух-трех милях вокруг этого места?

Джед назвал пару имен, которые Джейн не знала.

— А тут живет Аарон Маккри.

Удивление мелькнуло на лице Рида.

— Правда?

Джейн остановилась перед камином со стеклом впереди.

— Кто такой Аарон Маккри?

— Дядя Натана, — ответил Рид.

— У Аарона рак. Он живет с Натаном, пока проходит химиотерапию, так что дом пустует. — Джед снял с деревянного крючка тяжелую куртку. — Я съезжу туда и проверю. Хочу сообщить Натану, если кто-то забрался в дом Аарона.

Рид кивнул.

— Хорошая идея. Мы поедем с тобой. Может, Джейн узнает место.

Джейн было не по себе в пути. Она теребила бинты, сидя на пассажирском сидении. Рид повернулся, сжал ее ладонь, останавливая ее.

— Я не дам ничему с тобой случиться.

Его ладонь была теплой и твердой, манила Джейн вцепиться и никогда не отпустить. Но она не стала. Она подняла взгляд на его лицо. Ожоги на его скулах напоминали, что он уже достаточно рисковал ради ее безопасности. Она должна сама встать на ноги. Хватит полагаться на силу Рида. Она вряд ли увидит его в будущем. Он убрал руку, словно думал о том же.

— Знаю. — Но вместе с печалью в Джейн пробрался страх. — Но если это то место возвращаться будет жутко.

Если бы Джед не ехал впереди, они пропустили бы узкую дорогу. Густые ветви сосен скрывали поворот. Их грузовик последовал за Джедом. Дорога была расчищена, но не полностью, значит, сама она была из земли или гравия.

— Кто очистил дорогу?

— Хороший вопрос. — Рид поправил машину.

Без пелены снежинок лес вокруг едва напоминал кошмарный пейзаж ее отчаянного побега. Джейн смотрела на дорогу впереди, но на гладком снегу не было следов ног, что показали бы, что она бежала по этой дороге. Буря и уборка снега стерли все следы побега.

За небольшим поворотом стало видно дом. Квадратное строение сжималось среди зимнего ветра на поляне. Мурашки побежали по рукам Джейн. Она обняла себя и ждала, пока Рид остановит машину рядом с пикапом Джеда.

Рид посмотрел на одометр на панели приборов.

— Ты пробежала в той буре почти три километра.

Джейн знала, что ее увели не физические силы или смелость. Ужас гнал ее как можно дальше отсюда.

— Выглядит знакомо?

— Ага. — Пора с этим покончить. Она потянулась к ручке двери, ее решимость рушилась как башня в дженге.

Голос Рида остановил ее.

— Я с тобой, хорошо?

Она не смогла ответить из-за соленого кома в горле. Она смогла лишь кивнуть, выбираясь из машины.

Рид прошел вперед, глядя на землю.

— Кто-то здесь был.

Джейн резко вдохнула холодный воздух. Лед в легких привел ее в чувство. Близилась сумерки, и тень дома тянулась к ней. О, это было именно то место. Три этажа ужаса были готовы дотянуться и коснуться кого-то.

Ее.

— Ты в порядке? — Рид шагнул к ней.

Движение помогло ей отвлечься от жуткого дежавю. Она отогнала ощущение.

— Я в порядке. Покончим с этим.

Она понимала, ничего плохого не случится, но сердце колотилось о ребра, словно хотело вырваться из безумного тела, в котором застряло. Она подошла к двери своей темницы, места, где она чуть не умерла самым жутким образом. Ее ноги дрожали, она замерла у ступенек крыльца и подняла голову. Над крышей крыльца упала большая ветка, разбив пару окон и сорвав часть водосточной трубы, край которой остался неровным.

Джед дернул дверь.

— Заперто. Попробую сзади.

— Ни к чему лишнему не прикасайся, — сказал Рид.

— Ладно, — махнул Джед.

Джейн застыла. Ноги приросли к дорожке. Она была бы рада, если бы весь дом оказался запертым. Она не мечтала о возвращении.

Прошло несколько минут, от Джеда не было ни звука. Хрустя снегом, Рид пошел к углу дома.

— Проверю Джеда. Я быстро.

Джейн не собиралась стоять там одна. Кошмары происходили с девушками в фильмах ужасов, когда они оставались ждать, пока их парни проверяли обстановку. Она шла за Ридом, наступала кроссовками на следы его сапог. Ноги промокли, но холод был лучше, чем парень в маске и с ножом, прыгающий из-за дерева.

— Погоди.

Рид замер возле угла дома.

— Джед?

Джейн пошатнулась в его последних следах и выглянула из-за его тела. Джед стоял в двадцати футах от них лицом к дому. Его глаза и рот были широко раскрыты. Лицо было белой маской мима.

Рид повернул голову и последил за взглядом Джеда. Удивление и ужас вспыхнули в его глазах. Хоть кроссовки протекали, Джейн шагнула в снег из-за любопытства. Она повернулась, чтобы лучше видеть.

— Нет, — Рид вскинул руку, схватив Джейн. — Не смотри.

Он пытался задвинуть ее за себя, но ущерб уже был нанесен. Она смотрела на пугающее зрелище. Обед совершил сальто в животе Джейн.

На вершине столбика в шесть футов гнила человеческая голова. На черепе ворона клевала отцепившуюся полоску скальпа.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВОСЬМАЯ

Джейн выпрямилась и вытерла рот тыльной стороной ладони. Ее тело покрывал пот, оно содрогалось от паники.

Сильные руки сжали ее плечи и потащили за угол дома. Джейн прислонилась к грузовику Рида и вдохнула холодный влажный воздух.

— Это то, что я думаю?

Рид замешкался, а потом вздохнул.

— Да.

Дрожь сотрясла ее волной, чуть не сбив с ног содрогающееся тело.

Ладонь легла на ее спину и нагнула ее, придерживала, пока Джейн упиралась ладонями в колени для равновесия.

— Опusti голову. Медленно дыши.

Земля накренилась. Рид обвил Джейн сильными руками, прижимая к своему твердому телу. Джейн прильнула. К черту независимость. Ее лоб лежал на его широкой груди. Голову покалывало, где его пальцы гладили ее волосы. Закрыв глаза, она глубоко вдохнула запах мыла Рида. Аромат успокоил ее.

На ее волосах были его губы?

Она подняла голову. Ее колени подгибались.

— Ты в порядке? — Рид убрал прядь её волос за ухо.

— Да. — Джейн подняла голову, его ласка придавала сил.

— Хотел бы я, чтобы ты этого не видела. — В его зеленых глазах было сожаление. — Я не хотел бы такое видеть.

— И я. — Джейн попыталась отойти, но ноги слушались не так хорошо, как она ожидала. Она споткнулась.

— Поймал. — Рид крепко сжал ее локоть и удержал Джейн на ногах. Он повернул ее к машине, открыл дверцу и усадил Джейн на пассажирское место. Он потянулся поверх ее дрожащего тела, завел двигатель и включил обогрев. Рид вытащил из кармана за ее сидением бутылку воды.

Джейн сделала мелкий поток холодной воды, Рид пропал за домом. Он не собирался падать в обморок от жуткого вида во дворе. Как и Джек, хоть охотник выглядел потрясенно. Но Рид вел себя так, словно это было обычным делом.

Может, для бывшего копа так и было.

Рид сел за руль и сдал назад.

— Мы позвоним Дугу. Джек дождет здесь.

Джейн закрыла глаза. Она тут же увидела голову. Лучше смотреть на серую дорогу.

Чудесно. Ее похититель был убийцей — только древние римляне и варвары оставляли отрубленные головы на шестах — и они позвонят Дугу. Пока он вяло расследовал ее похищение, убийца бродил по Хантсвиллу, может, готовил нападение на новую жертву.

Или искал Джейн в Филадельфии.

Рид повернул на шоссе.

— Ему придется позвонить полиции штата.

А если было поздно?

Она будет когда-нибудь в безопасности?

* * *

Натан посмотрел в окно кабинета. Снаружи на пасмурном небе собирались сумерки без красок заката. Постепенное угасание дня напоминало о потускневших глазах дяди Аарона, о тумане в его взгляде, вызывающем боль у Натана. Болезнь дяди прогрессировала. Традиционная медицина не справилась. Его дядя перешел к отчаянным мерам. Натан опустил голову на ладони. Печаль и беды были связаны со всей его жизнью.

Счета расплывались, пока он смотрел на экран компьютера. Он отложил очки для

чтения на стол и потер глаза кулаками. В соседней комнате зазвонил телефон, чуть приглушенный тонкой стеной между кабинетом Натана и кладовой, где был временный кабинет Дуга. Натан слышал все, что там происходило.

Удобно.

— Дуг Лэнг, — Дуг не заметил, что работал как в аквариуме. Его голос доносился так же хорошо, как музыка из наушников Эвана. — Голова? У старого дома Аарона Маккри? Точно человеческая?

Натан прислушался к голосу Дуга, коп пообещал проверить и позвонить полиции штата. Что он теперь сделает? Он обещал сделать все, чтобы помочь дяде.

Но это все усложняло.

— Вы не поверите. — Дуг заглянул к Натану и повторил новости.

Натан изобразил шок с раскрытым ртом. Он много играл на этой неделе.

— О боже! Уверен?

— Я передал слова Рида Кимбелла. — Дуг выпятил грудь. — Я проверю, а потом уже буду звонить. Не стоит беспокоить полицию штата, если это просто олень. Кимбелл городской. Может, не узнал бы череп животного.

— Неплохая мысль. — Натан поднялся на ноги. Рид Кимбелл не был дураком. Он знал, что нашел. И Джед мог узнать череп зверя. Но Дуга нужно было приструнить. — Смерть Хью стала сильной потерей для общества, но я рад, что ты на страже. И все в городском совете так думают. — Вообще-то, многие считали Дуга неумелым идиотом, но Натану нравилось держать копа на коротком поводке.

Дуг серьезно кивнул.

— Вам стоит осмотреть дом дяди. Мне нужно, чтобы вы проверили, все ли на месте. Если Рид прав, то кто-то мог ворваться в дом Аарона. Бродяга или нищий.

— Я был у дяди Аарона на днях. Не видел ничего необычного, но тогда я переживал из-за уборки снега с дороги и проверки, стоит ли дом. Я спешил попасть сюда. Даже не заходил внутрь. — Натан потянулся к куртке. — Я и не думал, что кого-то заинтересует дом. Там нечего красть. Там бардак. Дядя Аарон в последние годы запустил дом. Мне стоило понять, что с ним что-то не так.

— Не терзайте себя. Вы не могли знать.

— Спасибо, Дуг. Встретимся там. Мне так жаль, что я не осмотрел толком место. Мне нет прощения. Не хочу думать, что убийца использовал дом, чтобы вредить людям.

— Вам хватало проблем с заботой об Аароне. — Дуг отмахнулся от извинения Натана. — Уверен, это просто зверь.

— Поезжай первым. Я за тобой. — Натан надел куртку. — Я хочу быстро позвонить домой и проверить, как там дядя Аарон.

Дуг повернулся.

— Увидимся на месте.

* * *

— Сколько еще мешков? — Скотт съел еще кусочек пиццы и повернул коробку к Брендону. — Будешь?

— Спасибо. — Брендон схватил сырный кусок, сложил его пополам и откусил половину. — Не так и много. Закончим раньше, чем думали.

— Круто. — Скотт сгрыз корочку и вытер рот рукавом. Он потянулся за спину, взял еще один черный мусорный пакет и высыпал содержимое на стол. Шапки, перчатки и куртки падали на стол с шорохом. — Я доделаю эссе по истории для мисс Сикрест. Это на завтра.

— Ты еще работаешь над этим? — Брендон улыбнулся ему. — Чувак, она задала это недели назад. Конечно, ты сводишь своего старика с ума.

— Я все сделаю, — Скотт рассмеялся. — Как всегда. И отправлю заявления в колледж на этой неделе.

— Боже, это ведь так сложно, — Брендон покачал головой. — Я отправил месяц назад. И ничего страшного.

— Эй, не говори так.

Брендон бросил пару выцветших розовых варежек в пластиковую корзинку с надписью «Варежки для девочек».

— Стипендии мне не видать. Я не отличник и не великий спортсмен.

Было сложно успевать на двух работах. Брендон заменял своего бесполезного старика с начальной школы.

— А финансовая помощь?

— Даже с ней я могу позволить себе только ПТУ.

— В нем нет ничего плохого.

Брендон фыркнул.

— Это ты говоришь. Куда ходил твой старик?

— Джорджтаун. Он расстроится, если я не поступлю. — Скотт бросил резиновые сапоги в соответствующую корзинку. — И он расстроится еще больше, если меня примут, но я откажусь.

— Почему просто не сказать ему, что ты туда не хочешь?

— Папа хотел, чтобы я учился там, с моего рождения.

— Он переживет. — Брендон высыпал еще один мешок с одеждой на стол, схватил рваную куртку и отбросил к мусору. — Просто скажи ему, что хочешь учиться не там.

— В том и дело, я не знаю, куда хочу пойти, — вздохнул Скотт. — Я хочу уехать на год в путешествие. Не спешить, понять, что мне нравится. Но для этого нужно одобрение старика. Вряд ли он согласится.

— Не узнаешь, пока не спросишь.

— Точно. — Скотт взял еще мешок, но за ним было пусто. — О, это был последний?

— Похоже на то.

— Круто. Я позвоню папе, чтобы он меня забрал. — Скотт полез в карман и вытащил телефон, когда голос позвал с порога кухни:

— Здравствуйте, мальчики. Я могу попросить вас об одолжении?

* * *

— Дуг и Натан едут к дому. — Рид опустил чашку чая перед Джейн. Она все еще была бледной, но спина была прямой, а челюсти — сжаты, она устроилась с его ноутбуком на кухне. Она была крепкой, но воспоминания будут терзать ее вечно. Гнилая голова была жуткой и для профессионала. Даже зимой солнце вызывало разложение, хоть и медленнее, чем в теплое время. И звери. Голодные стервятники не отличали голову человека от белки.

И то, что ворона клевала голову, было просто безумием.

Рид посмотрел поверх плеча Джейн на темное стекло. Он задвинул шторы и лишь потом включил свет. Во дворе было темно.

— Мне нужно забрать Скотта.

— Ладно, — Джейн открыла браузер. — О. Письмо. Вот и фотография.

Она нажала «Загрузить».

— Твою. Мать.

— Что там? — Рид склонился ближе.

Она без слов повернула ноутбук к нему. На экране был мужчина в мантии в лесу. Рид посмотрел на предмет в большой ладони мужчины, который он держал как большой шар для боулинга. Теперь его можно было узнать.

— Думаешь, это та же голова?

— Уверен. — Рид надеялся, что это было от Зака Миллера. Иначе где-то валялся еще один труп без головы. Еще одна жертва. Рид пригляделся, но опознать голову внешне не удавалось. Требовался анализ ДНК и зубов.

— Ты узнаешь мужчину в мантии?

Рид посмотрел на лицо, до этого скрытое тенью. Кухня погрузилась в тишину.

«Не может быть».

Он прищурился.

— Ты его знаешь? — нетерпеливо спросила Джейн.

— Да. Знаю.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ДЕВЯТАЯ

Ноги у Джона дрожали. Шум от шин на примятом снегу утих. Холодный пот впитывался в его грязный шерстяной свитер, пока он скрывался за дверными петлями. Руки тряслись от веса бревна. Одного дня без наркотиков было недостаточно, чтобы вернуть равновесие или силы. Джон больше месяца был в плену, почти не ел. Но это был его единственный шанс.

За закрытой дверью слышался хруст льда, потом застучали по доскам крыльца.

Страх окутал Джона. Он напрягся, поднял дерево над плечом, сжимая двумя руками.

Дверь открылась. Сквозь брешь Джон собирался увидеть лицо в маске. Когда появилась седая голова, Джон замешкался. Голова была без шапки.

Это мог быть кто-то другой?

Кто еще прибыл бы сюда?

Голова повернулась. Мутные голубые глаза осмотрели комнату. В них вспыхнули осознание и ярость. Джон взмахнул бревном, но старик успел заметить угрозу и пригнулся.

Джон промазал. От взмаха Джон накренился и упал на четвереньки. Он впервые увидел похитителя. Узкое лицо и растрепанные седые волосы.

Кулаки обрушились на плечи и спину Джона. Его руки подогнулись. Боль пронзила лицо, когда подбородок ударился о доски пола. Сапог ударил его по виску.

Джон успел подумать, что был прав. Живым он отсюда не выберется. В этот раз похититель не скрывал лицо.

* * *

Рид повторял внутреннюю мантру, пока ехал к знаку «стоп». Со Скоттом всё было в

порядке. Он был в Центре молодежи с другими подростками и наставниками. Дядя Натана Аарон не мог до него добраться. Он не мог поверить, что Аарон был убийцей. Рак мозга, похоже, напрочь лишил его разума.

Джейн грызла ноготь на пассажирском месте.

— Может, у него нет сигнала на телефоне.

— В городе телефоны всегда работают. — Рид ускорился, понесся вперед мимо голых деревьев во тьме.

— Или он не услышал звонок.

Рид молчал. Ему было не по себе, интуиция подсказывала, что Скотт в опасности. Рид ерзал на сидении, сильнее надавил на педаль газа. Машина резко ускорилась.

Джейн сжала ремень безопасности, пока они неслись в город. Три поворота, и Рид остановил машину перед старым домом, где располагался Центр молодежи. Свет сиял в голых окнах.

Рид побежал по дорожке, сердце в панике колотилось. Входная дверь была открыта, он толкнул ее, при этом постучав. Он остановился в прихожей, придержал дверь для Джейн и крикнул:

— Есть здесь кто?

В доме было слишком тихо как для подростков. Грудь Рида сдавило.

Две девушки вышли из кухни.

— Чем могу помочь, мистер Кимбелл? — спросила высокая. Рид узнал в ей одноклассницу Скотта. Вроде, Эмили.

— Я ищу Скотта. — Но Рид знал, что его сына здесь нет, раньше, чем она ответила.

Эмили улыбнулась.

— Я не знаю, куда ушли Скотт и Брендон. Мы были наверху. А когда спустились, они уже ушли.

* * *

Друид добавил поленья в костер, потрескивающий у его ног. Он проверил жертву: юношу в расцвете сил. Требовались еще двое. Бригита и еще один здоровый образец. Он молился богам, чтобы его ученик не подвел. Спасения не достичь без большой жертвы. Нужно было сохранять равновесие.

Послышался звук приближающегося двигателя. Через несколько минут сапоги захрустели по замерзшему снегу.

Его ученик нес юношу на плечах, как пожарный.

— Прости. Я не смог получить женщину. Я принес замену. Мне нет прощения. — Ученик осторожно опустил ношу на землю у второго столба и опустился на колени у ног наставника. — Я не справился.

Друид коснулся нежно любимой светлой головы.

— И я не справился. Ситуация не идеальна, но выбора нет. Поскорее принеси мне последнюю жертву. Времени почти не осталось.

* * *

— Бекка не знает, куда они ушли.

Рид захлопнул телефон. Джейн вздрогнула рядом с ним.

— Она думала, что мальчики еще здесь. — Рид посмотрел в окно. Две девушки вышли из Центра молодежи, заперли дверь и пошли дальше, смеясь. Скотт должен был оставаться с ними, болтать, пока Рид не придет. Его грудь сдавило сильнее, он боялся, что треснут ребра.

Джейн потянулась над доской приборов и поймала руку Рида. Он не отпрянул. Он не реагировал. Шок притупил его рефлексy. Она чуть сжала его ладонь, но Рид смотрел в окно. Он вдохнул, мышцы груди сдавило, как тисками.

— Мы найдем его. Может, они проголодались и отошли поесть.

— Внутри были пустые коробки от пиццы.

— Ох. — Джейн постучала пальцами свободной руки по своей ноге. — Куда еще они могли пойти? В городе есть магазин игр?

Рид покачал головой. Вопрос Джейн задел его. Она была права. Если сидеть здесь Скотта они не найдут.

— Начнем искать Аарона. Проверим дом Натана. Он оставался там.

— Хочешь, я позвоню Скотту еще раз? — спросила Джейн.

— Он не ответил три последних раза, но — да. — Рид бросил ей телефон. Он уже позвонил в полицию штата. Как и Дуг, что удивительно. К сожалению, добираться полиции было долго, и Рид не мог допустить промедления, ведь его сын пропал, а убийца ходил по округе.

Джейн выбрала номер из исходящих и нажала кнопку. Он слышал, как звонок переключился на голосовую почту.

— Даже гудков не было. — Она нажала еще раз.

— Я проверю в кафе. Может, там видели мальчиков. Можно перехватить там Натана. — Рид завел двигатель, и грузовик тронулся. — Я могу высадить тебя у Майи. Она тебя убережет.

Рид отчасти хотел, чтобы Джейн согласилась. Но не хотел упускать ее из виду. Он знал, что с Майей Джейн будет безопаснее, чем гоняться с ним за психом. Но он и хотел, чтобы ему помогли спасти сына. Решение терзало его душу.

Джейн лишила его выбора.

— Я с тобой. Мы вернем Скотта.

Рид не сомневался, что Джейн сделает все ради Скотта. Ее лицо было исполнено тех же решимости и силы, как в тот раз, когда она защищала его от койота.

Любовь, страх и благодарность продолжали терзать сердце Рида.

— Проверим кафе.

Они прибыли туда через пару минут. Рид выбрался из машины. Джейн встретила его перед грузовиком. Они заглянули в большие окна. Ни Скотта. Ни Натана.

— Иди через входную дверь. — Рид пошел за здание.

— Хорошо.

Рид оббежал здание, вошел через заднюю дверь. Он быстро проверил кладовые, кабинет Натана, туалеты и кухню, а потом прошел в зал. Он увидел Джейн на пороге. Она покачала головой.

Блин.

Рид огляделся. Клиентов почти не было. Лишь три столика были заняты. Джек сидел в своей привычной кабинке. Мэнди ходила с подносом по ряду. Она остановилась у столика

Джеда.

Рид замер, его сапоги закрипели на линолеуме.

— Кто-нибудь видел моего сына?

Мэнди опустила поднос на стол и повернулась к Риду. От взгляда Рида её улыбка увяла.

— Нет. Что-то случилось?

— Я не могу его найти. Натан здесь? — Голос Рида стал выше от недовольства, и Мэнди попятилась. Ее голубые глаза расширились. — Прости, Мэнди. — Рид краем глаза заметил, как Джед встал, готовый ее защитить. Рид выдохнул, досчитав до трех. Его ноги не двигались, но тело было напряжено так, что могло лопнуть. Он вздрогнул, когда его руки кто-то коснулся. Джейн сжала его руку. Рид набрался сил от этого и заставил голосовые связки слушаться. — Это важно.

Джед встал за Мэнди. Он осторожно отодвинул ее в сторону, чтобы встать между ней и Ридом.

— Я оставил Дуга в доме Аарона. Натан должен был приехать туда.

Рид поймал взгляд Джейн и кивнул на официантку.

Джейн все поняла.

— Эй, Мэнди. Я бы хотела попить воды.

Мэнди ушла с заметным облегчением. Они с Джейн пошли на кухню. Рид понизил голос и рассказал Джеду о фотографии.

— Твою мать, — сказал Джед. — Поверить не могу, что Аарон бы так поступил. Рак сожрал его мозг.

— Я поеду к Натану. Мне нужно найти Аарона. Не знаешь, где еще он может быть?

Джед задумался, голова Рида гудела.

— Может, в своем охотничьем домике?

Рид не знал, что Аарон задумал, но для языческого ритуала требовалось уединение, куда больше, чем мог позволить дом Натана. И этой ночью было солнцестояние.

— Он изолирован?

— О, да. Туда не пробраться. Он недалеко от дома Аарона, но дороги нет. Не лучшее место для охоты, как по мне. Вокруг хижины есть деревья, но там много камней. Толком нет дичи.

Охотничий домик, который плохо подходил для охоты. Зато идеально подходил для других занятий, требующих уединения.

— Моя машина там проедет? — спросил Рид.

— Должна. Но придется ехать медленно.

— Ладно. Можешь подсказать направление?

— Лучше. У меня есть карты в машине. — Через минуту Джед вытащил карты из бардачка. Он расстелил карту на столе и отметил домик. — Я могу отвезти тебя туда.

Рид задумался.

— Нет. Позвони этому человеку. — Рид написал имя и номер следователя из полиции штата на клочке бумаги. — Детектив в пути, но нужно, чтобы ему показали путь к хижине.

— Ясно.

Рид надеялся. Многие жизни зависели от этого. В том числе и Скотта.

Гудение на полу привлекло внимание Рида. Телефон Джейн вибрировал у его ног. Он подобрал телефон. Внешний экран показал сообщение от «Сенсации каждый день». Почему Джейн писали из газеты? Рид испытал неловкость, он открыл телефон и нажал «ОК».

В сообщении было лишь два слова:

Сделала фотографии?

Джейн ему врала. Она фотографировала не для брошюр о путешествиях. Джейн была папарацци.

— О, мой телефон. — Лед звякнул в стакане Джейн. — Наверное, выпал из кармана.

Рид без слов отдал ей телефон с открытым сообщением. Глаза Джейн стали огромными. Она побелела и открыла рот.

— Нет времени это обсуждать, — прервал ее Рид.

Джейн сглотнула.

— Но я могу объяснить.

— Не сейчас. — Рид скрипнул зубами, повернулся и пошел к двери. — Мне нужно найти Скотта.

Машина остыла, пока они были в кафе, но температура снаружи не могла сравниться с холодом в его сердце.

— Рид, я могу объяснить, — голос Джейн был сдавленным.

Не глядя на нее, он покачал головой. Она уже отправила фотографию с ним в газету? Не было смысла спрашивать. Ей нельзя доверять. Она предлагала объяснить, но не отрицала, что предала его.

* * *

Стон разбудил Джона. Свежая боль пронзила тело, и не только от недавних побоев. Его руки были связаны за спиной и к чему-то прикреплены.

Он в панике огляделся. Небо над головой, лед под задницей. За спиной был холодный воздух, но жар от огня в пяти ярдах от него не давал замерзнуть. Он не смотрел на огонь, а сосредоточился на кольце деревянных столбиков.

Джон задрожал, и это не было связано с холодом ночи.

Он знал, где был. На той поляне, откуда все началось. Где умер Зак.

Паника пронеслась по нему с ревом поезда.

Он дергался, привязанный к столбику. Грубые веревки впивались в запястья. Сердце колотилось о ребра как безумный попугай, пытаясь вырваться из клетки. Но он был в плену.

Лед захрустел, Джон повернул голову. Старик шел по краю поляны и что-то бормотал. Джон не мог разобрать слова, но они доносились с гипнотизирующим ритмом. Старик что-то лил из кувшина в круге. Темная жидкость капала на снег. Повторение ночи с Заком.

Холодный факт: этой ночью Джон умрёт.

По краям поля зрения Джона все покраснело. Шум в ушах заглушил голос старика. Его голова покачнулась на плечах.

Но инстинкты были гадкими. И выживание было сильнее всех из них. Джон все еще не хотел сдаваться. И не хотел переживать ужасы, которые запланировал его похититель.

Джон приподнял голову. Ледяной воздух ласкал голую кожу. Стон заставил его посмотреть в другую сторону. Еще два тела были привязаны к столбам. Его сердце дрогнуло. Еще две бедные души умрут с ним.

И Джон ничего не мог с этим поделать.

Он оглянулся от шороха. Его похититель устраивал обмякшее тело ещё одного юноши на плоском камне в центре, утыканном свечами.

— Этой ночью мы просим древнюю силу. — Старик встал перед Джоном. Его голос был низким, разносился по поляне. Он сунул несколько крошек в рот Джона. Джон попытался их выплюнуть. Старик ударил его по лицу. Боль вспыхнула в щеке, а старик продолжал. — Силу, что правит вселенной. Силу, что объединила нас, когда мы впитали кровь в утробе.

Послышался шорох нейлона в холодной ночи. Старик начал колдовать, обходя Джона.

— В крови мы найдем спокойствие. В крови мы найдем энергию.

Старик встал за Джоном. Тонкая удавка окружила его шею. Его онемевшая кожа покрылась потом.

— В крови мы найдем силу. — Удавка на шее Джона затянулась. — В крови мы едины.

Шея Джона дернулась, он не мог дышать. Краем глаза он уловил блеск серебра в свете костра.

* * *

Джейн сжала дверную ручку, когда машина остановилась перед темным прямоугольником. Они с Ридом не разговаривали, вышли из грузовика и вытащили оружие. Глок Рида хорошо лег в ее ладонь. Она слушалась его указаний, прикрывала, пока он открывал дверь.

Его сердце было потеряно для нее, но она поможет спасти его сына.

Комната была пустой, но цепь, соединенная с печкой, была уликой. Кого-то держали здесь в плену.

Желудок Джейн сжался от жалости и страха, воспоминания нахлынули на нее. Кто-то еще страдал, также, как и она, а то и больше. Она увидела темные пятна на неровных досках пола. Кровь? Скорее всего.

Рид указал на дверь. Он встал на крыльце и прислушался. Ветер приносил голос. Они пошли на звук по тропе за домом.

Они подкрадывались во тьме. Джейн старалась идти как можно тише, но она привыкла к асфальту, а не к лесу. Они приближались, треск большого костра скрывал их шаги.

Две машины стояли на расчищенном участке рядом с зарослями. К одной был приделан плуг.

Рид обошел заросли, одной рукой отодвинул ветки. Джейн шла на носочках по ледяной земле, стараясь не хрустеть.

Рид застыл, поднял руку и убрал в сторону ветку сосны. Они резко вдохнули от сцены, раскинувшейся перед ними, озаренной большим костром в центре поляны.

Столбики высотой в шесть футов обрамляли периметр. Напротив костра три столбика пониже стояли треугольником вокруг тела на алтаре из камня. К трем столбам были привязаны люди. Джейн прищурилась. Ближайшая фигура напоминала Скотта. Он не шевелился, был без сознания. Она надеялась, что он просто был без сознания. Вторая фигура, наверное, Брендон, пошевелилась и тихо застонала.

Третья была при смерти.

— Не стреляй. Они слишком близко к нему, — выдохнул Рид в ее ухо.

Фигура в куртке стояла за последним пленником. Красно-золотой огонь мерцал на юном худом лице и извивающемся теле. Мужчина чем-то обвил шею мальчика. Шепот звучал в воздухе. Серебро мерцало в свете пылающего костра.

Нож!

— Это Аарон, — едва слышно сказал Рид.

Страх сжал все внутри Джейн. Аарон собирался задушить того юношу и перерезать ему горло. Она посмотрела на камень. На нем лежало еще одно тело.

Тройная жертва, судьба тела из болота.

Джейн потянулась к Риду. Ее ладонь задела воздух. Она так засмотрелась, но не заметила, как он отошел. Джейн подняла пистолет и прицелилась. Но не стреляла.

Голова мальчика дернулась назад.

— Нет! — крик вырвался из горла Джейн. Ее ноги побежали к обреченному юноше раньше, чем она подумала.

Тень вырвалась из-за деревьев и напала на мужчину с ножом. Рид! Юноша съехал на землю. Все еще привязанный к столбу за запястья, он неуклюже согнулся. За ним боролись два силуэта. Джейн видела только дерущихся мужчин. Кроме их шумного дыхания и движений, все было во мраке для нее. Она пронеслась мимо Скотта и Брендона.

Аарон бросился, вытянув руку с оружием. Рид уклонился. Нож проехал по горизонтали, на уровне живота Рида. Сердце Джейн прыгнуло к горлу, Рид отпрянул и прижал ладонь к столбику. Он пошатнулся и потянулся к пистолету на бедре. Безумец наступал.

Джейн вытянула руки и подняла пистолет.

— Стоять.

Аарон замер. Он повернулся к Джейн с ножом наготове.

— Бригита, ты пришла. — Холодные голубые глаза вспыхнули. Бездушные. Безумные. — Это честь для нас. Может, тебе не суждено умереть здесь сегодня, а увидеть ритуал, попросить богов о нашем спасении.

Как она могла думать, что не узнает маниакальный блеск в глазах? Ее палец коснулся курка. Голубые глаза посмотрели за плечо Джейн. Аарон улыбнулся.

Агония пронзила череп Джейн. Ее мир накренился, кости стали мягкими. Пистолет упал на землю рядом с ее головой. Она размыто видела, как похититель смотрел мимо нее. Она повернула голову.

Натан стоял за ней с дубинкой в руке.

— Спаси Эвана. Пусть моя жертва спасет вас обоих, — голос Аарона дрогнул, и Джейн повернулась к нему. Его ладонь дернулась. Серебро вспыхнуло, и он провел лезвием по своему горлу. Кровь потекла по его мантии на снег темным потоком. Его тело пошатнулось и рухнуло.

— Джейн! — голос Рида прогнал ее шок. Он шагнул к ней, но ноги едва держали его.

Джейн перевернулась на спину и приподнялась. Ее мутило. Она вдохнула ночной воздух и оглядела поляну. Натан пропал. И тело на камне.

— Где Натан?

— Не знаю, — Рид шагнул к ней, озираясь. — Давай заберем ребят в машину, пока он не решил вернуться и убить нас.

У Джейн всё ещё кружилась голова, но она подбежала к первому юноше. Его открытые глаза удивили ее. Рид склонился и разрезал веревку на запястьях мальчика. Он убрал удавку с его шеи. Слава богу. Рид напал на старика раньше, чем удавка доделала свою работу.

— Ты можешь идти? Наша машина у дома. — Джейн кивнула на тропу.

За страхом и болью в глазах юноши сияла решимость.

— Я доберусь туда, даже если придется ползти, — прохрипел он.

Конечно, он выжил.

Джейн оглянулась. Рид смог поднять Брендона. Юноша стоял на четвереньках, кивая в ответ на слова Рида. Брендон встал на ноги, пошатнулся, но удержался за столб.

— Скотт еще в отключке, но дыхание и пульс ровные. — Рид закинул Скотта на плечи. Он понес Скотта, Джейн помогала Брендону, а третий юноша шагал сам к машине. Как только мальчики оказались внутри, Джейн запрыгнула на сидение и заперла дверцу.

Пейзаж накренился, когда она выпрямилась. Боль пульсировала в голове.

— Ты в порядке? — Рид прислонился к пассажирской стороне машины. Он сунул руку под куртку, другой протягивал ключи. — Потому что лучше за руль сесть тебе.

Джейн опустила взгляд. Темные капли усеивали покрытую снегом землю у ног Рида.

ГЛАВА ТРИДЦАТАЯ

Как только грузовик поехал по асфальту, Натан надавил на педаль газа. Он оглянулся на Эвана, тот спал, накачанный снотворным, не знал о катастрофе.

«Проклятые боги».

Последнее воспоминание о дяде осталось в его голове, как клип на YouTube. Дядя Аарон перерезал себе горло, пролил свою кровь в священном круге.

Горе ударило его ножом в грудь. Он знал, что дядя уже не ощущал боль и страдания. Он начал заново в загробном мире. И он ушел сам. Как и хотел.

Натан был трусом?

Нет. Он исполнял последнюю волю дяди, которые тот озвучил прошлым вечером, пока они готовились к церемонии.

«Если что-то произойдет, спаси Эвана. Я — прошлое. Он — будущее».

Его дядя принес жертву ради своего рода. Пролил свою кровь, надеясь, что подношение заставит богов исцелить семью от заболевания, что терзало их. Он умер, отдав все ради Натана и его сына, как делал и при жизни.

Натан приближался к городу. Никак не объехать. Хантсвилл отделял его от шоссе. От свободы. Ему нужно было проехать сквозь него, словно ничего не произошло.

Он поравнялся с кафе, оттуда вышла Мэнди. Она куталась в пуховик до колен, склоняясь от ветра.

Натан не думал. Он повернул в переулок у кафе. Она была его светом. Его надеждой. Его судьбой. Почему он отталкивал ее? Он опустил окно со стороны пассажира.

— Мэнди, залезай.

Она вздрогнула и повернулась, словно ее ударили по лицу.

Натан огляделся. Никого не было видно. Он выбрался из машины и подошел к Мэнди.

Если бы он только усадил ее в машину. У него хватало транквилизаторов. Как только они уедут подальше, он все ей объяснит. Она поймет. Она любит его. Он разбил ее сердце, но со временем она его простит.

Ему нужно было забрать ее с собой, желание пульсировало в венах с каждым ударом сердца. Он потянулся к ее рукам. Она отпрянула, но Натан поймал ее тонкое запястье.

— Я тебя люблю. Идем в машину.

— Нет. — Мэнди смотрела на него, страх портил ее красивые глаза. — Что с тобой, Натан?

Она не должна была его бояться. Он любит ее.

Натан силой потянул её. Мэнди сопротивлялась. Натан потянул сильнее, тащил ее в переулок. Его машина была в паре футов от них. Она уперлась сапогами в асфальт и отклонилась.

— Пусти меня!

Проклятье. Ему придется подхватить ее и бросить в машину, а потом уехать в ночь.

Хорошо, что он не устал.

— Натан, что ты делаешь? — Ее голос стал резким от возмущения, разнесся эхом по пустой улице. Кто-то ее услышит. Она все испортит. — Я сказала: отпусти меня!

Гнев и бессилие закипали в нем. Натан, не думая, ударил ее. От удара его ладони по ее щеке Мэнди упала на попу. Ее глаза из размера блюдца стали напоминать тарелки.

— Заткнись и залезай в машину.

Джед выбежал из кафе. Две сильные руки сжали куртку Натана, охотник закричал в его лицо:

— Не трогай ее!

Натан достал из кармана куртки нож. Его острый клинок вонзился в живот Джеда, как в желе.

Крик боли оглушил его. Не от Джеда. Его рот раскрылся от шока. Натан повернулся к Мэнди. Он должен был поскорее её заткнуть.

* * *

— Поверить не могу, что Джейни там нет. Где она может быть?

Дэнни Салливан слушал возмущения старшего брата, Пэта, с заднего сидения Хонды Одиссей.

Они проезжали по Главной улице, украшенной к Рождеству. От разнообразия украшений подташнивало.

Конор добавил:

— У меня плохое предчувствие.

Так было и у Дэнни. Страх за сестру дремал в его груди как депрессия после Ирака, готовый нарушить хрупкое спокойствие Дэнни в любой миг. Он не вынесет, если с Джейни что-то случится.

Пэт все жаловался. Его ирландский характер и тревога за сестру усилились, когда они заехали в дом Рида Кимбелла и нашли там только недовольную хаски. Джейни не было.

— Всего девять часов, а здесь никого. Где люди?

Дома еще даже не началась ночная жизнь. Бар был полон клиентов, и к этому времени приходили первые из тусовщиков.

— Припаркуйся где-нибудь. Надо разделиться, — рявкнул Конор.

Пэт повернул к обочине.

— Ладно. Поищем кого-то, кто может знать, что происходит. Я поеду дальше и попробую найти гостиницу, где останавливалась Джейни. Думаю, я быстро ее найду. В этом месте всего дюжина улиц.

Конор выбрался из машины и вытащил телефон.

— Аллилуйя, есть сигнал.

Дэнни посмотрел на экран и согласно хмыкнул, его ботинки опустились на тротуар. Пэт

тоже отметил, что связь вернулась.

— Хорошо. Будут новости, пишите. Или встретимся здесь же через двадцать минут.

Братья разделились.

Конор указал на юг.

— Я пойду туда. К центру. Похоже, там есть аптека.

— Как хочешь. — Дэнни уже шел на север. Кафе выделялось на главном перекрестке напротив сгоревшего здания. При виде обломков у Дэнни перед глазами стали возникать ужасные картины. Он с трудом их отогнал.

Он не собирался поддаваться этому сегодня.

Джейни нуждалась в нем, а не в его воспоминаниях. Хорошо, что городок Хантсвилл сильно отличался от Ирака.

Дэнни шел в тишине, что была и приятной, и жуткой.

Крик женщины разбил тишину. Дэнни побежал на звук, стуча ботинками по асфальту, и от этого вспыхивала боль в груди. Левую руку стало покалывать.

Он миновал кафе. В темном переулке возле внедорожника боролись мужчина и женщина. Третья фигура лежала на земле в паре футов от них.

— Быстро залезла в машину. — Мужчина тащил сопротивляющуюся женщину за руку. Она упиралась как мул. Мужчина свободной рукой ударил её по лицу.

Дэнни бросился на мужчину, оторвал его от девушки. Дэнни и грубиян стали драться. Дэнни не смог остановить падение пострадавшей рукой, поэтому рухнул на землю, а мужчина, бивший женщину, побежал к машине. Мерзавец повернулся и указал на женщину.

— Ты моя.

Дэнни нащупал ногами землю и повернулся к обидчику.

Рыдания остановили его.

Он оглянулся. Женщина опустилась у лежащей фигуры.

— Прошу, помогите ему. — На него смотрели голубые, как небо в пустыне, глаза, они манили его.

«Проклятье».

Дэнни оставил обидчика и побежал к ней. Рёв двигателя мерзавца утих, пропали фары во тьме.

Дэнни расстегнул окровавленную куртку парня и надавил на глубокую рану на животе. Было бы хорошо, если бы он мог одинаково управлять обеими руками.

Пока он давил на рану, Дэнни вспомнил прошлое. Ракеты и пули свистели в тишине.

«Держись».

— Здесь есть служба 911? — Он повернулся к женщине и застыл. Даже с потекшей по щекам тушью и опухшими глазами, со следами руки на лице и кровью ее друга на ней она была красивее всех, кого он видел. Видение. Ангел.

— Да.

Теплая жидкость меж его пальцев вернула его к парню, истекающему кровью на тротуаре. Вспоминалось то, что он не хотел видеть.

— Звони. Если нет телефона, мой — в кармане куртки. Справа.

Она вытащила его телефон и позвонила, пока Дэнни пытался удержаться в реальности. Он был в штате Мэн, не в Ираке. На земле был снег, а не песок.

— Далеко больница?

— Сорок минут езды.

Дэнни не был врачом, но видел, как люди умирали от потери крови. Он вспоминал личные ужасы. Он задрожал внутри и снаружи, а кровь все текла.

— У него нет сорока минут. Скажи, что нужна эвакуация.

Холодный пот проступил на коже. Дэнни сосредоточился на ее голосе, смелом, несмотря на ее ужас. Ее голос хлынул на него теплой волной.

— Как тебя зовут?

— Мэнди, — ее голос дрожал.

«Мэнди».

— Прошу, говори со мной, Мэнди.

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ПЕРВАЯ

Рид оторвал голову от подушки. Его веки были тяжелыми, и швы на ребрах болели. Он посмотрел на соседнюю кровать, где Скотт спал после пережитого стресса и транквилизатора, который дал ему Натан. Другие два парня лежали в соседней палате. Как и Скотт, Брендон спал. Джон был в худшем состоянии, он долго пробыл без воды и почти без еды, но был живым.

Ровное дыхание сына почти убаюкало Рида. Он заставил глаза открыться. Он не мог спать, пока Натана не схватили.

Послышались шаги. Рид напрягся. Мужчина, тихо постучавший в дверь, был незнакомцем. Его волосы были черными, но глаза были такими же бирюзовыми, как у Джейн.

Он прошел в палату и посмотрел на спящего соседа Рида.

— Я Конор Салливан, — тихо сказал он.

— Джейн ведь не одна? — Рид протянул руку.

Конор пожал ее. Брат Джейн был высоким и худым, как его сестра.

— С ней Пэт. Он не оставит ее одну.

Рид расслабился.

— Она в порядке?

— Небольшое сотрясение. Они оставят ее на ночь. Спасибо, что спас ее.

— Она сама себя спасла. Она невероятная. — Рид не хотел выпалить это, но врач в операционной накачал его чем-то перед тем, как его рану стали закрывать. И Рид потерял довольно много крови. Его глаза болели. Он заморгал.

Конор пару секунд обдумывал слова Рида.

— Почему бы тебе не поспать, Рид?

Рид быстро тряхнул головой. Он посмотрел на спящего сына.

— Не могу, пока Натан там.

— Джейни прислала меня присмотреть за тобой. — Конор скрестил руки и прислонился к стене. — Так что закрывай глаза. Тебя спасла моя сестра. Ты и твой сын теперь с нами, а мы заботимся о своих.

* * *

Дэнни шел по коридорам больницы. Был слышен писк приборов. Запах антисептика и

страданий людей бил по носу... и разуму. Его раненая рука ныла. Он видел перед глазами взрывы и кровь. Крики звенели в ушах, жуткие крики мужчин, чьи тела разрывало на куски. Или чьих друзей разрывало на куски.

Дэнни не мог кричать, но ужас был понятным.

Хрупкая брюнетка одиноко сидела в зале ожидания у операционной.

Мэнди.

Дэнни замер на пороге, глядя на нее. Что он мог для неё сделать? Она была целой, милой и идеальной, а он был поврежден снаружи и внутри.

Она молчала, взгляд опустел, тело не шевелилось. Она онемела. Таким было состояние, когда разум не мог справиться с ужасами, с которыми столкнулся.

Это Дэнни мог понять.

Он прошел в зал. Она не пошевелилась, и Дэнни опустился на стул рядом с ней.

— Есть новости?

Она посмотрела на него. В ее синих глазах плескалась печаль. Дэнни заерзал на стуле.

— Мисс Браун? — Хирург в зеленой форме вошел в зал. — Операция закончена. Вы сможете увидеть его на пару минут.

Мэнди робко встала, словно боялась того, что увидит.

— Он будет в порядке?

Доктор остановился и потер рукой утомленное лицо.

— Не знаю, честно говоря. Его шансы пятьдесят на пятьдесят. Если доживет до утра, все будет хорошо.

Дэнни пошел за врачом и Мэнди. Никто его не прогонял. Дэнни ждал за стеклом, пока Мэнди прошла внутрь.

— Пять минут. — Доктор вышел.

Медсестра следила за приборами и печатала на ноутбуке за стойкой. Джед в кровати был напичкан трубками, проводами. Дэнни видел труп, цвет которого был лучше. Монитор запищал. Дэнни и Мэнди вздрогнули.

Медсестра поправила рычаг, и машина притихла.

Пи-пи... ш-ш-ш.

Мэнди прошла к кровати и протянула руку. Ее ладонь замерла в паре сантиметров над одеялом, словно она искала, где можно коснуться Джеда, где он не был с чем-нибудь соединен. Она всхлипнула и прижала кулак ко рту.

Она его по-настоящему любила.

Дэнни потер грудь.

Пэт останется с Джейн. Конор присмотрит за Ридом и его сыном. Кто-то должен присмотреть за Мэнди.

«Ты моя», — сказал безумец с ножом.

«Ага, как же», — подумал Дэнни. Пока он дышал, безумный Натан Холл не подойдет к Мэнди ни на миллю. По словам Джейн, Натан не сдастся по собственной воле. Кому-то придется выследить этого придурка.

* * *

— Уверена, что справишься, Джейни?

— Да. — Но, пока они шли к палате Рида, она прижималась к широкой груди брата. Пэт

обнял ее крупной рукой и почти нес по коридору. Он не оставлял ее с тех пор, как ее братья прибыли в больницу.

В комнате Конор прислонился к стене. Скотт храпел на кровати у окна, детектив из полиции штата стоял рядом с Ридом. Полицейскому было за пятьдесят, в его темных волосах было проседь, черты лица — заостренные. Пэт прошел к Конору. Дэнни ушел проверить Джеда.

— Все еще не нашли Натана Холла или его сына Эвана? — Рид посмотрел на Джейн. Нервы трепетали в животе Джейн.

— Мисс Салливан. — Детектив Росси указал на кресло рядом с собой. — Присядьте. Я как раз рассказывал мистеру Кимбеллу о расследовании.

Джейн дала показания час назад. Она рухнула в кресло и старалась слушать детектива. Но она так устала. Аарон убил себя. Натан сбежал. Детали, может, будут важны завтра, но сейчас она хотела устроиться на кровати с Ридом и проспять неделю.

Вряд ли это осуществимо.

Она прислонила гудящую голову к спинке кресла. Голос детектива был монотонным:

— В подвале дома мэра нашлись книги и предметы, связанные с языческими ритуалами, особенно, жертвоприношениями людей. Похоже, это было их намерениями. И там большая коллекция кельтских артефактов. Некоторые вещи достойны нахождения в музее.

— Есть идеи, зачем они это делали? — Рид побледнел. Его зеленые глаза были не такими пронизательными, как обычно.

— Догадки. — Детектив махнул ручкой. — Письмо в ноутбуке мэра указывает, что его дядя страдал от редкого генетического расстройства, которое называют бессонницей Кемпбелла. Поражения появляются в таламусе мозга, в области, отвечающей за сон. Человек теряет способность спать. Маразм и галлюцинации возникают в первые шесть месяцев, а через год или два это переходит в кому и смерть.

— Так они сходят с ума и умирают от *бессонницы*? — спросил Рид.

— Да, — кивнул детектив. — Болезнь генетическая, так что ген может быть и у мэра Холла с его сыном. Тогда болезнь разовьется и у них. А ее не вылечить.

— А как же... — Рид посмотрел на спящего мальчика. — Штука на шесте?

Джейн вздрогнула. Скотт знал о голове? Со временем узнает. Жуткая информация, хоть голову и отрезали посмертно. Будто мальчик не увидел уже достаточно ужасов.

— Древние кельты считали, что *это и был* источник силы, — детектив еще сильнее понизил голос. — Анализ зубов показал, что это — Зак Миллер.

— Есть зацепки, где может быть Натан? — Рид подвинулся и скривился.

— Есть теории, но ничего точного. — Детектив сунул ручку в нагрудный карман. — Расследование в процессе. Мы тоже беспокоимся из-за того, что Натан на свободе. Охота началась во всем районе. Мы его найдем.

А если нет?

Рид кивнул.

— Как Джек?

Детектив Росси закрыл маленький блокнот.

— Только после операции. Врач дает равные шансы.

Это мог быть Рид. Если бы нож Аарона вонзился на пару сантиметров ниже, он не был бы отражен ребрами.

Джейн закрыла глаза. Что ей делать? Она не хотела возвращаться домой. Она не хотела никуда уезжать без Рида, еще и за восемьсот миль от него. Она сможет жить в этом холодном штате. Сможет прожить без Старбакса. Сможет даже жить без братьев. Будет скучать по ним каждый день, но сможет жить.

Видя, как Рид истекал кровью в своей машине, Джейн убедилась, что хотела провести всю свою жизнь с ним.

Но хотел ли он ее? Они не говорили о сообщении от ее редактора. Они почти не говорили после прибытия в больницу. Его доверие к ней было разбито. Мог он ее простить?

Рид задал еще пару вопросов, и детектив ушел.

Рид кашлянул.

— Тебе стоит вернуться в постель и отдохнуть, Джейн.

— Хорошо, сейчас пойду. — Джейн посмотрела в глаза Рида. Он встретил ее взгляд, но поджал губы.

Пэт взглянул на Джейн, на Рида и снова на сестру.

— Я пойду за кофе. Скоро вернусь. Прошу, не выходи из палаты одна. — Пэт кивнул Конору с намеком и ушел из палаты.

Конор пошел за Пэтом.

— Кофе — это хорошая идея.

Хоть Скотт спал, Джейн понизила голос до шепота:

— Мне очень жаль, Рид. Я должна была тебе рассказать, что работала на «Сенсации». Редактор нашел наводку, что Р. С. Морган живет по твоему адресу, и послал меня проверить. Но я это не подтвердила. Я не посылала твои фотографии. Но о похищении и остальном все напишут. Твоя личность раскроется. Не знаю, как ты этого избежишь. — Лучше, чем за унижение знаменитости, платили только за убийство. Кельтский ритуал точно понравится ее редактору. — Они заплатят мне за интервью, и я от них уйду. К брошюрам с путешествиями. Деньги не стоят продажи души. Мы с братьями уже жили порознь. Мы справимся.

Взгляд Рида смягчился.

— Я не могу больше скрываться.

Слезы мешали Джейн видеть.

— Знаю. Мне кажется, что все это — моя вина. Если бы я не приехала раскрыть тебя...

Рид потянулся к ней, поманил её к себе. Джейн прикоснулась к его руке. В её груди потеплело, когда он обхватил ее ладонь.

— Это ничего не изменило бы. Аарон похитил бы кого-то еще. Может, того, кто бы меньше сопротивлялся. Ты испортила его план, отбилась и сбежала. Если бы ты не приехала сюда, он мог скрыться с множеством убийств за плечами. Кто знает, чем бы все закончилось. — Его голос дрогнул. — Без тебя Скотт мог погибнуть.

Джейн не верила своим ушам. Рид её простил?

— Твоя жизнь не будет милой и тихой, такой как тебе нравится.

— Не важно. Мне надоело прятаться. Р.С. Морган будет раскрыт. — Рид притянул ее ближе. — Что ты скажешь, если я выставлю дом на продажу? Я думал переехать на юг, может, в Филадельфию.

Радость плясала в сердце Джейн.

— Я люблю тебя, Джейн Салливан.

— И я тебя люблю.

— Я не хочу жить в восьми сотнях миль от тебя.

— И я. — Ох, она лепетала, как дура. — Но фотографии.

— Плевать. Важны только ты и Скотт. Мой сын сегодня чуть не умер. Ты рисковала собой, чтобы его спасти. Без тебя я лишился бы смысла жизни. Я должен тебе все. И я знаю тебя. Ты не смогла бы продать меня без угрызений совести. — Кривясь от боли, Рид склонился и поцеловал ее.

Джейн подвинула его к кровати.

— У тебя швы разойдутся. — Рид опустился на подушку. — Я думала, тебя попросят стать шефом полиции.

— Просили. Я отказал. — Рид потянул ее за руку. — Мне здесь нет места, Джейн. Городскому совету придется терпеть Дуга или найти кого-то еще. Я хочу, чтобы вы со Скоттом как можно скорее оказались подальше от Хантсвилла.

— Да?

— Да. Я могу творить в любом месте, Джейн. Мне нужно только быть с тобой. — Рид притянул ее на кровать. — Иди сюда.

— Ты теперь стал мистером Беззаботным? — Джейн вытянулась рядом с ним и задела губами его скулы, покрытые щетиной. — Ты даже не пикнул, когда Скотт сказал тебе, что не хочет отправляться в колледж осенью.

Рид скривился.

— После того, как я увидел его у столба в лесу, я не стал бы переживать, даже если бы он сказал, что станет клоуном или стриптизером.

— Он взрослый. Ему выбирать.

— Вот именно. — Рид притянул ее ближе. — Как только я увидел тебя, вся моя жизнь изменилась. Даже моя работа приобрела новый облик. Больше никакого негатива. Хватит прятаться.

Джейн устроилась рядом с ним, стараясь не задевать бинты. Рид обнял её, а Джейн прильнула к его плечу, опустила ладонь на его грудь. Сердце Рида грохотало под ее ладонью.

— Ты нужна мне, Джейн. — Рид накрыл её ладонь своей. — Я говорил тебе название своего нового творения?

— Нет.

— *Триумф*. — Рид поднял ее ладонь и поцеловал костяшки пальцев. — И я не могу закончить ее без тебя.

КОНЕЦ

Больше книг на сайте — Knigoed.net